
Московский государственный
институт международных отношений (Университет)
МИД России

А. Д. БОГАТУРОВ

**МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ**

АСПЕКТ ПРЕСС
Москва
2017

УДК 327
ББК 66.4
Б73

Богатуров А. Д.

Б73 Международно-политический анализ: Научное издание / А. Д. Богатуров. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. — 208 с.
ISBN 978–5–7567–0902–5

Война и мир — важнейшие проблемы мирового развития. По каким критериям сегодня можно судить об удельном весе предпосылок к конфронтации или стабилизации? Каково влияние общности и различий внешнеполитических интересов государств, поведения населения больших и малых стран в зависимости от стремления к миру — ответы на эти вопросы можно узнать на страницах книги.

Книга рассчитана на университетский преподавательский и научно-исследовательский актив, занимающийся выявлением внешних, внутренних и «интуитивных» элементов предлагаемого анализа, на специалистов, занимающихся выявлением приоритетов и их динамики на внешнеполитическом направлении в деятельности государств. Она будет полезна бакалаврам, магистрам и аспирантам, а также всем, кто интересуется проблемами международных отношений, сегодняшним и завтрашним днем российской внешней политики.

Издание выходит в свет в авторской редакции.

УДК 327
ББК 66.4

ISBN 978–5–7567–0902–5

© Богатуров А. Д., 2017
© ООО Издательство «Аспект Пресс», 2017

Все учебники издательства «Аспект Пресс» на сайте
www.aspectpress.ru

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА	21
Цель работы	22
Аналитический метод	26
Формы работы	29
Ценность источника информации	32
Логика построения текста	36
Глава 2. МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ СООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ СИЛОЙ И ВЛИЯНИЕМ	47
Группа передовых стран	48
Превосходство и паритет	51
Цели государственности	55
Неклассовые общества	60
Социальные субъекты	64
Глава 3. ПРОЦЕССЫ МИРА И ВОЙНЫ	72
Восток или Запад?	73
От конфронтационного сюжета к нейтральному	74
Конвенционная и неконвенционная борьба	79
Тотальные войны	81
Международное и внешнеполитическое сотрудничество	83
Мир и война — состояние и средство	85
Справедливо или «не вполне»	88
Мораль и война	90
Глава 4. ПОНЯТИЕ СТАБИЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ	94
Диагностика внутренней ситуации	95
Динамическая стабильность	99
Международная специфика	104
Внешиполитическая среда	108

Глава 5. МЕЖДУНАРОДНЫЙ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕСУРСЫ	116
Внешнеполитическая стратегия и программа	117
Общегосударственный интерес	122
Стратегический резерв	129
Глава 6. ПОВЕДЕНИЕ ГРАЖДАН И ВЛАСТИ БОЛЬШИХ И МАЛЫХ ГОСУДАРСТВ	136
Поведение законопослушных людей	137
Политические личности	141
Международная ситуация и большие государства.	143
Малые и средние страны	147
Отношение средних стран к сверхбольшим	151
Глава 7. МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНФЛИКТНОСТЬ	156
Базовые понятия.	156
Правила кодификации	160
Конфликтность и соблюдение правил поведения в конфликтности.	163
Глава 8. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПОРЯДОК И ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ	172
Основы поддержания баланса	173
Типы международного порядка	177
Децентрализация мирового пространства	183
Глава 9. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ В ПОЛИТИКЕ	189
Фундаментализм (консерватизм) и либерализм	189
Дилемма мирового сообщества	194
Угрозы для мировой и международной ситуации	200
Вместо эпилога	207

Введение

Международно-политический анализ — дело перспективное, но забирающее много сил, требующее затрат больше, чем другое профессионально увлекающее ремесло. Почему бы с головой не отдаться изучению политики США, Франции, Германии, Японии или Китая? Потому, что знакомство с тактикой и стратегией столь разных стран, политикой этих разных стран в новых направлениях международных отношений дает ключ к пониманию общей картины, замысла, ключ к новому прочтению смысла завтрашней расстановки сил, конфигурации мира. Как иначе представить себе политику завтрашнего или послезавтрашнего дня в Центральной Азии, Латинской Америке, на Ближнем и Среднем Востоке, в Тихоокеанской Азии и Европе?

А еще потому, что, держа в голове мысли о вселенной, не дающей покоя своим грандиозным своеобразием, неизбежно пишешь работу по своей узкой теме, избранный опус из современной истории и политической науки выбранной страны. Размышляя о сегодняшнем конкретном сюжете из истории государства, по которой обязан написать опус, временами думаешь о далеком будущем, книге по общим угрозам мировому сообществу. Вот почему, мучительно размышляя, не можешь оторваться от ежедневности политики той или иной страны в конкретном месте.

Процесс войны и мира — та идея, которая не ослабевает, продолжает волновать даже в спокойную минуту жизни. Как сделать так, чтобы партнеры по переговорам перестали «тянуть одеяло на себя», пугать военной угрозой, чтобы они оценивали контраргументы и наконец соглашались на перемирие? Мир, который каждый раз становится уходом от войны, чтобы однажды вернуться к сути полемики при многократном возрастании угрозы, — это и есть переговорный процесс на международном уровне. Мир — центральный вопрос, без которого не будет исполненного цивилизациями многообразия его разных частей.

Конечно, не вся книга посвящена проблеме перемирия. Она затрагивает более обширный круг задач, входящих в поле переговоров по широкому списку вопросов. Ключ, объяснение, почему что-то случилось так, а не иначе, находится в изучении международной политики в конкретном месте, независимо от того, где это место — в «старых» державах или в молодых государствах. Например, по смыслу материала, когда говорят о сути политики новых стран, недавно освободив-

ВВЕДЕНИЕ

шихся от репутации республик в большом государстве, используют нейтральное слово «лимитрофы» (от лат. *limitrophus* — пограничный), применение которого было осовременено российским политологом¹. Оно звучит ядовито, но точно. Так стали обозначать государства, возникшие на окраинах Российской империи в результате революции 1917 г. и занявшего ее место Союза ССР, распущенного в 1991 г. Лимитрофы заметным фактором политики не стали, хотя они старались оказаться таковыми в отношениях России с другими странами.

Внешняя политика государств, выросших из республик Советского Союза, остается более или менее функцией от факта существования России. Эти страны живут не столько в системе мировых политических координат, сколько вдоль оси отношений «Россия—Запад», припав к ней и от нее питаясь — идеологически, политически и финансово. Ругая нашу страну, они «втайне молятся» о продлении ее дней и о ниспослании России могущества — исчезни *сверхбольшая* страна, и пропадет интерес «большого мира» к лимитрофам. Случись разруха — они не смогут кормиться от транзита российских товаров, рассказывая, как страшно им жить рядом с Россией.

Наши партнеры следят за нашими отношениями с соседями и ищут свою выгоду. В экономическом подъеме увидели самостоятельность российской политики и ее намерение проводить энергичную политику. Это последнее, что нужно Европе и Америке, но, может быть, не Азии и Латинской Америке. Трения, конфликт в вопросах о Крыме и двух восточнукраинских «республиках» — Донецкой и Луганской, о поставках газа через Украину были восприняты как подтверждение худших опасений «старых» держав на этот счет. Скандал между Москвой и Киевом оказался на руку Западу, который ждал случая послать предостережение Москве по поводу «резких движений». Был очерчен круг стран, которые будут помогать США. Лимитрофы счастливы — в Америке признали за ними функцию. Неуверенные в себе, они делают то, что, как они думают, ждет от них Запад.

Злорадствовать не хочется: религиозный экстремизм — другой вызов России. Угроза раскола Украины на западную и восточную части — об этом на Украине думают все время. Если фанатики победят, скажем, в Ираке, то жди беды в исламских районах Российской Федерации, а также в Китае, Болгарии, Македонии, Боснии и Герцеговине, Франции, Италии, Германии и Британии — везде, где много мусуль-

¹ Цымбурский Вадим Львович (1959–2009). См. его статью: Геополитика как мировидение и род занятий // Полис. 1999. № 4. С. 7–17.

ВВЕДЕНИЕ

ман. Светским правительствам исламских стран не поздоровится — от Узбекистана, Таджикистана и Пакистана до Индонезии и Филиппин. Мусульманскую Африку и Ближний Восток ожидает то же самое.

Выходить из афганской и иракской «трясины» 2002–2003 гг. было тяжело, оставаться в ней — опасно. Иракский, сирийский, саудовский национализмы помолодели. Кто мог ожидать, что иракцы-сунниты и иракцы-шииты начнут воевать против американцев и европейцев на своей земле? Боевые действия, которые в наши дни (2015–2017 гг.) ведут Россия, США и Франция вокруг государственных армий Сирии и Ирака, поддерживают сопредельные с Курдистаном страны — Турция и Иран, которые не хотят создания Курдского государства. Однако курды достаточно сильны, чтобы попытаться добиться независимости вооруженным путем.

Но первый и второй мир с позиций идеологии не лучше: Республиканская партия США — партия своеобразного американского национализма; тот же национализм пышно, но не столь своеобразно расцвел на западе Украины; политика Марин Ле Пен — вариант французского державничества; национализм в форме государственничества присущ России. Все это — новый вызов позициям социального, общественного государства.

Важными становятся государства с точки зрения добычи и транспортировки нефти и газа, и среди них — Кавказ. Причиной тому были интриги российского нефтяного бизнеса, и он от этого выиграл; Россия сохранила монополию на «северную трубу» (КТК — Каспийский Трубопроводный Консорциум), через которую шла каспийская нефть. Отсюда — неприязнь к «южному маршруту» от Азербайджана к Черноморскому побережью Грузии (БТД — нефтепровод Баку—Тбилиси—Джейхан).

Дело не в том, что из Москвы закавказские государства казались просто республиками. Эти закавказские страны, когда им выгодно, притворяются строптивыми, но «младшими братишками», чтобы получить от России послабления — от отмены визового режима до поставок энергоносителей. Кто освоил приемы византийской дипломатии? Закавказские соседи!

Уступки между соседями — дело обычное, если они *встречные*. Даже если соотношение уступок не равное, оно может быть приемлемым для России. Если вдуматься, то, что происходит в отношениях Азербайджана с Арменией, — это часть интеграционного процесса. Он рассчитан теми, кто содействует сближению между Россией и Китаем,

ВВЕДЕНИЕ

США и Мексикой, Австрией и Словакией в рамках Евросоюза, а на многосторонней основе — в рамках ЕврАзЭС.

«Северный вектор» устремлений закавказских стран — не миф. Экономически соседние кавказские государства связаны с Россией. В военно-политическом отношении они связаны сильнее. Армении нужен союз с Москвой, который она пытается противопоставить отношениям с Азербайджаном из-за Карабаха. Азербайджан, храня обиду на Москву за военную помощь, которую она оказывает Армении, благоразумно сохраняет с Россией конструктивные отношения.

«Судорожнее» они стараются выстроить «западно-южные» векторы своих политик. Армения, научившись использовать ресурсы зарубежных армянских диаспор, убеждает США и западноевропейские страны в готовности служить форпостом их интересов в «черноморско-каспийском пространстве». Азербайджан, опираясь на союз с Турцией, стремится к сближению с НАТО и посылает об этом сигналы в Вашингтон. Грузия была вынуждена забыть о льготах, которые она (лишенная природных ресурсов и неспособная снабжать себя хлебом) имела от пребывания в большем экономическом организме и сделала ставку на превращение в «транзитное» государство.

«Западно-южный» вектор закавказской политики — конструкт не случайный. Дело не в строптивости закавказских соседей. Этот вектор стал возможен потому, что он «вписался» в более важные геополитические сдвиги. Западным экспертам плохо понятны привычные нам географические реалии — Кавказ, Каспий, Центральная Азия. Для них проще — массив от Абхазского побережья Грузии до Китая, «Тибетско-Черноморская нефтегазовая провинция», и ничего больше. Все понимают, что на этой территории существуют какие-то государства (Россия в их числе). Но государства — вторичны, первичны — ресурсы нефти и газа. К ним устремлен интерес, который определяет позиции сторонних государств в отношении происходящего на Кавказе. Абхазы, осетины, чеченцы, азербайджанцы и армяне Карабаха, русские старообрядцы и армяне Джавахети — до тонкостей карты этнического расселения мастерам большой политики дела мало. Зато есть ясное понимание, что местные конфликты можно использовать и получить рычаги влияния на кавказские дела. Чувствуется «привкус нефти».

США уверились в необходимости приобретения новых позиций, способных гарантировать Соединенным Штатам энергоснабжение до середины наступившего века, а желательно на более протяженный исторический срок. Геологически, технически и политически это воз-

ВВЕДЕНИЕ

можно при формировании в зоне рентабельных месторождений инфраструктуры добычи энергосырья и его транспортировки к местам потребления. Дело не просто в том, чтобы захватить Ирак или, допустим, Саудовскую Аравию. Речь идет о реконструкции пространства — от Кавказа на севере до Персидского залива на юге, от Пакистана на востоке до Турции, Израиля и Ливана на западе.

Есть элементы правды в идее Большого Ближнего Востока. И хотя из закавказских стран нефтеносной является всего одна, проблема транзита связывает их вместе. Не будет азербайджано-турецкого нефтепровода через грузинскую территорию — не получится реализовать закавказскую часть этой схемы. Случись новая армяно-азербайджанская война — нефтепровод будет разрушен. Вот почему, когда говорят о настрое на мир и ускорение развития государств Закавказья, можно в это поверить. Это выгодно при условии, что нефть будет, ее будет много и пойдет она по маршрутам, выбранным западными специалистами.

Демократическим переменам в Азербайджане, Армении и Грузии будут оказывать помощь. Не только в силу религиозной убежденности в «преображающую силу демократической благодати» (демократизации), но по холодному разумению: плюралистические и условно демократические режимы медленнее принимают решения о вступлении в войны друг с другом, а войны в зоне нефтедобычи — явление нежелательное.

Россия и США оказываются конкурентами в кавказском раскладе. Знание ситуации, сохранившиеся экономические привязки, связи диаспор, военное присутствие в Армении — преимущества российской позиции. Превосходство в потенциале для оказания помощи и соблазн «легкого» увеличения доходов (Азербайджана и Грузии) от экспорта нефти придают вес позиции другой стороны.

Армения, непричастная к «пирогу», демонстрирует симпатии Москве. Однако ориентация Еревана — инструмент воздействия на Баку и Вашингтон. Армения стремится закрепить выгодный ей статус-кво в карабахском конфликте, хотя она понимает его уязвимость: в отсутствие легитимного решения экспорт нефти позволит Азербайджану нарастить военную мощь, необходимую для восстановления контроля над Карабахом при помощи силы. Союз с Россией для Армении — средство удержать Азербайджан от войны за Карабах. Этот союз — средство убедить США в потенциальной важности «стратегического партнерства» Армении и США в Закавказье, играя на недоверии Вашингтона к России. Смысл — в попытке побудить США заняться карабахским урегулированием и найти приемлемое для Армении и Азер-

ВВЕДЕНИЕ

байджана решение, гарантом которого выступили бы Соединенные Штаты — самостоятельно или с Россией, допустим, как в Сирии.

Взлет влияния клерикалов — еще одна общая тенденция. В России рост влияния конфессиональных групп и течений происходит уже около 30 лет. Долгое время общественное мнение и власть были склонны недооценивать опасность политических притязаний религий, считая «запрос» на религиозность реакцией на засилье атеизма до 1991 г. Российский фундаментализм в его исламской, а в меньшей степени иудаистской и православной версиях некоторое время выступал инструментом стабилизации общественного сознания. В дальнейшем, однако, стала происходить быстрая политизация конфессий, и разные политические группы, апеллируя к религиозным идеям и лозунгам, стали претендовать на место в политическом пространстве страны. Российский исламизм при этом сумел одержать ряд побед, став консолидирующей силой в ряде ключевых регионов Федерации от Поволжья до Северного Кавказа. Кровавые кризисы — не исламские по происхождению, но демонстративно исламистские по облику.

Бомбардировка российскими самолетами антиправительственных баз в Сирии, совпавшая с нашествием сирийских беженцев в Европе, — беда всего ЕС (против продолжения своего участия в котором летом 2016 г. проголосовала Великобритания). В США и Западной Европе рост значения религиозно-конфессиональных составляющих политической жизни происходил с семи-восьмилетним отставанием по сравнению с Россией. Мгновенный крах идеологии и усиление религиозности проявились в общем потоке очередного цикла консерватизма. Это было спонтанной «низовой» реакцией общественных масс на болезненное осознание последствий глобализации.

Бесконтрольные миграции населения из Азии и Африки в зоны Европы и Северной Америки породили крупные диверсии, культурные, а затем социально-экономические и политические проблемы. Франция фактически оказалась в состоянии войны (2016 г.), учитывая возросший слой *нефранцузских* соотечественников. Германия, долгое время выжидавшая, пока темнокожее «нашествие незваных» не уляжется, теперь вынуждена принимать политические меры против притока беженцев из Сирии. Это вылилось в осложнение взаимоотношений между коренным и пришлым, но настроенным на укоренение принятых мер населением. И коренное, и пришлое население повернулось к религиозности, увидев в ней средство предохранения от чужеродных культурных воздействий.

ВВЕДЕНИЕ

В Европе возрождение интереса к традиции, культуре, культурам сыграло в пользу роста популярности консервативно-националистических партий. Их электоральные успехи заметны, прежде всего во Франции, Австрии и Нидерландах. Попытки французского правительства законодательно ограничить влияние религиозного консерватизма на образование, культуру и политику, равно как дозированные шаги британского кабинета к реабилитации атеизма, — реакция европейских элит на осознание опасности религиозного консерватизма.

В настроениях традиционных этнических групп американского населения (белых и небелых) стала усиливаться приверженность к религиозной обрядности, библейским ценностям, патриархально-семейным отношениям, условно-традиционному укладу. Эта приверженность стала выше светских свобод, реформ, движения вперед, конкуренции и перемен, свободы самовыражения. Сегодня, оперируя российскими понятиями, американские «национал-патриоты» (республиканцы) и «либералы» (демократы) конкурируют в борьбе за роль выразителей патриархальных и окрашенных религиозностью устоев нравственности и семейных отношений. Лидеры партий хором ратуют за евангельскую чистоту нравов, ограничение аборт, осуждают однополые «браки», присягают на верность «своим» конфессиям, осуждают атеизм. Нация испытывает потребность в твердых моральных основаниях внешней политики. Поскольку найти их в сфере рационального сложнее, американская элита обращается к религиозности. Своего рода «иммунный ответ» американского общества.

Не странно, что традиционализм в форме воинственного ислама одерживает победы в исламских регионах мира — на Ближнем и Среднем Востоке. Пакистан, первое в мире исламское ядерное государство, балансирует у черты клерикальной революции. Можно утешать себя тем, что американские, русские или французские церковники в политике менее опасны, чем сирийские, иракские, саудовские или афганские.

Германию и всю Европу лихорадило до окончания Второй мировой войны. Разновеликие немецкие земли были сплочены вокруг Пруссии путем включения в Германское государство заселенных немцами земель, включая Мемель на востоке (современный литовский порт Клайпеда) и Эльзас с Лотарингией на западе. Но политика «баланса сил» потерпела крах, а попытки вернуться к ней после Первой мировой войны возбудили реваншизм, подготовив Вторую мировую войну.

ВВЕДЕНИЕ

В ходе войны 1939–1945 гг. переворота в германском вопросе не произошло. Главным средством против германской угрозы сочли старый метод — разукрупнение Германии. В 1943 г. в Тегеране было решено отторгнуть Восточную Пруссию (разделенную между Польшей и СССР). Чехословакии была повторно передана населенная немцами Судетская область. Франции возвращены Лотарингия и Эльзас. Капитуляция режима в 1945 г. стала прологом к расколу Германии на два независимых государства, продолжавшемуся до 1990 г., когда Советский Союз, США, Великобритания, Франция и оба германских государства заключили Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии.

Новая Германия оказалась по размеру меньше империи 1871 г. США, Великобритания и Франция, с одной стороны, и Советский Союз, с другой, не желали видеть единую Германию самостоятельной. Еще в начале 1950-х первые три державы приняли курс на вовлечение западногерманского государства в отношения взаимозависимости в НАТО и европейских интеграционных институтах. ГДР действовала в системе Организации Варшавского договора и СЭВ. Зрели условия для германского единства на основе включения Германии в европейскую интеграцию. Этот вариант объединения Германии сработал — очаг войны в Европе не образовался.

В Евросоюзе возникла «внутренняя биполярность». Основоположницы интеграции (Германия и Франция) ощутили стремление «новообращенной» Польши — стать «вровень со всеми». Было сложно заговорить с Парижем и Берлином с позиций равенства — несмотря на несопоставимость западных и восточных участников интеграции. Расслоение в ЕС сопрягалось с отношениями Евросоюза с США. «Основательницы» чувствуют себя в отношениях с Вашингтоном увереннее и ведут себя самостоятельнее. «Новообращенные» стремятся подчеркнуть приверженность Соединенным Штатам и не боятся критиковать «основоположниц».

Германский фактор начинает играть роль в вопросе реформирования ООН. Берлин добивается повышения статуса внутри ооновской системы, блокируясь с Японией, Индией, Бразилией и другими странами. «Пятерка» старых членов Совета Безопасности взирает на эти игры без всякого одобрения.

Но главное — восстановить российско-германские связи — прагматичные, сложные и многослойные, но взаимовыгодные. Дипломатия России «шла в Европу» и оставалась главной, выступая точкой

ВВЕДЕНИЕ

отсчета и ориентиром при следовании другими европейскими путями — британским, итальянским и французским. Вот почему есть основания полагать, что в Германии сложился своеобразный многопартийный консенсус вокруг ценности сотрудничества с Россией, что дает некоторую устойчивость российско-германским отношениям, иммунитет против колебаний в Германии.

Конечно, дело не в будущем российско-германских отношений. Не отказываясь от надежд в будущем превратить Европейский союз в политического игрока, страны объединяющейся Европы концентрируют имеющиеся у них ресурсы на экономической интеграции и трудно дающемся реформировании общеевропейских политических институтов. Концентрация Евросоюза на себе и своем ближайшем окружении совпала с поворотом США к расширению позиций в неевропейских регионах планеты. Взлет интереса Вашингтона к нефтедобывающим (Ближний и Средний Восток, Каспийский регион) и наркопроизводящим (Афганистан) регионам Евразии в сочетании с повышением ставок Китая и Индии принижают роль, которую Западная Европа играла в мире в прошлом.

С точки зрения России, «маргинализация» Европы в международной политике означает то же и с ориентацией на нее. «Европейский замес» нашей культуры, исторические тяготения к ней, генетический код, в соответствии с которым воспроизводятся представления о стандарте высокого и низкого, передового и отсталого, цивилизованного и нецивилизованного, наконец, в культурно-психологическом смысле «нашего» и «не нашего» — для большинства россиян часть национального «я». Причем та его часть, которую они любят, которой склонны гордиться и дорожить. Таков «национально-культурный миф» — досадует на Европу, но любим «Европу в себе» и огорчаемся оттого, что не ощущаем «себя в Европе». На этих эмоциях давно играют братья и соседи: украинцы не преминут при случае намекнуть, мол, Украина-то ближе к Европе. О прибалтийских «братьях» говорить нечего, их грезам скоро век — «отделить» нас от Европы, сделавшись «европейской изгородью».

Исторические мифы не нужно ломать; сомнительно, что это легко сделать. Но оставаться в плену европейской узости взгляда на мир — значит снова «просмотреть» и недооценить преимущества, которые Россия сохранила за собой благодаря природным, историческим и геополитическим данностям ядерной, нефтяной державы, способной оказывать влияние на ситуацию в Азии и Европе, а также на мировом рынке энергоносителей.

ВВЕДЕНИЕ

Веками сердцем Российской земли считалась ее европейская часть. Земли к востоку от Урала, были русскими, но Россией казались не всем. Не на ровном месте в Сибири возникли образы «сибирской независимости» и «страны Сибири», а на Дальнем Востоке — частично реализованные проекты Дальневосточной республики. Мы сегодня думаем о стране как о «Европе», не понимая, что богатство России (нефть, газ, лес, уран, золото и алмазы) сосредоточено в сибирско-дальневосточной части Федерации. Это она приняла на себя роль нефтегазовой и финансовой конструкции Российского государства. В Сибири не будущее, а настоящее. Сердце России сместилось на восток от Урала. Это данность, которую надо осмыслить, чтобы внести коррективы в политику, чтобы сибирское, восточное направление заняло в ней должное место.

Словно незаметно вдоль юго-восточных границ России сформировался единый регион Центрально-Восточной Азии, вобравший огромный пласт территорий от Закаспия до тихоокеанского побережья. Этот регион, говоря словами У. Черчилля, — «мягкое подбрюшье» российских нефтяных месторождений Восточной Сибири. Это то, что может завязаться (но может и не завязаться) в узел конкуренции России, Китая и Соединенных Штатов.

Чем в наши дни определяется специфика складывающейся международной обстановки? Все действует, но непонятно, как сказывается сегодня. Хотя знаем, как влияло на историю международных отношений пять или семь лет назад, как это сегодня воздействует? Память готова предложить набор дисциплин — выбирай на вкус. Но задача проще: дать перечень проблем, которые способны повлечь за собой измененную картину мира — как ее способен нарисовать в воображении разум.

Можно придумать простой термин, но останавливает соображение: собрав знакомое воедино и придумав название, можно упустить возможность вставить неоткрытое, неописываемое до тебя. Нахождение открытия толкает предусмотреть вероятность небывалого в названии. Сохранение варианта заголовка должно предусмотреть включение в текст *новых моментов*.

Под термином «мегатренды» понимаются крупномасштабные, долгосрочные процессы, новые тенденции, не только определяющие сочетания внешней политики, но и предпосылки к изменению *формирующейся* под их влиянием *ситуации*. Речь идет о проецировании подъема или спада направлений, экономизации или идеологизации

ВВЕДЕНИЕ

спектров политики, нарастании и, наоборот, падении роли военной зависимости, информации и проявлении новых тенденций.

Книга посвящена главным образом России как политическому игроку мировой арены, что закономерно. В задачу входит не только нарисовать картину политики страны, но и выйти за ее пределы. Добавленное знание приучает человека разбираться в новых и старых, освоенных и недостаточно отработанных приемах изучения государств или народов. Не в конкретном поведении при решении проблем в отношениях государства с группами стран, а в выявлении приемов, манеры поведения, тактики отстаивания интересов в кругу общих, «старых», цивилизованных государств. Наша задача не в том, чтобы выявить ошибки российской дипломатии, а, напротив, речь идет о том, как, вооружившись научным знанием и опытом дипломатической школы, встречать неудачи, нарушения требований, неуставные манеры поведения. Речь не об отношениях России с США, Китаем, ЕС или Британией, а о том, как и что надо делать *теперь*, чтобы содействовать улучшению отношений с ними. Книга — о мощи и факторах влияния других стран, замыслах дипломатических стратегий.

Например, можно поставить вопрос о *среде* внешнеполитической деятельности государств. Можно вводить формулировки, которые изменяют смысл борьбы за принятие видения, расклада, развития и саморазвития. Главное — не терять линии от нынешнего вида до места в кругу (цивилизованных!) государств. Прочертив траекторию, увидим, что внесли вклад, не избежав воздействия других наций, но вложив лепту и очертив представления о путях развития.

Формируется *логика* развития и место (передовое, перспективное в районе 20–25 лет, путь преодоления отсталости), какое займет государство. Главное — какую роль страна, подобная России, сыграет или не сможет сыграть во внешнеэкономической и политической среде. Возможно, задача состоит в том, чтобы изложить аргументы и доводы в пользу налаживания экономического союза, например — ЕС, шанхайской «шестерки», Евразийского экономического союза (2014 г.) или Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества.

Далее, столкновение позиций по военным вопросам — имеются в виду позиции по ряду проблем, соответствующих идее спроса на сокращение вооружений. Блок рассуждений посвящен необходимости разоружения, но проводится в соответствии с соблюдением баланса сил между крупными державами — США, Россией, Китаем, Британи-

ВВЕДЕНИЕ

ей и Францией. Каждая мелочь значима и весома, одинаковое разоружение не всегда выход из тупикового положения. Ситуация в Сирии (2017 г.) — пример того, как не должна решаться судьба страны. Разлад в борьбе за прошлое, настоящее и будущее — проблема единства государства, населенного *разными* народами. Есть проблема арабского народа и *курдов*, составляющих до 9%¹ населения Сирии, проживающего в северных и северо-восточных поясах. Численность этого меньшинства возрастала из-за притока курдских беженцев из Ирака, которые осели преимущественно в районе г. Алеппо (Халеб). Это одна из причин, не дававших покончить с затянувшейся войной.

К борьбе курдов за самоопределение добавляются сторонники запрещенного в России Исламского государства (ИГ, ИГИЛ — арабское ДАИШ), а также Союз исламских салафитских бригад и сирийский «Исламский фронт», ведущий происхождение от запрещенной в России секты «Джебхат ан-Нусра».

Экономическая деятельность — один из ключевых моментов рассуждений о мировом обществе и экономике. Она определяет подходы стран с разных позиций. США и ЕС занимают классическую позицию, Китай — противоположную, Россия придерживается промежуточного подхода. Развивающиеся государства (при наличии спектра различающих аспектов!) занимают противоречивые позиции.

Но есть общее, помогающее ослабить, оттянуть и выиграть при решении проблемы. Что лежит в основе трудностей? Можно перевести обсуждение вопросов наднациональным органам, оставив решающий голос за кабинетом министров, т.е. Советом министров каждого государства в отдельности. Это зависит от конъюнктуры политических, военных и экономических вопросов.

Однако их роль меньше, чем значение *нематериальных* факторов регулирования отношений между обществами, людьми, государствами. Это разум, идея, мораль — все, что есть в человеческой жизни. Хорошо или плохо человек одет, живет в «старом» или «недавнем» государстве, может, не в государстве? Человеку предстоит сражаться за право на существование в независимом свободном государстве. Достаточно ли денег он получает или кое-как перебивается, зарабатывая на кусок хлеба. Нематериальное выдвигается на первый план. Важно оценить набор показателей, чтобы строить набор требований челове-

¹ ООН: население Сирии уменьшилось на 8% из-за войны. — Росбалт. 7 ноября 2013 // Википедия: свободная энциклопедия. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_Сирии.

ВВЕДЕНИЕ

ка, где религия занимает менее важное место, чем гарантированная государством защита жизни.

Полная *изоляция* и *вовлечение* — средства, распоряжение которыми превращает страну в машину, стоящую выше необходимости трудиться для наполнения желудка. С этим люди сталкиваются при добычании лучшего или при избавлении от неприятного. Сильное государство способно манипулировать этими средствами, решая вопросы изоляционизма или вовлеченности — допускать или препятствовать. Перед глазами маячит, с одной стороны, *интеграция* в международных тенденциях, с другой — *замораживание* переговоров об участии в мерах по самоограничению в области ядерной безопасности. То и другое порождает стимулы и демарши, указывающие на необходимость все продумать перед тем, как принять решение.

Приведение экономической системы в соответствие с международными требованиями дает простор российским политикам. На повестке дня модернизация экономики. Деловые круги объединенной Европы стоят на этом, давая понять, что ценой может быть утрата Российской способности противостоять военной организации НАТО.

Но такая модель не подходит нашей стране. Путь модернизации открыт через Восток — Китай, Индию, Турцию, страны Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока, Казахстан. В повестке дня и страны Латинской Америки, и Южная Африка. Стоит задача освоения новых направлений и закрепления на них. Не столь ясен вопрос о модернизации и в относительно новых странах.

В собраниях легенд о древних жителях была история о двух братьях. Один был высокий, другой — коротышка. Маленькому, чтобы казаться выше, не оставалось ничего другого, как загнать высокого в яму, т.е. ниже уровня земли, на которой они стояли. Получалось, что тогда они оказывались одного роста. Разница сведена к нулю, они — на равных.

Была и другая логика — не загонять высокого в яму, а оставить его на ровном месте, а второму нужно залезть на дерево, возвыситься над рослым братом, увидеть сверху, оценить соотношение разных объектов. Он сделает выводы и предложит, что следует сделать¹. Братся за кажущееся ясным, *искать решение*.

С помощью какой *методики* (чтения, лекции, «игры») удастся произвести впечатление, должна ли быть достигнута цель показом фак-

¹ *Barnett Th. P. M.* The Pentagon's New Map: War and Peace in Twenty-First Century. N.Y.: Putman, 2004. P. 193.

ВВЕДЕНИЕ

тов? Можно ли достичь цели обрушением потока событий или нужно скупко подавать идеи, интерпретируя их. Это относится к ситуации, позволяющей успешно обыграть значимые или незначимые обстоятельства из дипломатического протокола.

Произвести хорошее впечатление можно и при *выборе* сюжета. Набор тем, вызывающий переплетение страстей (и мешающих анализу), и эмоции, не исключают живой реакции. Финал — подход к решению проблемы, который был необходим. Конец предполагает расчет на будущие встречи, в которых получают развитие линии, которые были представлены.

Следует заложить в сознание говорящего *расчет времени*, который не дал бы ему сбиться с оценки аудитории, и обеспечение ресурса, который даст возможность отвечать на вопросы. Ресурс не должен быть большим. Хуже, если ресурс окажется лишним и время будет расценено как недооценка сказанного.

Учет *состава* аудитории также важен — что за люди, молодые студенты, жаждущие получить новые знания, или, наоборот, набравшиеся опыта ученые и сотрудники правительственных ведомств? А если перед вами смешанная аудитория? Нужно рассчитывать на возможность скорректировать выступление в зависимости от того, *что* увидел глаз при обращении к аудитории (одежда, возраст, половой состав, убеждения).

Первым «жанром разговора» выступающего служит *«доклад о докладах»*, ранее звучавших в стенах аудитории. Выступление, не претендующее на истинность — по обилию цитат из параллельных курсов и публикаций на схожие темы. Новизна будет в непривычности связей между известными фрагментами и в необычности выводов. Чувствуете, что аудитория насторожилась, изменилась и настроена на неуверенные (сначала!) вопросы, которые освежат кое-что в памяти? Настрой перерастает в интерес аудитории.

Второй формой разговора бывает *«доклад-загадка»*, озадачивающий студентов тем, что вытекает из, казалось бы, знакомого материала. Манера излагать материал захватывает, ставит в тупик и вызывает дополнительные вопросы. Концепция курса кажется необычной и вызывает интерес студентов. Но форма дискурса своеобразна и требует мобильности в разработке тезисов защиты и контртезисов в обосновании главного аргумента курса.

Третьим способом увлечения аудитории будет *«доклад-открытие»* молодого, но зрелого преподавателя, за которым стоят глубокие

ВВЕДЕНИЕ

тезисы. Достаточно созревшая, продуманная и поставленная подача материала. Вопрос, чтобы поставить тему, которая получилась, или встроить ее под структуры курсов.

Наконец, четвертым способом явится «доклад-заговор». «Бегство от темы», «заговаривание» аудитории преподавателем, который *не хочет* (не может — в соответствии с обстоятельствами) выступать по теме. Это позволяет уйти от «неприятной» по составу, «разношерстной» аудитории — например, случай с дипломатическим признанием государства. Надо учесть опыт, свободу владения материалом, личность говорящего и практику выступлений. Такому преподавателю не стоит указывать на *должное*, и, значит, приготовьтесь услышать, что у него получается. Ощущать услышанное трудно, но не исключено, что получится узнать важное, не становившееся ранее темой выступления.

Структурирование — цель тезиса о задаче выступления, обращения к аудитории, воззвания к общению сквозь зал. Заголовок речи должен быть выдержан в соответствии с идеей обращения. Если это не сформулировано, то должна быть описана сфера *рождения* мысли как подходящего случаю откровения. Необходимо поставить вопрос о поиске ее адекватного выражения, сформулировать идею о нахождении места данной области. Эта постановка финальных фраз подводит к окончанию формулировки корпуса. Концовка завершается *диагнозом* этой темы (тупика, бессилия, перспективы, подъема, научных горизонтов). В крайнем случае она может содержать рассуждения в ключе *прогноза* развития ситуации.

Следует предусмотреть использование научных и технических средств в области дипломатии, показывающих уровень их развития. Можно упомянуть показ видеолент, описывающих интересные сюжеты, относящиеся к темам занятий. Таким образом, обежав крупные и мелкие проблемы, приступаем к вопросам, ожидающим ответа.

* * *

Можно продолжать перебирать сюжеты — суть не в этом. Это введение, написанное в форме абриса, иллюстрирует иную мысль: *доводы и обобщения не берутся из ничего*. За каждым из них — работа, напряженное осмысление повестки дня, выливающееся в выводы и открытия. Прочитав книгу, читатель поймет, насколько он приближается к видению нового, погружается в знакомство с темой.

ВВЕДЕНИЕ

Книга может быть пособием в блоке учебных предметов, разрабатываемых коллективом кафедры прикладного анализа международных проблем МГИМО МИД РФ. В основе — мысли, перенесенные в 2009–2011 гг. в память компьютера и доведенные в 2015–2016 гг. до аргументированных рассуждений. Усилия свободны от необходимого, но форсированного ускорения.

Признательность хочется адресовать заведующей кафедрой ПАМП, доктору полит. наук, профессору Т. А. Шаклеиной, отдавшей много энергии, сил и энтузиазма для урегулирования вопросов, оказавшихся в немалой части работы при подготовке ее к печати.

Алексей Богатуров

9 января 2017 г.,

д. Чупряково, Московская область

МЕЖДУНАРОДНО- ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Самым большим начинанием международного дела оказывается выбор между действительностью и выдумкой, сфантазированной воображением, заменяющим отсутствие материальных составляющих мира. Вопрос упирается в проблему, описано ли событие достаточным количеством *фактов*, или обрисованы *ложные* обстоятельства, которые выдаются за обстоятельства данного случая. Оттолкнувшись от основы событий, можно построить развития личностей, способных перевернуть привычные события в неожиданную плоскость, увидеть потенцию нового витка дела. Но *достоверность* будет всегда противодействием *придуманым* обстоятельствам. Противоречие — отделение объективированной фигуры героя (этапа события) от личности писателя, комментатора новостей, которому выпала необходимость рисовать требуемую картину.

Личность, последовательно описывающая все факторы, определяет общую, масштабную, «старую», цельную *канву*, чередование событий, их историческую и политическую подчиненность. Конечно, в этом бывает и сложность каждого случая, вспышка *непредвиденных*, непрогнозируемых обстоятельств — их целая череда, сопряженных с другими событиями. Бывает множество событий, экономических, культурных и других.

Обратим внимание — серия таких обстоятельств обладает *иной* логикой, чем события, описываемые в изложении общей последовательной канвы. Из этого следует, что надо рассмотреть ее отдельно, по крайней мере дополнительно, самостоятельно, установив связи в пределах непредвиденных факторов, а уже потом посмотреть, насколько новая логика противоречит или не противоречит «старой» последова-

тельности событий. Цель конъюнктурной работы состоит в воссоздании непредвиденной логики, сложившейся в ситуации, исходящей от разных игроков. В зависимости от нее установится правильная — для данного случая — последовательность аргументов.

Цель работы

Следует прочувствовать, уловить колебания новостной массы информации, отделить события, факты от того, что кажется завихрениями, ложью, недостоверными сгустками среды. Необходимо жесткое, суровое упорядочение первичной среды — в одну сторону факты, в другую — подвижные эмоции. Скажем, вчера вечером в одной из стран *сообщили*, что руководитель неназванной группы политической аудитории сказал, что он не пропустит вперед лидера другой группы к выдвижению в качестве кандидата от оппозиции в целом. Больше ни одно из электронных средств массовых коммуникаций не повторило этого. Никто из работающих в этих средствах известных людей ничего подобного не сообщал. Значило ли это, что сказанное означало правду, и было ли это произнесено так, а не иначе? Нет — ни то ни другое. Терпение и внимание — свойства важные, они требуются для дальнейшего установления истины.

Допустим, прошел один день, и еще одно агентство сообщило ту же «новость». То же событие сообщено другими новостными структурами. Ничего конкретного не сказано, кем и что будет сделано, если вдруг сказанное окажется правдой. Второй раз вести походят друг на друга, но ничего конкретно не известно. *Совпадение* или факт? Похоже на первое, но сомнительно, чтобы было последним.

Наконец пришло третье сообщение, которое дает долю конкретики — что будет делать один из руководителей групп, если со стороны лидера последует приглашение к *факту* вхождения в единый фронт оппозиции. Это третий сигнал, и он принимается к анализу — что, кто и когда может последовать из этой истории. Появилась «цепочка фактов», тенденция, закономерность, по которой можно судить в первом приближении о направлении развития того или иного субъекта. Сообщение, описанное с привлечением фактуры единого фронта превратилось из совпадения в факт.

Это самая начальная часть работы. Улавливание *значимой информации* — нахождение точных слов для выражения того, что замечено. Факты различаются по своей природе на *реальные* и виртуальные, *дискурсив-*

ные (*discourse*), дискуссионные. Первые связаны с действием, попыткой изменить объективное содержание, вторые — с полемикой вокруг манипуляций, дискуссий по поводу обсуждаемых плюсов и минусов.

Действительные факты должны отделяться от дискуссионных, относящихся к вариантам, в основном вызванных психическим состоянием. Виртуальные — в значительной степени могут рассматриваться как явления рукотворные, управляемые, но не исключительно такие: бывают случаи, когда реакция масс чисто эмоциональна и превалирует над реакцией рукотворных запросов.

Важный элемент работы состоит в том, чтобы заметить «пустой» сигнал, «ничего не значащий», «знак свободы». В последнем случае он может означать — «комментируем все что угодно», здесь не поставлены ограничители, даются смелые оценки визита или переговоров, о которых официально ничего не сообщалось.

Например, так было с «ни о чем не говорящим» визитом президента Таджикистана Э. Рахмонова в Россию (2010 г.) и «трудным выводом» комментариев о политическом решении российского руководства. На Lenta.ru не было сигнала о визите! Был, принимали на высшем уровне, говорили и... ничего не было сказано. Важно было различать информационный смысл визита, сигнал, это нарочитое молчание или помехи, шум¹. Спустя месяцы стало постепенно понятно, «о чем не договорились» — о судьбе российской армии, которая находилась в Таджикистане.

Выше был обзор показателей сигналов, зафиксированных на поле информационных новостей. Он продемонстрировал примерный возможный набор поворотов политики, причем из смысла понятно, что *прогностическое* значение остается преобладающим требованием к ситуации. Например, политический, частный смысл визита преобладает над экономическим и государственным. Очевидно, поездка состоялась из центральноамериканских стран, арабских государств Ближнего Востока или из «молодых» республик Восточной Европы и Азии. Работа с первым этапом поставки информации привела ее к систематизации — разбивке на блоки, классификации, «упорядочению поля».

¹ Речь шла об условиях пребывания в Таджикистане одной из частей российской армии. Решено было не давать визиту особой огласки. Соглашение было подписано в Душанбе только в октябре 2012 г., а представлено на ратификацию парламентом страны в сентябре 2013 г.; Рахмонов Эмомали Шарифович / Персоны. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20130918083729.shtml>.

Матрица распознавания входящих сигналов

Этапы и операции	Описание	Сферы циркуляции	Статус новости	Тенденции
Фильтрация	Кто, что и как делает	В отношении какой сферы	Формальный	Что значит «формальный»?
Распознавание	На чьи деньги?	К чему реально относится?	Неофициальный	Подозревает (поощряет, остерегает, предупреждает)
Частотность	Единично, периодически, регулярно	Между личным и государственным	Официальный	Может означать случайность, совпадение, тренд
Верификация — кросс-проверка	Подтверждается другим источником или анализом	Экономические, политические	Все возможно	О чем это говорит?
Связи между фактами	Между политическими, частными	Экономические, частные	Явные или скрывающиеся, конструируемые	В пользу экономики
Выявление смыслов	Политический доминирует	Экономический отходит	Фиктивный статус закрепляет	Преобладают частные

Смысл распознавания проверяется сопоставлением интересующего факта с аналогичным источником, полученным иначе, чем тот, что превалирует в матрице. Если в этом есть противоречие — вызывает сомнение, если нет — может подойти в качестве «проходного». Важным показателем «Распознавания» служит матрица с надписью «Тенденции». В последнем случае имеется пласт набора *рекомендаций* — поощряет, остерегает, предупреждает. В перспективе их надо оценить в каждом случае отдельно, поскольку, если брать эту версию серьезно, необходим тщательный просчет данных конкретного государства с применением компьютеров.

Значима и сфера циркуляции объекта. Можно преувеличивать важность эмоций в области виртуального общения, но не стоит их раздувать. Взамен допустимо переоценивать материальные отношения —

МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

политические, экономические, правовые, частные. Каждая сфера, возможно, подвергается трезвому просчету.

Для определения статуса события имеют значение *слухи*, которыми оно непременно сопровождается. Каждый визит идет одновременно с появлением определенной когорты «ничего не значащих разговоров». Они возникают в связи с гостем или, наоборот, направляются, порождаясь с опережением действий этого человека. Статус слуха может придать фиктивную интерпретацию событию, которое могло иметь или не иметь связи с совершателем визита. Интерпретация, спецоперация силовых структур, естественная помеха в канале информации, стохастическое заявление, наконец, фиктивное событие — статус факта.

Вести, не сопровождаемые новостным комментарием, такая же новость, как восторженный вал (или «черный юмор») рядом с нейтральным событием — материал для обдумывания. Это может быть, например, специальный ход, предпринятый в негативной, сдержанной формуле сопровождения официального визита в вашу страну. Надо выждать время и если ничего не последует, то не предпринимать ничего, но если пойдет второй, а далее третий знак — значит, аврал, не упускайте момент. Все в ваших руках.

Таблица 2

Матрица первичных аналитических задач

Констатация	Действие
Кто определяется?	Люди, толпа, «засланные агенты», «спецоперы»
Чем занимаются в отдельности?	Разговаривают, ведут себя нормально или ненормально
Что происходит в целом?	Ничего; происходит нагнетание, толпа накануне взрыва
Почему так, а не иначе?	Подумайте: есть мнение, что...
Зачем это нужно и кому?	Если процесс управляемый, то... Если же он просто спонтанно формируется, то...
Что из этого следует?	Из этого следует...
Какие варианты изменений?	Проследите наиболее вероятные (несколько)
Какие варианты выгодны пишущему или заказчику?	Наиболее оптимальной представляется версия...
Как можно повлиять на траекторию развития?	Расставить нужных людей; ничего не делать; можно сделать...
Какой вариант наиболее вероятен?	Итоги раздумья: понятие <i>складывающейся ситуации</i> заключается...

Матрица намечает первый взгляд на отбор материала для написания записки на облюбованную тему. Этот выбор произволен, субъективен и продиктован попыткой просто не растеряться, не сбиться в пути к верному заданию. Задача — сконцентрироваться и одну за другой решить все встающие проблемы. После нескольких вводных занятий эта матрица уже перестанет казаться слишком сложной.

Аналитический метод

Разбор сигналов решает задачу *первичной обработки* сведений, полученных о событии. Наступает пора передовых, требующих более глубокого знания способов постижения. Наблюдение — наиболее близкая степень проникновения в то, что стоит за открывшимся. Выявление старых и новых связей, формулирование процессов, которые не проявляли себя заметно, нахождение связанных с заголовком терминов, «слова-образа» нового понятия — все это новые виды познания. Переосмысление увиденного и переоценка старого в новом, незнакомом, в *открытом* образе осязательного. Формируется новое, добавленное знание, которое обогащает, делает более современным старое, придает ему «соль».

► **Анализ** — целенаправленная деятельность, цель которой — производство неочевидного (добавленного) знания для упорядочения представлений о реальности в целях или без цели его практического применения.

Этот жанр приветствуется как вид письма, в котором ставятся определенные вопросы, а иногда — как анализ, из которого читатель сделает вывод сам. Среди жанров — справка или записка как высший тип продукции, который включает прогноз, сценарий и рекомендации. Три последние части — самостоятельные виды работы с соответствующими поправками. Вопрос специальной беседы с руководством — писать немедленно или подождать (пока другие не напишут сценарий этого жанра). В общем, подумайте хорошенько о месте, в котором служите (или не служите), и можете смело браться за эту работу.

Существуют жанры аналитического эссе и речь (стилизация), ориентируемые на живые отклики аудитории. Но оба вида работы не годятся для направления по официальным каналам. Случается, что пишут заметки в газету, включая передовую и установочный раздел, или обширную статью в толстый или тонкий журнал. Этого объема

достаточно, чтобы представить веские аргументы и выдержать споры, ведущиеся в осведомленных кругах¹.

В России оценка определяется ее *востребованностью* — кулуарными кругами наиболее крупных предприятий, государственными органами, в более широком смысле — бизнесом, международными организациями, серьезными частными лицами. Она зависит от способности обеспечить *дополнительные конкурентные преимущества* обладателю добавленного знания. Заметно возрастает соответствующий престиж «писателя». В кулуарных сферах созревает готовность усилить свой фон за счет приглашения кого-то нового, из (красиво) пишущих и *думающих*.

Но спрос преобладающих формаций в целом не соответствует потребности в этой конкуренции, как она описана. Рынок аналитических услуг, кулуарные круги крупных предприятий оказываются в проигрыше. *Мозговые центры при власти* бывают в выигрыше, на них падает открытие нового. Там сосредоточены «интеллектуалы», им удается продвигать все, в чем они заинтересованы. «Остальные» работают на тех и столько, кто и сколько им платит — ведомственные подразделения, корпорации, партии, СМИ, — и на тех, кто по каким-либо причинам к ним обращается.

Специфика ситуации в том, что обычные лица, заинтересованные в заказах, не могут жить на одну зарплату. Они вынуждены писать, делать одну работу «за много зарплат» — продавать «нелегально» основную часть, оплаченную официальным, небольшим окладом. Люди стараются получить деньги за неофициальный труд, за знания, статьи, книги, аналитическую записку, престиж в мозговых центрах власти. Реальную, большую зарплату.

Где они работают? «Интеллектуалы» из МГИМО, престижных институтов Российской академии наук, больших университетов участвуют *в основном* в работе своих организаций. Подчеркнем — только интеллектуально одаренные люди, как и те, которые пока себя не зарекомендовали, но в перспективе, несомненно, зарекомендуют.

Сюда относится ведомственная аналитика. Президиум Академии наук России, престижные институты и университеты получают заказы, выполнение которых требует специфических знаний, квалификаций, интеллектуального склада. Без них невозможно справиться с задачей, поставленной заказчиком. Объединенные в «мозговой центр» люди с работой справляются. Остается время подумать, куда можно направить неиспользованную часть базы, не вошедшей в официальный заказ. Аналитика постепенно накапливается в качестве собственного фонда и превышает план работы института или государственный план.

¹ Этому жанру посвящен труд: *Кременюк В. А. Уроки холодной войны*. М.: Аспект Пресс, 2015. Глава посвящена дипломатии Е. М. Примакова в его бытность министром иностранных дел в период президентства Б. Н. Ельцина. Гл. VII. С. 258–295.

Конечно, есть широкий простор для работы в интересах самой аналитики как искусства, «ради стола», будущего, неоткрытого, неизданного. Кризис, вклад в ничто, в неоткрытое или не открытое вполне, но одновременно вложение в будущее — с годами вспомнится и разовьется в стройную концепцию. Это потом. А сейчас время сосредоточиться на главном с точки зрения получения денег. Специфика интеллектуальной работы создает стимул поиска писания «за деньги» и свободы размышления над наукой. Это и побуждает к творчеству.

Структура аналитической работы представляет упорядоченный процесс последовательных интеллектуальных операций. Выделяются пять подходов:

- 1) сбор информации;
- 2) систематизация;
- 3) обдумывание сделанного;
- 4) формулирование понятого знания, производство текста, добавление элементов анализа;
- 5) вторичное осмысление сделанного — может быть, приближение открытия.

Требование завершить соответствующий подход может прервать процесс исполнителя после первого или третьего цикла, главное — понять, в чем специфика заказа. *Анализ* — не первая фаза работы, а только *третья*. Первая — разбор работающего сигнала и оценка источника информации. Вторая — структурирование фактов, построение системы, и только потом — анализ.

Ниже предлагается набор заданий, с которыми сталкиваешься по мере освоения этого материала. Обратите внимание: содержание работы не всегда в полной мере отражает специфику жанра. Задача матрицы — в примерном введении классов, типов работы.

Таблица 3

Матрица аналитических жанров

Форма работы	Суть сделанного
Задание	Справка или материал для справки
Задание дирекции	Записка как высший жанр включает прогноз, сценарий и рекомендации
Задание дирекции, творческое занятие, публицистика	Анализ, эссе, своеобразная записка
Задание дирекции	Речь, стилизация, перед академией или научным собранием
Публицистика или задание	Статья в газету
Публицистика	Статья в журнал тонкий или толстый

Формы работы

Эта часть отведена формам работы. Причем, объясняя суть, важно показать разницу между разными видами работы. Например, *прогнозирование* не является необходимым элементом задания, но элементы его, а иногда цельный прогноз развития будет несомненным, решающим вкладом в дело овладения мастерством.

- **Прогнозирование** — предугадывание будущего развития внешней политики данного государства или страны, народа, если они еще не получили какого-либо нового статуса.

Есть отдельный опус — матрица *добавленного* аналитического *знания*, с нее надо бы начать.

Из контекста должно быть понятно, какие факторы будут иметь решающее значение, а какие отойдут на второй и третий планы. Конечно, предугадывать не означает прогнозировать, *вероятность* принять за рабочую версию ту, о которой вы докладывали. Но прогноз должен обладать конкретной, интеллектуальной и силовой способностью утвердиться по отношению к другим версиям, предложенным к рассмотрению на совещании ответственных работников. Если вы не уверены в своей концепции, то лучше пока ее отложить и заняться разбором имеющихся. Но наличие прогноза — смелый шаг, и, если уверенность есть, пробуйте.

Наука о международных отношениях — это, помимо прочего, системное знание видов нового *добавленного* знания, интеллектуальной стоимости в копилке о мировой политике. Конечно, сразу не почувствуете, но со временем, когда поймете, что внесли новую струю в какую-либо известную концепцию или теорию, — тогда вы вложили определенную маленькую дозу. И вовсе не нужно, чтобы вы творили теорию, — вам нужны знания, достаточные для понимания о ком-то, что он человек, который может что-то вложить.

Но он может, скажем, *открыть* новое, от чего наука вздрогнет, откроется потом, почувствует себя в напряжении от внимания. И станет слушать неизведанное, воспринимая его как мудрость, наполняющую чашу. Это уже действительное открытие, пусть небольшое, но все-таки открытие.

Переосмысление — другая, менее значимая, но тоже вводящая более точную версию науки о международных отношениях. К примеру, было слово «бездельничать» о человеке, ничего полезного (?) в своей области не свершившем. Но вдруг это не так? Вдруг на самом деле он напря-

женно думает о чем-то, что каждый день мы наблюдаем. Он придумал, что человек с каждым днем меняется, он приближается к чему-то точно соответствующему стандарту хорошего, лучшего, превосходного. Все постепенно поменялись, в результате стали лучше. В результате это можно *увидеть*. Это не то, что не заметить, это надо доказать, используя факты, действия, выступления. Переосмысливать — работа для ума; не каждому она под силу.

Наблюдение — еще один факт примерно такой же деятельности, разве только скромнее. Следить за всем, что происходит, — ремесло старое, привычное. Но замечать *непредвиденное*, в точности для тебя совпадающее во времени, — это уже новость, может быть, случайная, а может, и не случайная, а по ритму, темпу, скорости отмеренная *закономерность*. Опять самому приходится проверять это неоднократно, чтобы убедиться в собственной правоте. Риск ошибиться велик. Но верность наблюдения тоже, несомненно, выигрыш.

Первичное *упорядочение* структуры — один из новых видов работы над новым, малоизвестным полем. Этот тип деятельности относится к отсеиванию фактов и является для ума, отягощенного работой в высоких кабинетах, малоинтересным, но для человека начинающего — деятельностью высокого интереса, дающей предпосылки для вхождения в «круг посвященных». Первое и главное — отфильтровать, отжать первичный материал, подготовленный к дальнейшей обработке.

Систематизация — трудная, хотя и важная ветвь работы. Трудная потому, что не во всех заданиях она требуется. Важная потому, что без нее никуда не пройти. Если не знаешь системы, надо начать с ее изучения. Тогда будет понятно, почему надо знать основы, с чего все начинать. Значит, надо установить системы, где угловые кабинеты называются наиболее важными таблицами. Например, разбираете подход исламистов-партизан к прекращению войны в регионе проживания. Тогда названиями будут «Отношение к местному правительству», «Финансирование», «Конкуренты из числа исламских стран», «Местные денежные мешки», «Религиозные противники» и т.д.

Еще есть находящаяся на некотором расстоянии от перечисленных отрасль науки о *контексте*, т.е. об установлении прямых и косвенных последствий, вытекающих из анализируемых явлений. Эта отрасль косвенно связана с международными делами, но прямо в них не замечена. Однако в ней содержатся наработки, имеющие хождение у специалистов по культуроведению отдельных народов. И они находят естественным применять свои методы для иллюстрации примеров из науки о политике.

МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Рекомендации и прагматика анализа есть нисходящая отрасль от науки о прогнозировании международных отношений. Все жестко сведено, припаяно. Выводов сделано несколько, из которых один какой-либо является, по-вашему, принципиально новым (или качественно новым). Все будет подведено, чтобы давать рекомендации в поддержку этой мысли. Они должны быть мягко сформулированы и давать возможность для дальнейшего подчеркивания *прагматической* стороны анализа.

Мониторинг как аналитический жанр получил развитие сравнительно недавно. Средства связи невольно выдвинули его на передний план, разумеется, при сохранении рубрики «секретно» за содержанием переписки, что, к сожалению, еще не вполне обеспечено. Но в нем есть достоинства — скорость передачи догадок (мыслей, «тень открытия» и т.д.) и ответ на вопрос. В то же время неустойчивая связь делает этот способ недостаточно надежным.

Таблица 4

Матрица добавленного знания

Наименования	Действие
Черновая работа	Первичное или сложное упорядочение
Черновая работа	Систематизация информации, «упорядочение поля»
«Заметки на полях»	Наблюдение
Черновые записки	Выявления связей, новая связь зафиксирована в черновике
Черновая записка	Формулирование, нахождение термина, слова-образа, заголовка
Записка и статья	Переосмысление, переоценка, концепция, текст
Статья, записка, доклад	Открытие

Строгая или нестрогая наука о теории международных отношений (ТМО)? Не скажешь, что очень строгая. Но неточностей в ней гораздо меньше, чем было в науке о международных отношениях с тех пор, как она зародилась. Погрешности в науке существуют. Надежный способ — *математизация* — способ уменьшения доли «приблизительности» в случаях, *когда этот метод работает*. А в остальных? В науке накоплен огромный фактологический, эмпирический, количественный материал, без которого не было бы основ для математизации, что может только помочь итоговым, самым обобщающим выводам. В остальных случаях все будет зависеть от того, заложим ли мы смысл, который знаем и который может иметь в виду математизация при выполнении таких задач.

ТМО это ограниченно точная наука, которая выполняет операции и стремится уподобиться более высокому стилю. Естественные науки в силу математизации операционных понятий служат образцом для подражания. ТМО точна в той мере, в какой она может адаптировать естественно-научный аппарат. Это не значит, что наука перестала биться за каждое собственное слово о международных отношениях.

Понятийная работа в науке не завершена. Обогащение языка видно сейчас на трех уровнях науки о политике международных отношений. *На первом*, понятийном аппарате — обогатили словарь за счет придания нового звучания понятиям «война», «мир» и «плюралистическая однополярность». *На втором* уровне (профессиональный лексикон международника) добавили преобразенные новым смыслом слова «биполярность», «стабильность» и «конфликтность». *На третьем* (в международно-публицистической политике) — обогатили словарь понятиями о «тандемной», «суверенной» и «неолиберальной» дипломатиях. «Выжали» суть того, что удалось сделать. Теперь надо продолжить поиск, нащупать зерно и попытаться сформулировать.

Ценность источника информации

Методически выверенное расположение предмета будущего рассуждения предполагает, что будет предоставлен адресованный ему правильный подход. Продумывание, перебирание мыслей привязывает к материалу источника, заставляет, в крайнем случае, оперировать понятием сноски на него. Есть эффективный, надежный источник — можно расположиться на нем серьезнее, опереться на него с умеренным доверием. Нет солидной ссылки или она есть, но в пересказе — сомнительно, надо поискать. Таким образом уменьшается риск использования непроверенной информации.

Таблица 5

Матрица ценности источника информации

Качество/ статус	Электрон- ная версия	Официаль- ная	Оппози- ционная	Толстый/тонкий журнал без ориентации
Достоверность				
Оперативность				
Информативность				
Оригинальность				

Самый верный признак надежности информации — ее *достоверность*, уникальность. Это важнейшая черта ценности источника. После того как это бывает установлено, начинается объяснение событий — с учетом чужих интерпретаций и с добавлением своих собственных версий.

Элемент *оперативности* является следующим показателем ценности информации. Он будет надежным определителем верности, поскольку по нему можно решать, откуда взялся источник информации, насколько он надежен, прямой это канал или «извилистый», попал в руки не непосредственно. Иногда источник скрывается, вызывает сомнения и требует вспомогательных сведений.

Информативность — показатель важности дополнительных сфер информации. Если показатель достоверности определенно укажет факт события (был — не был), то информативность объясняет событие. Говорят, отчего все было окрашено в белый цвет или, наоборот, почему красок на описание предмета затрачено вовсе не было. Здесь важна перепроверка исходной информации.

Показатель *оригинальности* — последний по своей значимости. Он указывает на какой-то характерный признак героя, поясняет, что в нем лучшего или, наоборот, худшего, чем он отличается от других (например, он хром и передвигается не один). Это легко определить, сравнив информацию с другими аналогичными текстами¹.

Конечно, эту матрицу можно было бы составить и совсем по-другому, заложив в нее слова *повторяемость*, *полнота*, *надежность* и *быстрота*. Но это был бы несколько иной порядок рассуждения. Наша задача другая: не сосредоточиваться на смысле четырех или восьми слов, их может быть больше или меньше — в зависимости от задания, которому вы стремитесь соответствовать. Предварительный этап анализа источников информации позволяет определить, что информация состоит из трех частей. А именно: работа с источником (источниками), включение фонового знания (сопоставление) и *изобретательность* в конструировании логики рассуждения.

Если читать надписи матрицы по горизонтали, то обнаружатся четыре группы, в которые объединены названия электронных и неэлектронных газет и журналов. На первом месте стоят новостные агентства, обладающие поддержкой со стороны бизнеса или государства. Обычно сюда входят электронные издания, печатные газеты, журна-

¹ Например, анализирует *свои* комментарии и подкрепляет их *международными* цитатами. См. ситуацию в Боснии и Герцеговине в 1998–1999 гг. См.: *Кременюк В. А.* Указ. соч. С. 270–271.

лы, просто информационный центр общения — полный новостной цикл. Но такая печать может, в принципе, и *не иметь своей газеты*, быть лишенной собственной *печатной* продукции (нет «наземных» версий). Но это мощный, емкий дополнительный вектор, и его легко заполняют работники новостей — приходят, меняются, а с ними чуть-чуть новым становится профессиональный фон. «Старые» кадры не застаиваются, но и «новые», как правило, резко не меняют устоявшиеся традиции.

Остальные три рубрики горизонтали заполняются газетами, журналами (и мелкими издательствами), распространяемые в зависимости от собственной традиции или политической ориентации. Важно проследить, каков характер издания — официальный или оппозиционный. Не все газеты и журналы носят подобный характер — публикации дают возможность читателям судить об этом (экономический, культурный, традиционный).

Настало время определить, в чем суть *специального*, направленного, фокусированного анализа задания. Каким методом надо организовать поиск, выборку материалов и расположение их в удобном виде, чтобы сократить на этом время? Работа с материалами первоисточника вводит в курс проблемы. Получив включенное *фоновое* знание, мотивы для сопоставления, можно проявить незаурядность, изобретательность в конструировании *логики* рассуждения.

Чем привлекают опытные авторы комментирующих текстов? Необычностью, отсутствием просчитываемого рассуждения — диагностикой. Вместо крушения — подъем на фоне депрессии, на месте гибели героя — взлет его сторонников, вместо падения — бесславный побег в никуда. Нестандартность, подчинение себе остальных преимуществ сценария, в этом их сила. «Прочесть» поступки реально действующей личности сквозь ее почитателей, критиков, комментаторов, или тот же подход с приложением ее к внешней политике.

В октябре 2010 г. руководители Грузии были, например, обеспокоены политикой Армении, а также собственной политикой в отношении армянского населения и их храмов в грузинских населенных пунктах. Поставили задачу понять, осмыслить, что их государство хочет от южной страны и что может в этой связи сделать (или может не делать, все предоставить саморегулированию). Достаточно неформальная позиция — мягко сформулированы соответствующие технические задачи. Ниже (табл. 6) следует образец-матрица на аналогичную тему, предложенную грузинами. Она создана на основании вопросов и ответов, составленных авторами (нигде не указаны).

Матрица фокусированного анализа

Выбор темы	Внешняя политика Грузии ¹
Внешний аспект (сужение)	Подход к отношениям с Арменией
Предварительная гипотеза	Стремится к улучшению
Ожидаемый выход	Вывод, рекомендации, сценарий
Установление пропорций — «балансировка»	Предыстория, современное состояние, перспектива
Фиксация в заголовке	«Новый подход к Армении»

При постановке проблемы в 2010 г. ставился вопрос с вариантами ответов, что было отражено в прилагавшихся анкетах. На вопрос о перспективах отношений с Арменией можно было выбрать реакцию «не хуже, чем сейчас», «дойдет до разрыва», «достаточно хорошо» и «дело пойдет к союзу». Детали внимательно изучены — с чего началось и кто виноват, если таковые находились.

Решающий вопрос — что происходит на грузинской территории и у кого «управляющий параметр» (у Грузии, Армении, США, России, ЕС)? Важно, что может получиться у обеих стран, если развитие конфликта не удастся предотвратить, обернуть в противоположную сторону. Что делать обеим сторонам, какова перспектива их развития, что можно было инициировать? Легли или нет грузинские предложения в отношении армянских и армяноязычных поселенцев на территории Грузии — сложный вопрос, полемика осталась. Армения воздержалась от комментариев.

Подход к двусторонним отношениям иллюстрирует, насколько конкретно можно поставить вопрос применительно к настоящему и будущему связей. Матрица показала, что охвачен комплекс вопросов двусторонних отношений. Она вобрала оптимум проблем для сложного видения ситуации, включив качественные и количественные показатели (регистрирующие и оценочные), оценив роли отдельных людей.

Ниже следует табл. 7, впервые обобщившая вопросы, возникавшие на месте пребывания. Например, сообщили, что на площади происходит некая демонстрация или контрдemonстрация в связи с выступлением какого-то человека. Сразу возникает вопрос — это герой или анти-

¹ Имеется в виду политика при М. Н. Саакашвили, президенте Грузии в 2008–2013 гг. См. также интервью Г. Зедания, грузинского деятеля науки, армянскому журналу: Зедания Г. Отношения между Арменией и Грузией весьма типичны для соседей // Деловой экспресс. 2015. 20 августа. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.express.am/article/20_918/view/otnoshenia-mezhdu; Сарксян С. Армения готова углублять отношения с Грузией // Новости-ARMENIA Today. 2010. 26 января. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: armtoday.info/default.asp?Lang=_Ru&NewsID=20753.

герой и что значат люди, участники массовой суеты вокруг него — они «за» или «против»? Человек может выступать как борец за правду народа, но может выступать и за сокрытие истины, но делать это особым путем. Например, выдать это за нарушение традиций, способствовать разнесению *слухов* о будто бы *несвершившихся фактах* — которые в действительности были. Надо быть довольно чутким, чтобы правильно различать эти обстоятельства.

Таблица 7

Матрица первичных аналитических задач

Вопросы, ведущие к проблемам	Статус ответов			
	Факт	Рефлексия	Управляемое действие	Иное
Что происходит?	Выступает	Претендует на статус вождя	Пропаганда	Похоже на «вброс»
Кто действует?	Уличная толпа, оперативники	Поддерживает	Спецоперация	Доминирует толпа

Таблица показывает, что проблемы в отношениях с «толпой» не просты и требуют быстрого разрешения. Отсюда необходимость проследить, откуда берется феномен типа «толпа неистовствует», «требует», «не расходится». Или наоборот — «молчит», «не заводится», «не хочет толпиться». Скорее всего, толпа — субъект сложный, многосторонний, капризный, он может качнуться в любую сторону. Достаточно одного слова, и толпа уже рвется ломать стену. И напротив, толпа сегодня «не в форме», она лениво слушает адресованные ей призывы и... ничего делать не хочет — не то настроение. Эту тонкость надо бы различать, иначе будешь все время в напряжении, в ожидании любых реакций со стороны толпы.

Особое внимание предстоит уделить роли, которую могут играть в событиях спецслужбы, их в операции необходимо видеть отдельно от ведомых масс (в толпе, вбрасывании нового слуха, поведении народа). Это особый случай, здесь много непонятого или не понятого. Много понимаешь только спустя годы, в то время как спецслужбы ставят на выигрыш в момент действия, в решающем месте, ставки делают на «правильных» людей. Словом, это надо обсуждать отдельно и не в этой книге.

Логика построения текста

Собственный взгляд, *наблюдение*, найденное в образе слов, формулирование увиденного — тяжелая, а может быть, легкая работа. Оно запоминается мыслями, впечатлением. Образы, положенные на бума-

гу или записанные на магнитофон, — подсказка для будущей справки. Оригинальность, индивидуальность замеченного — черты, до некоторой степени усиливающие впечатление описанного.

Однако не приходится спешить с выводами. Предстоит процедура «*верчения*», через смену ракурсов, наблюдения всесторонней реакции предмета, находящегося в анализе. Чем больше людей тут задействовано, тем сильнее будут аргументы, выдвигаемые с разных позиций и сторонниками, и противниками объективной оценки.

По разным критериям в 2016 г. надо оценить выходцев из Сирии, Афганистана, Украины, России, Беларуси. Болезненными будут разные черты положения, если они столкнулись с проблемой выбора места жизни (в «своей» стране или в другой). Совсем иные будут подходы к оценке расходов на «нормы жизни» в ЕС у «богатых граждан» стран Западной Европы при разговоре о беднейших выходцах из государств Арабского и Среднего Востока или Украины. Разные границы по социальной среде — неявный, но жестко, четко ощутимый барьер при будущем смешении их в единой Европе¹ и Британии, которая в 2016 г. на общенациональном опросе проголосовала против дальнейшего участия в ЕС.

Человеческое *раздвижение социальных рамок* — принцип утверждения обоснованности единого государства стран, принимающих иммигрантов и не принимающих, не желающих принимать. Угол зрения при опросе должен меняться в зависимости от того, куда склонны (или могут) пойти, в чем участвовать. От плохого и близкого к сложному и далекому в экономике и культуре — основа построения нескорого единства в США, Европе, Австралии, Канаде, Британии, России и одной из больших стран Латинской Америки.

Цены на дефицитное сырье, нефть, газ, нефтеносный сланец, уголь, древесину — не первые по интенсивности вложений добывающих отраслей. С точки зрения американского, западноевропейского или российского истеблишмента цены на топливо в мире едины. Что касается рабочей иммиграционной силы, то ситуация иная. Дефицит *инстинктивно регулируется* притоком молодых людей из иммигрантов и требованиями людей из обслуживания в принимающей стране. То же существует в отношении прибывших молодых женщин для удовлетворения запросов принимающих слоев. Спрос на иммигрантов в мире

¹ Афганистан, Ирак, Сирия, Украина — страны, из которых устремились их жители, не находящие условий для работы. *Гвоздев Ю.* Немецкая пресса: Украина может стать вторым Афганистаном. 2015. 26 августа. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: maxpark.com/Южная Русь/content/3654575.

существует, но он удовлетворяется¹. Не единственная проблема, возникшая с людьми, — иммигранты они или местные.

Группы людей, объединенные общей позицией перед органами государств, интересы, установившиеся связи между ними — тенденция, которую надо заметить. Нейтрализовать, раскрыть ее беды — задача политиков. Задача — проверка исходной *гипотезы* о целостной картине мира через ее развитие.

Таблица 8

Матрица развертывания аналитической работы

Этап работы	Подготовка и написание
Наблюдение	Собираются черновые записки или они пишутся — начинается первичное рассуждение
Формулирование	Диагностика, что именно замечено
Смена ракурсов	«Верчение» позиций, чередование мыслей, всестороннее осмысление, чем больше, тем лучше
Раздвижение рамок	Одна проблема смотрится с разных позиций в зависимости от задания
Группировка	Все факты складываются в группы, пробуйте установить связи
Уточнение структуры	Окончательное определение соотношений и последовательности частей
Исследование	Пишется текст — не просто поток, а показ связей, закономерностей; чтение смыслов, фактология, фактография
Концептуализация	Проверка исходной гипотезы через реконструкцию, конструирование целостной картины развития
Контекст	Выводы и рассуждения встраиваются в ассоциативные ряды (позитивные и негативные)
Резюме	Выводы, прогноз, рекомендации, сценарии

Ассоциативные ряды удается сконструировать — плохие и хорошие. Россия после 1991 г. напрашивалась на сходство с Японией и Германией после 1945 г. Ситуация в независимой Грузии — разрыв 1992 г. с Южной Осетией, а в 1994 г. — с Абхазией — вызывала аналогию с расколом на два государства единой Кореи в 1948 г. Требовалось быстрое,

¹ Иммиграция в ЕС не принесет успеха быстро. Негативно проявится в «сильных» странах — Германии, Франции, Нидерландах, Бельгии, Италии. Туда же относится Британия. Однако совсем не так это скажется на молодых членах сообщества, прежде всего странах Восточной Европы. *Сорман Ги*. Шанс для Европы? 2015. 16 сентября. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: 24news.com.ua/2587-shans-dlay.evropu/; Бизнес-план 2016: иммигранты поднимут экономику Эстонии // Деловые новости. 2015. 1 октября. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: dv.ee/novosti/2015/10/01/biznes...2016-immigranty...

стремительное осмысление контекстов. Повод был один — вывод, прогноз, рекомендации, сценарии относительно развития ситуации в стране, вызывавшей беспокойство. Ценой разработок была их стоимость, добавленная в копилку интеллектуальной ценности у каждой страны в отдельности.

Кто действовал или кем управляли из Вашингтона, Москвы, Брюсселя, Анкары, Пекина или Дели, когда их сторонники «добивались самоопределения» в 2010–2012 гг. на Арабском Востоке, где произошла «революция масок»?¹ В результате движения противников режимов в арабских странах не произошло ни распада государств, ни изменений условий на рынках нефти, зависевших от них.

Почему происходило так, а не иначе? Это было нужно именно так, в таком разладе были заинтересованы средняя и крупная буржуазия, образованные интеллигенты, профессора, преподаватели, умеренные муллы, грамотные военные. Не без спонтанности развивался процесс, но он не остановился. Ставить задачу о его политическом влиянии через массы путем выборки правильных людей — задача посильная. «Арабская революция» — общий взлет волны неприятия жизни, сложившейся в странах части Арабской Африки и Ближнего Востока. Она питала арабскую эмиграцию, а в 2014–2016 гг. ее дополнила обстановка, заставившая людей сниматься с места и бежать из охваченной войной Сирии. Примеры только снабжают материалом, способным подтвердить верность этих выводов.

При выработке текста необходимо соблюсти некоторые закономерности применительно к построению обычного формата. Ввести порядок в обрушившийся вал информации. Значит, сначала надо провести начальную систематизацию — отбросить то, что повторяется, так сказать, ложные импульсы.

Затем можно разобраться с *ранговыми* операциями: определить *ключевые, важные и второстепенные*. Можно будет развивать дальнейшее описание событий; события уже оказываются рассредоточенными по главным руслам и не мешают друг другу.

На основные операции не возлагается вся работа, сами они не задают тон повествования. Взятые самые крупные, ключевые факты, от них пойдет рассказ. Вокруг завертятся события — процесс получает *структуризацию*. Аргументы и контраргументы не выдвигаются, вопрос в том, чтобы уловить логику, правильно описать динамику, предвидеть, что может быть главным.

¹ Долгов Б. «Арабская весна»: итоги и перспективы // Перспективы. 2012. 19 апреля. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.perspectivy.info>print.php?ID=135959.

Линии развития удалось увидеть по всей длине, при знакомстве возникают вопросы — что было главным и не было или стало второстепенным. Интересными предстанут события, последовавшие за развитием, либо события, которые не имели места, но могли бы проявиться. Постепенно возникает *диспут*, который порождает столкновение доводов, спор. Каждый участник в полемике предьявит наиболее важный *аргумент*, кажущийся ему заявлением на *открытие*, который отнюдь не кажется таковым никому больше. Идет дискуссия.

Остальные операции обращены к тексту, который еще ждет усовершенствований. В число достоинств работы входят вспомогательные приемы, например *акцент* на слова, примененный с учетом сложившейся манеры писать. Употребленная *инверсия*, *гашение* отвечает традиции разнообразить словарь привычных слов. Сюда относится свойство употреблять заголовки, термины, пояснения без ссылки на словарь, где они определяются, в зависимости от библиоконтекста, жанра анализа (серьезная статья или острая мысль), которого придерживается автор, ссылаясь на книги и статьи профессионалов.

Политический контекст, учет времени текста, доведение его до сведения потребителя, динамика, очищение от зацепок рукописи, ритмизация — все это работа автора. Сохранение принципа «сумасшедшинки», воздействия через текст и контекст на читателя, «мера ясности» (по З. Фрейду)¹ — ремесло образованного пишущего. Преодоление ожиданий, не соответствовать предвкусениям, не расслабляя напряжение ожидающего. Завершение ударом — «симфония» линии рукописи. В число добротности творения автора входит придание тексту изобразительности и составление таблиц.

Таблица 9

Матрица примерных требований к тексту

Этап работы	Название операции	Что следует делать
Основные фазы	Ранжирование выделенных фактов	Построить иерархию ключевых, важных, второстепенных событий
	Структурирование	Выстроить части вокруг групп ключевых фактов
	Подборка аргументов	«За» или «против» по отношению к каждому фактору

¹ Фрейд З. Интерес к психоанализу (1913). Избранные цитаты из книги. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: anchiktigra.livejournal.com/1916926.html. Он пишет: «Психическое развитие индивида в сокращенном виде повторяет ход развития человеческого». № 181.

МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Окончание табл. 9

Этап работы	Название операции	Что следует делать
Вспомогательные фазы	Расстановка напора, давления	Акцентирование или деакцентирование, «гашение» терминов
	Работа со словарем	Заголовки, слова, термины, новые слова, пояснения, определения
	Библиоконтекст	Зависит от жанра анализа, сравните с другими публикациями и авторами
	Политический контекст	Когда выходит из печати, момент доведения до потребителя
	Учет времени	Смотря где вы рассчитываете на публикацию: центр или периферия
	Динамика текста	Ритмизация, очищение от зацепок
	«Принцип сумасшедшинки»	Воздействие через текст, контекст, «мера ясности», «преодоление» или соответствие ожиданиям, «симфонизация», завершение ударом
	Визуализация компании	Продумать и использовать таблицу, лозунги в форме табличек, визуализацию саморефлексии, вводить цвет или подождать, настраивать эмоционально нагруженного человека, выявить «провалы» информированности в территориальных расположениях, словоупотреблении, выявить связи несвязанных явлений, выявить пространственно разорванные связи
	Связь с географией	Фигуранты разных террористических актов могут быть несвязанными, но могут оказаться связанными
Сохранение авторской позиции	«Мы» или «я» везде присутствует в контексте сделанного	

В тексте должно быть сохранено авторское «я», каким бы жестким ни было требование заказчика к завершающей форме выхода. Контекст может быть любым, в зависимости от первоначальной идеи, но осветить, вскрыть не выступавшую серьезными силами базу, проследить каналы для иностранного вмешательства — объекты конкретные.

Матрица выхода за интеллектуальное поле

Название	Действие
Понятие поля и его структура	Главное направление, <i>mainstream</i> , окраины, опережение, банальность, риски
Соединение	Идея <i>mainstream</i> с маргинальной новостью, единичным фактом, слухом, дать непривычную трактовку
Повторное изучение фактов	Найти ошибки, восстановить последовательность, попробовать проследить логику фактов (не интерпретаций!), дать свою трактовку
Не слушать чужих комментариев	Оценить все самостоятельно, до тех пор проверить чужим мнением готовую схему
Добыть новую информацию	Включить ее в анализ в свете новых фактов
Связать неочевидно связанное	Найти связь (например, родственные, деловые связи, секс)
Отказ от первых словарных значений	От очевидных трактовок: «едет на конференцию» — к необычному, скрытому смыслу, имеющему в виду значение «требуется переговоров о компромиссе»

Существует техника *выхода за информационное поле*. Нельзя обойти структуру дискуссии — нащупываете основное течение общественной мысли, окраинные области, сферу опережения, повторы и даже банальности. При этом не давайте себе права пройти мимо незамеченных *рисков*. Соединение события основного течения с *маргинальной* новостью может стать единичным фактом. Дать событию *непривычную трактовку* — можно и, таким образом, поставить линию рассмотрения наоборот, проанализировать в ином, новом свете.

Изучить новые факты, найти ошибки, восстановить последовательность, найти логику фактов, дать всему свою трактовку. Не слушать чужих комментариев, пока не оценишь факты, но проверять чужим мнением готовую схему, расстановку сил, предложенную в чужой книге. Добыть новую информацию и включить ее в анализ необычных, непривычных фактов. Неочевидные события поставить в завуалированную связь — открываются не прямые родственные, деловые отношения, криминальные, сексуальные и прочие завязки. «Выйти за интеллектуальное поле» — поиск темы, непривычной для комментирования, необычной, «сдобренной» тем, что со временем даст всход в форме вести, произойдет этап *создания политической новости* (см. предыдущую Матрицу).

МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Ниже приводим примерный набор решений, принятых первым лицом одной из компаний США. Неизвестно, был ли он официальным лидером, оппозиционным вождем или президентом финансовой (военной, юридической, исторической) фирмы. Наборы предложены Д. Митчеллом¹, сконструировавшим предлагаемую таблицу (табл. 11). Конкретика опускается, и можно «фантазировать» свободно. В книге произвольно трактуется вопрос выбора первым лицом и предлагается команда специалистов, чьи советы должны быть опорой главного. Первые решения уравновешены согласованным решением лидера и некоторым числом советников.

Сходным образом понимает проблему другой американский автор, У. Данн, хотя он интерпретирует этот вопрос применительно к выборам, ориентированным внутрь политической области². Специалист предпочитает дать свободу выбора первому лицу, оставляя за экспертами небольшую роль на ограниченную независимость. Решения героя книги целиком сосредоточены на исходе голосования, выбор — на влиянии лидера партийной группы по итогам выборов.

Таблица 11

Примерные решения первого лица

Отношения к рекомендации	Оценивает	Участвует в выработке	Выбор между двумя/несколькими	Перекладывает выбор
Запрос на рекомендацию	Дает предпочтения	Ожидает много вариантов	Советники	Произвольно конкурирует
Секретариат	Секретарь-советник; фильтрует информацию	Требует прийти к консенсусу	Докладывает мнение экспертов	Не требуется консенсус
Отношение к экспертам	Отсечение крайних мнений	Общая ответственность	Спор до доклада первому лицу	Споры в присутствии первого лица
Принятие итогового решения	Директивы, ясные предписания	Регулярные, частые встречи	Сочетание тех и других	Свобода выбора первого лица
Тип решения	Лидерское	Групповое	Лидерско-субгрупповое или тупик	Субгрупповое или тупик

¹ *Mitchell D.* Making Foreign Policy. Burlington, VT: Ashgate, 2005. P. 201. См. табл. 11 и ее выводы.

² *Dunn W.* Public Policy Analyses. Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall, 2004. Свяznego изложения авторской позиции не дано.

Ранжирование «парадокса» — операция по установлению уровня из зафиксированных проявлений тенденции, между которыми предполагается наличие причинно-следственной связи. Вводится количественная величина мощности — по разным показателям устанавливается на вертикальную (глобальная, межконтинентальные, региональные) и горизонтальную (по сферам).

Например, к концу 2000-х годов число международных конфликтов возросло, а расходы на военные бюджеты, связанные с ними, оказались меньше, чем ожидалось. Значило ли это, что роль силы и войны в политике падала? Возможно. Но это противоречило наблюдениям в международных отношениях. Рождался эффект парадокса. Таким было впечатление, если смотреть с точки зрения финансов и бюджета.

С точки зрения научно-технического прогресса, эволюции разрушительной мощи средств вооружений картина была иной. Шло сокращение расходов по обычным вооружениям, с меньшим количеством оружия можно было добиваться значительных результатов. Разрушительная эффективность применения силы резко возрастала. А дисперсное, разрозненное применение силы (краткосрочное, точечное) давало стимул-соблазн использовать ее шире, а в политическом отношении — смелее. Порог использования силы снижался, но частность — росла. Военные расходы стран мира упали в два раза, а роль силы существенно возросла. Был парадокс или нет? Был.

Можно было предположить, что роль силы падает¹, но это противоречило реальным наблюдениям — парадокс более высокого уровня. Но был и другой ответ²: военные расходы падали, а роль силы увеличивалась. Быстрее, чем сокращались военные расходы, происходило удешевление производства единиц вооружения. За меньшую сумму можно было производить больше средств разрушений. При опережении («ножницах») цен возникал стимул как можно шире использовать оружие, что и проявлялось в реальности с середины 2000-х годов. Дальше была не наша работа — политики и военные могли бы подумать, надо ли в принципе и как надо использовать это замечание.

Расходы государственных средств и невоенных корпораций — крупная международная проблема. В борьбе, которая здесь ведется,

¹ См.: Кулагин В. М. Современная международная безопасность. 3-е изд. М.: Кнорус, 2012.

² В тот момент в чем-то был прав я. См.: Богатуров А. Д. Политический спазм в глобальном масштабе // Международные процессы. 2010. № 3. С. 4–15.

отражается реальное соотношение сил между всеми значительными игроками при общем распределении денежных ассигнований. За этим неминуемо маячит другой вопрос — будет ответ мирным или военным при измерении разрядки в этом развороте?

Или другой пример. Глобализация стимулирует на планете *однородность*, а у нас усиливается впечатление, что в мире нарастает, оживляется активность в *разных* политических сегментах. Парадокс? Проявления на глобальном уровне отсутствуют, но живо проявляются на страновых массах. *Неочевидность* процесса в том, что мир также приобретает более сложную внутреннюю структуру, он стягивается в единое целое по поверхности, но страны и регионы консолидируются внутри и *закрываются* от внешних воздействий на внутренние процессы.

Заметив то, что кажется парадоксом, следует включить в анализ фактор *уровней*, к какому относятся наблюдаемые нами явления. Они могут казаться парадоксом, если их ставить на один уровень, например, по ошибке. А надо развести по уровням наблюдаемые явления. Тогда может оказаться, что на каждом уровне проявления логичны и обусловлены очевидными связями, а выведенные на один уровень кажутся противоречащими друг другу — порождающими знакомый эффект «ранжированного парадокса» — отыскания разницы поиска уровней работы.

* * *

Существует четыре типа рассуждений о науке. *Первый* и объяснимый — преподаватель высшего учебного заведения ничего нового не читает и рассказывает старые знания из учебников. *Второй* — преподаватель читает и рассказывает, но при этом пишет в журналы и газеты. Идет на компиляцию известных по чужим публикациям новинок. Это помогает поддерживать интеллектуальную форму.

Третий вид — ученый, который читает, думает, пересказывает, пишет каждый раз, как будто он встречает всякий раз невиданное, «неоткрываемое». Это *критическое воспроизводство* новаторского приема, творчество начального уровня. Оно впечатляет, чтобы отнестись к нему достаточно серьезно.

Наконец, *четвертое* мастерство — ученый думает, читает, творит и говорит со студентами, публикуется. Это творчество высокого уровня — человек находит, но не стремится доводить найденное до уровня

Глава 1

совершенного, он готов передать это другому, тому, кто будет сильнее. На грани открытия — где-то между третьим и четвертым мыслителями. Может быть перспективным для профессиональных отношений, если они сложатся.

Предметом рассуждения стали реальные и неординарные связи, в которые погружаешься при работе. Нет аргументов — не получается записка; появилась идея, концепция, смелые наблюдения, неожиданная связь — созрела справка. Даны рабочие советы, как поступать в служебных обстоятельствах, и нестандартные решения в сложных ситуациях. Чтение текста «заново» — приближение к истине на маленький шаг.

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ СООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ СИЛОЙ И ВЛИЯНИЕМ

Какая страна влиятельнее всех в сегодняшнем мире? Угрожает ли атомная агрессия как возможный финал любого острого кризиса? Навязывается ли режим экономических действий? Чьи силы и влияние равнозначны: воздействие державы или группы держав с коалицией «мягких», неправительственных субъектов, не оформленных договорами? Ответы на подобные вопросы дать не просто, и приходится избегать их, поясняя, какой прямой вопрос вызовет фатальный ответ, а какой сулит обнадеживающие результаты. Промежуточный вариант — не фатальный, но и не обнадеживающий — в принципе вполне подходящий, так как он дает ощущение *облегчения*, т.е. является основой искомого решения.

Другое дело, если это только базовый сценарий, который может дать бесконечное количество промежуточных вариантов и «веер возможностей» в зависимости от прибавленных или ужатых ресурсов, выделяемых на их обеспечение. Но этот сценарий не следует относить только к разряду черновых — неизвестно, придется ли его отбросить как ненужный или, наоборот, будет указано, что он рабочий и на его доведении до промежуточной цели (или более передовой) стоит сейчас сконцентрироваться. Базовый вариант служит основой будущего развития сценария, который можно будет использовать в зависимости от конкретных условий.

Основой решения в принципе должен быть «угаданный проект» резолюции, который обеспечит себе нейтральное отношение большинства стран, с ним ознакомившихся. В нем должен быть абсолютный *минимум* обвинений или, наоборот, тот же минимум восхвалений

какой-то страны (группы государств), что-то свершившей или так не поступившей, в зависимости от идеи сценария. Тогда этот проект будет поставлен на голосование и далее с ним произойдет то, что положено.

Группа передовых стран

Из всего мирового сообщества пять стран имеют признанный на международном уровне статус *великих ядерных держав* — Россия, США, Китай, Великобритания и Франция. Они являются постоянными членами Совета Безопасности ООН и обладают полномочиями *постоянно голосующих* — за, против или воздержавшихся — при рассмотрении важных проблем. Между этими странами на приемлемых уровнях сохраняется ядерный паритет в принципе, хотя его объем может изменяться¹.

Перечисленные пять государств дополняются группой ядерных государств, владеющих ядерным оружием неофициально. Это Индия, Пакистан, КНДР и Израиль. Вслед за ними следуют страны, не обладающие юридическим правом ядерного взрыва, — Германия и Япония, — но в принципе способные быстро его обрести благодаря имеющимся технологиям и прочим ресурсам.

Среди владевших, но расставившихся с ядерным запасом, следует упомянуть (согласно Лиссабонскому договору) такие державы, как Украина, Казахстан и Беларусь, а также Южно-Африканская Республика. Вспомнить нужно и Бразилию, как государство, добровольно прекратившее свое движение к успешному атомному проекту в 1990 г.

Военные программы Ирана, Мьянмы и Турции пользуются повышенным вниманием, поскольку российские эксперты считают, что эти страны значительно продвинулись в разработке национальных атомных программ. Ряд других государств также подпольно продвигается (успешно или не очень) по ядерному пути².

Соотношение голосов при международном голосовании становится гораздо яснее на конкретном примере. Рассмотрим международную расстановку сил во время голосования на 68-й сессии Генеральной

¹ Кофман М., Сушенцов А. Почему возможна война между великими державами // Международный дискуссионный клуб. Валдай. Москва, апрель 2016. С. 11. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://valdaiclub.com/files/10684/>.

² Количество ядерных боеголовок по странам // Военные технологии. 2016. 3 апреля. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://informatik-m.ru> vo-techno/kolichestvo-jadernyh-boegolovok-po-stranam.html>.

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ СООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ СИЛОЙ И ВЛИЯНИЕМ

Ассамблеи ООН по «украинскому парадоксу» Киева от 27 марта 2014 г., поддержавшей целостность Украины (крымский вопрос): 11 — против (включая Россию), 100 — за (среди них США, Великобритания, Франция), 58 — воздержались (сюда вошел Китай), 24 — не участвовали (отсутствовали на сессии)¹.

Расклад был связан с ядерным статусом государств. «Нелегальные» обладатели ядерного оружия были в этом вопросе «на стороне России»: КНДР — голосовала против, Индия и Пакистан — воздержались, Израиль — не присутствовал на процедуре голосования. «Бывшие ядерные» страны — Казахстан и ЮАР — примкнули к воздержавшимся, Белоруссия — проголосовала «против», Украина — «за».

Турция поддержала резолюцию ООН, Мьянма предпочла воздержаться, а делегат от Ирана не пришел на голосование.

В «неприсоединившиеся» вошли Бразилия, Индия, Китай и ЮАР — члены БРИКС². Казахстан, Аргентина, Вьетнам и Египет с колебаниями, но последовали их примеру. Это «молчаливое, но умное» меньшинство, занимающее большую часть географического пространства мира и его весомую долю в населении. В экономике и политике им противостоят государства, находящиеся под влиянием западных европейских стран и США.

В Совете Безопасности ООН такое голосование не прошло бы³, так как в нем установлен строгий режим голосования. США, Британия и Франция проголосовали в духе поддержки Украины, Китай — воздержался, Россия — против. Если хоть один голос из пяти против — резолюция не принимается. Кто был *сильнее* и кто *влиятельнее* — Совет Безопасности или сессия Генеральной Ассамблеи ООН?

Расстановка сил показала, что влияние в окружении представителей передового лагеря позволило использовать контакты для сглаживания негативных моментов дипломатической жизни. Оказать влияние — получить согласие от неудобного партнера, даже не ставя его в неловкое положение. Убедить воздержаться или не присутствовать во время голосования — большая победа в борьбе за итоги голосования.

¹ Территориальная целостность Украины // Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН. № 62/282 от 27 марта 2014 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/68/262@Lang=R.

² *BRICS* — влиятельная международная организация. По названиям пяти главных членов — Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки.

³ В отличие от решений, принимаемых в Совете Безопасности, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН не являются юридически обязательными для государств и имеют рекомендательный характер. — *Прим. ред.*

Она во многом определяет неформальное воздействие на голосующих представителей ряда государств. Сила — категоричный ответ, несущий с собой сонм неприятных или приятных последствий. Страны должны хорошо подумать, прежде чем принять решение.

В лагере передовых стран после Второй мировой войны произошло изменение — в 1991 г. вместо советского полюса появился *российский*. Сначала продолжает существовать своего рода «надлом» — принявшая на себя полномочия советского полюса Россия первое время не вполне функционировала. Потом она постепенно приняла на себя все полномочия, отладила, приспособила их к новому «союзу» — европейско-американо-российскому. Произошла ломка разделения ответственности в ООН в том виде, как она сложилась в годы влияния СССР.

Но в 2014 г. произошел новый переворот — «украинский разлом» породил мощные волны взаимной критики США и России. Было неясно, что ожидать от внезапно открывшейся полемики — про- или антироссийских позиций с их сильным западноукраинским напором. Похоже, что политическое управление миром столкнулось с новым изменением и выразилось в замене двухполюсного на трехполюсный. Первый — евро-американский, второй — китайский, третий — российский. С этого момента Россия взялась проводить в мире независимый курс.

Надо вспомнить, что «второй мир» 1917–1991 гг. был не российским, а советским, социалистическим. Оформление «революционного» Китая в 1972 г. в самостоятельную силу в экономической жизни нашло свое отражение в страновой литературе, но не было «сильного начала» ни со стороны КНР, ни от ее критиков, способных подтвердить эту новую тенденцию в исследованиях международных отношений. Сторонники Китая вне этой страны акцентировали происходящий крен в политике по отношению к государству, а сами сторонники китаецентризма внутри КНР пытались тщательно сгладить этот акцент.

«Хронический кризис ООН» с конца 1980-х, породивший книжный вал критических публикаций, не принес конкретных исследовательских результатов. Литераторам было предоставлено право поверхностно судить об ооновских методах принятия решений как кризисного типа решений международных вопросов — в 1973 г. на Ближнем Востоке или в конце 1990-х годов в Югославии. ООН была оборудована виртуозной рецептурой перевода «горячих» проблем в форму «остывающих» или «остывших» вопросов. В этом она не знала себе равных. Форма многоуровневых (Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея) решений давала простые практические рецепты о решении дипломатических проблем, «кризисов жизни», военных угроз, ооновских проблем

жизни, «невозвращенных денег» по проектам ООН, леса, экологии, сокращении биологической протяженности жизни на планете.

Но за этими простыми решениями незримо стояла «ооновская пятерка», которая, все обсудив детально, предварительно *совещательно решала* важные вопросы, принимала решения — иногда рассуждая об устарелости сохраняемых процедур, но никогда не приступая к их пересмотру. Жизненные вопросы решались в основном в жанре «пятерки», а попытки выйти за его рамки приводили к очередному «кризису бескризисного» решения. Однако круг решений расширялся, требовалось идти дальше — появились новые субъекты (терроризм), непризнанные государства, обмен в гуманитарной области. Пять стран определяют основу консенсусного решения, за пределами которого может последовать *вето* какой-то из стран. Чтобы уменьшить опасность наложения вето, приходилось сокращать требования, добиваясь согласия одной–трех держав воздержаться, медленно, неформально, через согласования продвигаясь к решению проблемы. Так решались дела даже в тех случаях, когда казалось, что их решить невозможно. Но были, конечно, и нерешаемые вопросы.

Превосходство и паритет

Термин «соотношение сил» заимствован дипломатами у военных политиков. Исторически термин привязан к потенциалу реальной военной силы. Потом добавились понятия экономической мощи, производства возможностей. Сложилось выражение «Мягкая сила — сила, которая работает» (*Smart power is a power that works*), — написал в одной из своих книг профессор американского Гарвардского университета Джозеф С. Най¹. Постепенно стал доминировать вывод, что военная мощь зависит от доступа, притока экономической силы. В последней становятся особенно важными информативный и организационный ресурсы.

Связь, источники материалов могут составлять огромные количества предложений, но это знание — предпосылка высокой организации дела. Надо обладать умением, чтобы преобразовать организационный ресурс во влияние. В военной науке организационный ресурс назывался полководческим талантом. Французский император Наполеон I, рассуждая о власти, не случайно говорил, что быть сильнее противника в данный момент и в данном месте² — значит переиграть его. Обладание талантом

¹ *Neu J.* The Means to Success in World Politics. N.Y.: Public Affairs Group, 2004. P. 80.

² *Тарле Е. В.* Наполеон. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. С. 299.

организационного ресурса может означать, что человек выполняет частично компенсирующую роль, восполняет слабое, недостаточное владение информацией. Поэтому правильная оценка соотношения сил — комплексное понятие, граничащее с категорией превосходства.

- Под **паритетом** понимается отсутствие у той и другой стороны явного силового преимущества по одному из видов оружия.

Но это понятие не подразумевает симметричности потенциалов. В тенденции качественные характеристики паритета часто заменяют количественными. Вооружение подразделяется на обычное и оружие массового уничтожения (ОМУ). Если предлагается сокращение отдельных войсковых групп, оно делается в пределах каждой группы раздельно. Как правило, такие предложения не заменяются взаимно, и надо искать для такой замены завуалированные аргументы.

В обсуждениях 2010 г. по поводу предложений, выдвинутых США о согласованных сокращениях ядерных вооружений, подобная позиция была высказана в адрес России. Она строилась на соображении, что принятие предложений американской делегации поставит США в положение резкого превосходства над всеми заинтересованными сторонами по обычным вооружениям¹. Больше того, одновременно нарушалось бы хрупкое равновесие потенциалов между Россией и Китаем и резко возрастал шанс формирования китайско-американского «нового типа отношений между великими державами»².

Превосходство в соотношениях сил подразделяют на незначительное — 1,5–2:1, значительное — 3:1, подавляющее — 5:1, абсолютное — 10:1. Работают такие соотношения на материальных ресурсах — тогда не важно или фатально, где именно и в чем обнаруживается выявленное доминирование подавляющего преимущества противника. Соглашения, как правило, считались приемлемыми, если заключались с соотношениями в пользу с «незначительным» перевесом сил одной из сторон, так как это уравнивалось подобным преимуществом в ресурсах другой стороны.

- **Информация** характеризует совокупность знаний о себе и окружающей среде в совокупности сведений о ней, которая может помочь оптимизации поведения государства.

¹ Harrell E. What to Do About Europe's Secret Nukes // The Time. 04.01.2010. URL: <http://www.inopressa.ru>article/07Jan2010/time/dogovor.html>.

² Мамонов М. В. Северо-Восточная Азия. Обострение региональной конкуренции // Россия и мир в 2020 году. Контуры тревожного будущего. М.: Эксмо, 2015. С. 241.

Влияние окружения на дипломатический процесс может быть *стихийным* и *сознательным*. *Первое* опирается на материальные запасы, «имеющиеся под рукой», дает опасность принуждения к выбору поведения человека. *Второе* имеет в своей основе силу убеждения, форсированное преувеличение или сознательное уменьшение ресурсов пользования окружения. При этом принуждение несет в себе скрытую угрозу опоры на среду, неспособную, скажем, до бесконечности удовлетворять потребности солдата.

Убеждение через дипломатию, пропаганду, интригу нацелено на создание «своего» позитивного образа «своему» партнеру и негативного — оппоненту. Если удастся, появляется предпосылка для широкой политической поддержки вашего курса не только военным, но и гражданским, в определенных условиях, невоенным населением. Это дается в противоборстве с другими влияниями разных стилей, производимых соперничающими группами. Только успех в такой борьбе дает основания думать о преимуществе, об информационном превосходстве, которого достигла ваша сторона.

Преимущество есть у всякого государства, которое имеет максимальные сведения о противнике. О себе оно позволяет собрать лишь минимальную информацию или дезинформирует соперника, повышая вероятность с его стороны встречных, ложных ходов и ошибок.

Сохраняя государственную тайну, сторона фактически постоянно дезинформирует конкурента, что создает ложные представления, побуждает противника к просчетам, ошибкам. Таким образом ограничивается его информационный ресурс и повышается неопределенность, неполнота в его знаниях. Функции максимизации информированности о конкуренте и минимизации его информированности о себе возложены на *разведку* и *контрразведку*.

Информационное превосходство достигается работой, с одной стороны, дипломатии и пропаганды, с другой — спецслужб. Последние при этом выполняют вспомогательную роль. Спецслужбы способны помочь только дипломатии, но не пропаганде. Следует разграничивать эти две сферы и планировать их таким образом в будущем; каждое ведомство отвечает только за свое.

Приступая к деликатным переговорам с одной-двумя избранными странами (из «пятерки» и 15–16 других государств, «приобщенных» к атомному проекту), бывает важно понять, насколько уверенно они себя чувствуют и как скоро им может понадобиться голосовать, используя вето, или, наоборот, реагировать в определенном вопросе самым неожиданным образом. Важно понять, считает ли ваш оппонент, что вы говорите с ним на равных, а этот вопрос неизбежно упирается

в общее соотношение сил. Есть «баланс сил» — можно разговаривать, нет — будут прибегать к тактике «неожиданных действий», к поддержке старшего партнера, рисковать «игрой на равных». Это одна из важных сфер международно-политического поля деятельности.

Политика «переговоров с позиции равных» *укрепилась* в диалоге между пятью странами с 1977 г.¹ Позиция достигалась совокупностью преимуществ Советского Союза по ряду стратегических вооружений (позиции в Восточной Германии, Средней Азии и на Дальнем Востоке, например). До начала нового десятилетия не было в лексиконе советских дипломатов выражения «баланс сил» — в полностью осмысленном значении *равновесие ядерных и иных стратегических позиций*. С начала 1990-х годов представители СССР нарушили «избирательное молчание» и вышли на принципиально новую переговорную позицию, которой их российские приемники, насколько можно судить, придерживаются до сих пор². Из этого понимания равенства строится современное понимание отношений между странами пятерки.

Так слагалась неформальная связь в более узком кругу — международная *иерархия*, под которой подразумевалось неформальное разделение стран на категории, дающие им определенные преимущества и возлагающие на них обязанности, согласно преобладающим представлениям большинства об их способности влиять на международные отношения. В соответствии с этим страны делились на великие державы, большие, средние, малые и сверхмалые государства. Конечно, это вызывало определенное раздражение, непонимание.

Статусные выражения такого рода могут отсутствовать при формальном наименовании стран, но они могут и присутствовать при официальном объявлении, например, титула главы государства, если он принимает участие в одном из ваших мероприятий. Во всяком случае так именовались лица от постоянных членов СБ ООН. До 1971 г. КНР не могла добиться соответствующего статуса, и только когда Тайвань был исключен из состава ООН, ее права «большого» Китая были восстановлены. Россия много уделяла своему статусу после 1991 г., и только усилия ее дипломатии в вопросе наследования СССР постепенно привели к урегулированию этой проблемы с другими постсоветскими республиками.

¹ В январе 1977 г. Л. И. Брежнев сказал в речи перед активом Тульской области, что СССР и США могут теперь говорить между собой исходя из положения «на равных». Январь 1977. Визит Брежнева в Тулу // Тульские пряники. 2015. 4 января. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.pryaniki.org/view/article/1013752/>.

² Дорогу проложил тогда еще бывший молодым дипломатом В. В. Удалов. См.: Баланс сил и баланс интересов // Международная жизнь. 1990. № 5. С. 16–25.

Цели государственности

Нет полной ясности в самом понятии «политика»: чего в ней больше, международного или внутреннего. Предмет этот междисциплинарный, и в ходе обсуждения решению этого вопроса отдается часть полемики. Дискуссии идут, и пока не видно их завершения. По вопросу о содержании политики заметим, что это, *во-первых*, искусство управлять борьбой за власть, *во-вторых* — умение побеждать в схватке за собственность. Очевидно, это понимание шире охвата только международной политики.

Элитисты считают, что субъекты (главные игроки) политики — лидеры общества, вожди партийной и экономической элиты. *Марксисты* противостоят им, полагая, что главное — классовый подход, дело в соотношении сил, состоянии умов больших социальных общностей. Первые выходят за пределы норм и несколько гипертрофируют героя, вторые — минимизируют его, сводят к небольшому запросу. В эпоху информатизации происходит рост самосознания индивидуальности, личности, роль «индивида — не лидера». Значит ли это, что возрастает массовое, социальное сознание? Вопрос риторический.

Например, в сообществе государств мира в начале XXI в. прочно обосновались *внесуверенные* общности народов, «цивилизации вне государства», террористические анклав — места, существующие без *нормализации* своих отношений с внешним миром. Против них пытались развязать борьбу США и страны ЕС. Китай хранил безмолвие, Россия смотрела на афганскую войну 2002 г. — первую такую войну — с большим сомнением, но промолчала. «Пятерка» заняла в целом «понимающую» позицию.

Война такого рода была начата в 2002 г. на территории Афганистана. Его руководство заявило, что страна будет поддерживать исламский терроризм и его представителя, выходца из Саудовской Аравии Усаму бен Ладена (1957–2011). Он был главой крупной международной секты исламистов «Аль-Каида», которая развернула настоящую борьбу в районах арабского и исламского мира. Впоследствии тело убитого американцами Усамы бен Ладена было погребено военнослужащими США на дне Аравийского моря, чтобы исламисты не превратили его могилу в место поклонения. Культ поклонения — вот что было опасно. Секта продолжала вести борьбу в Афганистане, опираясь на свои базы на пакистанской территории. Против нее активно действовало правительство США, а также, с меньшими силами, руководства Пакистана

и Афганистана, после того как в руководство в 2003 г. вошли проамериканские лидеры афганского общества¹.

Последствия этой войны проявились во время борьбы США с президентом Ирака Саддамом Хусейном, который был свергнут американскими военнослужащими весной 2003 г. Произошла реформа управления страной — власть получили курды, арабы-шииты и арабы-сунниты. Последние довольствовались меньшей долей, поскольку оказались меньшинством в общем раскладе населения.

Одним из последствий войны в 2003 г. стала позиция сторонников *суннитского* «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ) — в южной части северных сирийских районов Ирака и Сирии. Не захотев примириться с курдами и *шиитами*, иракские террористы провинции Анбар решили отвоевать у Сирии часть земель и в соединении с частью иракской территории править ею как новым государством. ИГ стало так действовать с 2013 г., ведя борьбу на рубежах двух государств — Сирии и Ирака. Турция, получавшая доходы от торговли нефтью, перепродавая ее на турецкий рынок, заняла лояльную позицию в отношении ИГ. Борьба с террористами велась с конца 2015 г., когда удары по ИГ стали наносить российские военно-воздушные силы в соответствии с соглашением с Сирией². Сложилась своего рода неформальная «коалиция» антитеррористических сил, хотя соглашение о такой коалиции не было заключено.

Захваченная территория была освобождена, включая бывшую «столицу» — сирийский город Эр-Ракка. Борьба продолжается, ее ведут Россия, Сирия и Ирак. США и ЕС осуществляют отдельные маневры, поддерживая своих анти-ИГ и антиправительственных сторонников. Под лозунгом ИГ террористы воюют в Ливане, Афганистане, Алжире, Ливии, Египте, Йемене, Нигерии, Пакистане и даже в России на территории Северного Кавказа. Вот поэтому, как говорят, борьба на сирийской территории видится из Москвы необходимой.

В общем, война между террористами и государствами продолжается около пятнадцати лет. От одной до пяти стран, входящих в «пятерку» постоянных членов СБ, борются ради интересов государств в целом, в интересах всего государственно-центристского мира. Таким образом, несuverенные общности существуют и ставят перед другими государ-

¹ Спецоперация была осуществлена военнослужащими США на территории Пакистана близ г. Абботтабад, где была уничтожена база бен Ладена.

² RT опубликовала новые свидетельства о связях Турции с ИГ. См.: RT на русском. 2016. 25 апреля. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://russian.rt.com/tag/1003>.

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ СООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ СИЛОЙ И ВЛИЯНИЕМ

ствами проблему — как с ними быть, каким образом вынудить освоить цивилизованный код международного признания и общения. Проблема поставлена, но не получила пока своего разрешения.

Для примирения таких противоположных точек зрения в науке применяется *теория бюрократической политики*¹ — ответвление одной из концепций знаменитого Макса Вебера, в которой он объяснял, в нашем случае, вектор правления «бюргеров». Согласно его утверждениям, существует самостоятельный класс субъектов политики в лице всех организаций от госаппарата до общественных движений. Итак, институты сами по себе считаются политическими субъектами и участвуют в общественном движении.

Стоит избегать абсолютизации отдельных теоретических подходов. Субъекты политики разнородны, их роль вариативна в зависимости от страны, эпохи и психологии. Получается несколько категорий субъектов: *персональные* (лидеры и активные индивиды), *институциональные* (организации и их объединения) и *социальные* группы трудящихся. Сложить их не так просто, чтобы в итоге не получилось просто общности. Суммировав, получится социальная деятельность, осуществляемая массовыми общностями, организациями, их объединениями, отдельными личностями. Она направлена на сохранение и изменение существующего в государственно организованном обществе (мировом обществе) порядка, распределения власти и собственности². По крайней мере, так формируется власть, которая бывает необходима для наведения порядка в какой-то стране.

Говоря о содержательности системы упорядочения положения, стоит помнить о так называемом *триггерном эффекте* (*small-big effect*), под которым понимается «неожиданно смертельный» результат побочного, не фатального воздействия на культурную среду. Имеются в виду карикатуры 2005–2006 гг. на пророка, опубликованные в Дании и вызвавшие конфликт между Данией и ЕС, с одной стороны, и Ираном, с другой, в виде большого скандала. В апреле 2016 г. аналогичный скандал разразился между прессой стран ЕС и Турцией. Поводом для него послужило оскорбительное стихотворение в связи с состоявшимся визитом в Брюссель турецкого президента³. Таких последствий

¹ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esocio.narod.ru/lesson01.htm>. У автора несколько иное словоупотребление.

² Хрусталева М. А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. М.: Аспект Пресс, 2015. С. 104.

³ Европейская пресса раскритиковала договоренности ЕС–Турция. 2016. 9 марта. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.tvc.ru/news/show/id/88038>.

можно ожидать со стороны восточных государств, недостаточно проявляющих терпимость к западным, карикатурным, «насмешливым» традициям печати.

Под *устойчивостью* понимается взвешенная реакция на демонстративный, повышенный уровень выступления какого-либо деятеля по сравнению со средней манерой освещения событий в электронных и печатных органах прессы, радио и телевидения. Имеется в виду талант организаторов события противостоять деструктивным попыткам СМИ дестабилизировать последствия визита или выступления. Способность адаптировать нежелательные воздействия, поглощать, подавлять их принято называть *стабильностью* окружающей среды, международной и внутривнутриполитической обстановки.

В условиях стабильности государство подразумевает, что общество, как правило, имеет в виду некие вводимые *обратимые* деяния, тактический курс, частичные изменения, законотворчество. И наоборот, употребление радикального термина *развитие* имеет в виду необратимые сдвиги в системных факторах, стратегический переворот, не имеющий обратной силы. От взаимно обновляющего притока до смены цели развития. Регулировать вопросы войны и мира, борьбы с оборотом наркотиков, многосторонние функции, глобальные изменения — в этом цель государства. Политическая деятельность государства универсальна, она соответствует целям страны.

Однако виды государственной деятельности, как правило, противоречат друг другу. Экономическая, культурная и научная деятельность страны ориентирована на изменение, производство ресурсов. Военная, правоохранительная и идеологическая — сосредоточены на статичности, потреблении недр, консерватизме права. Но *эволюционная* деятельность и система *безопасности* в определенной мере взаимно дополняемы. Следовательно, возможно переключение ресурсов между этими разделительными исходными полномочиями, подключение одних к другим.

Объектом политической деятельности любого государства является порядок распределения присущей стране власти и собственности. «Массовый», «лидерский», «элитный» или «социальный» строй внутри обществ — от этого в решающей степени зависит стабильность на планете. Какова структура имеющих стран — таким будет мир и, порядок в нем, система договоренностей и недоговоренностей, уравнивающая войну и процветание.

Возьмем для примера лидерский тип организации общества. Все остальные виды оказываются в подчиненном ему состоянии. В мас-

совом обществе власть обретает сильный вождь, потом он постепенно начнет делиться ею, чтобы не порождать противоречия. В государстве создается порядок *моноцентричности* распределения власти и собственности. Все исходит от личности, узкого круга его ближайших сторонников и родственников. Монополия на власть порождает диктатуру, вооруженное насилие. Внешняя политика такого государства не способна идти на урегулирование противоречий способом переговоров, взаимных уступок, терпимости, т.е. быть мирной.

Общества, организованные иначе, смотрят на внешнеполитическую диктатуру негативно. При диктатуре в обществе складывается *альянс недовольных* таким подходом и начинает вырисовываться тень коалиции противодействия без подписания обязанностей сторон. Складывается своего рода альянс неформальной борьбы за смягчение, ликвидацию «монополии на центр», диктатуры.

В мире в целом дело обстоит сложнее — в разные времена дело складывалось не одинаково. «Право сильного» звучит снова, но во многом иначе, чем оно произносилось на протяжении 1991–2013 гг. в ООН во время гибели СССР и последовавшего затем восстановления потенциальных возможностей Москвы. «Мнение большинства» в пределах «пятерки» перестает доминировать. Появляется иная позиция, негласно, не подчеркивая, но ясно обозначенная *мнением* в соответствии с точкой зрения правительства России. Так обстоит дело, когда оно касается чистой политики.

По части права собственности дело обстоит еще сложнее. Государства имеют право владеть территорией, населением, сосредоточенными там ресурсами земли и вод. Перераспределение — ключ к новой войне, не исключен обмен расово-этническими гражданами, владениями, недрами. Уступки ничем не регламентированы, это предмет длинных, упорных переговоров. Здесь нет «монополии», а есть порядок распределения—перераспределения права стран, фирм, компаний, монополий. Мир *полицентричен* в тенденции, во всяком случае настолько, насколько речь идет о собственности, праве владеть.

Целью деятельности государства может быть ломка, изменение или, напротив, сохранение существующего на данный момент порядка. В зависимости от этого возникают большие и малые противоречия — на их степень влияет степень радикальности установок в данный момент. Радикализм перетекает в экстремизм, демократический пуризм — в насильственную демократизацию; идеологический пуризм — чистота религиозных фундаменталистов — в крестовые походы и джихад, экстремизм — в массовый террор и войну. Попытки прове-

сти кодификацию насилия в странах (и мире) в целом успешны лишь частично. Но правила есть, это законы о полиции, конституции, устав ООН, конвенции и просто установленные договорами практики.

Сферы деятельности в мировом сообществе существуют, их две — государственно организованное общество и мировое сообщество-общество. Второе «облачается» в форму первого, тогда как в основе первого лежат установления, принятые много лет назад. В специальной академической литературе разделяются внутренняя и внешняя политика. Большинство авторов склонно думать, что оба курса являются паритетными, «взаимозаменяемыми» — т.е. выступающими на равных. Другие мыслители — их также немало — полагают, что приоритетна из них внутренняя политика¹. Внешняя политика, думают они, является ресурсозатратной, ее чрезмерное форсирование ведет к подрыву органичной, налаженной жизни. На определенных этапах эта задача становится приоритетней, правящий слой принимает специальные, нерациональные, но форс-мажорные решения.

Неклассовые общества

Существуют на мировой арене два типа анализа — частный (единичный) и общесистемный. *Под первым* имеем в виду анализ *внешних политик* конкретных государств. Граждане чувствуют себя обложенными легальностью стран, международными системами отношений между государствами. *Под вторыми* подразумеваются собственно *области взаимодействия наций*, государств, людей, внесистемные связи между обществами, не организованными в форме стран.

Надо разделять субъекты, ведущие внешнюю политику, и статусы, которые поддерживают мероприятия внешней связи, но сами не имеют степени, соответствующей рангу политики страны, дипломатическому статусу страны. Политику проводят только государства и межгосударственные организации, так как только в лице страны и созданных ею структур международный потенциал внешнего воздействия соединяется с легитимностью в форме государственного суверенитета или договора между суверенными государствами. Во всех других случаях слово «политика» имеет переносное, не прямое, косвенное значение. Не бывает *внешней политики* не суверенного образования, для него употребляются словосочетания «внешние связи», «трансграничные отношения».

¹ *Morgenthau H. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. N.Y.: Knopf, 1948. P. 48; Киссинджер Г. Дипломатия. М.: Ладомир, 1997. С. 11, 333.*

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ СООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ СИЛОЙ И ВЛИЯНИЕМ

Это положение, правда, подвергается сомнениям по трем линиям. *Во-первых*, по линии непризнанных государств. *Во-вторых*, по линии Евросоюза, представители которого действуют наряду с государствами в ряде случаев, хотя ЕС — не государство и не международная организация — со всех точек зрения, кроме юридической. *В-третьих*, в конституции Бельгии написано, что провинции могут выполнять внешнеполитические функции наряду с органами федеральной власти. Элементы такого рода есть в частях, касающихся прав провинций Канады и Индии¹.

Государства остаются главным субъектом международных отношений в той мере, в которой они обладают монополией на силу, а она пока не теряет своего значения в мире. Другое дело, что сила перестает быть единственным инструментом внешней деятельности. Просто сфера применения силы в современном мире становится избирательной, узкой. Одновременно растет роль других материальных (экономики, технологии) и нематериальных (информация, интеллект) регуляторов политики.

Дипломатия в некотором роде «отрывается» от внешней политики в том смысле, что ею могут заниматься все, включая негосударственные субъекты.

► **Дипломатия** — совокупность вежливых приемов, при помощи которых субъекты добиваются своих целей в сфере внешних связей, не прибегая к силе напрямую.

Внешняя политика — осознанная систематическая (не всегда) деятельность в интересах достижения целей государством (политикоформирующего слоя, элиты) в сфере международных отношений. Она может включать в себя неформальную дипломатию, но не наоборот.

В отечественной школе государство рассматривалось как классовое образование, «орудие господствующего класса». Но со временем эта жесткая, не допускающая изменений трактовка стала смягчаться. Современное развитое государство выступает скорее инструментом общественного компромисса между социальными субъектами, составляющими основу его общественной структуры. Компромисс достига-

¹ Денильханов И. С. Международные связи субъекта федерации: опыт современных государств. С. 2. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.science-education.ru>pdf/2015/1/1216.pdf>; Конституция Бельгии // Конституции государств Европейского Союза. М., 1987. С. 108; Дасуев М. Л. Институциональные аспекты международного участия бельгийских регионов в контексте российского федерализма // Власть. 2014. № 1. С. 150.

ется, как правило, с преобладанием интересов какой-то одной группы и неравномерного представительства в общем интересе стремлений всех групп и слоев. Демократический процесс — постоянная борьба за изменение пропорций этого представительства. Это относится к внешней и внутренней политике изъясляющих волю государств. В иных странах процесс перераспределения акцентов происходит рывками (революционно) или искусственно тормозится.

Межгосударственные субъекты остаются важным элементом общения. Государства медленно, постепенно создают блоки и союзы либо распускают их — ради укрепления могущества, приобретения новых экономических выгод, из-за устарелости концепции блока. Привлекательность союзов — в делегировании государствами ресурсов друг другу на определенных условиях и в чрезвычайных ситуациях. Ресурсы бывают разные, в том числе пространственные, водные, воздушные.

Негосударственные субъекты международных отношений — это институты и организации, которые не обладают политическим суверенитетом (правом выступать в политике от имени своих стран), но развивают деятельность вне территории той страны, в которой они созданы или зарегистрированы. К ним относятся компании и политические движения, не имеющие ограниченной привязки к государственной территории; террористические, конфессиональные, этнические, культурные и компьютерные. Это действующие субъекты международной сферы, которые не имеют легального права выступать от имени своих стран. Они, как правило, располагают своими отделениями, сплоченными в большие организации, выходящие на международный уровень.

Субгосударственные общины — организованные, но избирательно, в пределах нескольких пластов. Субъекты, действуют в пределах общества, но не представляют его целиком. В наше время это явление достигло довольно широких слоев населения, занимающихся всеми видами деятельности. Слой делится на *территориальные* (локально ограниченные), *дисперсные* (не ограниченные территорией) и субъекты смешанного типа.

К *территориальным* субъектам относятся провинции, претендующие на отделение от страны исторического вхождения и добивающиеся международного престижа в новом качестве. Пример такого рода — Ичкерия (на территории Чеченской Республики), в 1993–2000-х годах добивавшаяся признания ее статуса с точки зрения официальной России. Аналогично фактически независимый, населенный в основном армянами Нагорный Карабах (после конфликта 1992–1994 гг.), но не

имеющий обоснованной позиции в независимости или объединении с Арменией — с точки зрения Республики Азербайджан, к которой он юридически относится как территория. Так же Абхазия, «незаконно» претендовавшая (с 1994 г.) на полноценный статус независимости. Такая точка зрения не получает понимания Республики Грузия, но в 2008 г. (после войны грузинского правительства с Южной Осетией) Абхазия получила со стороны России официальное признание ее прав и полномочий. С 1960-х годов у народа Дарфура возникла та же проблема в отношениях с правительством Судана, часть территории которого он населяет. Отношения поддерживаются соглашениями между Хартумом и местными военизированными группировками¹.

Легче обстоит дело с общинами дисперсной категории, не ограниченными четкими территориями. Эти люди, как правило, живут связано, в больших городах, образуя общины. Прежде всего речь идет о социальных (определенные виды обслуживания, выделяющиеся из окружающей массы, — врачи, лавочники, портные, книголюбы) или этноконфессиональных своеобразных чертах населения (иудаизм — в католической или протестантской стране; православные, работающие в торговле или обслуживании исламского населения).

Трансгосударственные субъекты отличаются от межгосударственных тем, что они не являются продуктами активности правительств. Они сами, стихийно начинают действовать одновременно на территории многих государств-соседей. В одних случаях субъекты пользуются легальными правами и ведут признаваемую законом деятельность, не посягая при этом на политический статус. Примером такого рода служит деятельность транснациональных корпораций (ТНК) — например, нефтяных. Но в других случаях они действуют нелегально, незаконно (наркотики, работорговля, террористы). Наконец, в отдельных случаях они действуют на грани легальной и нелегальной деятельности — примером такой деятельности служат альтерглобалисты или «зеленые».

Они разнятся между собой по признаку наличия или отсутствия политических претензий — по этому признаку «зеленые» давно и довольно прочно завоевали место в борьбе за симпатии избирателей. ТНК, как правило, не претендуют открыто на политическую власть. В отличие от них террористы часто на нее посягают. Политические движения (социалистический интернационал, альтерглобалисты) занимают среди них промежуточное место.

¹ *Манойло А. В.* Кто стоит за гражданской войной в Южном Судане? // Мир и политика. 2011. 10 мая. № 4. С. 82–86. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mir-politika.ru/221-kto-stoit-za-grazhdanskoi-voinoi-v-yuzhnom-sudane.html>.

Социальные субъекты

Признак принадлежности к видам производства позволяет проводить черты, различающие людей по отношению их к труду. *Классовое* отношение к работе определяет *персональную* ответственность за производство продукта, кто и за что получает в жизни. Оба отношения могут совпадать одновременно в одном человеке — получается, таким образом, «пролетарий умственного труда и бизнеса».

Кроме того, важны различия между людьми по признаку этнического и конфессионального сообщества. К таким союзам относятся блоки по интересам: экологи, собиратели почтовых марок, женские организации, криминалитет, транссексуалы, группы солидарности разного рода, разноэтнические землячества («питерцы», «тверичи», «москвичи», «дальневосточники», «томичи», «казанцы»).

Сюда относятся внеклассовые субъекты — прежде всего, пенсионеры, утратившие свою специализацию по труду, и люди, потерявшие принадлежность к определенному слою в связи с возрастом. Короче говоря, это субъекты, со временем переставшие играть во «взрослые» игры. Постепенно эти люди становятся «потерявшими» свою классовую сущность.

К подобным субъектам относятся *сословные* и *статусные* общности. Первые отличаются от вторых тем, что передают статус по наследству, он является для них пожизненным. Например, офицеры — обладатели пожизненной статусной общности, профессиональности, жизненных взглядов, статуса одежды, определенных установок. Бюрократы — то же статус, хотя уже совсем иная оценка жизни.

А казаки в традиции словоупотребления «из низов народа», взгляд «изнутри на себя» представляют сословие. Современные мафиозные семьи — сословие тоже. Задача в том, чтобы вычленил эту природу и определить, каким образом она может определять поведение человека и в этом смысле воздействовать на общий прогноз поведения в зависимости от конъюнктуры.

Новый тип общества — молодой человек, юноша или девушка, ничем особым не озадаченный, настроенный «время прокрутить», потратить кем-то заработанное (честно или нет). Трудный вопрос, так как неясно, кем себя этот человек видит и от чего он стремится уйти или чем наслаждаться. Такие люди появляются одновременно во всех сословиях и независимо от возраста. К этому типу надо просто привыкнуть, адаптироваться.

По доминирующему типу политического действия людей делят на категории: персональные, групповые и институциональные. Государственно-организованные субъекты и ТНК образуют отдельные институты, их политическое поведение начинается спонтанно, и оно сразу требует руководства над собой. Отсюда в обществе возникает потребность в институтах, институциональных субъектах. Как только они возникают, появляется проблема лидера — персонального субъекта «повышенной мощности», требующего особого внимания.

Из высокой активности индивида рождается потребность в общественном институте. Выбор снова замыкается на индивидууме, но на прошедшем длительную селекцию, отбор. Процесс оказывается важным, акцент сосредоточен на личности, тактика заключена в правильной подготовке выбора. Можно тот же процесс объяснить через его социальную значимость: она создает институт и заказ на лидера. Сильнее, чем в обычных условиях, подчеркивается ударение на сообществе — оно создает лидера, проявляется инициативный, адаптивный подход и идет выбор из числа готовых кандидатов. Потом человека выбирает общество — это происходит, во всяком случае, на Западе.

На Востоке бывает трудно понять, кто и чья тактика служит палочкой-выручалочкой — лидер порождается общиной или община оказывается слепым инструментом в руках ведущей силы. Поэтому ни один из подходов не следует абсолютизировать. Надо просчитывать вероятность обоих вариантов и принимать избирательное решение.

Когда выбирает *община*, надо полагать, чтобы *лидер* согласился, т.е. выбор носил бы обоюдный характер. Выбор этот не прост — у них, участников, исполнителей, проблема такая же, как у нас, наблюдателей. С одной стороны, широкая поддержка общественности повышает шансы на победу. С другой — необходимость соответствовать ожиданиям широкой массы создает большой риск того, что победа не получится. Масса избирателей может резко качнуться в одну из сторон накануне выборов. Запрос на центризм в начале 2000-х годов при уходе Б. Ельцина был отражением страха перед «измельчением» кандидата в нового президента. Все его соперники — Ю. Лужков, А. Шохин и даже Е. Примаков были в этом смысле аутсайдерами. *Либерализм* все более переставал быть актуальным. При выдвижении В. Путина (впоследствии Д. Медведева и снова В. Путина) робко заговорили о сочетании либерализма с возможной победой обновленного, омоложенного, но *консерватизма*. Дальнейшая картина эволюции кадров в верхах общества об этом свидетельствует.

В начале 2000-х годов была актуальна оптимизация социальной базы выборов. Популизм — идеология максимального расширения базы на минимальный срок для захвата власти. Исламисты, троцкисты, большевики, «жириновцы» были популистами. Они улавливали, чего хотела страна, и пытались это ей дать. Но и в борьбе верхнего слоя «правящая партия» своего не хотела упускать. Она произвела «обратную революцию», обновление за счет «новых, но стареющих» лиц руководящего слоя управленцев, привела к власти умудренных опытом седовласых мэтров. «Эпоха Ельцина» предоставила «выигрышное» лицо молодого бывшего премьер-министра С. Кириенко. Но кто такое потянет в «эпоху Путина»?

Для эволюции правящих слоев имеют значение *генерационные коалиции*, предпринимаемые в определенных кругах для омоложения кадров. Нестойкие в силу естественных причин, но часто в среднесрочной перспективе и в сочетании с другими группами они оказываются определяющими для крупных политических действий. «Молодые офицеры» Г. Насера 1960-х годов, «молодые перестройщики» М. Горбачева, «молодая поросль» Дэн Сяопина 1980-х и антиправительственные движения в арабских странах в 2010-х годах¹. Пример «социальных сетей» — националисты-патриоты в России и «протестный криминал» в Британии, болельщики-подростки в ряде государств, массовое недовольство студенчества образом жизни во Франции и Германии. В 2011 г. это получило название «социального спазма».

В каждом обществе были два главных суперкласса (эксплуататоры и эксплуатируемые). Остальные были подвидами классов (крестьяне, помещики) или прослойкой. Критерием принадлежности к эксплуатируемому было отношение к физическому труду, а умственный труд относился к признакам вхождения в число эксплуататоров. Например, учитель и врач входили в слой тех, кто помогал обеспечить эксплуатацию трудящихся.

Коммунизм мыслился как бесклассовое общество. Из-за невозможности его построить в СССР соорудили «развитой социализм», который целиком состоял из «социальных групп» с жесткими, множественными статусными рамками. Министр принадлежал к бюрократии, высшей политической элите, партийной номенклатуре, выходцам из определенного слоя (пролетарского или иного происхождения). При-

¹ В 2011 г. антиправительственные движения охватили целый ряд арабских государств — Тунис, Египет, Ливию, Йемен и другие страны. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://otherreferat.allbest.ru/politikal/00391094_0.html.

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ СООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ СИЛОЙ И ВЛИЯНИЕМ

надлежность к бюрократии предполагала доступ к благам, товарам, услугам, информации, зрелищам, выездам за рубеж.

Классовая теория была ограничена в пространстве и времени. В чистом виде она *не работала на Востоке*. В западном смысле не было пролетариата, буржуазии, рабства, феодализма. Не наука, а ученость, не капитализм, а азиатский способ производства¹. Во времени она перестала работать в 1960-х годах и на Западе — стал исчезать пролетариат, а число крестьян стало заметно уменьшаться. Нужно было строить новые теории социальной стратификации.

Но это были лишь относительные показатели. Они не улавливали сокрытие доходов, теневую экономику, традиционное производство, домашнее хозяйство, реальную доступность товаров и услуг в условиях дефицита. Более важно, что это были лишь статистические общности, а их политическое поведение не коррелировалось с принадлежностью к статистической группе (альтерглобалисты, «зеленые», наркоторговцы, террористы). Попробовали сконструировать понятия «средний класс» и «низший класс» (*underclass*). В первый занесли три средние страты, во второй — тех, кто не принадлежал к разряду налогоплательщиков. Это был реальный самый низший слой.

Теория среднего класса всем нравилась, так как она смягчала мысль о противоречиях. Не было борьбы с имущественными мотивациями. Но социально-классовая модель общества включает в себя все самодельное (трудоспособное) население. А классовая — только экономически активное (занятое в народном хозяйстве). Значит, та часть самодельного населения, которая не отнесена к классовой, представляет собой совокупность внеклассовых социальных (социально-экономических) отношений. В ООН была принята классификация разделения людей по признакам: *industry, occupation и status* (место приложения труда, позиция—пост—должность, статус).

Классы — большие группы людей, различающиеся по их месту (*industry* — отрасль хозяйства) в исторически определенной системе общественного производства, по отношению к средствам производства (*status* — использование своего или чужого труда), по их роли в общественной организации труда (*occupation* — разделение труда), а следовательно, по способам получения и размерам доли общественного богатства, которой они располагают. Структура — продукт

¹ Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного / Под ред. Л. И. Рейснер, Н. А. Симони. М.: ГРВЛ, 1984. С. 97; Яковлев А. И. Страны Востока в эпоху глобализации: синтез традиционного и современного. М.: Институт стран Востока, 2015. С. 52.

определенной стадии развития государственно организованного общества. Можно выделить два ее варианта — один присущ докапиталистическому (аграрному), второй — капиталистическому (индустриальному) обществу.

Таблица 12

Социальные субъекты политики

Власть	Собственники	Несобственники
Постиндустриальное общество		
Высшие	Бизнес-производственная, творческая буржуазия Наследственная буржуазия	Государственная бюрократия Высшие бизнес-управленцы
Средние	Мелкая буржуазия	Интеллигенция Менеджеры Низшие бизнес-управленцы
Низшие	—	Рабочие и служащие

Перестройка 1980-х годов была бунтом менеджерской бюрократии против партийно-профсоюзной элиты, которая ущемляла ее права. Менеджерская бюрократия превратила государственную собственность в свою¹. Важно — не то, что в характеристике этой бюрократии превышало ее *статус*. Значимо, что в ее основе был *союз с генерационной коалицией* молодой партийно-профсоюзной элиты. О либерализации в данном случае не говорим, хотя представления о сути ее в мероприятиях и «достаточности» были довольно разными, но она не отличалась большой привлекательностью.

Политической активностью отличаются — причем внеэлекторальной, протестной — безработные и студенты, а в России — с оговорками — среда учащихся средних специальных учебных заведений и старшеклассники. Молодежь, нигилистски настроенная, считала порядок вообще несправедливым и подлежащим уничтожению. Если у студентов под этим есть какая-то теоретическая основа, то безработные осмысливали эту ситуацию только как личный негативный опыт.

В среде учащихся достуденческого уровня отношение к порядку вообще нет или есть, но малоприспособленное для использования. Они наиболее агрессивны и нетерпимы к чьей-либо пропаганде в их среде. Отсюда осторожная конкуренция, которая идет за их поддержку между молодежными организациями «бывшей власти» («Наши», «Молодая Россия») и просто некоммунистической оппозицией (лимоновщина,

¹ Хрусталева М. А. Указ. соч. С. 99.

скинхеды, болельщики). Поэтому именно в эти нигилистски настроенные слои легче всего внедрить радикальные идеи.

У студентов настрой менее глубок, поскольку он имеет социальную перспективу. Это не значит, что они полностью исключены из политической игры. Через них проходят возможные слои пропаганды, но по результатам они оказываются мало вовлечены в мероприятия политических партий.

У безработных настрой к порядку часто вообще нет. Отсюда тенденция к люмпенизации, криминализации, переходу значительного слоя в паразитарные социальные слои.

Люмпены и преступники политически нейтральны, но иногда они включаются в борьбу с целью поживиться на разбое и грабеже. В электоральной борьбе криминал, как правило, не участвует. Но нельзя сказать, что все они аполитичны, они часто участвуют в той или иной форме в политике. У них обилие оружия и свободное обращение с ним, что облегчает политический выбор. Контрабандисты помогли вьетнамским революционерам 1940-х годов. Морские разбойники строили Британскую империю. Казаки-разбойники завоевывали Сибирь. В Британии, однако, установление порядка сопровождалось истреблением криминалитета через казни в течение долгих десятилетий посредством привлечения к ответственности бродяг и убийц.

Человек принадлежит к трем общностям одновременно, но какое из его трех «я» доминирует, определяется конкретно. В нем могут формироваться социальная, политическая и экономическая ориентации данной страны. В исторической эволюции дело шло от преобладания этнической идентичности к конфессиональной, тогда появились мировые религии и традиционные верования. Потом в обществе возникла классовая принадлежность, за которой последовала внеклассовая. Затем снова возрождение архаичных идентичностей — по мере демократизации законодательства на Западе, возрождение религиозного традиционализма на Востоке или комбинации того и другого на Западе и в гораздо меньшей мере на Востоке.

Смена идентичностей порождает их сосуществование, обнажение традиционных, «до нововременных». В XXI в. при переходе среднеазиатских республиканских идентичностей в национальные обнажились их *оазисные* «я»¹. Кто я, «таджик», «самаркандец» или «бухарец», когда собираюсь жить в Узбекистане или Таджикистане? Средневеково-

¹ Международные отношения в Центральной Азии / Отв. ред. А. Д. Богатуров. 2-е изд. М.: Аспект Пресс, 2014. С. 30.

му жителю Бухары, например, было чуждым понимание «моего» через мысль о «национальном». Ему было все равно, на каком языке он говорит и какие книжки читает — на персидском (таджикском) или узбекском языке. Главное — человек, который правит, защищает право на воду, жизнь, землю и жену. Мулла — тоже без разницы и тоже все равно: главное — все обряды знает. В книге нет ответа на прямой вопрос об этничности — решай, мол, сам.

Россия столкнулась с так называемым «советским человеком» при отъезде его на постоянное жительство на Запад. «Русский американец» — языковой «перл» для вчерашнего эмигранта, приезжающего поглазеть на Москву. «Еврей в Америке становится русским, а в России он был евреем». В этом есть замешенная на юморе доля правды. Можно было бы продолжить: шотландец, каталонец, бретонец, «казак», «квебекуа»¹ — названия провинций или, может быть, не совсем оформленных самоназваний народа, замкнувшегося в своем узком и одновременно необъятном мире.

Выявление этноконфессиональных мотиваций важно для понимания политической ориентации населения, проживающего в ограниченной области, т.е. одна из версий реализации «эффекта застревания». Премордиалисты придумали «правильную трехчленку»: племя—народность—нация. В ней последние два состояния соответствуют государственно-организованному обществу, а первое — догосударственному. Но даже при этом бывают исторические наложения, накладки: допустим, племя существует внутри более сложно организованного государства, например в Центральной Азии, Центральной Африки.

Племя в принципе не нуждается в государстве, так как у него есть своя территория, автономное хозяйство, администрация и вооруженное ополчение (воины). Но народность и нация требуют универсальной, сильной, мощной организации. Так же как международной организации, Организации Объединенных Наций, хотя бы для обсуждения на высоком уровне встающих перед ними проблем требуются все входящие в нее государства.

* * *

Очевидно, что бесконечный перебор в уме важных деловых решений на международном уровне уведет от ответа на главный вопрос — кто сильнее или кто влиятельнее в политике на данный момент. От-

¹ От названия провинции Канады — Квебек (фр. *Quebecois*).

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ СООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ СИЛОЙ И ВЛИЯНИЕМ

вет будет, вероятно, уклончивым и зависит от запроса и от кого запрос исходит. Паритет есть, и все, кажется, твердо намерены его в будущем сохранять. Важно все хорошо отработать в процедуре и строго ее придерживаться. Новые проблемы и ответы на классические вопросы будут, конечно, проявляться, а их приоритетность — меняться. Наберем-ся терпения. Ответ на поставленный вопрос упирается в отношения между *реальными* силами в борьбе за управление политическими процессами и теми, кто оформляет эти реальные силы. Проблема в том, что никто не хочет этого явно показывать — налицо завуалированная расстановка сил.

Выяснение соотношения паритета и превосходства у противостоящих сторон — задача важная, но ответ на этот вопрос будет меняться со временем. Повседневное, колеблющееся состояние паритета постоянно меняется и находится в промежутке между оптимумом и превосходством одной из стран. Можно к этому состоянию привыкнуть, но можно и не согласиться с ним — тогда все силы будут брошены на преодоление, компенсацию такого вакуума силы, формирование своего рода резерва для возможного будущего. Выбор остается свободным, и стороны решают его в одиночку, каждая за себя.

ГЛАВА 3

ПРОЦЕССЫ МИРА И ВОЙНЫ

Множество россиян в последнее время пусть медленно, но определилось в основном — в переходе от мирного совместного рывка вперед к *общему благу*, к отступлению назад, к разделенному сосуществованию, развитию по *собственному замыслу*. Исход будет очень нескорым и не столь очевидным. Но смысл сдвига понятен: в первом случае идет речь об использовании преимуществ, имеющихся друг у друга, во втором — отказе от них, переключении на ресурсы в основном имеющиеся у себя.

При этом каждая из сторон опирается на сохраняющиеся у нее силовые, экономические и идейные преимущества. США (явно) и ЕС (с сомнением) хотели бы *разъединиться* с Россией. Москва отдалается от их блока — с долей раздумья, — сохраняя небольшие (союзы с Беларуссией и Казахстаном) позиционные преимущества в обострившемся противостоянии.

Нынешний момент старого исторического противоречия таков: в перспективе речь идет о поиске сильного партнера — могущественного Китая, как можно заключить. По традиционной «карте» очевидно: КНР находится на Востоке, в то время как «Америка—Европа» — остается, строго говоря, на Западе.

Куда в этом смысле поместить Россию? Очевидно, четверть земли тянет на запад, три четверти — на восток. Население делится совсем иначе: две трети живут в Европе, и только одна треть в Азии. Ответ, однако, на ясный вопрос не был получен точно за три десятилетия, прошедшие после распада СССР. Ясно другое: на самом деле страна становится другой, менее европеизированной, хоть трудно это признать и нелегко с неевропейским примириться. Понятно, за счет чего идут новации — медленный, по-прежнему неохотный разворот российских компаний к Азии, переосмысление собственного прежнего опыта. Этнические и экономические пропорции территорий к востоку от Ураль-

ских гор делают нас уязвимыми по отношению к проблемам соседей — Китая, Японии, Кореи, Центральной Азии, Индии, Среднего Востока и Западной Азии.

Восток или Запад?

За три десятилетия многое было сделано для сближения в азиатской политике с китайской. Но немало оказалось за то же время сверстано и на европейско-американском направлении. По обоим измерениям продвинулись, но, по-видимому, существовать надо все равно, продолжать жить *в собственной стране*, по ходу событий выбирая, с какой стороны — с восточной или западной — более выгодны противоречия, блага или недостатки, которые будут нам предоставляться.

Четверть государственной территории России относится к Европе, три четверти — к Азии. Спорный, противоречивый вопрос — на кого сегодня, прежде всего, предстоит ориентироваться, на запад или на восток? Люди ждут агитации, а скалы, озера, леса, моря — другой пропаганды. Но человек уже пришел, он освоился, сделал свой выбор — разный в вопросе об ориентации развития.

С кем, например, решать вопросы о территориальной целостности за счет вхождения в российскую действительность полуострова Крым — с такими же европейцами, китайцами, турками, арабами, иранцами, индийцами или с американцами? Вопрос решился бы «по-европейски» — спустя некоторое, достаточно долгое в историческом плане время.

Вопрос о полуострове не стал предметом франко-германского урегулирования, в отличие от Донецка и Луганска. Проблему этих двух территорий удалось «изолированно утрясти» в Париже и Берлине, а потом «сдвоенно» согласовать с Россией и Украиной, к чему европейские натовские союзники, собственно, и приступили в 2015 г. (проинформировав США сразу после достигнутых договоренностей в феврале того же года). В их руках оказалось решение спорного, многостороннего конфликта — долгое, щекотливое, финансовое и культурное.

Большинство россиян, как большинство французов, немцев, итальянцев, в принципе стоит за урегулирование конфликта. Потому что оно даст решение ключевых экономических проблем для Западной и Центральной Европы так же, как для России. Надо выжидать — набраться побольше терпения и ждать.

Конечно, надеяться, что США однажды решатся «на встречный шаг», не приходится. Сегодня у них в руках все — Вашингтонский до-

говор о создании НАТО (1949 г.) с сопутствующими ему добавлениями о новых членах. Вопрос об Украине создает в этой связи дополнительные препятствия (проблемы о статусе Донецка и Луганска и их возможной ассоциации с западным союзом) для их военного будущего, равно как и вопрос о реакции Москвы на все сопутствующие маневры Киева.

Сюжет русско-украинского конфликта показывает, сколь скользким он может быть, по всей видимости, в силу своей сложности и противостояния, происшедшего из общей истории, длительного соразвития и непохожих витков эволюции. Большинство украинцев находились в близости с Москвой, шесть других регионов Украины развивались под эгидой Австро-Венгрии, а потом уже Польши. Сейчас Россия и объединенная Украина натолкнулись на спорный и неоднозначный вопрос — как втиснуть (если удастся) в рамки единого исторического витка, как заставить биться едино сердца *шести западных украинских земель* с большинством восточных, южных, центральных и северных областей?

Очевидно, Москва ограничила себя Крымом. В меньшей степени она взяла на себя миссию посредничества для разрешения конфликта между Украиной, с одной стороны, и Донецкой и Луганской республиками, с другой — при всей их склонности к культурной, языковой, религиозной жизни Украины и отличии от России. Сейчас Москва погружена в проблему строительства моста через Керченский пролив, чтобы соединить крымскую землю с краснодарской.

От конфронтационного сюжета к нейтральному

Конфликт из-за границ Украины привел к военным действиям в регионе. Вооруженные силы Киева и Донецка создали в 2014–2015 гг. *конфронтацию* из-за территории, на которой каждая из них предполагала укрепиться. В дальнейшем периодические перестрелки усугубляли перспективы нормализации¹.

Но при наличии воли участники конфликта могут обеспечить сотрудничество вооруженных сил, вступить в *кооперационный* тип отношений противостоящих сторон. Это требует определенного разряда дозволенного в такой операции, что не ставит под сомнение суверенитет каждой из сторон, их полномочия над занятой территорией. Оче-

¹ Кризис на Украине. ОБСЕ требует от Киева прекратить обстрел Донецка // Пронедра. 2015. 18 января. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://pronedra.ru/war/2015/01/18/doneck-obstrel-4/>.

видно, взаимоотношения сторон внутри украинского конфликта далеки от взаимопонимания по этому вопросу.

Можно допустить, что к спору будет предложена *нейтральная* позиция, переговорная, авторами которой в данном случае выступят, например, германские и французские посредники. Предложить свои услуги могут и другие стороны, доказавшие свою нейтральность и интерес в ходе схватки. Желательно, чтобы они имели возможность проявить стремление к миру.

Переговоры по контролю над территориями могут, конечно, иметь самостоятельное значение. Они воплощают мечты о самостоятельном, совместном воплощении интересов сторон — на благо каждой из них. С равным успехом возможно наличие в совместном заявлении сообщения о прогрессе элемента конфликта или сотрудничества, которыми будет наполнен смысл общего проекта, если будет достигнуто совместное решение.

Ситуация вокруг спора из-за владения бывает *конфронтационной*, т.е. разрешимой только в результате военного решения. Но она может оказаться *кооперационной*, т.е. решаемой, в результате неприятного для сторон сотрудничества. Наконец, ситуации бывают в принципе по вопросу о правах сошедшихся сторон, *нейтральными*, переговорными, компромиссными. Очевидно, беседы о нормализации могут иметь самостоятельное значение, а иногда и содержать в себе элементы сотрудничества или конфликта.

Конфликт по поводу владения территориями в зависимости от сил, которые за ним стоят, может быть *внешнеполитическим* (первого рода) или *международным* (второго рода). Нарастание первого ведет по пути превращения в конфликт второго рода. Обострение противоречий влечет к приобщению к нему вооруженных сил иностранного государства. Конфликт постепенно разрастается и становится международным.

Субъектами расширения ситуации могут быть негосударственные игроки. Иногда носителями конфликтогенного потенциала выступают силы, не набравшие потенциала поддержки со стороны какого-либо государства. Они видят перспективу объединения с целью выдвинуть свое требование как внешнеполитическое.

«Невоенные» силы начинают преобразовывать себя, подбадривать, готовятся к наступлению в военной роли. Они становятся потенциалом противников для сопротивления силам местного сдерживания по линии государства. Конфликт становится потенциально негосударственным. Хотя нередко он перерастает в регулярные стыч-

ки между полноштатными частями с обеих сторон и привлечением третьих стран. Межтаджикскими, например, стали войны в 1991–1997 гг. в Таджикистане, а внутрисирийскими — конфликты в Сирии (2015–2016 гг.).

Конфликт в области нарушения прав между субъектами международных отношений может быть взаимным обменом враждебными действиями из-за противоречий между участниками¹. Об остроте событий можно судить по публикациям в прессе и на электронных страницах. Пространные выступления следует сравнить с перечислением конкретных нарушений прав меньшинств, в законодательной акции и предполагающихся инициативах. Конфронтация может быть односторонней, но следует критически воспринимать такого рода высказывания. Иногда ставится узкая, конкретная цель — своего рода компрометация заявления или политического жеста лидера (вождя) соперничающей группировки.

Конфликты обладают динамикой и прерывностью. Они способны начинаться стремительно или вдруг замедляться, протекать завуалированно, почти незаметно. Этим определяются их специфика, количество ресурсов, которые на них тратятся. Стороны сами решают, какова цена контроля над территорией, на которой идет столкновение. Возникает вопрос об урегулировании — стороны, заинтересованные в нем, устанавливают правила, по которым оно идет: либо все бросается к победе, либо конфликту разрешается «течь, как он течет». Он развивается, так как преобладают естественные силы, заложенные в конфликте. Конфликт делается предсказуемым, способным *«приостановиться»*, урегулировать себя.

При сохранении биполярности бывают коалиционные конфликты огромного масштаба, но чаще всего они бывают региональными и локальными. Выделяются такие их характеристики как интенсивность (частота враждебных акций) и напряженность (переход от информационного воздействия к силовому).

В условиях биполярности, например, возникают и коалиционные конфликты. С этого уровня внешнеполитический конфликт перерастает в военный, а в крайнем случае — в войну. В результате войны происходит радикальное изменение систем международного контроля, власти и собственности, без изменения принципов порядка их распределения, точнее принципов этого порядка.

¹ Хрусталева М. А. Указ. соч. Гл. 4. 3. С. 132–137. Автор подробно анализирует тонкости между ссылками лидеров сообществ.

По количеству прямых и опосредованных участников конфликты бывают двусторонними, многосторонними и коалиционными. Казалось бы, стычки, в которых противостоят в основном две группировки, в Сирии (к 2016 г.) потребовали вмешательства великих держав и других государств. К переговорам подошли правительство в Дамаске, враждебные ему коалиции из числа внутрисирийских арабов (более чем в 200 населенных пунктах), Россия, США, дипломаты ЕС, Турция, Ирак.

В условиях биполярности, например, возникают коалиционные конфликты большого регионального масштаба. Как замечено, Китай не имеет к ним отношения, предпочитая не вмешиваться в борьбу за землю, «не входящую в Азию». Другое дело США, ЕС и Россия — чаще всего между ними налицо соперничество за европейские территории. Смысл виден, как только они решают вмешаться в дело ради интересов своей части общества.

Конфликты такого рода¹ бывают, в зависимости от своего этапа, либо общего масштаба, *региональными* столкновениями из-за территорий либо более конкретными, частными, *локальными*. Всегда видно, имеет ли данное столкновение характер более масштабный, выявляется ли общая расстановка сил.

Обострение иммиграции 2015 г. совпало с неготовностью ЕС защищать свои рубежи от толп замученных, а потом разъяренных людей, идущих «напролом» запретительных линий вдоль внешних границ ЕС. То, что раньше должно было выглядеть как временные трудности, вылилось в огромный акт перенапряжения. Не было не только узлов коммуникаций, но и сил на создание длительного потенциала сдерживания наплыва беженцев во всех принимающих ареалах.

У европейских стран это вызвало комплекс слабости и неподготовленности. С другой стороны, у людей *азиатских* — активность, безальтернативность, отсутствие пути к отступлению, стремление «любой ценой» прорваться. ЕС действовал несогласованно, переложив основной удар на прибрежные страны и страны «хрупкой группы» — Грецию, Македонию, Боснию и Герцеговину, Сербию, Венгрию и Словакию.

Другие страны — Германия, Франция, Бельгия, Швеция, Италия — стали неохотно заниматься своим внутренним законодательством, регламентирующим первые условия пребывания рабочих-иммигрантов. Великобритания даже решила вопрос в своем выходе из состава ЕС.

¹ Любопытно, П. А. Цыганков, выделяя *теорию*, отделяет ее от *истории* международных отношений. См.: Теория международных отношений / Под ред. П. А. Цыганкова. М.: Юрайт, 2015. Гл. 1. С. 11–16.

Волна иммиграции в ЕС за 2015 г. превысила 1 млн человек¹, а потоки беженцев из Сирии и Ирака (там формировалось «Исламское государство»), а также из Афганистана составили в реальности многим большее количество людей. В 2016 г. волна беженцев превысила все нормы, «допустимые» состоянием промышленности развитых стран; государства стали говорить: «Нет, довольно, вам надо возвращаться, экономика не выдержит всех вас». Эти люди захватили, «оккупировали» европейские принимающие страны. Турция, которая затратила часть полученных из бюджета ЕС средств на содержание переселенцев, уподобилась стране-трамплину, готовившей в лагерях иммигрантов «для будущего расселения в Европе». Но и она уже стала смотреть на это по-иному.

Но поправка на азиатских переселенцев была частью расчета стран ЕС. Никто в Европе не ожидал, что бум азиатской миграции окажется столь значительным². Ситуация в Сирии, где серьезное влияние оказали военно-воздушные бомбардировки России, стала одним из главных предметов переговоров. Российско-американские переговоры должны служить условием прекращения эмиграции из этой страны.

Среди мер воздействия на противника выделяются мягкая *интенсивность* влияния с целью враждебных действий (частота акций) и *напряженность* подавления (переход от направленного информационного воздействия к силовому удару). Первая уступает второй по мощности, но она отвечает постановке задач держать противника в напряженном состоянии. Переход к воздействию означает прорыв — либо в задаче кампании на нынешнем этапе, либо в ее переходе в завершение интенсивной, более масштабной военной программы.

Напряженность делится на *низкую*, *среднюю* и *высокую* насыщенность для участников. *Первая* форма предполагает пропагандистскую акцию, формирование у противника стереотипа действий, проводимых на грани «правоты-неправоты» между «правильным» и «не вполне правильным».

¹ В 2014 г. иммиграция достигала 272 тыс. человек, а 2015 г. прогнозировалось более 1 млн человек. См.: Миграционная проблема Европы: тысячи погибших, новые границы и раскол ЕС // ТАСС. Международная панорама. 2015. 16 сентября. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2259838>.

² «Сильными руками» группы мусульман — 500 тыс. турок, — образовавшейся в Германии за весь послевоенный (1945 г.) этап, германская бюрократия обещала выдержать промышленный напор. Из-за границы планировалось и дальнейшее увеличение этого числа. См.: Германия больше не верит беженцам // Newsland. 11.01.2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://newsland.com/user/4297765177/content/4954943>.

Вторая представляет собой определенный тип угрозы, предупреждения от имени государства. Это действие должно сопровождаться неким заявлением. Все обстоятельства желательно учесть и отразить в тексте декларации (заявления).

Третья форма являет собой санкцию в форме демонстрации силы, концентрации боевых частей или проведения маневров группы войск. Функцию трудно недооценить, от нее «пахнет» войной. С этого момента внешнеполитический конфликт перерастает в крупномасштабную войну. Происходит радикальное изменение структуры международных отношений, перераспределение власти и собственности.

Конвенционная и неконвенционная борьба

Не каждая война предполагает уничтожение гражданского населения. Битвы *конвенционной* (разработанной согласно схемам) и *неконвенционной* (не придерживающейся правил) борьбы не предполагают этого. При *тотальной* войне — борьба с гражданскими людьми провозглашена одной из основных ее результатов, а военные маневры выполняют одну из главных ее целей.

При *диверсионно-террористической* войне такая задача может быть основной. Теракты с воздуха, развернутые США на территории Афганистана в октябре—декабре 2001 г., показали возможность тотальной диверсионно-террористической войны — в ней нашел пример соединения общей войны с частной гражданской целью.

Но менялись и другие виды войны. Во время нападения НАТО на Сербию в марте 1999 г. планомерно уничтожались объекты инфраструктуры и гражданского назначения (мосты), хотя при этом гражданское население предупреждалось об опасности. Оно несло потери, но ограниченные. Объекты бомбардировки разрушались натовскими летчиками полностью.

Это была модернизация войны, которую США и Британия вели против Германии в 1943—1945 гг., но с поправкой на цели среди гражданского населения. Американцы и британцы хотели освоить цивилизованную войну, исключая потери среди германских мирных жителей и не нарушающую тогдашних норм международного права.

Стычки маргиналов и сторонников порядка, начавшиеся в 2005—2006 гг. в пригородах Парижа, населенных преимущественно черным элементом, они оказались вариантом борьбы угнетенных элементов¹

¹ wn.com/2005 Civil Unrests in France. Videos. URL: http://wn.com>2005_civil_unrest_in_France.

против большинства общества, *цивилизованной партизанской* войны черных против белых. В борьбе уничтожались машины, громились магазины и организовано предпринимались драки с полицией. Однако огнестрельное оружие против вооруженных полицейских не применялось. Жертв в ходе мероприятий не было, они были организованы и скоординированы. Маневры по модернизации войны происходили со стороны «угнетенных», что было новым явлением, с которым столкнулась охрана порядка современной Франции.

Ниже следует попытка дать сводную картину диверсионных войн, ссылки на которые можно отыскать в мировой истории. Они попали сюда после того, как прошли определенную диверсификацию, т.е. проверку на соответствие требованиям к международным конфликтам. Такой взгляд дает ответ на множество вопросов, которые постепенно снимаются в процессе ознакомления с соответствующими материалами.

Таблица 13

Матрица мировых войн

Характер	Конвенционная	Неконвенционная	Тотальная
Регулярная	Войны XVI–XIX вв.	Первая мировая война (ПМВ)	Вторая мировая война (ВМВ)
Партизанская	На территории Белоруссии во время ВМВ	Южновьетнамские партизаны	Движение в Юго-Западной Африке
Диверсионно-террористическая	Маоисты на острове Филиппин	Басмачи в Бухаре и Хиве против народных правительств	«Исламское государство» в Сирии и Ираке

Мировые войны не требуют детальных пояснений. По партизанским кампаниям следует заметить, что все три примера приводятся впервые. Имеется организованная белорусскими жителями деятельность с помощью отступившего государства. Они действовали в смычке с командованием местных военных командиров в более-менее организованной борьбе с немецкой армией.

Южновьетнамские партизанские операции развивались в 1960–1973 гг. в тылу сеульского режима, используя частично и возможности Северного Вьетнама. Точно так же возникло примерно в середине 1960-х годов народное движение в Юго-Западной Африке — в нынешней Намибии.

Диверсионно-террористические кампании появились, вероятно, и раньше, чем движение басмачей, но важно не это. Само понятие зна-

чимо для этого стихийного подъема, его направленность против народных сил в Бухаре и Хиве, пользовавшихся поддержкой Красной армии. Маоизм — первое успешное движение за пределами Китая. Оно достигло своего апогея где-то в середине 1960—1980-х годов, потом стало медленно стихать. Наконец, говорить об ИГ не приходится во второй раз, можем только заметить, что оно и другие родственные ему движения проходят волной по исламским странам в 1990—2010-х годах.

Тотальные войны

Впервые *тотальные*, всеобщие войны были введены германскими нацистами, а их апогей был перехвачен американскими военными, которые в 1945 г. додумались до спланированной, целенаправленной атомной бомбардировки японских городов Хиросимы и Нагасаки. После Второй мировой войны вариант гуманной тотальной войны был модифицирован. Уничтожается преимущественно все из военного оборудования, однако потери среди гражданского населения пытались сохранять на минимуме. По «двойным стандартам» войны Израиль развернул кампанию против Ливана (1978 и 1982 гг.) и арабского сектора в районе Газа¹.

США применили в 1999 г. «двойное решение», творчески его развив применительно к Сербии. Они решили использовать «малое ядерное оружие» в качестве элемента сдерживания против людских формирований противника, авиации, складов, мостов, но исключив его применение против мирного населения городов и сельской провинции с помощью предупреждений².

Было использовано оружие «нестандартного» формата, бомба с обедненной атомной начинкой. Это было *первым случаем* применения *такого* атомного оружия в Европе, хотя его использование не идет в сравнение со стандартной ядерной борьбой. Эффект воздействия был большой, и Белград был вынужден пойти на прямые переговоры.

История подсказывает: террор как оружие воздействия на людей был индивидуальным средством борьбы, а в отличие от него войны —

¹ *Фененко А. В.* Современная международная безопасность. Ядерный фактор. М.: Аспект Пресс, 2013. Показательно, что автор отделяет известные в истории опусы от случаев, приобретающих популярность в последние годы.

² Военное руководство России стало изучать вопрос о перспективном создании новой опорной точки флота в мае 2016 г. См.: Рассматривается возможность базирования сил ТОФ на острове Матуа на Курилах // РИА-Новости. 2016. 27 мая. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ria.ru/defence_safety/201600527/1439844148.html.

явления массовые. Недавно два этих понятия начали постепенно сближаться. Серия множественных террористических актов — еще не массовый акт. Диверсионно-террористическая война — переходная форма между индивидуально-политическим терроризмом и партизанской войной. Ее можно вести на территории противника (партизанскую войну — нет, к примеру, арабское непримиримое движение на территории Израиля!), хотя и в ограниченных масштабах. Терроризм больше смахивает на повседневную партизанскую войну.

Диверсионные войны были внутренним, не сплоченным явлением. Потом, с течением времени, они стали приобретать выраженный международный размах. Инициатором перемен стала Организация освобождения Палестины (ООП). Ведутся войны политическими организациями при поддержке одного или нескольких государств. Например, спонсором исламистов ООП является Саудовская Аравия.

Она оказала давление на испанскую организацию — ультралевое экстремистское крыло Страны Басков под названием ЭТА. Обычно ЭТА не проявляет стремления к тотальной войне, ее дело — отношения испанцев и *басков*, там, где используется обычный террор. Но в 2003 г. под влиянием арабов баски оказали воздействие на правительство Испании. После того как натовским международным контингентом с поста был свергнут президент Ирака С. Хусейн, испанские террористы заставили Испанию вывести свои войска из Ирака, где те выполняли часть международных стабилизирующих функций, поддерживая местную иракскую команду, которая тогда пришла к власти.

Технический прогресс обогащает средства ведения террора. Например, сообщения 2015 г. о современных взрывах воздушных судов — случай в египетском аэропорту, за которым последовал взрыв и уничтожение российского самолета. Угоны на земле, захват участков аэропортов, откуда управляют полеты, — только свидетельство происходящей эволюции оружия в области воздушного террора (проникновение в 2004 г. в Домодедове чеченок на самолет, направлявшийся в Волгоград, и уничтожение его).

Меняется облик исполнителя убийства. Если после Второй мировой войны воздушный или транспортный террорист-смертник был *мужчиной*, то теперь среди идущих на смерть стало больше *женщин*. Девичьих лиц много — среди пассажиров в переполненных вагонах метро, на воздушных судах, во время регистрации и в полете, в залах, предназначенных для больших общественно-культурных мероприятий. Женщина перестала отличаться от мужчины и может быть такой же опасной — они не были редким исключением при выполнении тер-

рористических актов, но среди смертников (смертниц) — их до опыта Чечни в середине 1990-х годов не было никогда. Среди борцов с террором тоже увеличилась число женщин, что стало заметной тенденцией с конца 2010-х годов.

Усилия разнонаправленного агентства Интерпол — результат международного кооперационного взаимодействия, *сотрудничества ряда государств*, против преступности. Пример — работа, скоординированная в силу профиля соответствующих ведомств, выходящего за пределы общей направленности. Прежде всего, ведомств США, России, Франции, Британии, Германии, Италии и многих других стран¹.

Конвенционная или неконвенционная война не предполагает уничтожения гражданского населения, при тотальной — это одна из целей, а при диверсионно-террористической — может быть главной. Между тем теракты 2001 г. — уничтожение Всемирного торгового центра в Нью-Йорке и нападение на здание Пентагона, расположенное недалеко от Вашингтона, силами исламских террористов — свидетельствуют о правоте этого предположения, о смещении цели в сторону тотальной диверсионно-террористической борьбы.

Международное и внешнеполитическое сотрудничество

Возникает аргумент: международный обмен влечет за собой использование внешнеполитической информации. Второе оказывается частью первого, но не все тайны первого оказываются достоянием второго.

Если у многопрофильных ведомств оказывается много общих интересов (криминальных, актуальных, финансовых), то процесс взаимодействия получается. Когда количество информации оценивается как «кое-что», «умеренно» на текущий момент, тогда сотрудничество двух или более наций остается спорадическим.

Сотрудничество может подавляться инспирируемой конфронтацией. Мир в большом смысле слова един, но в нем достаточно места для противоборства сторон. Даже в ситуации, когда в нем превалируют тенденции к отстаиванию своего права, суверенитета, тенденция к размежеванию может нарастать. Это значит, что каждая часть общества будет самостоятельно добиваться «своего», необходимого «для жиз-

¹ Основы общей теории международных отношений: Учеб. пособие / Отв. ред. А. С. Маныкин. М.: Изд-во Московского университета, 2009. С. 48.

ни». Запад, Восток и «ни то, ни другое» — все будут упорно стремиться к своей отдельной цели.

Но не параллельно, когда стороны добиваются одного и того же результата¹, а будут тратить силы раздельно. Разные части мира добиваются похожего, затрачивая ресурсы иначе, по-другому, в другой сфере. Россия к началу 2011 г. поставила задачу интеграции в мировую экономику и добилась в этом существенных результатов, хотя и не всего, чего она хотела. С нового уровня Россия идет к задаче создания экономического общества, не теряя ничего из созданного сегодня.

Если общие интересы считаются жизненно важными, то государства могут идти на замораживание существующих между ними противоречий. С Западом очередное противоречие (из-за Украины) длится четвертый год. Есть возможность без спешки посмотреть на Восток и идти на встречи с Китаем и Индией, например.

Международное сотрудничество имеет категории — интенсивность и устойчивость. *Интенсивность* определяется числом проблем, по которым ведется сотрудничество, и количеством переговоров, в рамках которых утверждаются организационные и другие мероприятия. *Устойчивость* — дополнительная мера, показатель комплексности, совмещение сотрудничества по нескольким типам проблем.

Сложная категория политического общения между великими державами — военное сотрудничество и обмен специфической информацией в технической области и в сферах, к которым она относится. Эта область носит преимущественно закрытый характер. «Изливы» информации — либо сознательная акция, либо результат непродуманных действий или случайностей. Надо предварительно оценить вероятность того и другого, а потом сделать соответствующие выводы.

Особое дело — сфера общения по текущим проблемам внутренней жизни с представителями иностранных государств, которая незаметно перетекает в область культурного сотрудничества. Высоко и низко поставленные чиновники, представители политической и культурной элиты, военные, журналисты — все представлено в полном наборе. Идет интенсивный обмен данными — время стоит дорого.

Альтернативой враждебности является дружественность контактов. Существует четыре стадии развития отношений — *консультационная, координационная, коалиционная и интеграционная* дипломатия. Низкая, *консультационная* фаза предполагает обмен информацией

¹ Хрусталева М. А. Указ. соч. С. 113. Автор приводит много иллюстрирующего материала.

о позиции каждой из сторон на уровне министров или заместителей министров, глав государств и правительств в личных беседах и по техническим средствам.

При *координации* обмен информацией дополняется согласованием подходов во избежание конфронтации. Имеет место неформальный отказ от враждебной деятельности.

Коалиционная фаза предполагает наличие общей позиции и стратегии ее реализации, согласованной программы действий. Она может быть оформлена в виде обмена бумагами, а может быть и нет. В первом случае коалиция обещает быть более долговечной, а во втором она скорее конъюнктурна — на время существования общей угрозы или общего противника. Правовое оформление ничего не гарантирует. Договоры СССР с Британией и Францией (1942 и 1944 гг.) были разорваны, поскольку в 1954 г. Западная Германия в связи с провозглашением Москвы своим «новым противником» вступила в Западный союз и НАТО. Это был решающий, бескомпромиссный разрыв соглашений военного времени.

Бывают неформальные коалиции — они оказываются самыми неустойчивыми. В их составе страны друг друга знают и, условно говоря, поддерживают. В долговременных случаях — стороны стремятся оказывать помощь или заключают договоры о том, что представляет для них интерес. Если договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи все-таки был подписан, то коалиция может легко трансформироваться в дальнейшем в блок — во время войны или в преддверии ее в ближайшей перспективе. Такой союз может тяготеть к расширению.

Коалиции могут быть *симметричными* по составу и *асимметричными*, с выраженным лидерством коалиции. Асимметричный блок бывает *партнерским*, *вассальным* и *клиентским*. В *партнерском* — лидер является старшим партнером. В *вассальном* — он связан системой обязательств, которые ограничивают свободу действий, так как те дают некоторые права более слабым. В *клиентском* блоке — все члены по существу лишены своей воли, кроме лидера (распавшаяся 1991 г. Организация Варшавского договора тому пример).

Мир и война — состояние и средство

Мир — *состояние*, средство обретения благосостояния или инструмент дипломатического воздействия? Он оказывается способом заманивания, соблазна, вовлечения в желанное состояние (Афганистан

в 2001 г., Ирак в 2003 г. или Сирия в 2016 г.). В предпоследнем случае мир выступил в качестве «партнерского» инструмента по отношению к войне. Чем острее восприятие ее, тем успешнее будет мирная дипломатия — наступление Северного Вьетнама против США в 1971 г., бомбардировки Сербии в ходе операции в Боснии и Герцеговине в 1995 г., наступление американцев в Ираке в 2003 г., налеты дружеской российской авиации в Сирии в 2015–2016 гг.¹

Война — тоже средство *навязывания* нового соотношения сил сторонам, тем конфликтующим партиям, которые оказались в нее втянуты. Она и средство нового нанесения атомных ударов, общее соотношение мощи, пределов сил, верность союзников, а потом — дипломатическое и государственное умение.

Мир и война являются состоянием и навязыванием. Вопрос преобладания склонности к умению *маневрировать* или *силе* зависит от совокупности конкретных причин. Присутствие или отсутствие господствующей морали на уровне общественного сознания определяет преобладание тенденции к миру или войне в политике ведущих держав.

Наличие стран, проявляющих дефицит демократичности, позволяло предвидеть потенциал войны за *недемократический* путь по географическому принципу на Востоке. Западным странам потребовалось сформировать «демократическую солидарность» как «потенциал мирного развития» — между Канадой, США и ЕС. Осталось неясным, куда поместить бывшие «социалистические» страны — Украину, Россию и Белоруссию. «Не вполне демократические страны» вызывали замалчивание, что было, по всей вероятности, неготовностью комментировать их отношение к «мирному пути» развития.

Страны «не вполне демократические» годятся в качестве других примеров в этом списке. Кипр–Греция–Турция (1974 г.), Британия и Аргентина (1982 г.), Украина и Россия (2015–2017 г.). Сложным остается вопрос о Пакистане и Индии (1998 г.) — обе географически принадлежат Востоку.

Преобладание тенденции к миру или войне в конкретной стране зависит от того, каким будет к нему отношение в данный момент. Будет ли состояние оцениваться как оптимальное, минимальное или максимально благоприятное.

Политико-психологический фон может служить благоприятным или негативным источником для войны. Он может содержать адекват-

¹ Арбатова А. Участие России в конфликте будет только усилено // Открытая Россия. 2015. 24 ноября. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [openrussia.org>post/view/10790/](http://openrussia.org/post/view/10790/).

ные и неадекватные мнения на этот счет. В частности, могут быть завышены представления об оптимальных условиях реализации интересов сторон. Но они могут содержать высокие мнения о себе и заниженные — о стоимости каждого нового этапа предлагаемой работы. Высокими или низкими будут мнения о сопротивляемости окружающей среды.

Отсюда мнение о «паранойяльных войнах» (от греч. «безумный») — метод застраховаться от «одержимости» безопасностью. Таким был случай активной агрессии Ирака против Кувейта (1990–1991 гг.) и вспышки пакистано-индийских противостояний из-за угрозы атомной бомбардировки военных контингентов в Индии и Пакистане. Сюда относятся превентивные войны, предупреждающие нарушение хрупкого баланса сил (Судан, Сомали).

Мир и война — средства *регуляции* системы, которым оказывается государство, нам данное. Либо оно выражается целенаправленным воздействием на имеющийся порядок, либо — его сознательным, силовым нарушением, стремлением насильственным путем изменить существо организации дел. Простым, конструктивным влиянием на соотношение сил *не всегда можно* достичь мира. При этом мир может не отвечать набору ожидаемых показателей. В этом его противоречие. Война в этом смысле будет *испытанием* дел на прочность путем *альтернативным, с высоким риском* обеспечить (или нет) удовлетворительные способы решения.

С помощью мира можно двинуться к ведению переговоров — например, об оказании по разным направлениям экономической или гуманитарной помощи. Последняя доступна через облегчение условий получения информации по линии образования, необязательно в своей стране, а посредством длительных поездок за границу.

Помощь, например, можно предоставлять по линии нормотворчества, что может затрагивать налаживание работы институтов (в центре и на дальних рубежах) дополнительной власти, институциональную юрисдикцию, отработку ее опыта работы в системе органов, где новые институты не предусмотрены. Помощь не сразу впечатляет грандиозностью, она медленна, неспешна, встроена в действующую бюрократию, которую подрывает изнутри.

В самом общем виде мирная помощь по линии предоставления юридических услуг означает привлечение лояльных граждан к работе, вовлечение людей к преодолению бюрократической «закваски». Она имеется во всех аппаратах, требующих модернизации крупных государств.

Помощь по военной деятельности в зависимости от настроения аппарата возможна. Все определяется тем, насколько далеко чиновники военного министерства готовы пойти по этому пути, если они «сильная сторона» или не стремятся видеть себя как сильную. Военные готовы с интересом воспринять свежую информацию¹ о боевых действиях армии победившей стороны, условиях и формах оккупации или предложенной информационной блокады.

Полковникам лучше в обстановке «условно пленных» воспринять «единство двух противоположностей». Во что превратилось бы применительно к противнику *изоляция, вытеснение*, или, современным языком говоря, *захват, «слияние»*, превращение врага в себе подобного, не давая ему право на собственное мнение.

Есть противоречие между двумя выражениями, которые употребляются победившим, теоретически выражаясь, по отношению к врагу. Неясно, как лучше сказать: «изолировать» или «сохранить анклав чужого», насильственно переплавив в целях уподобления в образец соответствия «демократической модели». Все ли было морально в критериях войн в Чечне на Северном Кавказе России, Косово, Боснии и Герцеговине, Афганистане, Ираке, Сирии, на востоке Украины и югу от нее?² Неясно, однако, удастся ли нащупать универсальный критерий объективности.

Справедливо или «не вполне»

Классифицировать войны надо, хотя условность критерия будет очевидна. Поправки делаем в соответствии с велением времени (2016 г.), проверяя объективностью.

Во-первых, войны следует делить на *справедливые* и *несправедливые*. Первые — направлены на отстаивание с оружием в руках суверенитета и права на независимость. Вторые — на приращение «прав» в сферах, где ими не обладают.

Во-вторых, войны определяются *реальными* и *экспансионистскими* мотивами. К войнам по первым мотивам относятся оборонительные, не направленные на захват чужих ресурсов, а на защиту. Войны освоения будут прорисовываться как конфликт в пользу освоения того, что приобретено.

¹ О ценности «свежей информации» пишет А. А. Кокошин, говоря о книге Уэсли Кларка. См.: *Кокошин А. А. О политическом смысле победы в современной войне*. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 23.

² *Ознобищев С. К.* Новый мир и отношения Россия—НАТО // *Полис*. 2011. № 3. С. 54.

В-третьих, следует различать конфликты *исторических трансформаций*, «войны распада» больших государств, в которых замешана национально-освободительная волна. Такие сдвиги *трудно определить*, тем более что у государства есть возможности предупредить их мирным конституционным или военным путем.

В-четвертых, войны отличаются сдвигом, сопряженным с мирными трансформациями, назревшим переделом мира, затеянным как мирно проведенные границы. Это *побуждает* видеть объективную данность *стихийного саморегулятора* системы международных отношений, как средства шокового, катастрофического сброса перенапряжений.

Угрозы делятся на *глобальные, региональные, локальные и транснациональные*¹. Под последними понимаются войны, связанные с активностью *нового субъекта*, способного наносить удары как извне государственных границ одной или группы стран, так и изнутри их. Транснациональная природа субъекта позволяет эффективно бить по машине, состоящей из отдельных государств. Нападение исламистов-летчиков на высотные башни в Нью-Йорке и департамент обороны в Пентагоне в 2001 г. заставляет думать об этом. Крупномасштабный терроризм, наркобизнес, эпидемиологические, информационные войны, психологические схватки на базе психотронного оружия или финансовые коррупционные схватки — вызовы ближайшего будущего.

Стоит отличать глобальные войны от транснациональных. Скажем, не обязательно вторые должны равняться первым по своим масштабам. Они не обязательно связаны с тем, что называется общечеловеческой угрозой, способной уничтожить людское чрево перед живой природой. Ведя борьбу с транснациональными угрозами, правительства не теряют из виду, что они имеют дело с частью их гражданского населения, образующего то, что называется «этнопирамидой».

Для перехода от войны к миру сообществу необходима прежде всего *усталость* от пребывания в готовности к чему-то худшему. Если есть мотив двигаться к миру, то налицо решимость внутренних и внешних сил. Вопрос упирается в наличие многоопытной дипломатии, которая поведет переговоры в правильном направлении.

Лучшим средством предупреждения войн является генетическое воспроизводство у нового поколения страха перед новой войной. По психологическим последствиям Первая мировая война породила ре-

¹ Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые актами терроризма. Резолюция № 1368 (2001), принятая Советом Безопасности на его 4370-м заседании 12 сентября 2001 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: S/RES/1368. <http://www.un.org/ru/documents/resolutions/2001.shtml>.

ванш, вторая — «зеркальную» по отношению к национализму идею интеграции. Имеется в виду европейская, американо-западная и планетарная. Асинхронность развития привела к неравномерности порождения страхов перед интеграцией. Эта тенденция усиливается культурными различиями.

Отсюда проистекает сложность выработки универсального критерия отношения к миру и войне. Решение в пользу войны в принципе является отрицательным. Оно должно учитывать региональные, культурные и стадияльные различия. Отказываться от права на войну преждевременно. Максимум, на что можно рассчитывать, — это снижение роли несиловых регуляторов применения диктата на мировом уровне.

Мораль и война

Довольно сложно установить нравственные истоки *напора* в пользу чреватых смертью боевых действий и отвлеченной *моралью*, облегченной абстрактными рассуждениями о высокой миссии этой участи. Прямой диалог двух подходов не получается, как правило. Выход из ситуации видится до известной степени на пути рассуждений о политико-психологической ситуации диалога, сравнении адекватных и неадекватных представлений, предстоящих в этой схватке.

Случай, который может помочь по-новому взглянуть на реальную сторону конфликта, есть «паранормальный повод», когда некая страна находится в ситуации зависимости от этой идеи. Примером таким являлась «одержимость безопасностью», которой априори страдали пакистанские и индийские руководители в случае возникновения войны друг с другом (с конца 1960-х годов). Той же мыслью проникнуты операции по укреплению боеспособности Кувейта «на случай новой войны с Ираком», предпринятые после прекращения оккупации и освобождения территории страны в 1990 г., до чего вся кувейтская земля была захвачена иракцами.

Бывает, что угроза *войной* воспринимается столь серьезно, что это начинает проявляться на международном уровне подготовки к отражению «превентивной акции» со стороны какого-то государства. Например, Судан перед ужасом внешней опасности перед войной за независимость Южного Судана (провозглашена в 2011 г.) или зона конфликта в Дарфуре, борьба которого против центрального правительства отнюдь не окончена.

Или Сомали, государство, распавшееся под давлением местных вождей в 1991–2010 гг.; в результате большинство местных жителей при-

знало правительство, контролировавшее столицу Могадишо. Но это не значит, что оно распространяет свою власть на созданные наряду с другими части той республики. Например, есть «Исламский эмират Сомали», фактически сегодня ставший независимым — де-факто анклавом.

Эволюция инструментария шла в настоящее время от силового к политическому, а далее — к экономическому и нормативному (морально- или даже этико-нормативному). Ныне действует некий смешанный синтез в духе раннего К. фон Клаузевица (1780—1831 гг.) и зрелого В. И. Ленина, который считается, не в прямом смысле, его учеником¹. Бедная и оттого образованная жестко, сурово Пруссия. Армия — орудие, с помощью которого тогда строилось сильное государство. В 1806 г. разгром при Йене, Наполеон захватывает страну и немедленно меняет старую прусскую систему, приступает к реформам. Тем самым сторонник французских реформ привлек на свою сторону определенную часть германской интеллигенции — свобода вероисповеданий, отмена ограничения для евреев, учреждение кодекса жителя для французов.

Пруссия, с колебаниями, сомнениями глядя на эти новшества, стала малозаметно, осторожно проводить собственную реформу королевской армии (1806—1808 гг.) и ряд других преобразований. В частности, было отменено крепостное право, затем — цехи, введен институт самоуправления в городах, поддержана свобода трудоустройства, объявлен свободный прием офицеров в армию. В Берлине даже была создана военная академия, к которой приобщился и король Фридрих-Вильгельм III. В 1812 г. специальный договор с Францией обязал Пруссию предоставить 20 тыс. немецких солдат на войну против императорской России.

Это изменило настроения сторонников французов среди германских интеллигентов, и вскоре затем Клаузевиц оставил службу в прусской военной системе и перешел на службу в российскую армию. Это был не единственный случай, поскольку прусский король санкционировал такие ситуации для своих офицеров, менявших службу, хотя делал это втайне от французских военных властей. Но через два года Клаузевиц покинул русскую армию и вернулся на родину, где стал делать карьеру, а спустя еще какое-то время, в 1818 г., стал ректором военной академии Пруссии.

Клаузевиц выделял в своих трудах два типа войны по ее возможным целям: *первый* — уничтожить и разгромить противника, второй — приобрести новую территорию на границе своего владения. По сути дела,

¹ Taylor A. J. P. Bismarck. The Man and the Statesman. N.Y.: Vantage Books, 1967. P. 79.

это означало тотальную войну и ограниченную; опыта на материале истории до XVIII в. у него еще не было, поэтому работало воображение. У него получалось, что «...война есть не что иное, как продолжение государственной политики иными средствами»¹. Успех в войне зависит от союзника, а неуспех противника — в деле приобретения такого союзника для себя.

Огромные маневры, перемещение массовых людских формирований, революции — все эти примеры показывали связь войны с социальной и экономической ситуацией. Отсюда родилась идея комплексного ведения боевых действий — с втягиванием не только социально-экономических, но военных и дипломатических аспектов операции. Еще и информационных измерений, добавим мы, находясь во втором десятилетии XXI в. В войнах Наполеона мыслитель Клаузевиц видел тенденцию к тому, что он назвал «абсолютной войной» — сравним это с «тотальной безопасностью». В его интерпретации, при такой войне все бросается и сосредоточивается на том, чтобы опрокинуть другую нацию, в решающей битве разрушить ее военную силу². И, кстати, не считал «абсолютную» операцию всегда необходимой. Но во все времена ее надо держать под контролем — по целям и применявшимся методам.

Ленин перекодировал, перевалировал Клаузевица, по которому получалось, что война была крайним средством политики. У Ленина выходило несколько иначе: политика — это тоже война, но только другими методами. В этом была идея перманентной борьбы, революции, противостояния с империализмом. Клаузевиц прав в оценке морального фактора — право побежденного на превосходство над победителем, ненависть к врагу, благочестие, трусость, право на восстание. Но от него понимаешь другое: сделать универсальным критерием отношение права человека к войне или вообще демократию нельзя — он останется, по всей вероятности, *субъективным*.

* * *

Противоречие мира и силы на планете Земля продолжает существовать, это специфика непростой дипломатической недели. Переходный момент от трагедии к «общежитию» зависит от многих факторов, в том числе от соотношения сил между тремя главными мировыми коалици-

¹ Taylor A. J. P. Bismarck. The Man and the Statesman. P. 83.

² Collins E. M. Introduction // Karl von Clausewitz. War, Politics and Power. Chicago: A Gateway Edition, Henry Regnery Company, 1962. P. 28.

ПРОЦЕССЫ МИРА И ВОЙНЫ

ями держав. Они поддерживают между собой международный контакт, с одной стороны, и отношения близкие к разрыву, с другой. Противоречия, общая конфликтность, скорее, обещают быть предметом для немедленных переговоров, если таковые все же будут иметься в виду. Сегодня, после 2014 г., в основном преобладают отношения средние между дистанцированием и конструктивными контактами, которые не так давно, казалось, превалировали.

Война и мир — достаточно большая, сложная, противоречивая программа для повестки дня опытных дипломатов. Сделана попытка дать наиболее типичные, трудные, узкие, незапланированные места подготовки переговоров и одновременно нарисовать положительные места, разработка которых сможет оказаться перспективной. Надо *уметь* предварительно размышлять и иметь на это сколько-то времени, свободного от остальных дел. Тогда можно рассчитывать на крошечный успех сегодня.

ГЛАВА 4

ПОНЯТИЕ СТАБИЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

«Международная стабильность» — одно из самых популярных «М» выражений в дипломатическом лексиконе, если речь идет о защите стратегических интересов страны. Приходится уточнять, что именно имеется в виду, каковы соотношения параметров нерушимости, чем можно пожертвовать для интересов ее укрепления, какими показателями будут в близкое время новые достижения, способные существенно укрепить жизненные позиции. Нужен точный расклад, чтобы было понятно, каковы реальные шансы на выигрыш дела с учетом соотношения сил.

Хотя слово «стабильность» встречается в нашем словаре достаточно часто, оно наполнено разными смыслами — разнообразная частота его употребления характеризует смысл того, что совершается. Имеется в виду частотность посылаемых сигналов или их редкая интенсивность — все это наполнено содержанием, и оно звучит по-разному, причем употребляемо не только в военно-политическом смысле. Задача этого текста проще — давать употребление выражения в значениях «освобождение от спешности», «без лишней интенсивности», «раздумчиво», но в то же время излишне не замедляя. Это, пожалуй, позволит сохранить статус великого государства — обладателя ядерного оружия.

В то же время понятие стабильности позволит обойти вопросы, оставшиеся неопределенными, для которых не нашлось слов, чтобы до предела точно определить меру соотношения нескольких одинаково прописанных аспектов величия. Предпочитаем остаться в этом смысле недопонятыми, недосказать и передать выбор исполнителю этого ритуала по организации переговоров или обмену мнениями по ходу развития в открытом поле.

Диагностика внутренней ситуации

Анализ страновых ситуаций обычно невозможен без учета домашней, внутренней ситуации на мировой карте. Нельзя также не учесть общего *тренда*, резерва, т.е. тенденции, куда поворачивается дело, если не принимать серьезных мер по улучшению обстановки в науке и экономике или не вложить большие деньги в учебу, в политику, наконец, чтобы подготовить квалифицированные кадры искомой квалификации.

Маневр этот невозможен без серьезного осмысления внутривнутриполитической и международной ситуации. Понятие ситуации значимо, поскольку оно позволяет акцентировать взаимосвязи элементов внутреннего воздействия. Становится важной задачей многоаспектность подготовки специалистов — ученых, экспертов по военной мощи, экономической выносливости, политиков, инженеров, военных кадров, юристов, дипломатов, врачей и деятелей культуры.

Система невозможна без науки в каждой области — будь то подготовка экспертов по экологии или урану. Нужна некая цель, которая выстроила бы цепь восхождения от самой простой закономерности до стихии, правила основы игры. Закон системности заключается в том, что свойства целого не исчерпываются суммой свойств только составляющих его элементов. Пространственно разделенные элементы взаимодействуют, как только они стали действовать совместно, т.е. оказались вместе. Значение имеет не только набор компонентов, но и их взаимное расположение, сложные, зависящие от импульсов, исходящих от них эмоции, отношения между ними.

Ситуация определяется тремя группами исходных обстоятельств:

- 1) набором спорных вопросов;
- 2) соотношением возможностей субъектов и отношениями между ними по поводу дискуссионных проблем;
- 3) в хорошем случае также перспективами сотрудничества, компромиссом между сторонами, вступившими в переговоры.

Субъекты самого разного уровня и класса взаимодействуют внутри своего уровня и между уровнями. При этом система, как представляется, в государственно организованном обществе в целом остается односторонней и иерархичной. Страновой аппарат находится в центре власти, и у него есть монополия на насилие — так, во всяком случае, выглядит эта система в идеале.

Пока эта монополия сохраняется, ситуация в стране, как правило, будет стабильна. Она нарушается иногда в одном случае и может стать,

в крайнем случае, анархией, безвластием. Тогда возможны своего рода гражданская война и паралич власти. Правда, паралич возможен и без возникновения гражданской войны в стране. «Бархатные революции» в Восточной Европе в начале 1990-х годов, «цветные революции» в Грузии, на Украине и в Кыргызстане в 2003–2005 гг., переворот против военных в Уганде в 1979 г. или падение власти президента А. Эльчибея (1992–1993 гг.) в Азербайджане — примеры этому¹. Мощный подъем движения и почти бескровный или чреватый потерями переворот и замена правительства. Острое ослабление эффективности власти правительства, которое выражается в утрате монополии на насилие или в параличе политической воли к его применению. Молчаливый призыв к государственному перевороту «без крови» — и часто это осуществляется.

Но государство может манипулировать монополией, сотрудничая с неорганизованным насилием — люмпеном и криминалом или иными нерегулярными вооруженными группами, делегируя ему на определенных условиях часть своих полномочий. Примерно так действовало российское правительство, приняв болезненное для него решение ослабить «чеченскую мафию» в конце 1990-х годов². Причиной утраты политической воли к насилию в правительстве может быть частичный или даже полный раскол элиты. Результатом становится распад или полураспад страны. Чехословакия была на грани раздела на Чехию и Словакию в начале 1993 г., некогда единая Югославия пережила раскол в 1992 г., Эфиопия и Эритрея в 1993 г. переживали прошлое единого большого государства. СССР в 1991 г. разделился на пятнадцать независимых стран. Большие и малые, многонациональные, неравномерно развитые страны Европы и Азии делились на составные части.

Но бывает и наоборот — два независимых Йемена объединились в одно большое государство в 1990 г., а две Германии, разобравшись с прошлым, слились в единую сплоченную страну (1990 г.). Такие процессы в последнее время трудно запустить искусственно. Но можно *управлять* ими — изнутри страны и извне. Поэтому в воздействиях на

¹ Угандийско-танзанийская война. 1978–1979. — Военные конфликты малой интенсивности. Малые войны второй половины XX века. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://war-conflicts.livejournal.com/2872.html>; Эльчибей, Абульфаз Гадируглу оглы // Википедия: свободная энциклопедия. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Эльчибэй_Абульфаз_Гадируглу_оглы.

² Обозреватели писали, что в то время задание было дано с ведома правительства московскому «вору в законе» В. К. Иванову (Япончику) [1940–2009 гг.]. См.: *Гречневский О.* Бандитская война 90-х годов в Москве // «Демократический» режим — 57. 2016. 31 января. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://rustod.ru/kultura/10053367/>.

ПОНЯТИЕ СТАБИЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

государство снаружи часто бывает заметен мотив — спровоцировать раскол или усугубить его, довести до взрыва, или до разделения страны. Это особенно важно в таких условиях при наличии глобального информационного пространства, которое надо довести до ситуации «на грани», а можно и свести на нет, показав, что повода для решительных действий нет — таково мнение зарубежной общественности.

При отсутствии реального раскола внутренних элит создать *образ* этого раскола, его видимость и внедрить в общественное сознание внутри страны и вне ее, в котором либо есть образ целостной картины единой нации, либо его нет. Если цель только в отсутствии побуждения другого рода, она становится задачей *подрывной* пропаганды и оформляется с необходимыми добавками в концепцию требуемого. Заметим, это работа моделируется для выполнения маневра *вне* страны, снаружи ее, а потом только применяется внутри государства.

Соответственно, в такой ситуации задача *контрпропаганды* — создать и внедрить в обиход образ прочного единства элиты. «Немцы — одна, единая нация», «Уйгуры — единый, но разделенный народ», «Единая румынская нация в Румынии и Молдове» — примеры такого рода. Разделенный народ, так же как и соединившаяся нация, очень сильный, взрывоопасный или, наоборот, объединяющий, преодолевающий раскол, лозунг момента. Отсюда — «священные коровы политической корректности»: «преимущества социализма» в СССР (не надо обсуждать вслух!), расовые проблемы, отношения ВОСП (*WASP — White Anglo-Saxon Protestant*) и евреев в США (нельзя обсуждать!), демократия и руководство КПК в Китае, личности и семьи вождей в государствах с традициями, замешенными на религиозных доктринах «вождизма».

Важнейшие цели правительства — стабилизация, нормализация ситуации в стране и исключение ее дестабилизации, надлома, хаоса. Постоянная борьба продолжается — отсюда перетягивание каната власти, обмен влиянием по поводу демократии, патриотизма и авторитаризма между правительством и оппозицией, авторитарной властью и партиями — приверженцами конституционализма. Китайская модель стабилизации ситуации в стране, российская формула, украинская, французская, итальянская... — у каждой модели своя форма сохранения власти с национальной спецификой. *Динамическая стабильность*, «нормальность в повседневной ненормальной жизни», таким образом, поддерживается в политике ценой переговоров с определением веса — перевеса роли каждого класса, слоя, людей и изменением их влияния на ситуацию.

В мире есть уже описанные разные типы стабилизации ситуации. В США — это стабильно консервативная модель демократии при сильном государстве, в Италии — либеральная модель демократии при тенденции к усилению государства в рамках конституции. На Украине «майданная демократия» в середине 2000-х сменилась моделью власти при президенте В. Ющенко, премьер-министре Ю. Тимошенко, а теперь, после путча 2014 г., она идет либо к авторитарному типу, либо к слабой исполнительной власти при кажущейся сильной руке законодателей. В России — своя модель конституционализма, которая стала себя проявлять после 2015 г. в непохожих на все известные чертах политического строя. Политические процессы регулируются почти везде, если, конечно, речь идет о современном демократическом строе.

Таблица 14

Матрица регулирования политических процессов

Тип регулирования	Вид организации	Форма системы	Передача власти	Статус оппозиции	Пример
Электоральный	Либеральные демократии	«Демократия» США	Поочередно, конституционно	Гарантирован	США
		Республики традиционного западного типа, республики нового типа	Поочередно, реально	Гарантирован	Европейские страны Грузия, Кыргызстан, Молдова
Вне-электоральный	Авторитарные, полуавторитарные государства	Диктатуры	Захват или наследование	Не гарантирован	КНДР
		Системы «вождизма»			Таджикистан, Туркменистан, Беларусь, Узбекистан
	Авторитарный плюрализм	Рыночный социализм	Формально с учетом выборов, фактически по сговору внутри правящей партии	Формально гарантирован	КНР
		Теократическая демократия			Иран

ПОНЯТИЕ СТАБИЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Окончание табл. 14

Тип регулирования	Вид организации	Форма системы	Передача власти	Статус оппозиции	Пример
Комбинированный	Нелиберальные демократии	Системы элитно-группового типа	Формально поочередно, фактически по уговору внутри правящей партии	Формально гарантирован, фактически — частично	Россия
		Системы лидерско-кланового или группового типа	Формально по уговору, фактически по наследству	Формально гарантирован	Казахстан, Азербайджан, Армения

Электоральный тип регулирования считается лучшим из имеющихся, но он «из плохих» — во всяком случае, так пишут газеты. Демократия, конечно, несовершенна, но все остальные модели считаются еще хуже этой действующей системы. Этот лозунг сегодня считается устаревшим, так как появился новый, обновленный лозунг «либеральной демократии». Причем она может открывать дорогу авторитаризму, насилию, конфликту и... диктатуре. Обратите внимание: диктатор А. Гитлер в Германии в 1930-х годах, А. Лукашенко в Беларуси в 1994 г., блок военизированной исламской группировки «Хамас» в Палестине в 2006 г.; каждый из них независимо, но *впервые* пришел к власти через *законно* выигранные выборы!

Динамическая стабильность

Конечно, «минимально либеральные демократии», бывает, производят иногда комический эффект, скажем, когда в парламенте их представляет небольшое количество депутатов. Но именно это число несогласных способно *доводить* до большинства законодателей мнение меньшинства. Демократии лучше всего приспособлены для сброса противоречий без насилия, в их процессе находится место и для несогласных тоже.

Источник нестабильности, противоречивости политического процесса — неудовлетворенные интересы определенных субъектов при

решении практических, жизненно важных для них проблем. Либо более слабые конкурентные группы («слабое меньшинство») получают своего рода *компенсацию* за потери голосов в пользу господствующей группы (большинство), либо вне парламента накапливается противоречие в виде «несбыточных идей» реализации на словах мыслей, высказанных в кулуарах, до тех пор, пока эта «крамольная» идея в конечном итоге не взорвется.

Если некий человек хочет быть избранным в парламент, он не должен допустить к себе ненависть со стороны оппозиции как общности. Повинно в этом «неудовлетворительное восприятие» избирателем человека, а бывает, что в этом виновна государственная власть. В зависимости от качества интереса нестабильность и неудобность может быть разной. Второстепенный интерес обывателя удовлетворить проще, перворазрядный, жизненный — сложнее. Если антагонистичными становятся интересы выживания групп, то неизбежно военное противостояние, вооруженное насилие. Президент, глава правительства, власть могут сыграть в тот момент решающую роль и предпринять радикальные меры.

Фактор времени имеет весьма большое значение, так как со временем может случиться переоценка роли противоречия, оно перестанет считаться жизненно важным. «Деидеологизация», рост конфронтации могут обесценить фактор противоречия интересов массы людей и выгоды индивидуума, «социализма и капитализма», человека и общества. В 1990-х годах интеграция временно, частично обесценила в Центрально-Восточной Европе национальный суверенитет, а с течением времени, в 2010-х, наоборот, залечила этот процесс. Непонятно, к какой ветви стоило бы отнести демократии популистского типа, те, которые сложились в Венесуэле и Боливии¹ с учетом в целом невысокого уровня их общей гражданственности. Видно только, что в целом отношение их народов к массовым запросам о демократии спорны, правительства и народы придерживаются разных точек зрения на этот путь.

Разрешение проблемы путем подавления протестов (не компромисса!) дает временное решение дела. Накапливается подавленный рефлекс, он постепенно и стихийно, образно перерастает в выступления, реваншистский настрой и потенциал взрыва. Процесс накопления может быть очень долгим и, наоборот, почти мгновенным. Не-

¹ Воскресенский А. Д. Политическое измерение сферы международного взаимодействия: вызовы для политической науки // Политическая наука перед вызовами глобального и регионального развития. (Серия «Российская политическая наука. Истоки и перспективы».) М.: Аспект Пресс, 2016. С. 103.

ПОНЯТИЕ СТАБИЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

удовлетворенный, второстепенный интерес менее опасен, чем глухое недовольство, направленное против своего правительства и держав Запада или Востока.

Когда оказываются неудовлетворенными основные интересы, бывает и полемика в обществе. Если это не помогает, то возникают протестные настроения, демонстрации несогласия, а отсюда следуют открытые выступления возбужденных людей. При наступлении на жизненные интересы реакция бывает немедленной и острой.

Формы протестов делятся на мирные и немирные, последние — с применением оружия или без него. Мирная «*майданная* революция», «оранжевая» на Украине или «тюльпановая» в Кыргызстане в 2004–2005 гг. были проведены без использования какого-либо оружия. Но насилие местных элементов в «черных районах» Парижа или выступления против президента в Кыргызстане в 2010 г. прошли вооруженно, с пистолетами и автоматами¹. В России высказывалось мнение, что это ненасильственно воспитанные люди вступили в новые гражданские войны. Но была и иная точка зрения — так названы были модели утверждения демократии, своего рода «майданы». С тех пор, однако, «цветочные революции» более не повторялись, хотя и поводов для них тоже не находилось.

Сами гражданские войны начала XXI в. были только одной из форм выражения неприязни, неприятия, протеста — своего рода катклизмы нового века. Войны как одна из форм массового свержения, опровержения сочетаются с классическими революциями в разных странах. Исчезновение таковых в более развитой части мира ведет к появлению иных, чем классические, этапов борьбы, форм гражданско-социальных столкновений, в том числе преимущественно ненасильственных. В социальном смысле Франция конца XVIII в. и Россия начала XX в. это сегодняшние Африка и менее развитая часть Азии, если сделать соответствующие поправки. Масштабность, организованность, массовость, единство тактики гражданских столкновений, трагичность — вот что привлекает симпатии современного обозревателя-комментатора.

Среди типов организации политической ситуации четыре приковывают сегодняшнее внимание. Среди них выделяются *нормальная*,

¹ РИА Новости: Украина-2004 + Киргизия = Узбекистан-1992? 2005. 2 февраля. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://korrespondent.net/world/worldabus/113293-ria-novosti-ukraina-2004-kirgizia-uzbekistan-1992>; Киргизия-2010: год, полный крови и лжи // Новости Кыргызстана. 2010. 13 июня. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.for.kg/news-143124-ru>.

напряженная, взрывоопасная и кризисноопасная. Для первой характерно слабое недовольство, для второй — недовольствие многих индивидов и мирные протесты, для третьей — мирно и немирно сплоченно выраженные демонстрации, но без оружия; для четвертой — стихийные военные колонны с оружием. Это была, так сказать, шкала динамики ситуации.

В пространственной критерии понимания напряженно оцененной ситуации, т.е. в восприятии протяженности поддержки/неподдержки анализируемой ситуации, значимы два аспекта. *Количественный* показатель показывает локальность, региональность, трансрегиональность, всеохватность и универсальность всех показателей движения. В *качественном* отношении будет четыре степени градаций: столица, центральный район, провинции и периферия территории (пограничье). Из столицы в провинцию весть об успехе начала будет переноситься часто, наоборот — как правило, редко или гораздо реже.

В нашем анализе оцениваются три варианта пространственной дестабилизации. *Первый* — медленная, развивается по восходящей — от недовольства через мирные протесты к насилию, местами к жестокому. *Второй* вариант — дискретный, все идет непоследовательно, с периодами резких всплесков и спадов. *Третий* стиль — взрывной, он, как очевидно, самый опасный. Максимальное внимание уделяется этому стилю, все стараются вести обсуждение, чтобы избежать такой «разрядки».

При оценке следует использовать социальный критерий воздействия на окружающую среду — численность и состав протестов, их принадлежность к разным группам. Бывают псевдопротесты, придуманные «на ровном месте», — тогда надо продумать: если имеем выступления за деньги, то за чьи? Бывают протесты нераспознанной природы — это понятно всякому, кто был в многонаселенном и этнически разнородном г. Андижане в 2005 г. (Узбекистан). Наркодельцы или политические протестанты?¹ Оперативники дают на эти вопросы разные ответы и толкования.

Участники процессов могут быть по своему происхождению социально однородными или разнородными. Если они социально однородны, то понятно, что на улицу их вывели односторонние групповые интересы. Такие проблемы можно незамедлительно обсуждать, снимать вопросы, которые вызвали немедленное возмущение, а по возможности попробовать удовлетворить их в будущем.

¹ Панныер Б., Вальсамаки А. Андижанские события: что тогда произошло и почему // Радио Азатик. 2015. 13 мая. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://rus.azatyk.org/a/27013055.html>.

ПОНЯТИЕ СТАБИЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Но если начинается насилие, к нему немедленно примыкают криминалитет и пауперы, которые только усугубляют насилие, грабежи, убийства. В этом опасность такого рода разнородных протестов. Разбой, этнические переделы земли вокруг Бишкека (Кыргызстан, 2010 г.) — все было под лозунгом равенства всех людей, родившихся на одной земле, равноправия.

Явления дестабилизации как наблюдается, бывают и при режиме диктатуры, и при режиме демократии, но их генезис не одинаков. При этом есть большая разница между диктатурой и *сакрализуемой, харизматической* и даже *олигархической* авторитарностью. Президент Туркменистана С. Ниязов заканчивал свои дни под титулом Туркменбаши («глава туркмен», 1990—2006 гг.) — это было ярко выраженное харизматическое правление. Для сравнения вспомним Гейдара Алиева, который правил Азербайджаном с момента избрания президентом в 1993 г. до своей кончины в 2003 г. Заметим, он все сделал для передачи власти своему сыну Ильхаму Алиеву, ныне занимающему пост президента.

Конечно, диктатура, трансформируемая в вид «неудобный» для демократически управляемого корабля, часто замораживает накопленные в ней противоречия. Она дает время, которое позволяет вызреть нужным обстоятельствам для продолжения развития основы общества. Но это в идеале — некоторые периоды диктатуры длятся год, пять лет, полвека, иногда больше. Диктатура часто возникает как инструмент предотвращения и прекращения общего хаоса в стране или дестабилизации ситуации в государстве при помощи военной силы. При помощи репрессий и террора блокируется намеченный процесс нарастания кризиса положения. Сокращается возможность организованной активности, стихийные или мирные демонстрации протеста легко подавляются или сдерживаются.

Такая стабилизация может дать результат в среднесрочной перспективе, если генералами или теми, кому они доверили ее часть, власть будет использована для проведения реформ. Иначе придется все время интенсифицировать репрессии, реакцию, подавление протестов. Военные диктатуры, как показал анализ в Африке, приходили с оружием в руках, а уходили в свое время, как положено, но в 1960—1970-х годах они мирно отдавали власть своим соотечественникам, новым *гражданским* людям¹.

Для обозначения этой новой политической структуры американские исследователи предложили термин «*латентная диктатура*», поясняя ее примерами «отложенной», «потенциальной» демократии в России при

¹ Мирский Г. И. Третий мир. Общество, власть, армия. М.: Наука, 1973. С. 73.

Б. Ельцине и в Грузии при М. Саакашвили¹. По мысли М. фон Хагена и К. Барки, режимы такой демократии отличались тем, что лишь выборочно применяли насилие. Для сравнения: новое выражение придумано до того, как появилась идея *нелиберальной* демократии. Нет смысла опровергать тот или другой термин, но надо подавать его в связи с пояснениями другого американского специалиста Ф. Закарии².

Сравнение двух их позиций обнаруживает аргументацию, местами общую, местами — идущую только в параллели тезиса. Смысл дискуссии в том, что латентная демократия может иногда трансформироваться в режим открытой диктатуры. Но это происходит не всегда успешно или вообще не идет по этому пути. Латентное производство ресурсов часто переходит в особую форму, маргинальную систему диктата и может стать открытой диктатурой или свободной демократией, поскольку налицо есть атрибутика, имеется весь потенциал такого развития. Обе позиции не ставят под сомнение мирный характер изменений, произошедших в двух странах.

Международная специфика

Если наличие данных обнаруживает множество общих интересов, то получается процесс обмена мнениями, информацией и взглядами. Если ожидания оказались сильно преувеличенными, то сотрудничество получается только спорадическое, эвентуальное. Привлекаются разные дипломаты, специалисты по нужным направлениям — экономисты, военные (внешнеполитическое сотрудничество для них оказалось международным), политологи, страноведы.

Сотрудничество в процессе такого обмена может подавляться с конфронтацией, неприязнью, спецификой активности. В таких случаях необходимо командирование людей, знающих страны и мероприятия цикла контрактивности, контрпропаганды. Это часто выливается в операции параллельных действий двух сторон, когда они добиваются одного и того же, но не сотрудничают. Специфика в том, что на практике, например, российские компании, ставя вопрос об интеграции в мировую экономику, вынуждены всюду, как правило, начинать с элементарного, не вписываясь, не становясь в один ряд с накопленным

¹ After Empire. Multiethnic Societies and Nation-Building. The Soviet Union and the Russians, Ottoman and the Habsburg Empire / Ed. by Karen Barkey and Mark von Hagen. Boulder (Col): Westview, 1997. P. 92.

² Zaharia F. The Future of Freedom. Illiberal Democracy of Home and Abroad. N.Y.: W. W. Norton, 2003. P. 204.

ПОНЯТИЕ СТАБИЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

опытом международного сотрудничества. Если общие интересы таковыми являются, признаются жизненно важными, то некоторые государства идут на сдерживание, замораживание противоречий, а другие только приостанавливают свое противодействие.

Известен постулат: «демократии не воюют между собой». Но специфика в том, что те, кто *претендует* на демократический статус, могут, и еще как могут, воевать между собой. Армения ведет борьбу с Азербайджаном, Грузия не примирилась с потерянной Абхазией, Сербия существует в окружении потерянных земель в пользу «демократических стран», Аргентина так и не смирилась с отобранными Британией островами, Израиль пребывает в конфликте с арабскими народами. Российские международники решили выдвинуть осторожный тезис — демократические страны *очень редко*, но все же воюют друг с другом¹. Этот тезис несколько укрепил их позицию в полемике со сторонниками обвинительного суждения.

Наличие недемократических стран оттягивало на себя потенциал войны в международных отношениях, благодаря чему демократические страны формировали солидарность, частью которой было отсутствие основания — формально — для войны между демократиями. Заметим, что в этот неформальный блок втискивались Грузия (2002–2003 гг., Ирак) и Украина (2003–2005 гг., Афганистан).

Вопрос о преобладании страны в том или ином раскладе зависит от того, каким образом оно станет оцениваться в состоянии войны или мира в данный момент — будет ли оно оптимальным, минимальным или максимально благоприятным. Источник беспокойства в политико-психологическом смысле можно рассматривать с позиций адекватных или неадекватных самому представлению о морали.

Основные мотивы делятся с точки зрения оценки потенциальных действий на:

- 1) завышенные представления об оптимальных условиях боя для реализации главных интересов;
- 2) высокие представления о себе;
- 3) сниженные взгляды об оценках потенциальных издержек этого конфликта для выигрыша;
- 4) заниженные представления о сопротивляемости среды в ответ на воздействие главных сил противников.

¹ Фененко А. Хуже, чем в холодную войну. Конфликтный потенциал российско-американских отношений // Россия в глобальной политике. 2016. 15 февраля. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://globalaffairs.ru/global-processers/Khuzhe-chem-v-cholodnuju-voinu.17994>.

Очевидно, этот разбор мог оказать отрезвляющее или, наоборот, воинствующее, подстрекающее влияние на думающих и рассуждающих политиков, дипломатов и военных.

Регулирование системы осуществляется при помощи привлекательной идеи мира посредством переговоров, информации и образования, оказанием экономической помощи, нормотворчеством, всемирным интегрированием, вовлечением в условия, создаваемые противником с позиции силы. Бывает, правда, что регулирование достигается и прямо обратными методами — при помощи войны, победы, капитуляции. Спротивление закончилось, но вместо него введены специальные военные меры, которые удовлетворили бы гражданское, мирное население. Многие из них звучат пугающе — боевые действия против остаточных сил, оккупация определенных зон, блокада, информационная война, изолирование, вытеснение, прямой захват и временное «слияние». Есть определенное противоречие между двумя политическими целями, которые были поставлены. Неясно, что лучше — изолировать, сохранить «анклав чужого» или захватить, насильно переплавить под лозунгом насильственного уподобления образцу демократической модели. Неясность, очевидно, потребовала бы дополнительного времени.

Для классификации понятия «война» в науке используется язык, который хорошо подходит для современного точного выражения. Войны различаются по *моральной* мотивации — справедливые и несправедливые. Они также делятся, в зависимости от *реальных* планов боевых операций штаба, на оборонительные, наступательные, захватнические и экспансионистские — «для освоения того, что приобретено».

В истории наблюдаем особый род войн *исторических трансформаций* — революционных, национально-освободительных, «войн распада государств», которых было множество по числу смонтированных из разноговорящих осколков «империй». В этом смысле всемирная история — нескончаемый поток рассказов о прошлом великих государств.

Особо приходится говорить о *мировых* войнах как о специфическом феномене развития. Начавшись в XIX в. как экспансионистские схватки за новые владения, они обе закончились спустя годы как войны грандиозных исторических империй, трансформаций, породивших десятки новообразовавшихся государств, «новый порядок мира». Складывается впечатление, что в них есть объективная заданность стихийного саморегулятора международных отношений, средства шокового, кризисного, катастрофического сброса перенапряжений.

Наконец, приходится говорить об уровнях среды безопасности, *пространственной природе* опасности. В этом плане речь идет о гло-

ПОНЯТИЕ СТАБИЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

бальной, региональной, межконтинентальной, локальной и *транснациональной* угрозе безопасности жизни природы и народов.

Под транснациональной угрозой миру понимаются войны, связанные с борьбой типологически нового субъекта, имеющего *дисперсную* природу, способного в равной мере эффективно предпринимать враждебные действия и наносить удары как извне государственных границ одного государства-противника или группы стран-противников, так и изнутри их. Крупномасштабный терроризм, войны с наркобизнесом, эпидемиологические и информационные войны — это, вероятно, скорое будущее истории. Психологические схватки на базе психотропного оружия, финансовые, коррупционные войны — это еще предстоит обдумать в обозримом будущем.

Следует отличать глобальные ядерные конфликты (1) от угроз транснациональных войн (2). *Во-первых*, вторые не обязательно будут равны первым по своим масштабам. *Во-вторых*, транснациональные войны не обязательно связаны с тем, что называется общечеловеческими угрозами, способными уничтожить человечество как вид живой природы. *В-третьих*, вторые ведутся не странами или их коалициями, а скорее их правительствами и против «противника», которым является часть их собственного гражданского населения («этнические пирамиды»).

Как, однако, в нашем случае бороться с войнами? Надо прежде всего отказаться от применения силы, а затем провести ее кодификацию, установить правила, соблюдение которых обеспечит воздержание от использования оружия. Параллельно бывает необходимо повысить эффективность других средств регулирования использования вооружений. Это, конечно, легче произнести, чем следовать, но надо стараться.

Для обеспечения бескризисного, плавного перехода от войны к миру в тактическом смысле *усталость* сторон бывает лучшим средством, побуждающим партии искать и находить решения. Это главное, что диктует сторонам необходимость настойчивого поиска. Конечно, решающим условием бывает политическая воля тех, кто заинтересован в прекращении бессмысленной войны, решимость внутренних и внешних сил. Если они ощутили готовность партий по обе стороны конфликта сделать первый шаг, требуется квалифицированное дипломатическое обеспечение удовлетворительного решения.

Однако следует осознать, что *асинхронность* развития стран и регионов порождает колебания, неуверенность в «своем» подходе, сомнения в верности, надежности партнера по переговорному столу. Это надо учесть, пробуя разрешить приближающиеся трудности культурного

и цивилизационного различия. Отсюда — сложность выработки частного случая универсального западно-восточного критерия подхода в войне.

Внешнеполитическая среда

- **Внешнеполитическая среда** — это совокупность обстоятельств, определяющих внешние условия для проведения политики страны, устранение факторов, препятствующих или способствующих достижению международных целей.

В вопросе, куда вписывается или куда не вписывается цель, которую держава поставила перед собой, — всегда возможны альтернативы, позволяющие скорректировать, исправить задачи, выносимые в качестве больших или главных целей.

По совокупностям плюсов и минусов ситуация международной активности бывает благоприятной, неблагоприятной или нейтральной. Она обладает определенной эластичностью в том смысле, что она подвержена изменениям, корректировке, которые достигаются не только состоянием самой страны, но усилиями ее и других стран, заинтересованных в оказании помощи или в сопротивлении ей.

В рамках среды выделяется совокупность оценочно ориентированных отношений субъектов друг к другу и к «третьим» участникам международных контактов, что в данном случае называется политико-психологическим *климатом*. Он соединяет в себе качество закаленной устойчивости на уровне масс и изменчивости в восприятии элит, из которых первая обеспечивается *стереотипизацией* отношений. Ее трудно поменять, она передается лишь постепенно, с длительным временем, с поколениями, меняясь *генерационно*.

Таблица 15

Матрица формирования климата

Первый	Второй	Третий	Четвертый
Друг — враг (свой — чужой)	Зависимость — независимость	Доверие — недоверие	Слом — встраивание (адаптация, приспособливание)

Выделяется четыре основных вектора формирования климата, эмоционально-оценочного отношения, «настроения» к окружающей среде. В матрице показано примерное сочетание оценочных качеств и их альтернатив. В качестве *государства-лидера* взята страна, обладающая в максимальной степени способностью формировать международную среду и наиболее значительным иммунитетом по отношению

ПОНЯТИЕ СТАБИЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

к ней¹. Страна, способная своей силой, убеждением, экономическими стимулами или иначе навязывать другим странам свою позицию. Это можно делать в качестве общей позиции и в идеале таким образом доказать, что она «управляет ими с согласия управляемых».

Но как быть, когда при раскладе всех лидеров их насчитывается несколько, т.е. больше чем один? На карте начинают вырисовываться блоки интересов каждой стороны, они ложатся на бумагу, словом, рисуются «деревья». Далее каждая из сторон взвешивает свои и чужие интересы и начинается обычная *торговля*. «Баланс интересов» рождается в итоге этого длительного, утомительного, требующего сил и специальных знаний разговора. В этом заключается *преодоление противоречий* между существенным и должным, актуальным и желательным, необходимым и жизненно важным. «Баланс» воплощает потребности держав на будущее, желательное состояние, воплощенное в их интересах.

Торговля, обмен репликами, замена одного на другое, их совпадение и несовпадение, — все это идет весьма медленно, терпеливо, сложно. На стол извлекаются все интересы сторон — параллельные и взаимоисключающие, стимулирующие дальнейший разговор или аргументы просто для поддержания разговора. В конечном итоге выясняется, что в целом у стран совпадающих интересов оказывается несколько меньше, чем несовпадающих. Истина подтверждается, в конечном итоге совпадение выходит относительным, а противоречие оказывается абсолютным. Стало быть, проблемное поле внешней политики страны определяется наличием нерешенных проблем, связанных с устранением этих расхождений.

Основная масса потребностей осознается участниками переговоров, некоторые остаются неосознанными, они могут мыслиться неверно (ложные или мнимые интересы, например солидарность русских с сербами в конце 1990-х). В переговорах между дипломатами и военными периодически принимают участие профессиональные *политики*. Это им принадлежит высказывание «Кто не с нами, тот против нас» — крайне сильное выражение, связанное с мнимым интересом, нерасчлененным увиденным. Оно связано с устной речью скорее специального профессионального политика, не специализирующегося по избранному аспекту проблемы.

Выражение может приобрести статус наиболее важного, чреватого конфликтом интересов, нарушение которых ведет к риску втягивания

¹ Любопытно, что предлагается определение «великой державы» в аналогичном смысле. См.: *Шакеина Т. А.* Современные глобальные вызовы: содержание и структура // Российская политическая наука. Истоки и перспективы. С. 323.

в серьезную войну. Поддержка людей, спасение идеалов демократии, власти — вместо «мира и стабильности», казалось бы, гарантированных местному населению до конфликтов, например между киргизами и узбеками в Ошском районе киргизской части Ферганы (1990 г.). Или между армянами и азербайджанцами в Нагорном Карабахе (1992–1994 гг.) — и те и другие коренные, рожденные в этой области, а кому принадлежит власть у них? Вопросы заданы, но ответы не получены.

От множества идей, которые могли бы лечь в основу политики на данном участке, возникает вопрос: а как можно ее придумать? Развитие логики построения концепции подсказывает, что алгоритм можно получить, рассуждая примерно следующим образом. *Во-первых*, нащупывается что-то вроде *потребности* нации в заботе о чем-то, чего не хватает и о чем не говорили. В нашем случае ею может послужить получение *доступа* к запасам того или иного сырья.

Далее, *во-вторых* — формулирование простого *интереса* страны. Он может быть в обретении во все времена *надежности* в обеспечении этого запаса. Никто не сказал, что сырьем страна обеспечена «навсегда»!

Теперь, *в-третьих*, необходимо сказать о *цели* этого обеспечения с точки зрения *государства*, например, исходя из выхода в международном разделении труда на приоритетные позиции. Можно подавать цель как с любой точки зрения изнутри или извне страны, так и исходя из обеспокоенности о слое средне- (или мало) зарабатывающего населения.

В-четвертых, приходит очередность самого важного *ресурса*, который страна может иметь, но не имеет, поскольку ее руководителям не приходило в голову подумать о том, чтобы эти разрозненные запасы в руках государства стали мощным, сконцентрированным орудием для достижения интереса. Они собираются это сделать теперь.

И наконец, *в-пятых*, наступает этап дебюта со сформулированными позициями об *образе действия* — где и как прибавить интенсивности, напряжения труда, за счет чего и в какие сроки. Надо, чтобы было *понятно*, единомышленники и люди видели, за счет чего эта цель будет достигнута. Это надо продумать, обосновать, связать и только потом представить на обсуждение в высокой инстанции.

На этой основе формулируется концепция интересов государств вообще, среди которых важное, первостепенное место отводится национальной безопасности. С учетом сказанного, приблизительное равновесие, *статическая* стабильность, «баланс нарушений» между государствами остаются идеалом международных отношений ориентировочно со второй четверти XIX в.

ПОНЯТИЕ СТАБИЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Гегемоническая стабильность есть разновидность статической в условиях однополярности. Она не могла не вызвать возражения со стороны противников видения мира как движущегося к многополярности. В политике ее воплощения базисные структуры межгосударственных отношений не изменяются, хотя и вносят в нее определенные новые элементы¹.

Конфронтационная стабильность — вид той же самой концепции ненападения в условиях биполярности. Противостоящие, конфликтные интересы сторон удерживают их от прямого, лобового столкновения сдерживанием сторонами своих действий по отношению друг к другу. В этом смысл систематического и более или менее симметричного противопоставления сторонами своих действий. Впоследствии в мире за подобной моделью закрепилось выражение «конфронтационная стабильность».

Динамическая стабильность — совсем иное дело. При ней акцент стоит на производстве *синтезирующих* интересов. Отношения между Россией и Украиной (1991–2014 гг.), США и Японией, КНР и Тайванем, Великобританией и США, КНДР и Республикой Корея, несмотря на регулярные «кризисы» между двумя государствами, — это стабильные отношения, хотя и не всегда корректные. Доктрина выростала практически исключительно на базе представлений и опыта статических форм стабильности, связанных с представлениями о жесткой иерархичности международной системы, где подвижности и колебания безоговорочно приносились в жертву постоянству и неизменности. Державы медленно, не без ошибок пришли на протяжении двадцати–тридцати лет к пониманию принципа «согласиться на несогласие» (*agree to disagree*) в отношениях друг с другом. Без этого не пошли бы вперед отношения интеграции, «согласия» между странами ЕС и не было бы общей политики между этими государствами.

Стабильность — определенный тип движения и развития системы, плавное, равномерное и предсказуемое, при котором система оказывается в состоянии существовать, воспроизводиться и изменяться, не утрачивая своих базовых характеристик. Статус-кво — один из решающих моментов движения этой системы, стабильность при стремящейся к нулю скорости системы². Противоречия не обязательно изолировать, они могут соприкасаться и взаимодействовать, будучи уравновешенными общими интересами, привязывающими соответ-

¹ *Mye J. S. Bound to Lead. The Changing Nature of American Power. N.Y.: Basic Books, 1990. P. 72.*

² *Богатуров А. Д., Косолапов Н. А., Хрусталева М. А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М.: НОФМО, 2002. С. 230.*

вующие страны друг к другу. Соответственно, задача стабилизирующих усилий оказывается связанной с формированием и расширением этой сферы совпадающих устремлений¹.

Еще можно сказать, что международная безопасность — искомое состояние живущей системы, а стабильность ее динамики — тип смены реальных состояний, которые могут характеризоваться гораздо большей или ничтожно меньшей безопасностью. Она вводит в учет, воплощает отсутствие реальных угроз выживанию, стабильность — способность компенсировать такие угрозы в случае их возникновения за счет внутренних адаптационных возможностей системы. Стабильность — равномерно отклоняющийся тип движения, его средней линией можно считать отсутствие угрозы выживанию системы, с которым отождествляется безопасность. Различия между статической и динамической моделями стабильности состоят в самом принципе отношения к межгосударственным противоречиям. В статической — все устремлялось к принципу изоляции потенциально конфликтных устремлений, в динамической — к логике умножения совпадающих.

Таблица 16

Матрица видов стабильности

Признаки беспорядка	Статическая	Динамическая
Противоречия	Изолируются, ограничиваются	Ограничиваются, но могут сталкиваться
Общие интересы	Присутствуют, но не преобладают	Умножаются, подобно противоречиям
Отношение к войне	1) «Концерт»: исключаются во всех случаях, кроме ведущихся под лозунгом восстановления равновесия. 2) «Конфронтационная стабильность» при биполярности: между великими исключаются, а между малыми признаются необходимыми. 3) Гегемоническая стабильность при однополярности: до XXI в. исключается, а потом ведет к асимметричным конфликтам	Утрачивается или резко ослабевает стимул к войне
Конфликтность	Накапливается, рано или поздно происходят взрывы	Регулярно сбрасывается дозированными порциями

¹ Удалов В. Баланс сил и баланс интересов // Международная жизнь. 1990. № 5. С. 19.

ПОНЯТИЕ СТАБИЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Современная эпоха — это комбинированный вариант системы безопасности, сочетания однополярной и биполярной систем с многополярной¹. В нем преобладали элементы гегемонической стабильности на фоне относительного падения совокупной мощи страны-гегемона. Но относительная мощь, абсолютная сила самых сильных вызывают страх, паралич принятия решений. Абсолютная мощность возрастала, а относительное влияние падало, как уменьшалась и способность навязывать свою волю противникам, партнерам² — во всяком случае, в условиях преобладания в общемировой системе поэтапного *конституционализма*, тяготения всех к этому праву безусловно.

В память опять возвращается триггерный эффект, идущий из глубин синергетики. Февральская революция 1917 г., которая свергла царизм, началась в России со схватки, драки в бесконечной очереди за хлебом, и через час, когда все пошло расширяться, уже никто не вспоминал, из-за чего, собственно, все началось. Тот малый повод никак не соответствовал этому большому, трагическому результату.

Под устойчивостью здесь понимается способность масс противостоять деструктивным воздействиям, а под стабильностью — способность к ним адаптироваться, их поглощать, подавлять. Функционирование подразумевает обратимые деяния и изменения, а развитие — необратимое поступательное развитие эволюции или, напротив, деградацию.

Функция — цель деятельности. Очевидно, что государственная политическая деятельность универсальна, так как она соответствует всем его целям. А все виды социальной деятельности, как правило, друг другу противоречат. Главным объектом политической деятельности является порядок распределения общей власти и собственности, т.е. это социальный строй внутри страны и порядок в мире.

В истории исходно все определяется первенством человека. В общине, «стаде», власть обретает сильный, а уж он потом делит пастбище, скот, землю, дворы. В государстве порядок распределения власти и собственности моноцентричен — во владении вооруженным насилием, армией. Общество борется за смягчение этого противоречия. В мире

¹ Следует обратить внимание на полемику, состоявшуюся в 1960-х годах между сторонниками биполярности К. Уолтцем и многополярности К. Дойчем и Д. Сингером. См.: *Waltz K. The Stability of the Bipolar World // Daedalus. 1964. Summer. Vol. 13; Deutsch K. W., Singer J. D. Multipolar Power Systems and International Stability // Analyzing International Relations. Multimethod Introduction / Ed. by W. Coplin and Ch. Kegley. N.Y.: Praeger, 1975. P. 320—227.*

² Так в дискуссии заметил американский профессор Университета Алабамы Томас Волджи. См.: *Volgy T. J., Alison B. International Politics and State Strengths. Boulder: Lynne Rienner, 2003. P. 254.*

в целом все обстоит гораздо сложнее. Право сильного, например по части власти, смягчено, передается косвенно, но оно действует.

По части собственности дело обстоит еще сложнее. Государства имеют право на собственность владения территорией, ресурсы, включая неразведанные, проходы во внешний мир, неполитические объединения в пределах своей территории. Перераспределение права никак не исключено, но оно регламентировано, и в этом смысле порядок распределения в мире тенденциозно полицентричен — в этом новая черта мира XXI в.

Много- и малоцентризм — тенденция реальной самоорганизации сегодняшнего мира, несмотря на то что великие державы успели заметить это. В ответ идет постепенное усиление давления с их стороны, что выливается в укрепление порядка, преследующего серьезное укрепление границ, проведение их там, где они существуют только в представлениях о проведенных линиях, как говорят современные люди, «на компьютерах».

Имеются «границы» и там, где, несмотря на физические, натуральные и политические условия, существует нечто *независимое, протогосударство*, несмотря на то что в этом месте, к примеру, никакими международными договорами ничего не предусмотрено. Значит, в этом месте не будет ничего самостоятельного, претендующего на власть. В итоге — ничего независимого, что претендует на полноценный штат признания.

Но это новая ветвь, заявившая о себе в качестве самостоятельной, претендующей на представление в качестве исторического самоназвания области. Будет здесь или нет новое государство, зависит от разных условий, которые с течением времени могут меняться. В принципе к созданию страны можно продвигаться, но очень много проблем на пути к государству ждет неопытную страну. Кроме того, огорчать компанию имеющих солидный опыт зрелых образований, с сомнением взирающих на «новоделку», будет достаточно многое. Одних огорчит нынешнее, слишком самодельное, незрелое. Других — именно это привлечет на свою сторону.

* * *

Стабильность остается одним из главных условий международных дел, будь они представлены в Организации Объединенных Наций или регулируются помимо ее держав силами непосредственно на поле действия. Устойчивость оказывается практическим требованием

ПОНЯТИЕ СТАБИЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

современной мировой политики. Дело науки — решать, куда, в какую сторону, зачем принимать решение, отягощенное достаточным грузом новых проблем и насущных задач.

Диагностика международной ситуации призвана дать взвешенную, объективную, далекую и в то же время близкую к реализации пристрастных желаний оценку, которую действительно ждет страна. Она не должна сгущать краски ни на одной стороне политических процессов. Главное — предугадать наиболее вероятный путь, в сторону которого качнется и придет в движение происходящее событие, и если путь неудобен, точнее, не соответствует интересам заказчика, то попытаться нарисовать, скажем, три варианта развития ситуации. Из них сообразно своим планам будет выбран сценарий, соответствующий ожиданиям или не противоречащий им. В крайнем случае он не должен стопроцентно «быть против» надвигающейся картины. Повестка дня, которую просили начертить, должна в большей степени соответствовать объективным данным сценария.

Внутренние связи следует очертить отдельно, особенно их неявный, тайный аспект — это важный центр рассуждения, в нем всегда содержатся многочисленные допущенные ошибки, просчеты и натяжки. Из-за них может оказаться, что самый важный сценарий, благодаря которому могло состояться обоснование прогноза, не состоится. Поэтому будет правильно не ставить внутренний аспект в качестве *решающего* момента в определении ситуации. Совокупность малозаметных сторон картины даст упор, на основании которого будут сделаны выводы, предрекающие ожидаемые ответы. Без ошибок, конечно, не выполнить работу, поэтому мобилизуйте все свои силы перед началом предстоящего обсуждения.

ГЛАВА 5

МЕЖДУНАРОДНЫЙ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕСУРСЫ

Внешние резервы, теоретически предназначенные для проведения политики, подразделяются на две группы. *В первую* входят возможности, сосредоточенные в области поощрения *международной* деятельности страны, соединенные с политикой, способной потребовать мобилизации на зарубежных театрах демонстрации военной силы, утверждения статуса великой державы, проведения ряда специфических мероприятий, с которыми будут считаться во внешнем мире. *Во вторую* группу включены запасы для ускорения *внешнеполитического* продолжения процессов внутренних — экономических, научных, политических, культурных и цивилизационных.

Международная деятельность составляет несравненно более обширную *дополнительную* сферу деятельности, что в обычных условиях внутренний спрос оставляет «не покрытым», не удовлетворенным стандартной внешнеполитической активностью. Существуют также такие выражения, как *общемировые* и *внешнеполитический* резерв или резервы (запасы, активы).

Считается, что в обычных условиях международная и внешнеполитическая деятельность совмещаются, осуществляются нераздельно — для великих держав, больших стран, во всяком случае.

Соединение двух отраслей дает шансы на лавирование между ними. В зависимости от специфики предстоящей переговорной программы можно сделать акцент на внутренних или внешних обстоятельствах. Это зависит от того, что имеется в резерве на случай непредвиденных обстоятельств — есть ли в запасе штат людей-специалистов именно по внутренним аспектам или, наоборот, есть ли квалифицированные специалисты в области экономических аспектов мировой дипломатии. Объединение этих экспертов с дипломатами, следовательно, даст вы-

игрышный фон, на котором будет удобно вести атаку по избранному аспекту общей темы переговоров между странами.

Игра такого рода не приносит победу во всех случаях, она лишь высвечивает маневры «свои» и «противника», вносит ритм, навязывает тактику, из которой нужно время выпутаться или завязнуть. Она вносит в повестку дня разнообразие, оживляет маневренность, помогает сбереечь шансы на маневры в попытке переиграть соперника, оценить перспективу выиграть или проиграть переговоры.

Внешнеполитическая стратегия и программа

► **Внешнеполитическая стратегия** — это совокупность продуманных, систематических мероприятий в интересах достижения целей наиболее оптимальным путем при наименьших затратах, основанных главным образом на долгосрочных установках.

Как правило, имеется в виду рассчитанный в этом смысле срок десять—двадцать лет исторического развития мира, после чего наступит необходимость полного изменения или корректировки цели, смены парадигмы, новой стратегии. Для поставленной цели бывает необходима *смена поколений* политиков, сочетающаяся, как правило, с подбором в соответствующую опытную группу «старцев политики» и некоторое число «молодых умов», из которых последние обладают способностью смело, скрупулезно, детально разбирать на части основы внешней политики страны. Возьмут или нет, примут или не примут «старцы» кого-то из этой группы молодых, будет ли им в этой группе комфортно совместно работать? Это, конечно, предстоит решать не им одним.

Надо сказать, что стратегия эта часто бывает не только объективной, но и *субъективной*, как это относится и к лицам, определяющим содержание предложенных вариантов политики и выбор между ними. Необходимо, как говорится, выждать — напор общественного мнения, который достигается с помощью приглашенных внешних «стратегов» — из МГИМО, научно-исследовательских институтов, высших учебных заведений и ряда конъюнктурных экономических организаций. От перевеса или равенства «пришлых» голосов будет кое-что зависеть в решении *кадровых* вопросов, приглашения личностей — но это вопрос руководства, присутствующего на совещании. Они проверяют уже высказанные соображения и делают окончательные выводы.

Этот ряд организаций дан с расчетом *преимущественно* на московские и санкт-петербургские высшие учебные заведения, между тем

в настоящее время это далеко не так. Вузы, институты и крупные корпорации сегодня располагаются на всей территории России, и они не стоят в стороне, особняком от процессов взаимосвязи явлений, давно вышедших из-под ведения только столичных центров. В российской провинции людей меньше, относительно высококлассных экспертов мало, но их ценность от этого только возрастает. Надо привлекать другие, в том числе новые лица, и работа преобразится.

На мероприятиях *аналитическая* речь должна идти о стратегиях (множественное число!), для которых они приобретут полноценный тон, вес, звучание, подкрепленные необходимыми ссылками. Имеется в виду настоящий, реальный вид соревнования словесных вариантов. Но *политически* каждый оратор будет говорить скорее о *своем* мнении, стратегии (единственное число!), своем выборе, об одной из множества линий, изложенных другими людьми перед настоящим собранием.

Техника построения линии поведения почти точно соответствует построению внешнеполитической *программы* за вычетом образа действия, до обсуждения которого речь не дойдет за нехваткой времени. Это довольно серьезный ограничитель — приходится учитывать его, стараясь позволить всем желающим выступить, уместить в повестку дня. Внешнеполитическая программа — более или менее правильно оформленная *планомерная* деятельность, к которой, помимо дипломатов, *привлекаются* специалисты по разным направлениям работы, в зависимости от их опыта и возраста. Если программа полностью сделана, т.е. имеет смысловую, географическую или иную направленность, то она принимает вид *доктрины*, политической концепции новой внешней политики.

Надо отметить, что после Второй мировой войны в Японии, потерпевшей в ней *поражение*, довольно долго не было писаной внешнеполитической доктрины. Она появилась лишь в 1982 г. при премьер-министре Я. Накасонэ и была опубликована в обзоре японской внешней политики¹. Это был наиболее значимый объект его такого рода деятельности.

Доктрины, концепции не было и в СССР — считалось, что партийные документы КПСС до известной степени заменяли это. Она не сразу появилась в России (в промежутке 27 июня 2006 г. — 27 марта 2007 г.)², ставшей преемницей Советского Союза. Российское руководство ис-

¹ From Hiroshima to Fukushima: The political background to the nuclear disaster in Japan // World Socialist Web Site. URL: <http://www.wsws.org/en/articckes/2011/06/fuku-j24.html>.

² Анализ тех лет см.: *Богатуров А. Д.* Три поколения внешнеполитических доктрин России // *Международные процессы*. 2007. № 1 (13). С. 61–62.

ходило из того, что программы внешнеполитической деятельности СССР были своеобразной проекцией партийной программы коммунистического государства — о действиях в мире и международном рабочем движении. Российским лидерам приходилось начинать с самого начала, привлекать молодых разработчиков и «писателей речей».

Недостаточность разработанности делала программу внешней политики непоследовательной, а репутацию такой державы — «непредсказуемой». Хотя «слабость» такой страны может быть в ее руках своеобразным ресурсом выигрыша времени, давать паузу, довольную, чтобы обдумать изменившуюся ситуацию. Такие случаи были, например, вокруг раскола единой Югославии. Она давала стимул резкого повышения интенсивности телефонных переговоров между Москвой и, например, столицами единой Европы — Германии и Франции в первую очередь.

«Управляемая прозрачность» предполагает, что власть в данной стране выбирает меру *определенности* своих намерений в крупных, т.е. в наиболее важных в международных отношениях вопросах. В противном случае страна может оказаться в неопределенном положении, которое подскажет решение, ориентируясь только на происходящие события.

Война Абхазии с Грузией за независимость (1991–1994 г.) была проверкой намерений сторон, поиском «красной линии», нащупыванием линии, далее которой происходил слом политико-психологического барьера применения силы. Но достаточно ли ресурсов, победят ли те, у кого их сосредоточено больше?¹ При всем этом *присутствовала* Россия (ее базы были на абхазской территории), не спешившая признавать новое государство.

В Карибском кризисе на Кубе между СССР и США в начале 1962 г. *неясно* было с учетом ядерной безвыходности, кто и каким оружием сможет, скорее всего, «перетянуть канат на себя» в «войне нервов» в такой ситуации. Бессонными ночами для советских и американских лидеров, каждая сторона независимо друг от друга решала, что она может предложить, пока они переписывались в длинных телеграммах.

В Тайваньском проливе (1958 г.) не было известно точно, где проходила «красная линия», с какого момента КНР будет «разрушать» прочную тайваньскую независимость. Как будут вести себя китайцы и «тайваньцы», не бывшие одними *такими*?

Не понятно, где и как была проведена «красная линия» в разделенной в 1950–1953 гг. Корее: головная боль для лидеров — Северный

¹ Зайдман И. Россия—Грузия—Абхазия—Южная Осетия: предыстория. Постсоветский период. 12 сентября 2008. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rubezh.eu/Zeitung/2008/12/6.htm>.

и Южный фланги Корейского государства, «перемешанные» с контингентом американских и ооновских солдат.

Чтобы установить правильность подготовки, в то время как обдумывается цель политики, бывает важно проследить все собственные шаги — от эмоций, логики, алгоритма рассуждения до осуществления всех сопутствующих мероприятий. Важно мысленно проследить действия во время внутреннего выстраивания мероприятий от одного ключевого момента до другого, от цели каждого этапа этого дела до совершения прямых, конкретных действий в политике.

Для начала, как мы знаем по опыту, определяются *потребности* страны, в том виде, как они воспринимаются в конкретной ситуации, независимо от той партии, чью сторону вы примете. В зависимости от потребностей формулируются интересы, какими они должны быть, без которых нельзя было бы рассуждать на государственном уровне дальше. После «наведения порядка» в голове на этом этапе следует поставить прямо главную *цель* внешней политики государства. Теперь, когда устранен словесный мусор, следует оценить наличные и требуемые *ресурсы* под поставленные цели — военные, политические, идейные и экономические. Только после этого под задуманные цели создаются запасы, для чего разрабатывается план практических *действий*, что конкретно, как, где и кем именно он будет осуществляться. Готовится подробный *маневр* действия, в котором предусматриваются все скрытые возможности.

После того как все это определено, появляются планы тактических дипломатических операций для воплощения в конкретные меры, которые были намечены во время обдумывания настоящих действий. При планировании международных мероприятий держава должна заранее обдумать расходы этих операций, выходящих за пределы внутренних политических действий, и обеспечить приток из имеющихся в изобилии запасов.

В этом состоит разница между операциями мирового уровня и планами внутренней и внешнеполитической задумки. В международном раскладе все расходы автоматически становятся на порядок выше, что задает их обсуждению новые окраски. Дипломаты, осведомленные в вопросах международной «рентабельности», и финансисты дают «добро», либо сразу, но нехотя, либо ссылаются на более подробные детальные расчеты, чтобы обосновать свое, может быть, негативное мнение по данному вопросу.

Говоря об одной и той же цели, например, общем видении складывающейся ситуации по объединению двух территорий, можно идти

разным путем, образом действия — нагнетанием нервного состояния до кульминации или разрядкой, облегчением напряжения. Подчеркнем — это при самом экономически выгодном расходовании ресурсов, малых затратах на обеспечение приемлемого единства противостоящих сторон. В данном случае сработал негативный сценарий и стала вырисовываться незапланированная прямая конфронтация. Тип заранее подготовленного сотрудничества двух сторон в данном случае не подошел — так было, например, в Корее.

В другом конкретном, в частности на Кипре, стоял вопрос об *объединении*, а в противном случае — о *сецессии*, разделении, отделении двух национально закрепленных территорий. Две группы киприотов (греки и турки) живут на одном острове фактически в разделенных зонах. Общаются друг с другом не часто — главным образом при угрозе открытого вооруженного нападения друг на друга. При этом обе части отделены друг от друга в практически полностью независимые греческую и турецкую общины¹.

Другой случай — молдаване и *приднестровцы* (фактически — украинцы, молдаване и русские) живут в одной стране (Молдове), но в разных регионах. Приднестровцы (главный город Тирасполь) закрепились в основном на левом берегу Днестра, кроме нескольких городов, оказавшихся на правом. Молдаване и приднестровцы придерживаются довольно разных путей развития в случае, если при определенных условиях верховные власти Молдовы в XXI в. выберут путь объединения с Румынией. Значит, что же, опять будет война?

Разделенные малые страны — тема болезненная, связанная с вопросом экономической, политической и культурной идентификации. К объединению эти страны толкает большее, чем что-либо другое, — процесс *интеграции*, смешения их экономик, формирование единого многофакторного, но общего национального единства. Противоположный путь — размельчение, *дезинтеграция* маленьких рынков на еще более мелкие «самостоятельные ручейки» — приводит к дестабилизации, формированию зависимости от крупных соседей.

Так было в ситуации с тремя «прибалтийскими карликами» в пору их вхождения в экономику большого СССР (1939–1991 гг.), а ныне с независимыми государствами — Литвой, Латвией и Эстонией. Эта ситуация была хорошо видна на опыте стран Восточной Европы, кото-

¹ В Никосии началось разрушение стены, разделяющей северную и южную части Кипра // KM.ru. 2007. 9 марта. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.km.ru/glavnoe/2007/03/09/kommentarii-dnya/v-nikosii-nachalos-razruchenije-steny-razdelu-ajshuju-serernuju->.

рые после антисоциалистических революций и роспуска Варшавского договора в большинстве своем повернулись к Западной Европе и стали «растворяться» в ЕС. Эпоха «исторического социализма» в этой части мира закончилась (1945–1991 гг.).

Разница между словами не такими «сильными», скажем между терминами «захват» и «экономическое освоение» пространства через *этнобизнес*, в большей степени отражает ситуацию на российском и китайском Дальнем Востоке. В первом случае имеют в виду приобретение неполи- тическими методами в местной зоне земель, где иностранцы имели статус *привилегированного* приезжего, отношения «пришлого к местному». Во втором случае экономическое освоение означает вхождение в глубину ситуации, понимание отношений пере- и недонаселения, означающего знание, глубокое вхождение в процессы, регулирующие местную жизнь, все, направляющее развитие местных российских и китайских провинций. Русский и китаец довольно хорошо понимают конъюнктуру жизни провинции Хэйлунцзян (Китай) и дальневосточных регионов России. Ориентируются они и в том, как «помочь» друг другу, как и кого можно с выгодой для себя использовать, — это особенно типично для китайской и русской глубинки. Из знания этой жизни и людей медленно, с ошибками, их исправлением формируется стратегия развития экономического опыта близлежащих зон, исходя из национально-государственных интересов каждой из двух стран.

Общегосударственный интерес

Выше говорилось, что потребность осознается мыслителями как высшая идея, интерес, который может дать все нужное какой-либо отвлеченной державе. Но на самом деле он тоже субъективен, поскольку определяется одним, доминирующим субъектом из числа тех, кто принимает решение с учетом или без учета мнений представителей других слоев общества, объективных интеллектуалов, реальных простых рабочих и служащих.

Вопрос упирается, таким образом, в присутствие нового взгляда на реальность, *адекватность* осознания, разрыв понимания прочности, единства и противоположностей реальности действительного. Сознание не улавливает разницы биологически детерминированных, материальных потребностей человека и его официально формулируемого интереса. Великая держава берет верх, обеспечивая состояние оптимального общественного благосостояния, оптимальные условия развития страны и максимально благоприятные перспективы для его становления.

Процесс регулируется осознанием того, что называется «политическим сознанием», международным, внешнеполитическим интересом. Оно включает психологию (эмоцию—интуицию), идеологию (рационализацию) и науку (предписывающий уровень) данного субъекта действия. Психология и идеология при этом определяют вместе политическую культуру, так как культура — понятие многозначное, да и психология от идеологии отличается принципиально в разы. При этом наука, как хорошо известно, входит в политическое сознание недавно и далеко не везде — обширный культурный барьер остается у людей весьма различным.

В 2003 г. американский автор Р. Кейган посвятил свою книгу культуре общения американцев и европейцев, написав маленький экскурс о мировом политическом мышлении¹. Он не дал в ней четких определений, но из его анализа ясно выступает, что *стратегическая культура* понимается как совокупность устойчивых для данной общности (американской и западноевропейских, блока, коалиции) культурно-детерминированных представлений об оптимальном типе поведения государств. Таким образом описываются их действия в международной политике.

Если внешнеполитическая доктрина — это то, к чему надо стремиться и что надо делать в военном смысле, то через стратегическую культуру мы приходим к тому, чего надо добиться. Мышление в первую очередь определяет приоритетность применения силы и убеждения, давления и посула, переговоров и силовых демонстраций. Стратегическая культура касается представлений о пороге применения силы, месте военной мощи, об инструментарии внешней политики, соотношении ценностей жизни граждан и национального престижа, понятиях о пороге приемлемости жертв, того, когда нация «не может не воевать».

Все это применимо к «побеждающей» стране или к блокам стран. О «побежденном» государстве и «растоптанных» союзах Р. Кейган не думал, как не приходит в голову мысль о спасенных из плена «социализма». При прочтении книг о культуре вычитывается мысль, что идеология и, в несколько меньшей степени, религиозность играют роль в формировании представлений о «враге — друге» применительно к дипломатическим отношениям. Мирная, невоенная идеология послевоенной Японии; интеграция, основанная на превосходстве экономической мощи Франции и Германии; единая, объединенная дипломатия

¹ Удивительно, насколько точно он изложил это в своей книге. См.: Kagan R. Of Paradise and Power: America and Europe in the New World Order. N.Y.: Alfred A. Knopf, 2003. С. 63, 75.

ЕС — примеры такого рода. Для контраста — идеология национализма в Грузии 1991 г., Китай в каждодневной борьбе за соединение с независимым Тайванем, Иран, желающий стать *шиитской* мировой державой после революции 1979 г.

Не нужно сильно приуменьшать роль научного анализа в конкретике. Но выбор формы идеи определит в конечном счете саму идеологию продолжающихся процессов. Например, в Европе, по крайней мере в ее больших западных городах, не первый год медленно меняется этнический состав крупных поселений, стало заметнее увеличение процента *небелых* среди потомственных жителей¹.

Идеология, таким образом, формулирует оптимальное состояние международных отношений, политический идеал, достижение которого может стать любой самоцелью. «Глобальное демократическое общество», «либеральная империя», «коммунистическое завтра» — идеал, сведение вместе, синтез всего ценного. Во всяком случае примерно такое описание можно прочесть в любой работе о сооружении глобального общества.

Деидеологизации совсем не было, была лишь смена *образов—определителей* нового символа. Утопический идеал только усиливает неадекватность осознания реалий. Отсюда следует, что интересы, которые долгое время скрывались, теперь раскрываются и выступают на поверхность — они бывают *действительными*, мнимыми, несуществующими и *неосознанными*.

«Солидарность», проявленная Советским Союзом и нацистской Германией в 1939 г., выявила их «мнимый интерес», сведшийся к разделу Польши и на первом этапе к перемирию на советско-германской границе (1939–1941 гг.), продолжавшемуся около двух лет. Борьба главы российской дипломатии А. Козырева за признание независимости, провозглашенной двумя бывшими югославскими республиками (Хорватией и Словенией — *до* того, как их признали США) в начале 1990-х годов, была тоже «мнимым интересом». Их все равно признали, прошло лишь немного времени, но что из этого вышло — кровопролитная война с Югославией двух новых столиц, Загреба и Любляны. Возня, связанная с потеплением отношений, интерес вокруг нового государства, как было в момент *нормализации* отношений России с Грузией в начале ее пути к независимости, — но неосознанный военно-политический интерес, вылившийся в многосторонний конфликт из-за независимости Абхазии.

¹ Статистика: приток иммигрантов в Британию близок к рекордному. BBC // Русская служба. 2016. 25 февраля. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/uk/2016/02/160225_uk_immigration_stats.

Поступающая информация обрабатывается и, как правило, *ранжируется*, т.е. ей присваивается ранг, хотя при этом иногда совершаются ошибки. В норме на первое место выдвигаются жизненно важные (главные) интересы страны, затем — основные, второстепенные (периферийные) и прочие приоритеты. В обширной литературе, посвященной национальным приоритетам, есть и иное, более мелкое ранжирование. Главное — помнить, что градаций бывает не менее трех, а больше — сколько угодно. Воевать нация бывает всегда готова за первые интересы, за вторые — по выбору, за третьи (и все остальные), как правило, — нет.

США, например, в середине 1990-х годов назвали территорию Азербайджана зоной энергетических, жизненно важных интересов, сославшись на документы по карабахскому конфликту при обсуждении проблемы в ООН¹. Россия вела себя более осмотрительно, она решила для себя зону безопасности в Закавказье временно не определять, учитывая «сложную обстановку» армяно-азербайджанского затянувшегося карабахского спора. Между тем западные нефтяные фирмы осторожно, время от времени, интересуются вопросом о сферах влияния — в смысле географии — стран СНГ. Обстановка не позволяет Москве почувствовать себя полностью свободной и сказать, где, когда и за что она начнет воевать. Где будет — этого она не заявляла.

Внешнеполитические интересы формулируют, как правило, в министерстве иностранных дел (МИД) и в оборонных ведомствах и спецслужбах международного профиля. Но это не всегда так. В России, например, до 2014 г. это было функцией Администрации президента (АП). Другие ведомства только оформляли уже сказанное или готовили публику к этому, если было заранее решено, что будет произнесена речь о важности каких-либо приоритетов и в какой форме это будет сказано первым лицом государства.

МИД в основном обслуживает кооперативную, направленную на сотрудничество функцию государства, а министерство обороны (МО) и спецслужбы — конфронтационные, т.е. сводящиеся к организованному насилию. Поэтому за функцией АП России остается долг сводить все мнения воедино, соединять точки зрения и уравнивать несогласные взгляды ведомств.

Как можно было судить по информации, военные США вмешиваются в обсуждаемые дела и часто добиваются перевеса своих сторонников при обсуждении в широком присутствии. Министр обороны

¹ Coffey L. The Nagorno-Karabakh Conflict: US Vigilance Required // Issue Brief, # 4542 on International Conflicts. 2016. April 6. URL: <http://www.heritage.org/research/reports/2016/04/the-nagorno-karabakh-conflict-us-vigilance-required>.

США Д. Рамсфелд (2001–2006 гг.), при президенте Дж. Буше-младшем (2001–2009 гг.), в то время добивался решений в свою пользу, которые периодически *лоббировало* его ведомство¹. В роли аудитории для заслушивания его позиции фигурировал Совет национальной безопасности США, перед которым министр получал приоритетное право выступать с речью, обосновывая свое мнение.

На мнения президента, министра иностранных дел и обороны влияют выступления министров финансов, экономики, транспорта и других ведомств. Кроме того, высказаться считают своим долгом видные деятели всех партий, движений, а также банковских структур и бизнеса. Все активно борются за включение *своего* интереса, за представительство в целях страны в целом, на разных уровнях.

Надо отметить, что интересы государства и общества в широком смысле совпадают не во всем. *Во-первых*, государственный аппарат *оторван* от общества, это своеобразная, закрытая корпорация, внутренне замкнутая, имеющая собственные представления о том, что и каким образом нужно делать и как надо оплачивать свой труд.

Во-вторых, общество *негомогенно*, не все слои в нем одинаково заинтересованы в сохранении и поступательном его развитии. Революционеры, экстремисты, компрадоры — люди, присутствующие в народе, будут на него воздействовать, влиять, экспериментировать своим опытом и образом жизни. От этого исходит воздействие на состояние общества в сторону покоя или растущей опасности.

В-третьих, в российском случае рынок, предприниматель, бизнес склонны навязывать *свой* интерес в качестве общенационального (1992–2014 гг.). Между тем высшие бюрократы (с 2015 г.) стали открыто апеллировать к жизненным целям, «испорченным войной», противопоставляя в качестве общего *национально-бюрократический*, государственный и культурный интерес. Предприниматели противостоят бюрократам, бизнесмены — чиновникам. Б. Березовский и М. Ходорковский через этот период прошли с заметно разными результатами. Только А. Чубайс, стартовав одновременно с ними, при В. Путине, начавшем в 2000 г., сумел приспособиться к жизни и карьере ценой фактического отказа от своей изначальной открытой «воинствующе либеральной» позиции 1992 г.²

¹ Duggan E. C. The War Lobby: Iraq and the Pursuit of US Primacy / Department of Political Science and Graduate School of the University of Oregon. 2011. August. P. 90–95; The Clique that Sold Us the Iraq War // zFacts. URL: <http://zfacts.com/noda/297>.

² М. Фрадков, премьер-министр России в 2004–2007 гг., был первым человеком, занявшим этот пост без опыта работы с нефтяными и газовыми кампаниями и не имевшим «либерального» карьерного старта.

Коррупция, взяточничество, корпоративно-фирменные и даже личные интересы играют роль в формулировании общей государственной цели. В состав интересов страны через систему «бизнес—торговля» могут инкорпорироваться интересы других стран, например, интересы деловых кругов Азербайджана, Казахстана и Армении. В России деловые круги многоэтничны, и русская национальная доля составляет около 45% (для сравнения: евреев — 19,9%, украинцев — 14,5%)¹.

До известной степени сходная картина вырисовывается в деловых связях Китая в торговле, например, с Индонезией, где китайскими партнерами выступают *индонезийские китайцы*, притом что они составляют всего около 3% индонезийского населения, а контролируют примерно 70% экономики страны².

Внешнеполитическая идеология бывает отражением внутреннего развития, но может быть и чем-то целью импортированным, заимствованным. Такие прецеденты, как демократические выборы в России, конституция, президент, были в первой половине 1990-х годов в значительной степени почерпнуты из опыта США и стран Западной Европы с поправкой на своеобразное течение российской культуры и международную ситуацию. Правовое оформление, приведение юридических норм в соответствие с изменившимися правилами требует много дополнительного времени, как оно и происходит, судя по медленному пореформенному опыту.

В реформенной идеологии, чью бы философию она ни воплощала, необходимо последовательное совмещение четырех функций: *выбор идеала* (селекция), *проецирование* его на реальность (оценка адекватности и потребность модификации-адаптации), подбор *субъекта* реализации идеала, (кто будет над этой задачей трудиться), и, наконец, последнее: решение о *методе* осуществления этого плана, что займет не очень много места, если его положить на бумагу.

Во-первых, выбор политического идеала упирается в авторитарный (автократический или олигархический) и демократический режимы. Если ситуация авторитарная, то подразумевается гегемония *одного* человека, лидера государства, диктатора в исключительной ситуации или

¹ 16+: Национальный состав олигархов России. 17 марта // ShadrinNew. Информационно-новостной блок Василия Шадрина. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.shadrinnews.ru/?p=31238>.

² *Ромашев А.* Основные тенденции развития китайско-индонезийских экономических отношений на современном этапе / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Факультет мировой экономики и мировой политики. М., 2013. С. 46.

просто авторитетного вождя. Если же ситуация олигархическая — требуется доминирование *партнерской* коалиции нескольких вождей или компании партнеров.

В американском смысле республиканцы, строго говоря, — автократы, а демократы, естественно, — олигархи. Во французском — сторонники «сильной» президентской формы склоняются к автократизму, противники (их меньше) — к более демократическому стилю правления, где меньше решающих приказов. В итальянской манере доминирует мнение *большинства*; все находится в руках премьер-министра страны и палат парламента. В германской — правитель республики канцлер, но он зависит от голосования депутатов в бундестаге по важнейшим вопросам.

Демократический идеал в международных отношениях кажется утопичным. В этом смысле, Россия в принципе выступает «за» полномочия ООН, США — против него. Создается впечатление, что после 2014 г. обе державы, выждав, опять сойдутся на олигархическом стиле управления, подобно тому как дело было со времен Второй мировой войны до конца 1980-х годов. Случай 1992–2014 гг. был в этом смысле опытным периодом, попыткой наладить обновленный стиль работы международной организации.

Во-вторых, для проецирования избранного идеала на состояние мировой политики необходимо провести четкую оценку его как приемлемого или неприемлемого случая. Первый — предполагает медленное, постепенное улучшение среды, второй — радикальное изменение, операцию по стремительному, резкому его изменению. Имеется в виду, что создание мирового государства подразумевает развитие во втором случае. Представляется, что «общее правительство» и решения главных вопросов через большинство — нереальные опыты и надо экспериментировать в подобных вопросах еще не один раз.

В-третьих, решить, чьими усилиями предполагается осуществить намеченную операцию. Кому выпала эта миссия — это вопрос, она может быть доверена многим людям, а может — всего одному. Вариантов много — пролетариат стран Латинской Америки или пролетариат только США, демократическая часть цивилизованного сообщества или влившиеся в нее выходцы из стран развивающегося мира. Или, может быть, двухпартийная система, вроде той, что утвердилась в США? Вопрос задан, ответов на него нет.

В-четвертых, важно определиться, какими методами необходимо осуществить этот или подобный план. Среди соблазнительных пунктов фигурируют посулы, право, отрешение от благ ценой выигрыша —

можно долго перечислять. Главное не переусердствовать с проектными решениями, подобными этому на этапе планирования. Очевидно, эта проблема вызывает больше споров, чем можно дать пояснений в связи с аспектами ожидаемого ответа.

Стратегический резерв

- **Ресурсом** (резервом, запасом) в международных отношениях называется совокупность реальных возможностей, которые находятся в распоряжении руководства и позволяют этой стране добиваться поставленных целей в отношении других соперничающих государств и международного сообщества в целом.

Для введения понимания порядка риска допустимо употребление выражений *глобальные, оперативные, стратегические* возможности и *тактические* цели. Подчеркнем, что сила слов соизмерима со значимостью положения и влечет за невыполнение соответствующего приказа серьезное наказание. Значит, существует методика ослабления, смягчения звучания произносимых слов. Набор слов из этого словаря входит в круг обязанностей человека, выбранного ответственным за правильность реакций на услышанное в аудитории.

По определению японского профессора Токийского университета А. Танаки¹, оценку оперативных ресурсов мировых держав можно описать всего пятью качествами, повышающими стратегическую неуязвимость. В них входят политический, экономический, военный, идеологический и *организационный* запас государства, который предъявляется к соответствующим державам. Российский специалист М. А. Хрусталева дал несколько иную² классификацию тех же стран. Он выделял только крупные страны на основании материальных (экономических, политических, военных), информационных, временных, пространственных и организационных ресурсов. Как видите, у японского и российского ученых есть преимущества в обоих предложенных ими списках, однако на практике истина будет посередине, суть они ухватили правильно.

Цель направленного употребления ресурсов страны вполне очевидна — значит, ее надо преобразовать во влияние. Оно выражается в действии, которое лучше всего проявляется в использовании инфор-

¹ Tanaka A. Is there Realistic Foundation for Liberal New World Order? // Prospects for Global Era / Ed. by Seizaburo Sato and Trevor Taylor. L.: Royal Institute for International Affairs, 1993. P. 36.

² Хрусталева М. А. Указ. соч. С. 140–147.

мационного резерва. Материальные ресурсы могут повлиять нужным образом даже самым фактом своего наличия. Но они могут и не влиять — так как, к примеру, информационные каналы плохо работают или вообще влияние их не осознанно. *Влияние* при помощи *информации* — сознательный, хорошо продуманный, выверенный акт.

Организационный ресурс — информативная способность страны в нужной ситуации оптимальным образом применять, использовать материальные, информационные ресурсы и прочие накопленные по этому случаю запасы¹. Готовность государства в этом случае определяется массой факторов — организационным опытом поведения в чрезвычайных ситуациях, связями внутренними и заграничными, ясными и точными целями. Открытость страны к новациям, необычность привлечения такого ресурса связаны с умением правильно использовать накопленные старые запасы.

Когда приходится решать вопрос о судьбе государства, особое значение приобретает *время*, которое делится на часы, минуты, секунды. Это ресурс невозобновляемый, а значит, имеющий какую-то протяженность и конец. Время делится на физическое состояние и политическое, социальное время — период наступления определенных комбинаций состояний субъектов взаимодействия. В переговорах может быть момент готовности сторон к компромиссу, но он не длится очень долго. Физическое время, как следует из науки, понятие абсолютное, а политическое — растяжимое, относительное, абстрактное. Последнее представляет собой шанс, «окно возможностей», запас отложенного времени.

Ресурс *пространства* эластичен, гибок в том смысле, что он может совпадать, а может не совпадать с границами по вертикали — вверх и вниз (море, воздух, космос), и по горизонтали (экономические зоны или сферы политического влияния). Резервы его можно сгруппировать — скажем, они бывают достаточными, недостаточными и избыточными. Но даже избыточность бывает относительна. Можно компенсировать нехватку одних ресурсов за счет избытка других.

Слабое вооружение компенсируется наличием джунглей, гор, лесов, больших водных пространств или степей. Россия в 1812 г. или Советский Союз в 1941 г., несомненно, имели в этом смысле ресурсы пространства, руководству приходилось их на время отдавать. Южный Вьетнам в начале 1970-х годов накануне освобождения, Афганистан с его горами перед выборами в 2003 г., Сирия и упорное сопротивление

¹ Ср.: Tanaka A. Op. cit. P. 37.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕСУРСЫ

на окраине страны правительству в 2016 г. — все это показатели запаса прочности сопротивления в Азии.

Об устойчивости сопротивления или натиска активного наступления дает представление принятая в науке схема соотношения пространства и времени, отводимых под данную дипломатическую или военную операцию. Обратим внимание, далеко не всякий замысел запланирован как сценарий, имеющий четко обоснованную в терминах времени конечную фазу. Для целого ряда дипломатических поручений выражения, подобные «перспективная» цель раздела, «глобальная», могут иметь, главным образом, фантазийный характер. Схема предлагает примерное соотношение *реального* замысла, целей с общим *дефицитом* имеющихся в запасе резервов времени.

Таблица 17

Матрица целей компании

Время/ пространство	Кратко- срочная	Средне- срочная	Долго- срочная	Перспективная
Локальная	От 3 месяцев до 1 года	До 5 лет	5–10 лет	Более 10 лет
Региональная	От 3 месяцев до 1 года	До 5 лет	5–10 лет	Более 10 лет
Субконтинен- тальная	До 1 года	5 лет	5–10 лет	До 25 лет
Континенталь- ная	До 1 года	5 лет	5–10 лет	До 25 лет
Глобальная	До 1 года	5 лет	5–10 лет	До 25 и более лет

Страны классифицируются по наличию физических ресурсов (территория, население, климат, уровень социального и экономического развития) на *великие, средние, малые* и *государства-карлики*. Великие державы—члены ООН, хотя не все они представлены полномочными делегатами в странах «пятерки». Перспективная цель участия в работе органов ООН воплощает принципы соответствия страны нормам цивилизованного общения с другими, полностью признанными государствами.

Долгосрочная миссия полномочных делегатов вырабатывает принципиальную стратегию, а среднесрочная — тактику повседневной дипломатической борьбы. Принципы, уложения, составляющие основу дипломатического этикета — правила поведения в офисе. Соответственно, навыки приема и отказа в нем, «привычка выжидать» даются

в соответствии с многолетним, отработанным статусом представителя соответствующей страны или компании.

Под внешнеполитическим курсом, положенным в основу работы дипломатического представительства, понимается его перспективная *планируемая деятельность* по реализации задач страны, приближению к ее целям. Она составляется в форме оптимального идеала, хотя в этом были бы желательны эффекты, изобретательность и экспромт. Чем тщательнее оказывается планирование, тем результативнее получится политика. Личность первого дипломатического представителя может потребовать персонального вклада, но может и обойтись без этого.

Для повышения эффективности отдачи требуются прогнозные оценки, включенные в раздел соответствующего документа. Прежде всего, имеется в виду состояние международных отношений и мир, реакции своего внутреннего и внешнего окружения на действия дипломатов внутри посольства и вне сферы его официальной деятельности. В демократической (и не очень) стране могут возникать серии протестов, даже выдвигаться требования об изменении какого-либо курса — как страны, так и ее представительства.

В первом случае может меняться внешнеполитическая доктрина или, скажем, нюансы, приоритеты интерпретации в рамках утвержденного плана. В самом крайнем случае возможна даже смена идеологии. Правда, это сразу даст радикальную смену курса, нарушит преемственность, власть зашатается, начнет подавать тревожные сигналы и может «упасть». Могут быть разорваны договоры и обязательства, потом последуют кардинальные изменения, а может быть, только частичные, локальные.

Радикальные изменения, включая пересмотр принципиальных, основополагающих линий, случаются относительно редко и избирательно. Локальные изменения происходят чаще. Они принимают формат текущей корректировки плановой работы. Подобным образом меняются, исправляются, уточняются ошибочные цели или способы их достижения, образы действия. Такой поправке подвергаются не все принципы, а стратегия и тактика. Естественно, любая коррекция связана с дополнительными *затратами* ресурсов, ассигнований на проведение этой компании или эвакуации, закрытия, скажем, прежнего посольства.

Неадекватность, ошибочность, неверность любой стратегии влечет за собой понятие неэффективности тактики представительства страны в целом. Задача внешнеполитического *планирования* — обеспечение *последовательности и минимизация* условий, требующих корректиров-

ки устоявшегося курса. Непоследовательный курс вызывает опасения и недоверие своими мероприятиями, что препятствует налаживанию нормальных отношений в окружающей среде — она становится неадекватной.

Реализация курса выражается во взаимодействии одного государства с другим и в целом с сообществом. Характер этого взаимодействия, его формы сами влияют и на эти два государства, и на все остальные, которые на это реагируют. Подобное влияние может быть меньшим или большим, в зависимости от уровня пропаганды, направленной на него.

Например, сообщения о газоносных сланцах в Канаде в 2011 г. использовались как средство общего уменьшения интереса в странах ЕС к энергоресурсам России; они по-прежнему играют большую роль в обеспечении ими, скажем, Германии¹. До сих пор эти сообщения не сломали у энергетических компаний Старого Света долгосрочную политику в отношении российских компаний, не заставили ее пересмотреть, хотя и поставки канадского газа медленно, но верно завоевывают долю в европейском энергообеспечении.

В результате воздействия одной страны на другую и реакции на это воздействие возникает внешнеполитическая сложная ситуация. Это состояние международного окружения какой-то страны, которое определяется внешнеполитическим воздействием со стороны этой страны или, напротив, попыткой воздействовать на ее внешнюю политику со стороны другого государства.

Если во взаимодействие двух стран включаются третьи страны или несколько стран, то эти две страны сталкиваются с необходимостью решения проблемы, вызванной динамикой развития международной системы в целом. Ситуация взаимодействия описывается при помощи таких понятий, как, например, международная ситуация. Целый ряд стран чувствует обязанность отозваться на этот призыв и пытается сделать это.

Аналитически международная ситуация состоит из трех равнозначных компонентов отношений между державами: ключевой проблематики отношений двух или более стран, соотношения возможностей каждой из партий, векторов взаимных отношений. Третий компонент включает достигнутый уровень и новый расклад сил, ко-

¹ Кузниченков Ю. Н. Перспективы добычи сланцевого газа, шахтного метана и газа из гидратов // ГАЗинформ. 2011. 15 декабря. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://neolant.ru/press-center/aboutus/index.php?ELEMENT_ID=1016.

торый одна из сторон переговоров, предположительно, собиралась до сих пор осветить.

Стратегический резерв подлежит расходованию правительством в крайних случаях или в случаях непредвиденных обстоятельств. Страна или ее представительство должны предварительно продумать этот вопрос, прежде чем использовать в необходимых целях свой ограниченный запас. Поскольку у посольства и кабинета министров могут быть разные представления об этом запасе, неосторожным будет включение в окончательный текст фразы об «оптимальных размерах» просимой помощи, выражение должно быть без указания на величину помощи. Правда, и в этом случае нет оснований для превышения минимальной помощи.

Источником дополнительной денежной помощи могут быть негосударственные и полугосударственные организации, к которым можно обратиться за субсидией. Но они не входят в ряд фирм, специализирующихся исключительно на поддержке таких проектов. Ваше дело, обращаться к ним или нет, но в принципе дать деньги могут, если сочтут, что дотация укрепит их престиж.

Искать дополнительную помощь — дело сложное и коварное, когда обстоятельства складываются негативно. В идеале нужно нащупать, «опробовать» организацию, которую в принципе можно сориентировать на поддержку такого научного, академического, образовательного, не приносящего видимого дохода дела, каким может оказаться ваше начинание.

Главное — вступить в переговоры с потенциальным грантодателем, переформулируя цели сотрудничества в зависимости от хода беседы. Надо убедить грантодателя, что суть состоит в налаживании нового дела, из которого ничего не выиграешь. Но провести такое мероприятие — престижное дело, почетное, разом привлекающее общее внимание как внутри страны, так и за рубежом. Попробуйте, возможно, и получится.

* * *

Ситуация, которая сначала виделась безнадежной, тупиковой с позиций *внешней* политики одного государства, ничем подобным не является с точки зрения *международных* отношений. Пример иллюстрирует, насколько много скрытых лазеек может таить в себе многосторонний расклад сил за столом двусторонних переговоров. Позиция государств лежит в основе паутины общей интриги сил, раскладе игры, которую

МЕЖДУНАРОДНЫЙ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕСУРСЫ

еще только предстоит сыграть. В центре стратегического резерва собирается эмоциональный узел, концы которого образуют точно выверенные стандарты политики одновременно многих государств. Смысл игры, запас сырья и продукции, выигрыш времени составляют резервы дипломатической борьбы.

Ситуация международной игры создает ранее отсутствующую в этом расчете схватку, преимущества и слабые стороны которой дают перевес сил или, наоборот, их нехватку, и тогда делают бесперспективной, лишенной преимуществ расстановку позиций. Отсюда выход на переговоры, способные в конечном итоге неизвестно к чему привести. С позиций дипломата *паритет*, ничья — не худший исход мирной конференции. Но есть и другой шанс довести дело до выдвижения своей позиции до *видимости* сохраненных преимуществ у своей страны, что даст в конечном итоге довольно сильное переговорное положение и позволит получить, наконец, искомый результат.

В переговорах всегда надо иметь в виду, что лучше с позиций внутреннего положения или мировых обстоятельств подать весомое, обещающее выигрыш преимущество своей позиции. Не стоит пренебрегать этими возможностями. Работа дипломата — всегда нелегкое дело, требующее максимальной сосредоточенности на конкретных обстоятельствах ситуации. Выходить из них с преимуществом — показатель высокой квалификации переговорщика.

ГЛАВА 6

ПОВЕДЕНИЕ ГРАЖДАН И ВЛАСТИ БОЛЬШИХ И МАЛЫХ ГОСУДАРСТВ

Самонаблюдение человека и взгляд на страну, в которой он живет, создают первичную матрицу его ежедневной функции бытования. Здесь он впервые начинает с любопытством бросать взгляды на власть, институты, агентства — все, что над ним поставлено и управляет им от имени *государства*. Тогда человек понимает, что мощь не безгранична, а существуют суровые правила обязанностей — он облачен в лучшем случае должным поведением, государство обеспечивает его права, употребляя имеющуюся у страны власть. Отсюда медленно, шаг за шагом начинает вызревать вопрос — куда правительство заведет народ, если он его добровольно к этому уполномочил. Такова сила аргументов — человек полностью вправе спросить у государства за полную ответственности врученной ему власти и решений, от него исходящих.

Лидеры, вожди, возглавляющие страну, отвечают, по идее, перед человеком, но не только за все хорошее, что привнесли в жизнь, но и за *его* ответственность перед обществом, нарушение закона, правил общежития. Это означает, что человек должен хорошо подумать, прежде чем начать акцию за свои права: не много ли он требует и не нарушил ли он закон? В этом есть определенное противоречие, смягчающее начальную ответственность государства, так сказать, «подчиненного» по отношению к «лидерам», которые не всегда в таком качестве себя чувствуют.

Соотношение роли ведущего и ведомого в обществе — этап осознания процесса выполнения просьбы (приказа) первого и согласия (выполнения) на это второго. Это неписанный общественный договор, смысл которого участники договора постепенно, не сразу, но осознают. Осознав, они *решают*, следует ли поступать так впредь или же

надо сразу отказаться и выбирать себе другого ведущего, — решают важную задачу и выбирают, куда идти, если не с этим, так с другим лидером. Важно при этом, чтобы выполнение или отказ делать, как вас просили, не нарушали нормы закона, чтобы все находилось в русле законных требований как отдающего просьбу-приказ, так и выполняющего его.

Поведение законопослушных людей

На первом этапе необходимо уменьшить погрешность при выявлении на данной стадии субъектов действия. Надо просмотреть варианты реакции на предмет вмешательства и действия, направленные на опережение таковых — соответственно, контрдействием или упреждающими мерами. Вообще, *законопослушна* ли каждая личность, вызывающая вопросы?

Первыми критериями законопослушности служат указатели о косвенных признаках происхождения, знаках врожденной, *генетической* принадлежности к какому-то определенному слою. К какой *социальной* прослойке принадлежит личность — работает человек или нет, он иждивенец, пенсионер или влачит паразитический вид существования. Неплохо было бы узнать, принадлежит ли он к «верхам», «низам» или к среднеоплачиваемому слою общества. Может быть, он вообще не работает, не ищет оплачиваемое место или представляет криминалитет. Это прикидка к возможному моделированию социального слоя на случай если подобное понадобится.

Самое высокое, превосходящее доминирующие *классы* общества место занимают слои, находящиеся на ведущих местах в производительной активности. Это рабочие, крестьянство, пролетарии умственного труда и промышленного слоя *бизнеса* — в более широком смысле *слой деловой активности*. Только потом, следом за ними, пойдут *управленцы* разного рода — профессиональные бюрократы агентств, предназначенных для работы в промышленности и сельском хозяйстве; научные сотрудники, юристы, врачи, учителя и артисты.

Далее состав начинает приобретать разные расцветки в зависимости от того, кого к зачислению в сообщество предложат этнические меньшинства, конфессиональные и внеклассовые (пенсионеры) объединения. Особые группы в нем составят так называемые *комбинированные* сообщества граждан. Имеются в виду объединения по интересам — экологи, криминалитет, группы солидарности разного рода,

гей-сообщества и всевозможные этнические землячества (азербайджанцы, грузины, армяне, чеченцы и т.д.).

Имеют место в обществе большие *статусные* и *сословные*¹ слои. Вторые отличаются от первых тем, что передают статус по наследству, т. е. он у них пожизненный. Например, современные *офицеры* и *бюрократы* — нынешние статусные общности и склонны передавать свое положение «по наследству». Это удастся не всем.

А казаки по своей многовековой жизненной традиции — сословие. Точно так же современные *мафиозные* семьи — сегодняшнее сословие. Задача — вычленивать эту природу, так как она позволит, в известном смысле, определить поведение обследуемых граждан и повлиять на общий прогноз в обществе. Офицеры, бюрократы, казаки, выходцы из мафиозных семей могут дать совершенно разные ответы на стандартный анкетный вопрос «по случаю».

Если определить политические действия страны по доминирующему типу поведения, то окажется, что их будет всего три — *персональные, групповые и институциональные*. Государственно организованные субъекты (государства), транснациональные корпорации (ТНК) относим к числу классовых субъектов по типу генетической принадлежности и к институциональным — по типу действия самого определяемого. В предложенной ниже матрице, по горизонтали отражается первичное действие, а по вертикали — прослеживается генезис. Все варианты классификации субъектов расценены как рассчитанные на определение способности к действию, конфликту, в частности такому, как геноцид.

Матрица первичной оценки члена общества

Признаки			Характеристики			
Очевидность	Заметный		Незаметный		Периодически	
	Явный	Не-явный	Тайный	Не выявлен	Всегда	Не всегда
Стабильность	Устойчиво присутствующий		Кажется отсутствующим		Неустойчиво	
Активность	Высокая		Низкая		Пульсирующая	
	Всегда	Периодически	Всегда	Периодически	Всегда	Не всегда

¹ Не убеждает трактовка, приводимая в книге: *Кордонский С. Г.* Сословная структура постсоветской России. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2008. С. 113–114.

Матрица удобна для разбора деятельности союзов избирателей, партий и коалиций, съездов лидеров или конфессий. Варианты действий в отношении избранного для опыта субъекта подскажут, как лучше действовать, чтобы, например, элиминировать, *воспрепятствовать* негативным последствиям со стороны избирателей, если они будут одержимы идеей совершать акты геноцида или вызывать революцию, бунт.

Правильная ориентация объединяющихся людей позволяет кому-то выступить активистом — в целях перевести накал накапливающегося недовольства в русло *переждать*, перетерпеть самый острый момент кризиса за счет правильного, постепенного обсуждения, а со временем и решения накопившихся проблем. Лидер — человек, обладающий высокой индивидуальной мобильностью, талантом оратора, низкой уязвимостью со стороны среды, которая хочет его видеть впереди себя. Человек, выдвинутый из толпы, постепенно все это получит.

Лидер, ставший во главе собравшихся, должен понять, разобраться, в чем дело и кто в чем виноват. Тогда он сможет *убрать причины* активности людей, объединившихся вокруг него. Когда он устраняет эти несуразности быта, жизни, бюрократизма, он постепенно становится *соглашателем*, т.е. лидером движения, основанного на реформации. Главное — *канализировать* недовольство в своих интересах, это центральное место в борьбе за власть в стране.

С этой точки зрения важно было бы разделить субъекты голосующих на выборах на «видимых» и «невидимых», т.е. *очевидных* и *неочевидных* сторонников и противников, скажем, нового лидера. К первым относятся правительство, партии, крупные социальные общности — личности, классы, сословия, легальные статусные сообщества, этнические группы и землячества. Ко вторым — социальные сети, криминалитет, полу- и нелегальные меньшинства, группы по интересам, неформальные коалиции устойчивого или временного типа.

В последнее время о себе громко заявили *групповые* субъекты выборного действия. Их можно поделить на *три большие группы*. К *первой* можно отнести *ситуативные* коалиции, любую социальную массу. Это, например, западноевропейское студенчество второй половины 1960-х годов, вдохновленное идеей «всемирной революции» И. Валлерстайна¹. Сюда отнесем подъем активности женщин на выборах в связи со

¹ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Университетская книга, 2001. С. 114–115.

«скандалом М. Левински» 1998 г. в США, который почти довел до импичмента тогдашнего американского президента¹.

В России голосующие жители крупных городов тоже не терялись на выборах. В 2005 г. пресса уделила большое внимание протестам, организованным водителями Барнаула, за освобождение водителя, обвиненного в инциденте, связанном с гибелью в автомобильной аварии губернатора Алтайского края актера М. Евдокимова. В феврале 2006 г. суд повторно рассмотрел дело О. Щербинского по обвинению в непреднамеренном убийстве губернатора, вынес ему оправдательное заключение² и освободил в зале суда.

Акция неповиновения автомобилистов на алтайских просторах сыграла провоцирующую роль для ее повторения в 2009, 2010 гг. в Калининграде из-за повышения транспортного налога на легковые автомобили и *снятия* с поста губернатора выдвиженца из Москвы Г. Бооса, которого поддерживала московская элита. В сентябре 2010 г. губернатор не выдвигал свою кандидатуру на новый срок в предстоящих выборах, хотя раньше у него были в целом рациональные планы по поводу второго избрания³.

Во вторую группу следует отнести устойчивые, неформальные договоренности, *генерационные* коалиции. *Молодые* люди сближаются, совместно начинают выступать против выдвиженцев представителей *старших* поколений. Нестойкие, в силу естественных причин — юности, они в среднесрочной перспективе и в сочетании с воздействиями других групп оказываются определяющими для политических действий молодых, судя по их анкетам, лидеров. Коалиция возрастных лидеров по значению является «списком преходящим», но в отдельные периоды и некоторых странах она может быть лозунгом и смоделировать «передел», обновление высшего эшелона власти, выдвинуть нового лидера.

Любопытно, что активный и пассивный *протест* пенсионеров («внеклассовых») вызвал отмену порога явки на выборы и графы «против всех» во время общероссийского голосования в 2007 г.⁴ В условиях, когда политическая система не способна давать самообновление, в них необязательно участвуют «все молодые» или «все старые».

¹ Попытка импичмента Билла Клинтона (1998 год). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.luxury.net.ru/history/12149/Page-2.html>.

² Щербинский оправдан и признан «Сибиряком года». 2006. 23 марта. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://dp.ru/a/2006/03/26/SSHerbinskij_opravdan_i_pri/.

³ См.: Георгия Бооса окружают делами. 2010. 9 июля. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gospres.com/corruption/6850/>.

⁴ *Нисневич Ю. А.* Политико-правовой анализ парламентских и президентских выборов 2007–2008 гг. М.: ИДГУ — Высшая школа экономики, 2009. С. 15.

К *третьей* группе относятся социальные *сети*. Они отличаются от ситуативных коалиций своей большей устойчивостью и глубиной установленных связей. Организации построены на общих ценностях и процессе контактов, в связи с которыми возникают совпадающие цели. Эти объединения основаны на общности задач и целей на предстоящих выборах. При этом ценности могут быть очень разными, что не мешает ощущению единства. Сеть «националистов-патриотов» в России — типичная организация этого вида.

Политические личности

Поведение молодого человека, политика, специалиста по международным отношениям проявляется довольно рано, спонтанно, на чистом энтузиазме. Потом, набрав некоторые черты типичного движения на улице, он начинает требовать к себе внимание более опытных товарищей, руководства его действиями с их стороны. У молодых одаренных людей возникает потребность в поддержке их стремлений, в поддержке профессионально занимающихся подобными вопросами организационных штабов, политических управлений и, наконец, институтов. Как только возникает спрос на молодежь, приходит проблема *вождя*, и персональные субъекты «повышенной мощности» требуют особого внимания. Обозначается круг потенциальных лидеров. Из активности запросов индивида рождается институт, который потом замыкается на человеке, прошедшем селекцию, отбор и самовыдвижение. Как видим, акцент в данном случае падает на *индивида*.

Внеклассовых индивидов можно представить как некую совокупность, как лиц, лишенных источника дохода в силу возраста и сдающих в аренду принадлежащую им площадь. Особое место занимают неплохо живущие на средства, вложенные в экономику ранее, — «рантье». Сюда относятся люди, относящиеся к паразитарным слоям, — люмпены и криминалитет. Студенчество являет собой сложную ветвь устройства в экономике, и оно представляет собой благоприятную сферу для внедрения всевозможных взглядов на общество. У всех разное мнение о своей жизни.

Есть термины, нуждающиеся в пояснениях: *доместические*, т.е. работающие в домашнем хозяйстве, *аффилированные* — спорадически занятые в народном хозяйстве и здоровые для этой подработки.

По академической классификации в обществе было всего два главных суперкласса — *эксплуататоры* и *эксплуатируемые*. Все остальные

слои населения считаются *подвидами* классов (крестьяне, помещики) или многочисленные прослойки. Критерий принадлежности предстояло присвоить на основании отношения лица к физическому труду, причем умственный труд относился к внешним признакам принадлежности к эксплуататорам — программист, учитель или врач.

Но социально-классовая модель конструирования общества включает в себя все самодеятельное, трудоспособное население, а классовая — только экономически активную часть производителей труда, занятую в народном хозяйстве. Значит, та часть самодеятельного населения, которая не отнесена к классу, представляет собой совокупность внеклассовых социальных (социально-экономических) отношений. Этой системой пользуются при переписях населения, осуществляемых государством, и система работает много лет, похоже, что она свидетельствует о живучести традиционного характера общества.

Выделение определенных социальных общностей, определение их по классовому признаку, соответствующей структуре — результат стадии усложнения, развития государственно организованного общества. Можно выделить два возможных варианта — один присущ докапиталистическому, аграрному пути развития, второй — капиталистическому, индустриальному и постиндустриальному обществу. Попробуем свести их вместе, и окажется, что высшие классы, руководители трудящихся поднимутся над низшими исполнителями, средние слои будут комбинациями разных слоев, на которые социальное общество дифференцируется, происходит стратификация бюрократического слоя на группы и подгруппы — в зависимости от положения каждого в социуме.

Внутриклассовая борьба была даже в «фешенебельной коммуналке», характерной для сталинизма: жители «стучали» друг на друга. Жилищный вопрос был непростым испытанием.

На выборах надо было опрокинуть тех, кто угрожал победой. Выборы в Иране в 1979 г. были «исламской революцией» части *конфессиональной* бюрократии против союза шахских государственных чиновников с *менеджерским* слоем управленцев¹. Бюрократия во всех странах, в том числе иранская при шахе, стремилась получить богатство через власть. Ее борьба — не только схватка по вертикали, но и по горизонтали — за собственность, которой они распоряжаются, но не владеют. Чиновничество везде стремится инкорпорироваться в разные слои предпринимателей — землевладельческий, буржуазный, нефтяной.

¹ *Alfoneh A. The Revolutionary Guards' Role in Iranian Politics // The Middle East Quarterly. Fall 2008. Vol. 15. No. 4. P. 10.*

Внеклассовые субъекты социальной общности можно себе представить как совокупность не работающих на капитал людей в целях принесения дохода. Сюда относятся трудящиеся в домашнем хозяйстве, спорадически занятые в народном хозяйстве, а также достаточно здоровые для этой подработки.

Политической активностью, причем не электоральной, а протестной, отличаются безработные, неуравновешенные люди и студенты, а в России — учащиеся средних специальных учебных заведений и старшеклассники, нигилисты по отношению к порядку вообще, дисциплине, жизни. Народ с сомнением смотрит на это и колеблется.

Международная ситуация и большие государства

Сущность международного взаимодействия выдвигается на первый план по мере того, как в процессе реализации внешнеполитических интересов субъекты власти начинают больше выходить за правовые пределы конституционной юрисдикции. Начинается медленный процесс частичного и полного вытеснения права (юрисдикции) к согласованному (договор) или несогласованному (захват) основанию прав. Кроме того, происходит становление практики совместного освоения некоторых сфер юрисдикции, которые перестают быть зоной только прав сторон или одной из них. Юристы выдвигаются на передний план.

В этом состоит суть международного действия — взаимный обмен импульсами и сигналами по поводу формирования сфер совместной юрисдикции за счет согласованной взаимной (предположительно) уступки сторонами отдельных частей исключительных прав. Этот взаимный обмен представляет собой *процесс* — как систематическое взаимообусловленное и взаимосвязанное явление, означающее *смену состояний* изучаемого объекта. Международные процессы — изменение состояний мировой системы — в ее отдельных аспектах или системы в целом. Отсюда выражения «мировой процесс в целом», «идеологические процессы» или «процесс экономического развития». Глобализация — частный вид мирового процесса на определенном этапе развития.

Процесс формирования и переформатирования таких областей, как сфера ответственности на театре боя, часто бывает растянут во времени, если, конечно, речь не идет о намеренных людских потерях, потерях техники, оборудования и прочего. Война — частный случай этого

процесса, в котором время сведено к минимуму протяженности боевых действий, требующих потерь личного состава.

Если процесс растянут несколько дольше, чем предполагалось, то он оказывается *стадиальным*. Каждая волна процесса характеризует «горизонтальный срез» состояний международных отношений в конкретный, избранный для анализа момент развития — эволюции по шкале времени. Такова международная *ситуация*, иными словами — условно фиксированное на какой-то момент времени состояние позиций, соотношений и векторов отношений между субъектами международных отношений, взятые в целостности и динамике их взаимных влияний. Положения различаются по масштабам, сферам возникновения и участникам. Надо тщательно, без спешки, оговорить круг стран и негосударственных субъектов. Важно подчеркнуть целостность и динамику (реальную и прогнозируемую) взаимных влияний участников ситуации, включая противостояние некоторых из них, стоящих на противоположных позициях.

Понятие внешнеполитической ситуации родственно понятию международной расстановки сил. Однако оно является более узким по своему значению. В этом смысле оно характеризует состояния позиций, соотношений и векторов отношений, не рассматриваемых с точки зрения международного взаимодействия в целом, а принимаемых к учету под углом зрения реализации внешнеполитических интересов одной, наиболее важной страны.

Отличие состоит в логике, структуре аналитического рассуждения. В анализе международной и внешнеполитической ситуации исследованию подлежат не только свойства-качества внешней политики (зарубежной деятельности) субъектов, но и состояние системы в целом. «Стиль мирополитический» — значит, на первый план выдвинуть «особые» характеристики, присущие системе *как целостности*, качества, отсутствующие во внешней политике каждой из страны в отдельности — в этом состоит их разница.

С позиций изучения международной ситуации акцент на учете этих состояний («синергия элементов системы») следует делать сильнее, чем при анализе ситуаций внешнеполитических. Логика немного разная у рассуждения, иной принцип анализа — имеет место сфокусированность на нахождении иного типа ответов с позиций внешней политики вашего государства.

Международные ситуации в отношениях можно подразделить на *конфликтные* и *бесконфликтные (кооперационные)*. Это условное раз-

ПОВЕДЕНИЕ ГРАЖДАН И ВЛАСТИ БОЛЬШИХ И МАЛЫХ ГОСУДАРСТВ

межевание, так как столкновение интересов на практике присутствует в той или иной мере в любом сотрудничестве. Поэтому точнее было бы говорить — преимущественно конфликтные или кооперационные ситуации. В случае явного преобладания того или иного типа взаимодействия применяется то один, то другой термин. То же относится к внешнеполитическим ситуациям, не столь акцентированным международным противостояниям — в зависимости от большего или меньшего числа конфликтов, в которые вступают субъекты в процессе реализации своих целей.

Как правило, в международной конфликтной ситуации преобладает противопоставление позиций двух сторон. Оно может быть взаимным, односторонним и многосторонним. Систематическое противопоставление противоречащих точек зрения принимает форму позиционной *конфронтации*. В кооперационной форме преобладают уступки, которые могут быть оформлены в виде *компромисса*. Но не следует это принимать за легкое дело, надо четко различать: уступки бывают *истинными* и *формальными*. Эпоха перестройки давала выраженные компромиссы давления на «бывших коммунистов», что следовало в то время понимать правильно. Все зависело от того, какая из сторон была готова уступать «больше». Оценить точность слова «уступка» бывало довольно сложно. Поэтому предоставим каждой стороне выбор «по интуиции», если в самом деле нужно определить меру действительной конфликтности.

Компромиссы бывают довольно и явно асимметричными — стороны уступают неодинаково, но по разным аспектам спора в целом получается примерное *равновесие* условий. Такой тип соглашения легко выдать за формальный, математический компромисс. В этом будет состоять сложность оценки переговорных позиций договаривающихся сторон. Если взглянуть на историю, можно найти множество примеров сложных, асимметричных компромиссов. «Мир в обмен на землю» (арабо-израильский спор, карабахский конфликт), «единство в обмен на гарантии против объединения с Румынией» (Молдова—Приднестровье), введение ограничений в торговле США с СССР и нарушение прав человека (поправка Г. Джексона — Ч. Вэника, 1974–2012 гг.)¹ — этот ряд можно было бы продолжить.

¹ Russia and Moldova Jackson–Vanik Repeal and Sergei Magnitski Rule of Law Accountability Act 2012 // Public Law 112–128-Dec. 14, 2012. URL: http://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/pl112_208.pdf.

Ситуации, имеющие дело с потенциальными конфликтами, можно подразделять по сферам взаимодействия — экономическая, политическая, военная и идеологическая. Каждый из таких случаев может обладать определенной *автономией* по отношению к остальным. Скажем, США в 1930-х годах продолжали торговать с Японией, когда она вела себя агрессивно в Китае и наталкивалась на повсеместное дипломатическое сопротивление американских представителей перед Второй мировой войной. И наоборот, вспышки политического сближения Советского Союза с США не влекли за собой прироста экономических связей после 1945 г. до конца века (СССР 1991 г.). Вынужденные покупать нефть, западные компании до 2003 г. (свержение С. Хусейна) шли на это с любым авторитарным режимом на Ближнем и Среднем Востоке. Они делали это, пока не поняли, что можно пытаться свергнуть такие правительства (Сирия — попытка 2015–2016 гг.) и постепенно, шаг за шагом, улучшать условия импорта жидкого топлива оттуда при помощи силы.

Транснациональные корпорации часто выступают в роли инструментов преодоления противоречий между разными сферами отношений в неодинаковых странах. Так ведут себя американские нефтяные компании, посредничая в диалоге с корпорациями арабских стран, российскими и иранскими. Но бывает и наоборот, когда государство помогает энергетическим корпорациям — правительство России, например, «незаметно» помогает «Газпрому» в отношениях с Германией через «неудобную Украину», а также с Туркменией¹. Поскольку ситуации в разных сферах отношений бывают разные, то задачей анализа может быть исследование положения как по отдельным видам связей, так и отношений между субъектами в целом. В первом случае — подход через аспекты, в последнем — более сложный комплексный анализ.

Малые и средние страны

Для вынесения в заголовок термина, носящего общую характеристику, ограничивающую группу от остальных стран, необходимо сфокусироваться, обнаружить, найти специфический угол зрения,

¹ «Газпром» увеличил поставки газа в Германию на 13 процентов // Lenta.ru. 2015. 6 июля. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.lenta.ru/news/2015/07/06/evrogaz/>.

способный дать *выигрышный* взгляд на проблему. Укрупним сферы наблюдения, обобщения или тезисы, подадим в наиболее выигрышном разрешении особенно важные аспекты. Далее выйдем на термин, содержащий специфическое, но также и достаточно широкие обобщения для данной группы стран.

Простое привлечение внимания к проблемам малых стран — влияние. Вопросы этики в международных отношениях — проблема существования человека и его прав, самоограничение сильнейших относительно слабых, вопрос ответственности беднейших за провоцируемые ими конфликты. Провести линию разделения, *отграничить* беднейшие страны от сильных мира сего, но так, чтобы никто этого не заметил, — задача, серьезно провоцирующая людей, посвятивших себя внешней и международной политике.

Улавливать проблему, найти слова, способные дать наиболее точное описание (диагноз, констатацию) ситуации или тенденции в развитии небольших государств, — задача для исследования. Например, такой альянс, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) — оболочка, экономическое и военное партнерство, политическое согласование. Но также это воплощенная *идея* — сплотить организацию, состоящую из стран, стоящих примерно на одном уровне международного сознания.

Постановка только вопроса об этом недостаточна, в аналитику нужно внимательно взглядеться — что именно ШОС должна сделать и в чем она может кому-то помешать делать начатое. Это, по сути дела, *разные* уровни постановки вопроса. «Неправильно» заданные вопросы могут отражать недостаток видения проблемы. Но они, возможно, фокусируют, держат на прицеле, стараются не упустить вопрос, который принимается за данность, реальность обсуждения. Иначе зачем ШОС собирается регулярно?

Структурирование (мысли, темы, дискуссии) это выбор взаимного расположения элементов рассуждения, претендующего на анализ понятийных рядов. Выбор тем для названия — конкуренция НАТО и ШОС, какие теории определяют вступление государств в экономические организации, социальные, правозащитные и культурные. Заметим, ни одна из организаций не предлагает анализ слов «выгоды», «выигрыши», «ресурсы», зато все упирают на смысл терминов — потери, угрозы и страхи. «Малые» организации вместе создают контекст подсознательного восприятия угрозы, реальное историческое звучание, эмоциональный контекст — ассоциативные ряды обсуждаемой

в качестве *главной* темы. Она объявилась, надо только ее запомнить и развить — как подскажут, в том именно стиле.

Так говорят жители невеликих стран Латинской Америки, а также граждане государств Центрально-Восточной Европы, Закавказья и Центральной Азии, проявляющие интерес к небольшим государствам. Те же проблемы приходится слушать лидерам Юго-Восточной Азии стран АСЕАН, с той лишь разницей, что они посвящены азиатско-тихоокеанским вопросам. Проблема *выравнивания* экономических уровней малых стран каждого региона с ведущими, крупными державами регионов стала общим аспектом выступлений большинства государств. Исключив из обсуждения малых стран национальные выгоды, интересы, реальные ситуации, можно создать впечатление бесполезности и тщетности их усилий. Задача анализа — понять реальную ситуацию, уровень экономического и военного развития и связанные с этим действия.

Можно по уровню развития стран предложить их классификацию на большие и малые страны. Из них развитые государства (как правило, собирающиеся в ЕС) и некоторые страны Латинской Америки окажутся на первом месте. Далее следует поместить новые развитые или быстро развивающиеся государства — Алжир, Малайзию, Индонезию и Казахстан. Потом последует большинство развивающихся стран, демонстрирующих сравнительно неплохие темпы роста. И наконец, отстающие страны — Грузия, Непал, Таджикистан, Афганистан и большинство стран Африки.

Особенностью потенциала отдельных развивающихся государств является качество их *технологий* и способность привлечь производства из больших стран. Впереди следуют Египет, Малайзия и Индонезия, за ними Алжир и Венесуэла, использующие доходы от продажи нефти на наукоемкие производства. Очевидно, что малые страны применяют природные богатства, ресурсы пространства для влияния на партнеров. В качестве примеров назовем Кувейт и эмираты Персидского залива (нефтяные резервы), Таджикистан (водные ресурсы верховьев рек), Кыргызстан (шоссейная дорога в Китай), Швейцарию (финансы), Нидерланды и страны Скандинавии (интерпретаторы правовых норм и трибуналы на их территории) и Афганистан (наркотики).

Малые и средние страны прибегают к использованию демографического ресурса, играя в «плюсы и минусы» от привлечения в середине 2010-х годов в качестве чужого этноса большие массы переселенцев.

ПОВЕДЕНИЕ ГРАЖДАН И ВЛАСТИ БОЛЬШИХ И МАЛЫХ ГОСУДАРСТВ

Они создают из иммигрантов «*импортный*» трудовой ресурс и используют его одновременно в качестве инструмента создания диаспор переселенцев.

Малые страны испытывают собственную культурную *недостаточность* — их катастрофически мало. Или даже много, но языковой пласт не востребован, не инструментален (шведский, казахский, датский). Он не преобразуется автоматически во влияние. Таиланд, Финляндия или Норвегия — примеры этого ряда.

Конечно, на пути к выравниванию неуравновешенного положения определенную долю снимут *комплексы* особенностей мироощущения, принесенные в современность: финансовая зависимость (кредитная политика, оборона, колебания цен на топливо), а также незначительность и бессилие (Центральная Азия). Чувство мести (Южная и Северная части Кореи, Польша, страны Прибалтики и латиноамериканские страны) и ожидание исторической справедливости (вина за колониализм, голодомор, оккупацию, ужасы войны). Это с течением времени медленно преодолимо.

Компенсаторные механизмы политики и психологии присущи и большим странам вроде России или Китая, но у малых стран они смотрятся *гротескнее*. Отметим хотя бы спазмы аккомодации — действие одного субъекта, обусловленное стремлением предупредить, исключить попытки других воспользоваться теми его особенностями, которые он считает слабостями или которые на самом деле ему присущи. Как правило, в этом поведении видны преувеличенные выражения своих типичных поведенческих реакций. Откуда взялась капризность лидера украинцев В. Ющенко (Украина, 2004 г.), воинственность покойного ныне президента У. Чавеса (Венесуэла)? Экспрессивность М. Саакашвили на посту главы страны и истеричность Леха и Ярослава Качиньских, когда они были лидерами нации (Польша)¹. Что делать с радикализмом «прибалтов» в оценке прав русскоязычного населения в их государствах (Латвия, Эстония)?

Бывает, что «чрезмерно взвешенное» поведение, спазм аккомодации рядовых стран проявляется у солдат государств в случае их участия в оборонных мероприятиях на территории, куда военные были посланы наряду с американцами. Наблюдаем поведение, так сказать, «примыкающих» командированных, которые стараются по отношению

¹ Suspicious Circumstances Surround Kaczynski Plane Crash // The American Mercury. 2010. April 8. P. 1. URL: <http://theamericanmercury.com/2010/04/suspicious-circumstances-surround-kaczynski-plane-crash/>.

к местным военным вести себя лучше, чем солдаты из США. Такова была линия поведения военнослужащих из Грузии во время американской оккупации в Ираке (2003–2005 гг.), а с ними вместе солдат Болгарии и Хорватии.

«Квазинезависимость» или «квазисамостоятельность» наблюдалась на примере государств вроде Туркмении (1992–2010 гг.), Кубы или Румынии (при свергнутом Н. Чаушеску 1990 г.). Внешняя политика, слепленная по типу правления бывших диктаторов, о которых они имели представление в собственном прошлом, была курсом в отношении пройденного этапа. Отсюда «квазилидерство» и укрепление союза с новыми (или обновленными в каком-то смысле) соседями. Польша — в неустоявшихся отношениях с Украиной, Узбекистан — по направлению к Таджикистану и Кыргызстану, Иран и Пакистан — на позициях в связи с Афганистаном.

Для малых и средних стран характерна внешняя политика в форме «непровоцирующего балансирования», что означало проведение политики *добрососедства* со многими странами. В 2016 г. эта политика покрывала Центральную Азию, две страны Закавказья — Армению и Азербайджан, Грузию, с «негативной» поправкой на ее отношения с Россией и Абхазией.

В то же время были страны, выбравшие политику на грани провоцирующего балансирования. Это народы трех прибалтийских республик, Украина (с 2014 г.) и Грузия — по отношению с Россией. «Комплекс *эмансипации*» с Тбилиси (2010 г.) — случай разрыва между целью («захватить Цхинвали» в Южной Осетии) и ограниченными ресурсами, которые, казалось, можно было преодолеть через провокации противостояний.

Роль малых и средних стран между большими государствами активна, в сложной ситуации — пассивна, в промежутках между ними — смешанная функция. В качестве примеров можно указать на их *активное* сотрудничество на горизонтальной основе по линии Грузии, Украины, Азербайджана и Молдовы (ГУАМ), «Вышеградской четверки» (Чехия, Словакия, Польша и Венгрия) и Организации Центрально-Азиатского сотрудничества (ОЦАС).

Более *пассивную* роль средние страны играют там, где они не дают свой сухопутный, воздушный и морской ресурс — право на базы, пролет и дипломатическая поддержка этого. Безъядерные зоны — важная отрасль борьбы за поддержку этих стран. Большую роль они играют, участвуя в борьбе с терроризмом и наркотрафиком, но не стоит ее пре-

увеличивать. Вопросы большой политики не будут решены в отрыве от великих держав.

Смешанная роль представляет собой командирование референтской группы из средних стран для изучения вопросов или для формирования коалиции, изоляции и недопущения таковой с кем-нибудь из альянса. В принципе, политика малых стран при участии в союзах с большими державами *предполагала* бы, но... в зависимости от местных условий отодвигает решение вопроса на долгий срок. В большей степени зависит использование инструмента изменения позиционных соотношений преимуществ великими державами. Транзитные территории зависят от них в значительной степени, и большие страны могут повысить вес голосов небольших стран, если это в самом деле необходимо.

Отношение средних стран к сверхбольшим

Особенности восприятия сверхбольших государств воплощают объективные комплексы, связанные с их размером, населением, культурными и социальными традициями. Они отражаются на отношении к этим странам — в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Европе, Центральной Азии, Африке и Латинской Америке. Добавим сюда традиционные антиамериканские и антияпонские чувства, и специфика станет более ясной.

Размеры в глазах небольших государств отражают чаяния на возможность сделать из зависимости по образу «мост-переход» отношения надежды, которые сулили бы ускоренный экономический рост и помощь развитию. Сама географическая близость создает иллюзию общности, положительных эмоций, подъема. Специфика понимания в сочетании с надеждами помогает этим странам выбиваться в первый ряд международного сообщества.

Слабая инфраструктура экономики, низкая способность выполнять обязательства по энергетике, нефти, алюминию, урану, цветным металлам, древесине налагают свой отпечаток на связи с передовыми странами. Но возможны исключения — скажем, Малайзия, страна, заинтересована в покупке российской воздушной военной техники, и всякий раз ее представители бывают на соответствующих выставках. Военные представители арабских государств Персидского залива замечены с теми же полномочиями на аналогичных мероприятиях.

Матрица совместимости интересов

Интересы	Военные	Политические	Экономические	Гуманитарные	Идеологические	Иные
Общие						
Параллельные						
Расходящиеся						
Непримиримые						

Схема показала, что есть четыре области, где интересы стран могут пересекаться. Соответственно, представители стран получают инструкции и действуют сообразно с ними. Надо сказать, что матрица применима к рассуждениям о действиях одной державы в отношении другой. Разниться будет их наполненность. Она будет заключаться в наличии матрицы обсуждения, есть она — значит, получилось и обсуждение. Матрица применима к анализу отношений любого типа государств — в Центральной Азии и НАТО, Закавказье и США.

Для поведения небольших стран в обширных по размерам территориях характерно полузабытое ощущение пребывания в «*добровольной империи*». Нет ничего, что говорило бы об обязательности единого закона общего государства. Но нет ничего, что носило бы характер добровольного принятия своей принадлежности к более обширной стране. «Тоска по членству» в увеличенной государственности, парадокс «обратной востребованности» имперского опыта. *Первый* архетип поведения малого государства — они хотят быть большими, но не могут.

Опыт трех десятилетий вне СССР породил «синдром внутри союза» со страновым своеобразием и региональными вариациями жизни республик. СНГ — пример замены «сверхбольшого» государства, в котором не все оказались «на своем месте»¹. АСЕАН, ЕС, МЕРКОСУР — входящие и непохожие друг на друга страны, неодинаковые и сильно друг от друга отличающиеся. Медленно, терпеливо объясняют себе и друг другу, что они — не одно государство, а много

¹ Грузия официально перестала быть членом СНГ с августа 2009 г., через год после «пятидневной войны» с Южной Осетией. МИД Грузии официально объявил о выходе из СНГ // РИА Новости. 2009. 18 августа. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ria.ru/trend/Georgia_Commonwealth_of_Independent_States_going_out_231105.

ПОВЕДЕНИЕ ГРАЖДАН И ВЛАСТИ БОЛЬШИХ И МАЛЫХ ГОСУДАРСТВ

разных. Малые страны не могут жить вне больших, это их выводит из себя. Они ругают сверхбольшие государства, но боятся, что однажды тех не станет.

Второй архетип поведения малых стран — «спазм *исключительности*». Страны-«изгои», которые хотят признания, уважения в новом качестве. Не важно, что реальная политика от этого не зависит, главное, чтобы все это чувствовали, выражали почтительное уважение.

Но не все могут почувствовать себя таким образом, чтобы не страдать от этого и не бояться сделать что-либо не так. КНДР и Иран хотят больше уважения, желая войти в мир «больших» стран. Это не просто большой мир, а большой мир политически — ядерный мир, который существует не как «обычный».

Небольшие не хотят меняться, модернизировать свою политику. Они похожи, скажем, на Эстонию и Латвию, только им труднее, так как меняться надо сильнее, чем обычным странам. Иран и, как ни странно, Северная Корея хотят одного и того же. Мир движется к пересечению порога принятия «нелегальных» ядерных стран. КНДР с атомным потенциалом делает это смелее. Иран, присоединившийся в 1968 г. к Договору о нераспространении ядерного оружия, неоднократно давал знать о себе как о стране, свободной от атомных планов¹.

Третий архетип именуется пассивным сопротивлением, «стратегией *гашения*» безъядерной политики небольших стран атомной политикой больших государств. Групповая идентичность неядерных стран призвана растворять ядерную политику крупных держав. АСЕАН тормозит лидерство государств, имеющих атомные амбиции, — США, России, Китая. Антиядерный смысл азиатских стран звучит в заявлениях лидеров Малайзии, Индонезии, Сингапура.

«Новые члены ЕС» гасят влияние старых членов содружества, подчеркивая (ссылаясь на бедственное положение в экономике) отсутствие у них атомных планов. Подобным образом средние страны СНГ пробовали гасить ядерные амбиции России. Игра на противоречиях сильных стран — выигрышная политика небольших государств.

Четвертый архетип выражается в «стратегии преувеличений», *эпатже*, гротеске чего-то, ставшего чертой развития после обретения не-

¹ Ауган А. А. Иранская ядерная программа и подходы стран Восточной Азии к режиму нераспространения ядерного оружия // Вестник КазНПУ. 2010. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://articlekz.com/article/11349>.

зависимости в борьбе за освобождение от очередной «империи». Стоят проблемы развития, голода, бедности. На первый план выдвигаются приверженность демократии, права человека, революционность, безопасность. Грузия, Венесуэла, прибалтийские страны, «неудавшиеся» государства иллюстрируют такие случаи. Это провоцирующий тип поведения.

Наконец, *пятый* тип — «ложная непримиримость». Непризнанные государства — Тайвань, Абхазия, Южная Осетия, Косово, Северный Кипр — добиваются международного признания, используя для этого дипломатические и иные ресурсы. Курды — «нация без государства», пример того же рода. Народы по внешним признакам проявляют готовность воевать в союзе с сильной страной, лишь притворяясь. Они должны вести боевые действия, на деле же от них воздерживаются.

В этом проявляются особенности поведения. В них преобладают «полярные» типы — подчеркивают низкий профиль поведения (АСЕАН, Туркмения). Или обыгрываются скандалы (Венесуэла до 2013 г. при У. Чавесе) и просто шум (Прибалтика, Грузия, Украина). В ином случае доминируют маневрирование и переходы от одного покровителя к другому (Узбекистан). В крайнем случае подчеркивается независимая позиция соответствующей страны (Новая Зеландия, КНДР и арабские страны). Все связано с формированием режима, когда применение силы соседствует с распространением процедур для выражения возмущения по этому поводу.

* * *

Не следует забывать об основных законах *системности*:

- 1) свойства целого не исчерпываются суммой свойств его элементов;
- 2) пространственно разделенные части системы взаимодействуют;
- 3) значение имеет не только их набор, но и взаимное расположение (отношения).

Ситуация определяется набором обстоятельств — спорными, неразрешимыми вопросами, соотношением возможностей субъектов и отношениями между ними по поводу дискуссионных проблем и перспектив компромисса. Выдвижение предложений по поводу соглашения — один из возможных раскладов длительной полемики.

ПОВЕДЕНИЕ ГРАЖДАН И ВЛАСТИ БОЛЬШИХ И МАЛЫХ ГОСУДАРСТВ

Ощущение целостности системы дает понимание значимости знания в целом.

Соотношения лидеров и массы определяют одно из главных направлений внешней политики. На этом пути ждет много оригинальных моделей поведения вождей по отношению к ведомым последователям. Надо видеть общие моменты, не повторять схему поведения. Новые повороты в тактике лидера могут позволить взглянуть на отношения по-новому, увидеть ресурсы, до сих пор не использовавшиеся.

ГЛАВА 7

МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНФЛИКТНОСТЬ

Конфликт — один из распространенных терминов, влекущий за собой отрицательные и положительные оценки. Как используют его за столом переговоров? Чем грозит связанная с ним ситуация и куда заведет попытка оставить положение неурегулированным? Собираются варианты решений, каждый из которых оборачивается многими сценариями. Нужно выбрать один, и он окажется надежным. Задача в том, чтобы определить возможные варианты, спектр выбора, тогда решение сочтено *оптимальным*. Характеристика решения понесет определенный положительный заряд, совокупную значимость коллективной ответственности.

Базовые понятия

- **Конфликт в международных отношениях** — соприкосновение двух открытых, противоречащих друг другу платформ, конфронтация в открытой форме. Это спор с оружием в руках — столкновение взаимно неприемлемых решений по одной проблеме в условиях отсутствия времени. Крайняя форма выражения *неприемлемости*, скрытая война, переходящая в открытую схватку как безальтернативное продолжение словесной полемики.

Выражение, вводящее *конфликтность* как определенным образом окрашенное взаимодействие, определяет ее *растяжимость во времени*. Сглаженная, смягченная, стертая по мере ее развития, облегчающаяся по мере обсуждения проблемы. Отсюда можно рассчитывать на *мирное*, невоенное расхождение спорящих сторон после завершения жесто-

ченного обмена репликами, возможно, угрозами. На этой особенности важно сосредоточить усилия переговорщиков.

Протяженность как способ перевода спора в русло *саморегулирования* является методом частичного решения проблемы¹. Основной способ видится как уменьшение конфликтности после ее повышения, когда в сферы спора устремляется внимание заинтересованных сторон, надеющихся на компромиссное урегулирование.

Если удастся вывести конфликт из сферы балансирования между войной и перемирием, можно заниматься устранением причин противостояния. Это потребует долгого, сложного решения и большего ресурса времени, найти которое можно изучив маневры, приводящие к конфликту. Имеется в виду изучение прилагающихся схем движения, образа жизни, торговли вооружениями, ведущих к столкновениям, вывоз сырья, товаров и разного рода сопутствующих мифов. Таинственность постепенно исчезает, распадается по мере извлечения на стол доступных решений.

Конфликт и конфликтность оказываются разными, противоположными полюсами одного и того же поля противоречий. Это понимание способно обернуться значительными людскими потерями, взрывоопасным нарастанием или просто поддержанием определенного уровня напряженности, повышением его до уровня среднего. *Понижение и повышение* — разные категории, соответственно их введение означает, что процесс «влиятельный», поддающийся воздействию, вмешательству. Он приглашает страны обсудить ситуацию.

Первое означает необъявленную войну, *второе* — старое, знакомое противоречие, способное саморегулироваться. Международное вмешательство (третьей стороны?) во втором случае необходимо, чтобы как можно быстрее способствовать развязыванию сопутствующих проблем, чтобы удержать искры, не давая им разлететься. Конфликту не позволяют разогреться, не допускают сформироваться из конфликтности — его удерживают на приемлемых уровнях.

Бывает наоборот — эмоции захлестнули стороны, и старое противоречие вырвалось в формы, когда оно не поддается урегулированию методом прямых переговоров. Война, казалось бы, неизбежна. Если никто не прибегнет к использованию на поле битвы решающих аргументов, то военные, «партия силы», получают определяющие голоса

¹ Любопытно, что в последнее время саморегулирование рассматривается как форма содействия со стороны государства, но в сфере помощи компаниям. См.: *Мхитарян Ю. И.* Место и роль государства в развитии саморегулирования стройкомплекса // Связь. Строй. Телеком. 2014. С. 2. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.srocom.ru/doc/pressa/mesto_i_rol.pdf; <http://www.srocom.ru/the-news/214-2014-08-26-07-26-49>.

во время общего обсуждения. Дипломаты отступят до лучших времен и станут готовиться к случаю, когда без них нельзя будет обойтись.

Но задача проще — перебрать варианты решений, которые помогут обойти неизбежность решений и найти забытые, непросчитанные, не оцененные, «закрытые» неполной информацией парадоксальные выходы из конфликтогенной ситуации. Рекомендации не должны носить обязательный характер, предпочтительный вариант суждений о положительных, отрицательных и нейтральных последствиях.

Надо определить, в какой стадии и в какой стране находится противоречие, связано ли оно с суверенитетом государства и мотивируется ли словами «власть страны», «права населения», «нормально жить», «мы — законная власть», «они нас угнетают». Набор слов выводит на поиск пути в решении противоречия — сила, закон, политическая стабильность и нарушения законодательства применительно к разным общинам, находящимся под покровительством правительства.

Обратите внимание, выражения, приведенные в кавычках, содержат поданные обвинения в нарушении кодекса, который дала народу власть. Люди, оперирующие такими словами, достигли определенного уровня грамотности. Они используют словосочетание «нормально жить» и интерпретируют его, чтобы было понятно: право на свободу совести, получение удовлетворительной зарплаты, выбор страны проживания.

Протестующие игнорируют нормы, которые для них спущены, и утверждают иные правила, в которых они чувствовали бы себя лучше и зарабатывали бы больше. Комплекс представлений диктует другую жизнь и культуру. Ссылка на «нормальную жизнь» представляет революцию взглядов на то, как жизнь должна быть устроена. Влияние, которое получают сограждане, способность возмутиться, протестовать, устроить демонстрации. Как быть? Реагировать, сконцентрировать усилия на изучении проблемы, вызвавшей ажиотаж. Потом дать рекомендации о способе реакции на ситуацию.

Анализом *конфликтности* в международных отношениях занимается определенная группа людей. Н. А. Косолапов, известный в России специалист-политолог, видит разницу иначе, акцентируя конфликт внутри отдельных государств и международный конфликт¹. Именно конфликтность является предметом работы соответствующих комис-

¹ Он делает акцент на конфликтах *внутри* отдельных стран и на тех, которые потребовали вмешательства со стороны *международных организаций* (ООН, НАТО). См.: Косолапов Н. А. Конфликт как инструмент стабильности в международных отношениях // Очерки теории и политического анализа международных отношений. С. 177.

сий. Когда учтена разница между нацеленными на взаимоуничтожение платформами и всей остальной конфликтностью, настает черед установить грани по степени сложности операций.

Противоречия делятся на *четыре* группы. В *первую* входят непримиримые противоречия сторон. Комментарии давать нет необходимости. Можно попытаться их решить, *переведя* в компромиссный вариант.

Вторую группу составляют противоречия, сопряженные с решением *пограничных* недоразумений — территориальные претензии в Азии, Латинской Америке и Африке. Претензии наций, существующих без государства, страны с религией, но без официально ограниченной территории — конфликты, уходящие корнями в знание специфики. Они относятся ко второй группе.

Третья — терроризм и наркотики. Обнаруживается много проблем, часть которых решается или не будет приниматься во внимание соответствующими компетентными комиссиями. Тяжелая, каждодневная, требующая военных знаний, изобретательности и квалификации работа.

Четвертая группа — распри, которые возникают между людьми на почве недоуясненных исторических, пограничных, юридических и прочих обстоятельств. Достаточно взять признание небольшого государства — Республики Южный Судан (провозглашена в 2011 г.), отделившейся от Судана. Дипломаты молодой страны заполняют стол экспертов материалами, относящимися к расовым, культурно-религиозным и военным проблемам молодого государства. Они нарушались накануне признания, и предстоит работа международных экспертов, требуется усадить за стол переговоров представителей молодого и «старого» государств. Хотя отношения между Хартумом и Джубой (арабами и представителями негроидной расы) остаются напряженными, настало время обсудить вопросы, оставшиеся неурегулированными¹.

Составив представление о сложности конфликтной ситуации, можно перейти к ее осмыслению, чтобы было легче подвести к *урегулированию*. Надо разобраться, в какой период возникло противоречие, было оно сословным по происхождению или содержит расовые и национальные черты, религиозные понятия.

Этого недостаточно, чтобы получить понятие о ситуации. Экономические, карьерные, личные перспективы должны иметь выход и дать понять, что в них главное. Успех или неуспех деловой конкуренции означает выход людей, страдающих от комплексов, базирующихся в ан-

¹ Полонский И. Южный Судан: нескончаемая война // Военное обозрение. 2014. 19 декабря. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://topwar.ru/65053-yuzhnyyi-sudan-neskonchayaemaya-voina.html>.

кете, — если она вводила *дискриминацию* по расовым или религиозным признакам. Жесткая экономическая конкуренция оказывается ключом к успеху. Она обеспечивает неформальный, реальный успех и ведет к падению дохода, тупику, вопросу о пригодности. Кризис «я», ситуация, в которой оказался человек, объяснение, которое дают вопросы о личности.

С чего начинать? Пусть ответы подскажут анкетные опросники, содержащие пункты о чертах ситуации в преломлении к личности. Так удастся первое построение — что порождает препятствие, делает ситуацию сопряженной с ломкой, характеризует его религиозные убеждения или их отсутствие, требует немедленного изменения закона. Пол — мужской или женский — не последний по важности вопрос. Он определяет не только проблемы личности, но и тональность, в которой личность привыкла или не привыкла себя защищать.

Потом можно знакомиться — медленно, не спеша, говоря о жизненных проблемах и переходя к намеченной теме опроса. Усаживать не терпящих друг друга делегатов или, наоборот, взаимно симпатизирующих знакомым лицам партнеров, за стол. Начинается изложение позиций каждой из конфликтующих сторон — если это переговоры с «третьим партнером».

Если двух будет достаточно, это лучше — переговоры *прямые*, ведущиеся заинтересованными лицами. Стороны подготовились и знают, что может огласить глава делегации противника. Не осведомлены только, кто это сделает, под каким предлогом и когда. Наиболее интересным бывает случай, когда кто-либо из них огласит *веский* довод, против которого не будет контрдовода.

Тогда начнутся деловые переговоры, ведомые активными лицами обеих сторон. Они продолжаются до состояния изнуряющего «выматывания сил», неважно, было ли это после полного рабочего дня, поздней ночью или ранним утром. Бывает не один тур, а больше — два или три. На стол извлекается все, что было заготовлено на крайний случай. Главное — успех или неуспех. Не говоря о том, что между заседаниями нужно время, чтобы подкрепиться, а потом с новыми силами броситься на противника.

Правила кодификации

Переговоры не решают всех проблем, стоящих перед сторонами. Они урегулируют главные, принципиальные вопросы, определяющие статус переговорщиков и повод, потребовавший обмена мнениями.

Остальные темы перейдут в русло рабочих консультаций, профессиональных переговоров, требующих специального знания проблематики.

Ситуация на переговорах не была формой обычного конфликта. Наоборот, это давно пройденная стадия, убывающая, деградирующая, разряжающаяся. Конфликтность, приобретающая характер обычного контроля за соблюдением правил — например, транспортировки современных видов оружия из одной страны в другую или скрытого перевоза наркотиков через границу. Противостояние пересекающихся вдоль линии соприкосновения интересов превращает отношения в борьбу между «худым» миром и ситуацией, чреватой обострением.

Переговоры не обязательно ведут к урегулированию проблемы. Часто они сбрасывают ее самую острую часть, лежащую на поверхности для не погруженного в тонкости наблюдателя. Дипломаты призваны обеспечить облегчение на данный момент, улучшение атмосферы отношений между державами. Они понимают, что миссия ограничена возможностями, временем, полномочиями и юридическими аспектами дела. Решив главное, они понимают, что осталось урегулировать «все остальное», это работа на будущее. Урегулирование конфликта не заканчивается за несколько дней или десятки лет — работа бесконечная и поэтому актуальная.

Международные отношения, по выражению классика отечественной науки П. А. Цыганкова, состоят из регионального и странового развития¹. Включение этих разделов заставляет вычленять *конкретику* конфликтологии в новостных известиях о происходящем на Земле. Это дает знание о столкновениях в обстоятельствах, объемах товаров, перевозимых вне закона; о национальностях, религиях и дополнительных факторах. Конфликтность — сфера знаний о причинах, обстоятельствах и формах столкновений человека в жизни, обществе, верованиях, природе и способах *выравнивания*, смягчения неравенства, зафиксированных в данный момент и данном месте.

Проговоренная или *оговоренная* уступка — понятие, вокруг которого вращаются переговоры о том, «чья возьмет». Нельзя сказать, что все было известно. Стороны пытались «продать свое за меньшее», уступить не большее, а меньшее количество отступлений от первоначального замысла. Выйти необходимо на минимум планировавшегося результата. Дело в недоговоренности, полной *секретности*, таинственности, которой бывает все пропитано. Хранить секреты — одно из главных направлений борьбы за приоритет, которым пользуется опытная дипло-

¹ Цыганков П. А. Мировая политика и ее содержание // Международные процессы. 2004. Январь–апрель. № 1. Т. 2. С. 31.

матия. «Первую» или «не первую» скрипку играет опытный дипломат, министр, глава кабинета? Это не будет официально объявлено, но на деле будут знать все участники переговоров.

Припомним, как бывший первый заместитель Государственного секретаря США С. Тэлбот вспоминал министра иностранных дел России А. В. Козырева (1992 г.). Они встретились в Большом театре и обсуждали в перерыве между актами американско-российские отношения. Россиянин рассказывал американскому дипломату о трудностях работы, позитивно высказался в пользу роли перебежчика в США. Он говорил о желании поехать в Америку вместе с Тэлботом *насовсем*¹. Спустя некоторое время он перестал быть министром России, а спустя еще какой-то срок получил постоянное место жительства в США и работу. Так вышло то, чего он хотел *не как человек из России!*

Сотрудник вступает в борьбу за исправление, нарушение сложившегося порядка, действует как часть сплоченного, настроенного в определенном ключе общества. Он выступает как социальный винтик в отлаженной работе в экономике и политике. Профессор из Университета Новой Англии (Канада) Т. Дж. Отте вольно трактует события накануне вступления Германии в Первую мировую войну (1914–1918): «На протяжении некоторого времени амбициозная военно-морская программа была подобрана для специалистов в области индустриализации с полным набором соответствующих книг и, следовательно, с показателями устойчивого трудоустройства для класса промышленных рабочих. Это рассматривалось как универсальное средство увеличения роста вдвое — социального движения и амбиций с прицелом дальнейшего политического участия от лиц среднего индустриального класса»².

Рабочий слой понимает свои эмоции (в основе которых *неудовольствие*) в качестве политического слоя. «Абсолютный человек» может претендовать на малую часть большого запроса на требования, исполняет небольшую роль в борьбе, которая задумывалась крупными игроками — генералами, министрами и промышленно-финансовыми тузами.

Урегулирование положения — часть, предполагающая поэтапность обсуждения к постепенному его решению. Нельзя исключать многостороннего решения задач, сторон, породивших проблемы. Но

¹ Из мемуаров Струба Тэлбота «Рука России. Воспоминание о президентской дипломатии» [2002] // Системная история международных отношений в четырех томах. 1918–2003. Т. 4: Документы. 1945–2003. С. 404.

² *Otte T. G. War, Revolution, and the Uncertain Primacy of Domestic Politics // The Next Great War? The Roots of World War I and the Risks of U.S.-China Conflict / Richard N. Rosecrance and Steven E. Miller (eds). Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 2015. P. 106.*

введение фактора многих институтов, побочных, дополнительных аспектов — важная особенность. Она может переориентировать, внести новые принципиальные моменты и повлиять на планировавшиеся результаты.

Например, дискуссия во Франции или Италии между мужчинами и женщинами мусульманского общества о праве носить европейскую одежду. Французская или итальянская мода способна не только прикрыть наготу, но быть свободной от скрытого принесения оружия в дом, населенный парнями-мусульманами. Европейская одежда не способна скрыть автоматическую винтовку, в отличие от мусульманской традиционной одежды, скрывающей фигуру женщины до пят¹. Полемика вызвала реакцию, и мужчины совершили демонстративные покушения на «своих» женщин, показывающих неприятие нововведений.

Масштабы конфликтности определяют конференцию по конфликтности, совещание, заседание рабочей группы или обмен мнениями по узкому аспекту о предстоящем ознакомлении с докладами, а также с выступлениями. Ничего не сказано о результатах, которые последуют из этих сообщений — секретно, доверительно или несекретно, публично. От этого зависит репутация конференции, которая тяготеет к большей открытости, привлечению официальных лиц, отставных военных, деловых кругов, прессы и информационных агентств.

«Встречай каждого на полпути, пройдя ему навстречу»², — примерно так интерпретирует ситуацию российский организатор встреч по данной проблеме. Смысл заключен в словах о полпути: «хорошая новость» спрятана на середине длины. Человек вкладывает определенный смысл, имеет в виду успех, но *на встрече* друг с другом.

Конфликтность и соблюдение правил поведения в конфликтности

Категория силы, порядок, оговоренная уступка — понятия из области, где предполагается понимать, чем одно отличается от другого. Сила оказывается определяющим фактором при движении в любом направлении — с точки зрения его упорядочения. Она преобразуется в местное право и порядок, а степень принуждения — в долг, обязан-

¹ Франция объявила «красный уровень» террористической угрозы // Ансар. 2010. 21 сентября. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ansar.ru/world/franciya-obyavila-krasnyj-uroven-terroristicheskoy-ugrozy>.

² “*Meet each other halfway*” — вариант американо-английской поговорки.

ность. Конфликтность возможна по изначальной договоренности об обменах, о масштабах, о переселении людей в новые места жительства. Попытки заключить соглашения об урегулировании после больших войн — из того же ряда. В момент, в который они предпринимались, тексты были основаны на испытании ресурсов для заключения договоренности.

Повышение управляемости поля возможно при *трех* подходах для интерпретации конфликтности — *реалистическом, социально-конструктивистском и институциональном*. Для *первого* характерен акцент на соотношениях потенциалов между основными субъектами отношений. Для *второго* — интерес к правилам поведения, нормам, понимаемым в динамике их развития и воздействия на поведение государств, а также отдельных личностей.

Для *третьего* — упор на инструментарии регулирования, основой которого выступают институты, понимаемые как механизмы межгосударственного сотрудничества, способные оказывать примиряющее, сдерживающее влияние на поведение стран в интересах сообщества. Попробуем усложнить предлагаемую схему. Из каждого подхода выберем главное слово. Получится — потенциалы, идеи и механизмы — рабочие институты. Эти ресурсы-слова будут, в зависимости от цели, работать в случае развертывания событий на месте.

Американский профессор Дж. Айкенберри (известный ученый, работавший в Принстонском университете) предлагал при рассмотрении аналогичных показателей сократить элементы мощности каждого государства до двух: идеи-институты, с одной стороны, мощь государства-гегемона — с другой. Он выделял *три* типа порядков — *равновесный, гегемонистский и конституционный*. Но сам оказался озадачен взаимоотношением второго с третьим: международный порядок не обязательно, по его мнению, подразумевает действия сторон по согласованным правилам. Он может воплощать практику поведения сильнейшей страны, действия которой становятся нормой, закреплённой цепью прецедентов¹.

Роль институтов конституционного регулирования бывает важной на этапах упадка гегемона или в период его восхождения, когда институты могут оказывать влияние на международную ситуацию. Наоборот, в ситуации пребывания восходящего в зените он может испускать импульсы «конституционных» институтов. Институты, если они ощущают слабость, уступают гегемону или гегемонам верховную, главенст-

¹ *Ikenberry J. After Victory. Institution, Strategic Restraints, and Rebuilding of Order after the Major Wars. Princeton: Princeton University Press, 2001. P. 94.*

вующую роль в формировании мирового порядка. В основе их лежит гегемония или равновесие нескольких лидеров. Согласно Айкенберри, «...политический порядок — это базовое согласие (*arrangement*) между группой государств относительно руководящих ими правил, принципов и институтов»¹.

Порядок понимается как процедура принятия решений («образ действия»), а не сложившаяся ситуация, как положение дел («состояние»). Важна не иерархия (верх—низ, старший—младший, сильный—слабый), а то, как *ведут* себя субъекты в момент обсуждения и голосования. Ценно, *как* они поступят.

Предстоит разобрать вопрос о поведении в конфликтности, в котором реализуется современный порядок. Речь идет о совокупности форм, методов и приемов, которыми пользуются основные субъекты международного регулирования.

По опыту работы институтов ООН в течение 30 лет известны конституционный (1943—1990 гг.), «почти» авторитарный (2000-е годы) и снова (с 2014 г.) конституционный режимы голосования. До 1991 г. можно было наблюдать сосуществование обоих стилей в разных частях мира.

Распад СССР изменил ситуацию. Теперь можно было говорить о приоритете согласованности, обеспеченной общим голосованием. «Гармония» такого рода доминировала до «украинского дела» 2014 г., после чего порядок стал возвращаться к голосованию «по старинке», когда государственный интерес исходит из соображений о пользе, т.е. *конституционно*. Изъявление мнения России определяется ценностью свободы, политической воли, территориального единства, приоритета экономики, образа жизни и минимума уступок «общественному порядку».

Согласованные договоренности оставались в силе, пока они не могли противопоставляться сильным державам. Значимость не была утрачена, но она оказалась применимой в зависимости от воли и разума. Конфликтность привнесла противоречие, недоговоренность, причину несработки, недооткрытости момента.

Возможно, несколько человек придерживаются похожих взглядов. Они обсуждают проблему вместе, держатся обособленно, высказывают независимые взгляды и выбирают представителя, выступающего от коллектива, т.е. лидера. Образуется подобие группы.

В рамках конституционного подхода к голосованию существует принуждение в форме *навязанного консенсуса*. Это наблюдение, воз-

¹ Ibid. P. 96.

никшее во время первой войны в Ираке, согласуется с конфликтностью. В авторитарном режиме голосования — результаты подачи голосов, единогласно или нет, перестают иметь значение. Расклад голосов становится формальным и необязательным требованием. На повестке дня иракскую войну «доигрывают» — то, что не сделали в 2003 г. К ней примыкает битва в Сирии, куда к лету 2016 г. включились (вслед за Россией) США и их европейские союзники.

В 2003 г., до возникновения между странами НАТО разногласий из-за Ирака, режим, которым регулировался международный порядок, строился на принципе навязанного консенсуса. США стремились обеспечить со стороны партнеров поддержку важным международно-политическим акциям. Потом стратегия поменялась, США стали выступать в духе *односторонних действий*, смягченная форма которых определяла политику второй администрации Буша.

«Луизианская трагедия» Америки¹, к примеру, подтолкнула мир к пониманию ограниченности могущества сильных держав. Соединенные Штаты получили удар со стороны неожиданного противника: в первом случае — транснационального терроризма, во втором — окружающей природной среды. Виды национальной безопасности устаревали оттого, что теоретики и практики были озабочены поиском гарантий защиты от ядерных угроз достратегического уровня. Такие опасности, как наркотерроризм или экологические угрозы, воспринимались формально.

Задача была оценить потери, которые понес народ от событий в Новом Орлеане. Развитые страны просмотрели врага в лице транснационального террора и природных спазмов, спровоцированных деятельностью человека. Не только США, но и менее обеспеченные развитые государства не перестроили политику и обеспечение безопасности на отражение новых угроз.

Четыре фактора определяют природу политической безопасности. *Во-первых*, возникновение нового вида конфликта — транснациональных войн между государствами и рассредоточенными сетевыми субъектам. *Во-вторых*, распространение оружия массового поражения, доступ к которому получают государства и негосударственные игроки. *В-третьих*, возобновление гонки за доступ к энергосырьевым ресурсам других стран. *В-четвертых*, отрыв США от остальных членов сообщества по возможностям проведения переустройства международного порядка.

¹ Наводнение захлестнуло г. Новый Орлеан (США) в июле—декабре 2010 г. См.: *Giblet R.* New Orleans: A Disaster Waiting to Happen? // *Media Journal*. 2013. Vol. 16. No. 1. URL: <http://journal.media-culture.org.au/index.php/mcjournal/article/view/588>.

Рассуждения побуждают думать о неустойчивости природной среды. Тенденция может быть преходящей, но она окажется связанной с деятельностью человека. И не только на Земле, но и в космосе, где новый вал экспансии начинается усилиями США, России, Китая, европейских стран, Японии. Вопросы взаимодействия в космическом натиске формируют новую сферу мировой политики.

Отдельные страны готовы «самоопределиться» с помощью оружия, но потенциал их сил истощается. Свидетельство тому — «самостабилизация» этнических конфликтов: боснийского, косовского, приднестровского, карабахского, абхазского, южноосетинского, сомалийского и южносуданского. Этот список можно продолжить.

В мышлении происходит абсолютизация безопасности. В условиях войн, которые в форме террористических угроз коснулись граждан сильных стран, основную часть жизненных проблем воспринимают через призму безопасности. Американские и европейские коллеги эту тенденцию назвали словом «секьюритизация» (*securitization*).

Сдвиг в сознании оказался предпосылкой отступления от идеи свободы. Американцы, россияне, жители Франции, Германии, Италии и Британии заботились о сохранении порядка, не думая о праве на идентичность. Продолжение политики вмешательства в дела других государств укрепляло запрос на консерватизм — заинтересованность в урегулировании в Ираке и Сирии.

При администрации демократа Б. Обамы стратегия привлечения европейских союзников в Россию поменялась¹. Французы и немцы «перевели дух», и положение дел оставалось таким до весны 2014 г. Только русские были в раздражении от чувства конфликтности в российско-американских отношениях — назревал «украинский кризис», а с ним — территориальные изменения.

Отчужденность между Москвой и Вашингтоном сменилась напряженным отношением. Много сил Россия и США вложили в улучшение связей, чтобы не было жалко терять плоды трудного сближения. Но нельзя иметь дело с партнером, который игнорирует твои интересы.

Жизненные цели США и интересы стран — соседей России не одно и то же. Стилистика отношений с Москвой должна меняться в пользу отказа от практики «ставить перед фактами» односторонне принятых решений. Шаги дипломатии должны подкрепляться убеждением и стимулами. Возможно, смена администрации президента республиканца

¹ Jackson D. Obama to speak with European allies about Russia. USA Today. 2014. June 2. URL: <http://www.usatoday.com/story/news/politics/2014/06/02/obama-europe-poland-brussels-france-normady-g-7-day/9809071>.

Дональда Трампа (ноябрь 2016 г.) приведет в этом смысле к позитивным сдвигам, но и может оказать негативное влияние на политику США.

Американский профессор Дж. Джерард Рагги (долгое время был деканом Школы международных и политических исследований в Колумбийском университете в Нью-Йорке) изучал, как работали эксперты Хельсинкского акта. В 1975 г. в рамках его подготовки дипломаты разных стран вводили слово *согласие* путем вытеснения термина *несогласие* из текстов всех обсуждавшихся документов¹. Он установил, что благодаря этому акт является «писанным режимом», которому следовали признавшие его представители Европы и Америки. Родилось понятие «конфликтность» и отношение к ней как к новации, дававшей место фантазии, притоку воображения, изобретательности и искусству дипломатии.

То, что выросло из Хельсинки, — режим. Нелегальная сеть нормативов и ненормативов, обязательств и необязательств, то, чего надо и не надо стыдиться. Договоренности оказались жестче, чем договоры, на которые можно ссылаться. Это зависело от политической *культуры* людей, которых рассчитывали обязать следовать правилам поведения в конфликтах.

Конфликтность, обязывающая соблюдать договоренности, отличается от договора. Внешне она отражает универсальную практику *применения* формального договора. Допускалось следование неформальным нормам, какими они сложились де-факто в международных отношениях. К ним относятся сферы соотношения сил, моральных ограничителей, параметров экономической и экологической обстановки, ядерной зимы, теплового эффекта, нехватки энергии или кислорода. Это традиция «отстраненных» отношений с «пришлым хозяином» (АСЕАН и отношения с США и Россией). Наконец, неопределенность будущего — Центральная Азия, Закавказье, Афганистан, Ближний и Средний Восток.

Конфликтность, принадлежащий к ней обмен, торговля уступками основаны на действиях, наборе формальных и неформальных норм, *согласованных* правил поведения, применяемых к международным отношениям. Установленный режим создал хрупкое, «неписаное» правовое, психологическое и нравственное поля, в рамках которых начинают взаимодействовать стороны, имея угрозы *применения* силы. Но важно учесть: партии представляют государственные или на их уровне

¹ Ruggie J. G. International Structures and International Transfiguration: Space, Time, and Method // Global Changes and Theoretical Challenges: Approaches to Word Politics for the 1990s /Ed. by James N. Rosenau and Ernst-Otto Czempiel. Lexington, MA: Lexington Books, 1989. P. 28.

котирующиеся интересы, если на арене действуют неформальные агенты двух или более держав. С режимом связаны ценности правительств, партий, переговорных сторон.

Условия упорядочивания «пакета правил» на переговорах нелегко понять, прочесть в одном месте — задача нереальная или «не совсем практическая». Когда заключают соглашение, *подразумевают* честность, стандарт поведения, принятую практику и *дух* подписания документов. Именно *он* стоит по значению наравне с написанной буквой, хотя шрифтом, его размером ничего не передается. Соглашения по ОСВ-2¹ не ратифицировались, но они соблюдались вашингтонскими и московскими политическими и военными деятелями. Договоры ратифицировались и рушились, а договоренности — нет, *режимы выживают*.

Для сохранения нужна общность оценок, принципов одобрения и неодобрения при сохранении неопределенности практик применения принципов, трактовок. Нельзя сохранить режим, если одна из сторон поменяет правила игры — это влечет за собой неопределенные последствия для соглашения. При М. Горбачеве происходила смена режима в международных отношениях — от одностороннего подхода происходил переход к согласованному — при Дж. Буше в 2003 г. американцы совершили, казалось, этот переход. Но с 2009 г., при Б. Обаме, США стали тяготеть к принципу согласованного регулирования.

Это означает кризис контроля над вооружениями. При разрушении старой базы отношений Москвы и Вашингтона в 1990 г. режим согласованности сохранялся или стал восстанавливаться. Он появлялся тогда, когда руководители приходили к пониманию необходимости *ограничить* свободу действий договоренностями. Режимы — прослойка международных отношений, сеть, которая может отвердеть и образовать структуры, а может и не отвердеть или отвердеть частично. Они важны, так как договоренность, сеть, недосказанность сдерживают конфликтность. Договоренность со временем отвердевает настолько, что становится *прообразом* межправительственного соглашения.

Выше речь шла об универсальных конфликтных регуляторах. Но бывают региональные и двусторонние «пакеты договоренностей». *Региональные* — то самое, что характеризует глобальный аспект переговоров, но применяемый в конкретных районах, где страны имеют связывающие их обязательства, в которых не задействованы лица американской, российской или китайской игры.

¹ «Ограничение стратегических вооружений» — первая и вторая серии соглашений по глобальным вооружениям. Документы подписывали Л. Брежнев, Р. Никсон, Дж. Форд и Дж. Картер в 1972–1980 гг.

Двусторонние — комплекс особых отношений. Скажем, уровень взаимной терпимости России и Украины до переворота 2014 г. Также «англосаксонская ось», связывавшая Великобританию и США. Роль «договоренности не говорить об этом» между Россией и Казахстаном, а также между Москвой и Минском. Существует «особый режим», который допускает наличие *повышенной конфликтности*, не нанося ущерба двусторонним отношениям.

Региональные режимы отношения к «внешним странам» существуют в отдельных ареалах. Отчетливые, политически определенные, они есть у стран АСЕАН. Япония (в прошлом), США и Китай (в будущем) — «негативные партнеры» при выгодных сторонах сотрудничества с ними.

Размытые, неярко выраженные, политически неопределенные, они заметны в сфере внешней политики Западной Европы (Франции, Германии, Италии, Испании) в отношении России. Еще интереснее позиции внутри СНГ, как они сочетаются с мерами ЕС — слабо выраженный ресурс диалогичности, без настойчивости, но существует, по интенсивности опережая переговоры с неевропейским пространством. Своеобразный, «себе на уме», но большой и сильный ареал Центральной Азии, заинтересовавшийся Британией.

Латинская Америка обнаружит похожее, если сравнить, например, США, «американского хозяина», со «старыми европейскими учителями» — Испанией и Португалией. Арабский мир, наоборот, — различаются «французский» и «британский» «дворы». В Азии — британский, французский, голландский, бельгийский и португальский миры.

Мировое *демократическое* общество — медленно, своеобразно формируется «пакет договоренностей», претендующий на превращение в порядок. Будет общество свободной республики, парламента, с одной стороны, и доминирующей партии — с другой. *Разделение* стран по принципу принадлежности к Европе и Азии. Сильная либеральная или нелиберальная демократии.

Сочетание, затратившее много веков на накопление, размышление, написание книг под давлением европейских, русских, китайских и японских умов. Конфликтность — сфера способа поведения, уступчивости, договоренностей в данной арене, в том числе на основе технической силы. Государственная сила превращается в норму, а межстрановая конфликтность, договоренность, исполнительный режим — в международный *порядок*.

Россия — страна, «надорванная» на две части света, Европу и Азию. Поддаваясь большинству населения, она тяготеет к европейским цен-

МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНФЛИКТНОСТЬ

ностям. Но три четверти ее земли диктуют другое — к азиатскому наследию. Россия ловит себя на полпути между двумя очагами нравственных ценностей — европейским и азиатским. С одной стороны сильный парламент и президент, с другой — не менее сильная партия и глава государства.

Переговоры установили правила поведения стран (или компаний), заинтересованных в продвижении вопросов, выдвинутых на повестку дня. Тактика, которая их мобилизовала, держит в напряжении, внимании к партнерам и мелочам. Каждая сторона затягивает момент оглашения главных аргументов, давая шанс мелким служащим разведать, что можно сделать в обстановке общего внимания. Обсуждение дает шансы обдумать тезисы противника и сформулировать контраргументы. Решающее действие оттягивается до момента, когда не останется аргументов для ссылки на второстепенные обстоятельства, и надо предлагать решение. Тезис оглашается, и дается шанс все обсудить. Объявляется перерыв, и делегации расходятся для обсуждения новых обстоятельств. Приблизительно так происходит обсуждение в первый день переговоров.

* * *

Конфликтность — дело сегодняшнего и будущего. Повестка дня меняется, обогащается дипломатией, средствами маневра, логикой, философией и зависимостью от сил, стоящих за каждой из сторон. Завязать, затеять переговоры — задача, достойная начинания. Шанс найти повод провести анализ целей, тактики и замысла начинания — создать материал, анкету для проведения опроса.

Тактика переговоров — деталь процедуры подготовки к встрече. Нацеленность на конкретную цель, выигрыш времени, «чтобы подумать»; привлечение для консультации представителей родственных корпораций — важные требования, которые должны быть учтены. Консультации, проводимые с опережением, смогут определить общее направление дискуссии.

ГЛАВА 8

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПОРЯДОК И ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ

Чем отличается порядок от *непорядка* в международной системе? Отсутствие порядка — дефицит, нехватка, неустроенность, приближающаяся минута решительных действий, оценочное поведение. Но что тогда означает *непорядок*? Неясность понятия издержек, безразличие, нейтральный образ жизни, несформировавшееся понятие *вреда*. Это два принципиально разных подхода.

Из опыта средневековых германских Религиозных войн (1555 г.) следовало: если оба государя — *христиане*, то не важно, как они сами идентифицируются — сторонниками римской церкви или лютеранами (реформаторами). Не стало большой разницы между разветвлениями христианства на католиков, евангелистов¹ (баптистов) или православных. Противостояние продолжается до сих пор, хотя без напора, как в Средневековье.

Представим разницу между католицизмом, православием, исламом с их ответвлениями, буддизмом, даосизмом, ламаизмом... Добавим сюда еврейские основы бытия, повлиявшие на человека. Что делать с атеизмом неверующего человека?

Все вносит скрываемую, *колеблющуюся* позицию людей, считающих себя смирившимися, созревшими к принятию международного кодекса поведения. Отсюда — сдержанность, цинизм подхода к предпочтительности «белоцветных» основ мировой культуры.

¹ В 1555 г. Аугсбургский мир положил было конец войне между католиками и лютеранами в Германии. Этот мир, однако, натолкнулся на долгую Тридцатилетнюю войну 1618–1648 гг., закончившуюся Вестфальским договором. Он принял германскую систему, определявшую религию местной области по вере государя (католика-реформиста). Оттуда начались массовые переселения жителей из одного владения в другое.

Основы поддержания баланса

Не нарушай правила общения в компании, где сила заявлена как обеспечивающая *кажущееся* превосходство. До этого люди не принимают в расчет нарушение правил мощью. Предъявление претензий на обладание силой служит началу переговоров между сторонами, обладающими авторитетами приступить к разговору о правилах нарушения поведения.

Инициатива должна исходить со стороны пришельца. Что стоит или не стоит за правом? Правило опиралось на *обыкновение*, закон действовал в соответствии с ним, если он не нарушался в связи с изменением его или по согласию привлеченных к условиям договора. Принимается «за истину» силовое применение тем, кто начинал переговоры о правилах. Или за изменение баланса был принят сдвиг в соотношении влияний, который позволил повысить, усилить, укрепить голос более мощной страны, которая этого о себе не заявляла.

- **Международный порядок** — соотношение позиций мировых игроков и правил изменения соотношений, обоснованное ссылкой на общую философскую идею, претендующую на универсальное назначение и признание ее ценности.

Христианско-светский порядок претендует на статус международного. Остальные страны не получили или не захотели получить статус стран «не вполне христианских» или нехристианских государств, они сочли за благо смириться с действительностью.

Значит, «исламский порядок» должен присутствовать в частях, предусматривающих осуществление дел, связанных с прекращением дел приговоренных. Жизнь и казнь — понятия трудносовместимые. Исламисты — группа людей, превышающих законы *общечеловеческого* существования, жизни, труда, философии. Речь идет о прекращении преступных дел: перестанут совершать и будут сочтены виновными в совершении преступления с точки зрения *международного* закона. В этом слабое место системы, поскольку ясно, что вбирать в себя, впитывать черты мусульманского права мировые понятия о порядочности не готовы. Рыхлость (идейная и политическая) исламского права отражается в факте невхождения современных цивилизованных мусульманских стран в круг мировых игроков.

Но исламские страны могут претендовать на существование мирового *исламского* порядка поведения стран, претендующих на равное общение с себе подобными. Эта заявка на наличие нового международного порядка. Тогда будущий мир не станет вполне христианским.

На деле это выразится в попытках заимствований из международного порядка фундаментальных положений и переделки их в «исламо-подобные». Но надо видеть пределы заимствований: не все этому поддается, и ряд норм получит новое, мусульманское прочтение. Как будет интерпретироваться факт взаимосвязи долга и смерти во время захвата и казни побежденных «иноверцев» или своих? Акт связи жизни, смерти, веры и совести в исламской традиции ждет решения.

Отталкиваясь от этой констатации, перейдем к упорядочению дел в системе на уровне степени односторонности дел. Для соотношения дел в мире должны присутствовать признаки наличия или отсутствия внешнеполитического порядка. Например:

- наличие признаваемой иерархии субъектов международных отношений, включая государства и новые предметы национальной политики;
- «Группа пяти» стран, имеющих право начать ядерную войну и пользующихся правом решающего голоса при обсуждении текущих вопросов;
- совокупность принципов и правил поведения;
- система принятия решений по ключевым вопросам, включающая механизм представительства интересов низших участников при принятии решений на высших ее уровнях;
- набор морально допустимых санкций за нарушения и механизмов применения этих санкций;
- формы, методы и приемы реализации принимаемых решений — режим реализации международного порядка.

Надо побудить осуществлять функции большим числом государств, чтобы система заработала. На высшем уровне — ООН и приданные ей институты были бы совокупностью соответствующих институций. Страны должны помогать ООН, поскольку они входят во взаимно *признаваемое* сообщество.

Не входят в него полу- и нелегальные части исламских стран Азии и Африки, которые общаются между собой. Можно назвать западную часть Сомали, районы Юго-Западного Судана, охваченное войной государство Йемен, втянутые в борьбу районы Ирака и Сирии, а также части непризнанной Западной Сахары. С ними сложно разговаривать о нарушениях основ *цивилизованного* поведения.

Что служит международному порядку базой для функционирования? Ничего, кроме выраженной готовности государств предоставить под командованием ООН солдат в количестве, требуемом сложившейся

ситуацией. Это могут быть шведские, американские или украинские, чешские — любой национальной принадлежности военнослужащие. Советом Безопасности ООН они могут быть командированы в зону конфликта для наведения порядка в стране. Возможны разные сюжеты — от разгула конфликтующих групп (Северная и Южная Корея на рубеже 1940–1950 гг., Сомали 1992–1993 гг.) до спасения населения от катастрофических природных катаклизмов. СБ ООН пришел к *консенсусу* по поводу направления сил ООН.

Проблемные ситуации обсуждаются по поводу нелегальной торговли, например, с территории Венесуэлы в Латинской Америке. Из всего производимого в ней объема наркотиков (в основном кокаина) 51% направляется по морю и воздуху в Европу. Среди главных поставщиков Венесуэла вышла на 5-е место в мире по экспорту этого вида товаров¹. Крупным производителем героина и кокаина является и соседствующая с Венесуэлой Колумбия. Спрос на эту продукцию распространен в США и Европе. Но война с наркотиками не находит содействия у большинства стран-членов ООН.

Остается проблемой угроза, которую представляют исламские радикальные сторонники «переворота» или «революции». Приходится подходить к рассмотрению сути происходящего — нарушению норм миротворчества или в соответствии с ними того, в чем радикальные сторонники обвиняются. Имеется в виду порядок обращения с мирным, гражданским населением, если потребуется вмешательство международных сил.

Что делать, если ООН не работает эффективно, показывая, насколько она может «топтаться на месте», несмотря на мировую ситуацию? В памяти промелькнули кадры фильмов, начиная с окончания корейской войны (1953 г.) до косовской трагедии (1991–1999 гг.). О результативности военных операций ООН говорить не приходится. Надо искать другую многостороннюю структуру. Например, НАТО не раз заменяла ООН, выполняя операции за пределами границ североатлантического союза. Вокруг НАТО шла словесная баталия о применимости ее функций так далеко, как требовалось альянсу. В 2000-х годах НАТО действовала в Азии — в Афганистане и Ираке.

Сейчас этот опыт неприменим — Россия в 2015 г. стала первой страной, принявшей участие в военных операциях в сирийском воз-

¹ Пелле-Рехт С. Венесуэла превращается в наркогосударство. Slate.fr. 2014. 9 октября // Иносми.ру. Россия сегодня. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20141009/233559744.html>.

душном пространстве. Это давало простор для размышлений о стратегической линии России на Ближнем Востоке. В августе 2016 г. было заключено соглашение о модернизации Москвой базы для ВКС России (Военно-космических сил) на территории Сирии в районе аэродрома Хмеймим (провинция Латакия)¹. Первая опорная точка за пределами исторически привязанных территорий России. Значит ли это, что мировые воздушные линии будут играть другую роль *гарантированного* международного порядка — кто, кому и на каких условиях обеспечит их проницаемость?

У ООН сил недостаточно, и вопрос остался открытым. Зато НАТО показала, что она подготовлена, чтобы выполнить функции — с точки зрения США — в Афганистане в начале 2000-х годов. Правда, и в том случае сыграли определенную негативную роль отказы Узбекистана (2005 г.) и Кыргызстана (2014 г.) продолжать оказывать помощь Вашингтону предоставлением ему баз на своих территориях. НАТО использовалась США шире, когда возникла проблема смены правительства в Ираке (2003 г.).

Войска НАТО исполняли функции, которые могла выполнить ООН, но функции их были разными. Совет Безопасности ООН — высший международный орган, а НАТО не такой важный институт, более узкий. На практике он может выполнять роль, значительно *превосходящую* ооновскую. Альянс не действовал, притворяясь, что он выполняет международную миссию. Эту роль исполняли его вооруженные силы, принимая указания не командования США, а того, кто назначен командующим НАТО. Кризиса по вопросам командования не избежали в 2003 г., когда Франция и Германии выступали против американской политики. Вооруженные силы альянса растут, расширяясь географически и включая восточные районы Европы и западные — Азии. Налицо конкуренция ООН и НАТО при всей разнице в их задумках.

Но растет важность других многосторонних организаций, например ШОС. В 2015 г. ряды ШОС пополнили два «нелегальных ядерных» государства Азии — Индия и Пакистан. К «пятерке» ООН и «тройке» в составе НАТО добавились «два плюс два-с-оговорками» (Китай, Россия плюс «с оговорками» Индия и Пакистан). Так расположились государства, имеющие отношение к атомному делу. Налицо пристальное

¹ Гаврилов Е. Путин внес в Думу соглашение с Сирией о размещении авиагруппировки // МКРУ. 2016. 11 августа. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mk.ru/politics/2016/08/09/putin-vnes-v-dumu-soglashenie-s-siriei-o-razmeshenie-aviagrupirovki.html>.

внимание к ШОС соседних стран, но вступать в ряды никто пока не решается.

С точки зрения порядка — медленно, с пробуксовками, но продолжается процесс пробивания пути к постановке вопросов — кто, за что и каким методом будет отвечать в случае соприкосновения интересов. Одна организация общемирового порядка — ООН и две промежуточные: НАТО и ШОС. НАТО, созданная в пору противостояния, ориентирована на поощрение преимуществ военного блока.

ШОС — договор примирения, содержит позиции, относящиеся к состоянию дел между странами-основателями, созданная после роспуска Советского Союза. Но вступление новых государств может принести неизведанное в отношении между странами ШОС, «скрываемый холодок» между Китаем и Индией и пакистано-индийское примирение. Отсюда функция ООН — определить, как учредить порядок, опираясь на структуры обоих блоков, учитывая их положение в Америке, Европе и Азии. Не *складывать* дело в НАТО, а *развести* по разным иерархиям.

Очевидно, что в ООН порядок нарушается, когда он сдвинут или может быть сдвинутым. Какая-то сторона решает в свою пользу, что проба возможна, и начинает это делать. Но другая сторона смотрит на это с недоверием и начинает готовиться к выступлению с порицанием или с поддержкой этого шага. После этого начинается разбор ситуации. При прочих равных условиях голоса склоняются в пользу говорившего. При отпоре — голоса разделяются, и побеждает позиция, набравшая большинство. Ставок «пяти членов» при голосовании «как бы» нет — при учете их результаты могут быть совершенно иными.

Типы международного порядка

Типы международного порядка разделяются на *пять* градаций по степени контроля правительств над их гражданами: *диктаторский*, *авторитарный*, *олигархический*, *полудемократический* и *демократический*. *Диктаторский* отличается резкой, жесткой, контрастной очерченностью прав, полномочий работников режима по отношению к внешнему и внутреннему миру. Смена лидера не предусмотрена, но существуют пути, которыми лидеры могут повлиять на назначение преемников из числа «наследников по крови» или человека «со стороны», но с выдающимися способностями. Новый человек не должен нести тенденцию к обновлению, «порядок» должен быть в сохранении «системы».

Глава 8

Авторитарный вождь отличается от диктатора. Он менее выражен нацеленностью на власть и ее сохранение. Такой лидер не требует «религиозного» посвящения, он человек светский — посещает театры, концерты, спортивные мероприятия. Но вождь не уступает диктатору в *обязательности* решений. Он категоричен в обосновании деклараций, трактуя их неизбежностью, страхом перед идущим «извне системы» авторитарным правлением.

Таблица 19

Матрица распознавания типа международного порядка

Тип порядка/ режима	Диктаторский	Авторитарный	Олигархический	Полудемократический	Демократический
Иерархия	Жесткая	Довольно жесткая	Размытая внутри группы и довольно строгая во внешней	Размытая	Размытая
Срок лидерства у власти	Пожизненно	Пожизненно	«Пока в форме», «конституционный переворот»	«Выборы по договоренности», «посменно»	От 4 до 5 лет
Правила изменения	Навязаны	Унаследованы	Приняты по сговору лидеров	Закон принят вопреки протестам	Закон принят добровольно
Интересы более слабых	Не учитывают	Учитываются и не учитываются произвольно	Учитываются по согласованию в группе	Учитываются по возможности	Учитываются
Моральный регулятор правления	«Все ради победы»	В духе самоограничения	Физическая слабость, превышение полномочий	Ограничения лидера «правилами», «временем уходить»	Универсальное применение
Источник соблюдения	Страх	Привычка к страху	Интерес, привычка к страху	«Интерес есть, но закон...»	Закон, интерес

Авторитарный лидер не воспринимает порядок «наследования» как утвержденное, он полагает — оно «разрешится» из «людей своего круга», «наших людей, когда будет требоваться». Новое в авторитарности — круг обязанностей, связанных с «несогласными», их подавление или выдворение из страны. Есть небольшая разница между сохранением власти диктатурой и авторитарностью. Дифференциация в том, кто в расцвете сил, возраста пришел к власти в стране. В этом есть определенный момент ожидания новшеств режима.

Олигархический режим — приход, привлечение к управлению лиц, связанных с лидером концепцией неписаных или писаных обязательств лояльности «системе». «Правление мудрецов» — вольный перевод древнегреческого выражения, когда власть попадает в руки 10–15 «умных людей», которые избирают лидера из круга равных. Это правление совпадало с «владением властью» неограниченно долго авторитарного вождя, но с разницей в коалиционном решении проблем.

Вынужденная (физическая слабость) или «секретная» смена правителя-олигарха ставит в тупик «непонятностью» процедур обсуждения претендентов и выборов преемника. Каждый старается провести «своего, здорового» кандидата. Борьба разворачивается серьезно, или все было заранее определено, согласованно — в разговорах между влиятельными лидерами в кулуарах официальных помещений (сговор). В этом сущность разницы между *современным* олигархическим режимом («социалистическим») и классической олигархией (Спарта).

Полудемократическая модель отличается от развитой демократии в моментах, связанных с приходом нового слоя и удержанием этим слоем своего доминирующего положения. Если прежняя власть принадлежала коммунистам, она находилась в руках партийно-коммунистической бюрократии. Сегодня произошли перестановки, и эта власть перекочевала в руки государственников и капиталистов — при важности атрибутивной смены символики.

Эта форма правления ввела новую модель сохранения власти через перемещение первого лица на вторую позицию в государственной элите, чтобы оттуда, спустя какое-то время, призвать его снова. Лидер элиты отслужил два срока президентом страны и больше выдвигаться не может. Он не хочет нарушать закон и переходит на пост главы Совета министров. Президентом становится его ставленник. Через один срок работы президента человек, работавший премьер-министром в «полутени» президента, снова заявляет о себе как о «новом» кандидате на пост президента. В случае избрания он отдает пост председателя

кабинета министров бывшему президенту. Народ *молча* отдает голоса. Закон есть, хотя есть и практика его обходить.

Демократическая модель хороша как иллюстрация западной формы правления голосом массы, т.е. голосованием по поводу чего-то, с чем она согласна или не согласна. Демократия существует в конкурентной форме (двухпартийная и многопартийная), одна партия недовольна политикой и требует *права* заменить ее. Происходят выборы, на которых *проверяются* расчеты оппозиции. Наборы демократии налицо — когда человек не удовлетворен, он вправе проголосовать «против» закона или политического проекта (США). Лидерство утверждается совокупностью достоинств человека, а закон остается выше преимуществ людей.

Человек принадлежит ко многим общностям одновременно, но какое из его «я» начинает доминировать, определять конкретно его суть? В зависимости от ситуации преобладает идентичность, которая может развиваться и преобразоваться в социально-политическую ориентацию страны. Например, определенный слой общества считал себя демократами (фашистами, эстонцами, русскими). Он живет в *недемократическом* государстве и претендует на поддержку правозащитных демонстраций граждан. Но если они представляются фашистами, то будут испытывать поддержку настроений в пользу демонстраций о «малом, но сильном» (большом, великом) народе. Обе группы жителей представляют определенные слои *носителей* настроений и вместе образуют слепок общества.

Государственническая модель характерна для становления России и Китая. Коллективистская — для Швеции, этнократическая — для Латвии, корпоративная — для Японии и стран мобилизационной модернизации. Это подходы к определению модели развития страны. В ходе эволюции эта модель может меняться, но незначительно. Подход к оценке людей по профессиональному признаку — технократы, военные, аристократы, бюрократы, ученые, педагоги, партийцы, индивидуалисты (западные капиталистические и околокапиталистические общества) — также влияет на порядок отношений между странами.

Демократический идеал в международных отношениях более утопичен, чем порядок через посредничество ООН. Приходится оценивать состояние или как приемлемое, или как неприемлемое. При первом предполагается постепенное улучшение, при втором — изменение и создание мирового государства. Кому выпадет утверждение порядка? Насилие, обещания, соблазн, право, отрешение от благ — все это таит в себе каждое правительство.

Государственная система, страна с присущими механизмами способна *регулировать* порядок. Возникает вопрос — что делать, если от-

дельные области выходят из подчинения и перестают реагировать на посылы, приказы? Если государство в состоянии дать отпор, оно должно мобилизовать крупные силы и ударить по отказавшимся подчиняться. В задачи исполнителя входит попытка ликвидировать причину неповиновения, прояснив ситуацию. Он мобилизует напор сил и эмоций, чтобы осуществить осознанное намерение.

Но возможно иное — государство не в состоянии оказать давление на восставшую сторону, уговорить ее подчиниться законам. Остаются такие выходы: либо правительство смиряется с неповиновением, либо обращается в международные организации с просьбой о помощи в восстановлении порядка. Возникают противоречия, связанные с обеспечением решения СБ ООН, каким будет мнение членов «Группы пяти»? А потом с изысканием средств, которые потребуются.

Международные организации, такие как ООН, обладают волей проводить подобные операции, как могут их проводить НАТО и ШОС. Вопрос упирается в обстановку для получения решения. Защита порядка — вопрос актуальный и один из острых в деятельности организации, хотя он является обязанностью правительств соответствующих государств. Заявление, что кабинет министров не может защищать границы, означает, что он расписывается в своей беспомощности и просит ему помочь.

Не все фрагменты территорий отдельных стран обладают статусом *непризнанных* государств. Некоторые имеют дипломатическое признание (Абхазия), другие не имеют его (Северный Кипр). Территории, лишённые этого статуса, обладают потенциалом насилия, авторитетом, чтобы управлять захваченными владениями без признания дипломатическим протоколом. Таковы, например, «Исламский эмират» на территории северо-востока Сомали или район в юго-западной части Судана (Дарфур). Курдистан — в районах, населённых курдами в Иране, Ираке, Сирии и Турции, — тоже претендует на формирование независимой республики. Можно найти много «полугосударств», если посмотреть на военизированные *анклавы* разных народов в Азии, Африке и Латинской Америке.

«Наркоимперии» в Венесуэле, Колумбии и Боливии создают проблемы, связанные с суверенитетами в зонах их контроля: что за правительства несут ответственность, кто правит и что с этими «фрагментами» территории делать?¹ Президенты ничего сделать с ними не могут.

¹ Venezuela vs. Columbia: Could it mean a war? // The Week. 2010. July 26. URL: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:3bU23UBHEfQJ:theweek.com/articles/492412/venezela-vs-columbia-could-mean-war+&cd=9&hl=ru&cl=clink>.

В Колумбии в августе 2016 г. президент Х. М. Сантос заявил, что им достигнуто взаимопонимание с продолжавшимся более полувека противостоянием с частью его народа, которая согласилась послать в «легальную» часть страны выросших, повзрослевших людей. «Нелегальные взрослые» (коммунисты в основном), руководившие восстанием 1960-х годов в сельскохозяйственных районах, обещали согласиться с распространением на их «участок национальной территории» колумбийских законов¹.

Остается вопрос о международном порядке в областях, затронутых проблемой непризнания. Видимо, необходимо в рамках ООН провести обсуждение, что делать с «неудавшимися», «несостоявшимися» народами в вопросах политической и экономической независимости. Важная проблема — наркотики, масштаб, размеры связей и вопрос независимости, которой добиваются наемные дипломаты и «накобароны», проживающие в свободных странах. Вопрос — расширить барьер международного порядка, провести обсуждение нерешенных проблем.

Проход на переговоры — *режим*, прибытие и возвращение участников. Кто и за что отвечает — вопросы, по которым не удастся договориться, легитимна ли основа их самопровозглашенной самостоятельности или она незаконна. В последнем случае констатация дает возможность говорить о других вариантах — об *автономии* на основании языковых различий, ставших проблемой. Это будет сделкой в порядке согласования на высшем уровне в Могадишо. Проблема станет решением не только для снятия языковых барьеров, но и с точки зрения разведения арабов и негроидных племен в районах юго-запада Судана, арабского населения северо-востока и негроидного — в северо-западной полосе Сомали.

Режим существует в исламских владениях и в «наркоимпериях». Те и другие с недоверием, опаской допускают подходы представителей властей к их вождям. Сложно удаются переговоры, бывает один случай на двадцать, и в основе обмен на деньги, если о чем-то удалось договориться. Если же нет, то уходи, спасайся — главное уйти живым и добраться до своего места. Удастся ли этот подход распространить на анклав непризнания — вопрос праздный, большинство исламских полувоенных и военных командиров такие «миссии» *не принимают*, не признают, а если признают, то временно и в порядке исключения.

¹ В Колумбии завершился полувековой военный конфликт // Аргумент. 2016. 26 августа. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://argumentua.com/novosti/v-kolumbii-zavershilsya-poluvekovoi-voennyi-konflikt>.

Децентрализация мирового пространства

Тенденцией в упорядочении международного порядка является его *децентрализация*. Она выражает сдвиг, направленный на перемещение главной сферы действия импульса из центра к периферии. Окраинные районы обретают, синтезируют роль, способную интегрировать идею, набор мыслей и концентрировать круг исполнителей, пригодных для этого. Люди, способные к этому, оформляют взаимодействие соответствующих субъектов политики. Они обладают свойствами выступать передаточным механизмом, выступая в процессе манипуляций автономным производителем взаимных импульсов. Эту схему легче изобразить на бумаге: центр — децентрализация — люди-передатчики — автономные соображения — исполнители — снова доводки — окончательные исполнители. В науке децентрализация — то, что понимается под словами «проход», «порядок», «мост», «переход».

Что образует термин «пространство», которым намереваются поколебать, поставить под сомнение право центра решать? Порядок, который *ограничен* силой, имеющейся в коллективной собственности у стран или в другой форме, зависит от недемократичности соответствующих государств. Еще — информацией и коммуникацией, выражающейся в инфраструктуре и скорости перемещения сигналов и материальных объектов, механизмов формирования мнений и перетекания мыслей, что зависит от технологии пользования.

Это обусловлено наличием *слоя* жителей, приобщенных к власти, способных к улавливанию и испусканию сигналов, приемников-передатчиков, наличию политиков, способных реагировать на информацию или участвовать в обмене смыслами, мнениями, знаками. Приобщенные отличаются наличием автономного транснационального знания наряду со знанием официальным.

В США есть достаточное количество независимо, нетривиально мыслящих людей, как и в других странах, идеи «вольно циркулируют», «вращаются». Это не означает, что они доминируют, настраивают или навязывают суждения. Они востребованы — резервуар суждений безграничен, и потенциал возрастает. Суждения могут быть низовыми, не очень «образованными», интеллектуальными. Например, «здоровый смысл» неинтеллигентного человека определяется ответом на вопрос: где жить лучше?

Порядок, его пространство может искажаться, преломляться, менять импульсы, создавать новое измерение. Управляя пространством, можно влиять на субъекты бесконтактным способом, т.е. косвенно,

мягко, менее заметно, но более приемлемо, предметно для объектов обсуждения. Это работает, если субъекты были согласны испытывать влияние, но не хотят в этом признаваться. Порядок дает возможность говорить о дисперсном влиянии на субъект.

Свойства порядка подвержены динамике; одинаковые или однотипные явления в зависимости от состояния пространства могут проявляться по-разному — вызвать ухудшение или улучшение. История зеркально не повторяется, новое, кажущееся «бывшим», — ошибка. Калькуляция эффектов пространства в международных отношениях недостижима. Но понятие значимо как ограничитель критикой при оценке влияния субъектов на систему.

Главной задачей будет перечень изменений в системе отношений под углом зрения оценки субъекта. В равной степени будет представлена корректная, беспристрастная позиция о новых моментах ситуации. Она может расширяться от представления о порядке. Не всегда получится в первом варианте, но надо попробовать и выдержать позицию.

К методологическому полю относят *среду, порядок, проход, синергетику, геополитику, системный подход*. Выбираем последний, это интересно, тем более что геополитика может быть обновлена как метод через теоретизирование по части порядка. *Системный подход* фиксирует, что пространственно разделенные субъекты не перестают взаимодействовать. Пространственно разделенные субъекты типичны, а неразделенные (сопредельные) предметы соприкасаются.

Отсюда мысль — они взаимодействуют через пространство, которое обладает передающей способностью, механизмом передачи. Это — сознание, но не только оно, но и механизмы влияний — экономико-финансовые, торговые, экологические. Роль передающих механизмов возрастает, но увеличивается и роль «помех при передаче». Появляется интерес к синергетике. Тогда понятны механизмы *катастроф*, случающихся в мировой политике, которые необъяснимы через анализ внешней политики Японии, США или России. Но она как методология работает на уровне ограничителя в анализе, стимула его отнесения к уровню отдельных аспектов.

Это заставляет обращаться к традиционным предметам — к модифицированному подходу. Нужна иная политика — сферическая, а не критическая, нужен учет факторов, как околоземных (космос, океан), так и привязанных к «земной плоскости». Виртуальные пространства имеют смысл до тех пор, пока они привязаны к земле, на которой мо-

жет жить пользователь. Возрастание искажающей, преобразующей роли передающих механизмов пространства — перерастание внешней политики в общую.

Кажется важным не столько акцент на пространстве, сколько на его сферическом, искривленном понимании. Пространство не просто фигура из прямых линий с длиной, шириной и высотой, а сфера, края, которой не видны из точки пребывания аналитика и «находятся за горизонтом». Что значимо в этом образе? Оболочка-ограничитель, сфера сопрягается с понятием загоризонтального видения вне прямой видимости, единства вне прямого видения с соприкосновением. Внутри сферы легче представить действие механизмов передачи.

Традиционная политика привязывает анализ к территории и изменению ее конфигурации — *плоскостному* пониманию. Морское соперничество и защита суши со стороны моря были вариантом плоскостного. *Трехмерное* понимание добавляет понятие воздушного пространства над национальной территорией и конфликт «открытого неба» и подводной войны. К плоскостному восприятию добавляются высота и глубина — пространство получается трехмерным. Оно остается таким в умах большинства, поскольку так написаны физические законы.

Область знания под названием «лимнология», «наука о пределах», предусматривает понятие сопредельности как соприкосновение государственно-территориальных пределов страновых пространств¹. Под трехмерным понимается интеграция регионов, где «глобальный» воплощает совокупность и взаимодействие трехмерностей, а «сферический» — акцентирует автономные характеристики среды. «Загоризонтальное» видение пространства — учет факторов, находящихся вне зоны контакта, вместо горизонтально-вертикального видения.

Возникает проблемный контекст — о сферической глобализации, «ячеистой» безопасности, «дырчатом порядке». Можно допустить выражение «сферическая безопасность», если представить задачу уничтожения города без высадки десанта и нарушения воздушного пространства, и не ракетным оружием, а диверсией с военного самолета, который совершает облет территории. Переговоры о контроле над вооружениями — начало сферического понимания.

Известно просто утеkanie, «убегание» заказов и рабочих мест из стран, регионов с дорогой стоимостью рабочей силы в страны с деше-

¹ Колосов В. А. Теоретическая лимнология // Мировая политика: теория, методология, прикладной анализ / Под ред. А. А. Кокошина, А. Д. Богатурова. М.: УРСС, 2005. С. 69.

вой стоимостью. Денежные переводы делаются по электронной почте с использованием иностранных языков. Люди живут на российских просторах Сибири и Дальнего Востока, а несколько лет назад российские города *стали частью* экономики Китая. Не оттого, что КНР «захватила» города и ими «управляет», а потому, что российский город *сам* выбрал путь превращения в часть китайской экономики.

Сферическое понимание культуры, «геокультура» — так писал в работе известный географ В. А. Колосов¹, хотя он трактует понятие узко, как региональные и страновые особенности восприятия реалий. Но его понимание — плоскостное. «Пространство глобальной рефлексии» — сферическое, трактуемое по аналогии вопроса, при которой политология, социология, психология сливаются с мировой политикой. Если следовать за Н. А. Косолаповым и говорить, что через геокультуру можно управлять (см. книгу С. Г. Кара-Мурзы²), то получается «теория пространственного управления» — выражение Н. А. Косолапова³, или «управляемая рефлексия».

Представления воплощают базовые, интуитивные понятия народов о том, что в политике «близко» (важно) и «далеко» (неважно). Меняясь местами, представления отражают картину внутреннего мира. Мир состоит из сфер и слоев, он оболочный, часть оболочек — дырчатые, ячеистые. Мир формируется, складывается из общества и мировой политики. Внутри его существует трехмерная вселенная. Государства друг от друга отделены барьерами, проходами, переходами, благодаря которым они существуют как сообщество.

Децентрализация представляет один из процессов. Сфера обрамляет, сдерживает одни проявления трехмерности и стимулирует другие. Появление оболочки видно по повышению ее роли — что не позволяет аналитикам мыслить историческими аналогиями. Противоречия могут быть такими, как и 200 лет назад, формы разрешения иными — в силу влияния нового состояния среды-пространства.

Государства имеют военные потенциалы, как если бы армии имели отдельные социальные группы в государствах. Вероятность войн становится больше, чем прежде. Но демократии воюют между собой сравнительно редко. Сведенные в блоки, они *могут лучше* направлять солидарную ответственность, естественную агрессивность, экспансию с недемократическими странами.

¹ Колосов В. А. Указ. соч. С. 70.

² Кара-Мурза С. Г. Истмат и проблема Восток–Запад. М.: Алгоритм, 2001. С. 241.

³ Косолапов Н. А. Исследования международных отношений: логика идей, интересов, политики // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 4. С. 30.

Полярность сильно акцентирует горизонтальное измерение, децентрализация — вертикальное понимание. Это выражается в размывании способностей субъектов контролировать, направлять поведение остальных, более слабых государств, в падении контролируемости мировых процессов. Уменьшение роли центра идет на нижнем, трехмерном государственном уровне стран и процессов, между ними завязывающихся.

Распад центра — выражение из внутривластного обихода. Мировое общество формируется, бремя понимается как брожение в борьбе за оптимальное для этого класса субъектов мировое управление. Децентрализация — отражение конфликта участия в нем. Смысл существования государства — управление. Мир становится управляемым — формируются предпосылки для работы. Хотя идет конкуренция государственно- и бизнесцентричного управления миром, неясно, во что на выльется. Монополии предпринимательства сильно, но избирательно заинтересованы в государстве. Порядок может быть отодвинут, но может остаться и встать вровень с другими задачами строительства.

Международные отношения регулируются не только и не столько военной силой и экономикой. Они управляются воздействием направляемых потоков информации, заданных оценок, представлений о природе мирового развития, его векторе и перспективе.

Вот факт из истории афганской войны: в 2002 г. правительство талибов из Кабула ушло. Отчего, при каких обстоятельствах, куда, в каком состоянии — об этом наблюдатель не имел представления. Строй суждений у наблюдателя формировался по видеоряду передач, распространяемых и смонтированных в определенной логике. Он знает о войне не то, какой она была, а то, какой ее изобразили режиссеры, продюсеры и заказчики видео- и телепрограмм. Можно было насытить «ужасами» (или приукрасить) образ Германии, России, Бельгии — любой страны, в зависимости от задачи тех, кто управляет мировыми информационными потоками.

У потребителя закрепляется образ национальной безопасности, которой угрожают террористы. Вектор раздумий зрителя и слушателя задан, поведение человека запрограммировано, он подготовлен к участию в действиях в выгодном русле.

Из российского лексикона исчезли, оказались вытесненными такие категории, как «цель» (реформ Путина), «выбор» (пути развития страны), «меры» (сближения с кем и ради чего). Это облегчает управление обществом, ориентирует страну на положение ведомого игрока

Глава 8

в мировой политике, ослабляет активность нации, сковывает ее в формулировании интересов и поиске путей к их отстаиванию.

* * *

Уточнение и внедрение порядка международной системы остаются важными задачами анализа. Ослабление центра — начало эволюции, движения вперед. Чем больше заинтересованных в этом людей, тем сильнее поддержка начинания. Проблема назрела для корректирования, и ее невозможно решить без постепенного втягивания масс населения.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ В ПОЛИТИКЕ

Международные отношения — открытое поле для дискуссий о смысле деятельности. Образный фон определяется выводами-предположениями: XIX в. был временем *свободы*, а XX столетие — веком *власти*¹. Но полтора десятилетия XXI в., не были ли они временем наступающего *потребления*?

В 2008 г. среди свободно мыслящих ученых и функционеров появился термин «постдемократия», которым обозначалось введение ограничений на свободы в США и ЕС под эгидой борьбы с *терроризмом*. Во время борьбы с радикализмом в «демократической» России и «однопартийном» Китае с 2014 г. стали шире применяться ограничения.

В либеральном обществе не должно быть религиозного фундаментализма и религиозной идеологии. Но в США и Британии существует и то, и другое. Есть «либеральный фундаментализм», оттеняющий квинтэссенции демократизма на Капитолии в Вашингтоне или на Даунинг-стрит в Лондоне. Надо выбирать *возможное* поведение, соответствующее данной позиции. Но подобная трактовка отражает принятие *промежуточных*, гибких решений, чтобы это позволило избежать серьезных конфликтов.

Фундаментализм (консерватизм) и либерализм

Продолжающееся четыре года (с 2012 по 2016 г.) нарастание усталости общества от либерализма было реакцией населения на «утом-

¹ Об этом образно рассказал один из известных философов старшего поколения В. М. Межуев. См.: *Межуев В. М. Идея культуры*. М.: Прогресс-Традиция, 2006. С. 37.

ленность» Америки от инициатив демократов. Третье подряд и первое в США выдвижение *женщины*, Хиллари Клинтон, кандидатом в президенты от Демократической партии вызвало негативную реакцию. Надежда на обновление политики Белого дома ассоциировалась с приходом кандидата-республиканца Дональда Трампа. Между ним и кандидаткой от демократов развернулась борьба, которую выиграл (ноябрь 2016 г.) мужчина.

Каждые четыре года в США между стоящими у власти происходит «проверка на сменяемость». Если американцы довольны, как идут дела, то все остается неизменным. А если они видят, что власть «стояла на месте» и ничего не делала, то на выборах происходит изменение, побеждает соперничающая партия. Путь, опирающийся на верность периоду, объявляется пройденным, требуются другие лозунги и новый подход к управлению (компанией, делом, агентством). Этот принцип будет воплощен, что становится заметным в смене менеджмента и образа исполнения (по внешнему облику преемников).

По-новому понимают соотношение расовых пропорций белые, негроиды, латиноамериканцы, монголоиды и т.д. в США. Демократическая и Республиканская партии стремятся «искоренить прошлое» и избирательно, но строго проводить свою позицию. Выборы 2016 г. расставили акценты в распределении населения США.

До выборов в США тенденцией были события 2010–2011 гг., вылившиеся в «революции» на Арабском Востоке. Борьба не сопровождалась трендом, и осталось непонятным — либеральный или контрлиберальный тренд оказался доминирующим. Не было ясно, шло ли дело на Арабском Востоке к европейской демократии или к афроазиатскому авторитаризму — исламскому варианту деспотизма. Оказалось, что Египет и Тунис качнулись к демократии, а Ливия — ко второму.

Четыре волны преобразований побывали в повестке дня. *Первая* — возобновление демократической волны. Она прекратилась было с войнами в Югославии. Но Грузия и Киргизстан (2005 и 2006 гг.), Египет, Тунис (2010–2011 гг.) и Украина (2005 и 2014 гг.) заявили о себе как об «обновлении».

Вторая волна — возобновление традиционного образа жизни. Она началась в 1979 г. в Иране, продолжилась в Афганистане при власти талибов (2002 г.), свергнутых, однако, афганским правительством под американским влиянием.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ В ПОЛИТИКЕ

Таблица 20

Матрица электоральной борьбы в США

Тезисы	Республиканская	Демократическая
Материальная основа	Частные объединения и государственная жизнь	Государственная и частная жизнь
Расовая идентичность	Белая, негроидная, монголоидная, латиноамериканская	Негроидная, белая, латиноамериканская, монголоидная, специфическая идентичность
Отношение к чужим идеям	Отрицательное, но в целом терпимое	Нетерпимое, но зависит от сложившихся условий
Основа возникновения	Миграции — основа «крушения» образа жизни	Традиционные, а цивилизационные ценности обогащают
Проявляются	Ограничение прав иммигрантов, обязательное религиозное воспитание	Борьба вокруг прав однополых союзов, «религиозная цензура», следить за «порядком» в СМИ
Степень влияния	Сильная — средняя	Средняя — низкая
Работают на политические силы	Партии и группы, социальные группы, общность страны	Партии и группы, клерикально-демократические сети, международные частные организации, инициативы
Характер исходящего импульса	Защитный по отношению к имеющемуся	Наступательный на «узкие места»
Находятся на стадии	Восходящая, апогей (2016 г. или надоедливая)	Разгонная, подъем (нисходящая, спад 2016 г.)

Волна *третья* — продолжение фундаментализма, полурелигиозные режимы, которые в 2000-х годах просочились в отстающие, распадающиеся страны: в Сомали, в сегменты «полуразпавшейся» Ливии, Йемен, в «треугольник» на северных территориях Сирии и Ирака (2016 г.) и в ряд владений в Азии и Африке. У них нет границ, признаваемых международным сообществом.

Четвертая волна характеризуется отсутствием идеологического борения; речь идет о *генерационном* конфликте, столкновении поколений вектора традиционалистского деспотизма-авторитаризма восточного типа, как в Северной Корее, где сущность режима не меняется

более полувека, а власть остается в руках семьи Ким Ир Сена, его сына и внука.

Подобие революции было заметно на Арабском Востоке. Протест, похожий на «жажду изменений» (Египет), не смахивал на преобразования «снизу и сверху». Общество не сформулировало программ изменений, оно требовало смены партий, державших власть, а не политического переустройства или смены курса. В Египте и Тунисе не резко, с поправками, медленно, но, в общем, обновление получилось.

На юге и востоке Украины переворот 2014 г. принес «головоломку» двух независимых друг от друга и созданных как реакция на события в Киеве «народных республик» Восточной Украины в городах Донецке и Луганске (русские составляли там, по данным 1989 г., 44,6% населения в первом и 44,8% — во втором случае). Два правительства повели борьбу с киевским кабинетом из-за условий их вхождения в состав Украины. Населены оба региона в большинстве украинцами, хотя и русские составляют значительный процент населения. Проблемой восточных областей Украины стал язык: русский, разговорный для большинства населения (особенно городов), и украинский, который остается родным языком для сельских жителей этих регионов.

Проблема Автономной Республики Крым была решена в соответствии с местными законами. Около 58,5% ее населения принадлежат этническим русским, украинцев — 24,3%, татар — 12,1%. Крымчане провели голосование о выводе их земель из состава Украины и включении территорий в состав Российской Федерации. Просьба Крыма была удовлетворена, и он стал членом российской общины. Тогда аналогично был решен вопрос о включении в принадлежность Российской Федерации г. Севастополя и его округа. Все вернулось, как было до «советского эксперимента с изменением подчинения» области и города в 1954–2014 гг., т.е. до «перетягивания мощи» между Киевом и Москвой.

В середине второго десятилетия XXI в. на Ближнем Востоке Сирия и Ирак оказались втянуты в войну, с одной стороны, с «Исламским государством» (арабскими религиозными движениями шовинистов, запрещенными в России), с другой — национальной борьбой за независимость сирийских и иракских курдов. Против них «на два фронта» стали вести борьбу сирийское и иракское правительства.

Сирия действовала сухопутными операциями, а военно-воздушную поддержку над ее территорией осуществляла Россия. Полеты российской авиация совершала с аэродрома Хмеймим в районе Латакии. Согласно российско-сирийским договоренностям он был подготовлен

для базирования ВКС России. Ранее здесь располагалась сирийская авиабаза¹.

Война затянулась, и к зиме 2016 г. не было понятно, чем закончится противостояние. Российское правительство склонялось к поддержке сирийского правительства, установившего контроль над большей частью Сирии. США и Франция поддерживали сирийскую «либеральную» интеллигенцию, находящуюся в оппозиции к правительству Сирии. В рядах оппозиции были движение курдов, а также запрещенная в России исламская секта «Джебхат ан-Нусра».

Если оценивать происходящее в России, ЕС и США в 2011–2016 гг., то это было похоже на поднятие социальных концепций — не свободы, а справедливости, реформизма, на «давление снизу» в пользу усиления государственничества — согласно требованиям определенного слоя общества.

Сдвиг чувствовали во Франции — избрание в 2012 г. президентом социалиста и его отказ участвовать в выборах весной 2017 г. Во власти предвыборных баталий оказалась Германия — весной 2017 г. будут выборы. Изменения стали заметны в политике России. К этому ее подвели украинские события, приведшие к перевороту в Киеве в 2014 г. США заняли позицию наступления либеральной реакции в связи с новой политикой Украины. «Либеральное мессианство» в руках демократов США за восемь лет приобрело силу, но на выборах в ноябре 2016 г. победили республиканцы.

Уместно установить потолок в признании принципов *либерализма*. Общие положения будут разными. Но движение будет открыто и закончится выравниванием подходов к самоопределению и к правам *этносов* и *людей*. Можно представить себе документ ООН, принимаемый один раз в 25–30 лет, в котором излагались бы основные принципы подхода к этому вопросу. Его не следовало бы выносить на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, но принять в качестве общего решения *пятерки* постоянных членов Совета Безопасности ООН (США, России, Китая, Франции и Британии). Международным чиновникам предстояло бы прописать, что является принципом *соблюдения*, а что нарушает уважение прав личности, владение землей и недр, что знаменует фактический суверенитет этносов².

¹ Политическая подготовка к сотрудничеству с иностранными государствами рассмотрена в работе Д. Малышевой. См.: Крупные региональные государства в зонах нестабильности Ближнего Востока // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 9. С. 30.

² Совсем *иначе*, правда, задача «переустройства дел» видится А. А. Калядину. См.: В какой реформе нуждается Совет Безопасности ООН? // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 7. С. 48–59.

В литературе рассматривается вопрос о нестыковках нелиберальных и либеральных веток современной демократии. В 2000-х годах данную тему затронул американский аналитик Фарид Закария¹. Он утверждал, что взлет свободы превращался в «суверенную демократию», близкую, хрупкую и дорогую — и требующую особой охраны. Видна неизбежность реакции на демократизацию жизни, признание ее конкурентоспособности, целостности страны и ее сохранения. Автор относит себя к выразителям взглядов тех, кто придерживается середины между взглядами либерализма и крайними точками зрения подобного риска.

Дилемма мирового сообщества

Поиск подходящей модели демократического устройства при более значительной основе страны — борьба за понимание и приоритеты в реализации государственной задачи. Коммунистическая партия, бывшая основа России, «не идет в народ», так как не умеет собирать вокруг себя сторонников. На смену ей пришли *государственники* («державничество»), они выступили более сильной когортой, опирающейся на население страны. Разница между коммунистами и государственниками — в *качестве людей*. Значение имеют происхождение, тип воспитания, численность, расстановка и количество профессионалов приемлемого возраста. Целесообразно подбирать кадры, окружая себя людьми, обладающими силой говорить, организовывать, получать доступ к власти.

Государственники блокируются вокруг одной из партий, но с такой, которая старается избежать ассоциации ее идеологии с принадлежностью к «коммунистической партии» («Родина-мать»). При лидере В. Путине был подхвачен выдвинутый в 1999 г. образ бурого медведя (блок «Единство»), преобразованный в «бредущего медведя» (белого или иного цвета). Этот образ воспринимается как лишенный временного возраста символ зверя, *идущего в будущее* (в 2016 г. — партия «Единая Россия»).

Образ символизирует стихийное, идущее от осмысления отсутствия понимания *неконкурентоспособности* импортированных с Запада моделей демократии в российских условиях 2010-х годов. Постигание неприемлемости цены *всякой* демократии, символов линий и цветов, уходящих корнями в народную мудрость, узнаваемую в простых вещах.

¹ Zaharia F. The Future of Freedom. Illiberal Democracy of Home and Abroad. N.Y.: W. W. Norton, 2003. С. 154.

Живой образ красной гвоздики, когда мирный ребенок, мальчик, украшает дуло автомата в руке солдата гвоздикой, — квинтэссенция революции 1974 г. в Португалии¹. Динамичный, символический образ левого социалистического потрясения страны, показывавший страдания как неприемлемую цену за мир. Образ, потрясший либеральных людей в Европе, включая Россию.

Борьба за демократизацию в соединении с самоопределением народов в Австрии, Венгрии, Югославии, Турции на рубеже второго и третьего десятилетий XX в. смотрелась как победа свободолюбия, несмотря на пролитую ради нее кровь. А революции-перевороты в Грузии, Азербайджане, Армении и Российской Федерации в конце XX в. и начале XXI сравнивались с португальским экспериментом 1974 г., прошедшим в основном мирно.

Отличались от позиций европейских стран мнения государств Востока. В десятилетие после Второй мировой войны Индия беспроблемно переместилась на позицию парламентской республики. Южная Корея (президентская) и Япония (фактически парламентская республика, хотя конституционная монархия) пошли по пути обсуждаемого развития.

Китай с 1949 г. выбрал путь с сильной коммунистической партией, и с ней он развивает концепцию мощного государства. Страны Юго-Восточной Азии к началу XXI в. стали придерживаться промежуточной позиции — в рамках конституций многопартийной системы и даже с сохранением одной партии у власти (Вьетнам, Лаос и Камбоджа). Последняя не допускается к обсуждению монополии в региональных делах. Наблюдается ослабление авторитарности в странах АСЕАН по мере урегулирования между ними территориальных и национальных вопросов. Вероятно, авторитарность как тренд в политике режимов отделяется от нахождения моделей региональной демократии, в том числе *нелиберальных*.

Азиатские государства, входившие до 1992 г. в состав СССР (Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан), сдвинулись с перекрестка развития. Страны пошли разными путями. С одной стороны, руководство части из них разрешает, но не допускает активности новых партий (Казахстан, Кыргызстан), с другой — власти не стремятся к свободе (Таджикистан, Узбекистан). Исключение составляет Туркменистан, который управляется президентом «в духе отцов»; «туркменской свободы» не наблюдается.

¹ Ханов О. Революция в Португалии. 1974–1976 / Проза.ру. 2010. 21 мая. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.proza.ru/2010/12/01/546>.

Противоречие сказывается между либерализмом (антропоцентричным, антропософским) и фундаментализмом-консерватизмом. Их рассматривают применительно к событиям, вокруг которых завязывается борьба политически окрашенных сторонников философии или политологии. Они занимают много места в сообщениях о схватках в США и Европе, а также в России, Китае, Индии и других азиатских странах.

Концепцию личной безопасности в западных ответвлениях либерализма и экономических санкций с упором на европейские и американские центры мировой политики развивает нижегородский профессор Д. Г. Балувев¹. Философия международных отношений рассматривается в статьях Э. Я. Баталова². Свежую, неожиданную работу о концепциях международных отношений и внешней политике России опубликовал академик РАН В. Б. Барановский³, тем самым простимулировав множество идей, безмолвно «зревших» в этом ключе. Правда, *незападные* (восточные) теории остались незатронутыми в этом обмене мнениями.

Во второй половине 2010-х годов дискуссии сконцентрировались вокруг порядков международного развития, подходов конституционализма и авторитарности. *Этнонационализм*, занимавший первое место по популярности в 1990-х годах, отошел вглубь западных и восточных обществ. *Конституционализм* в международных делах — доктрина о регулировании всемирных и внутренних отношений на основе международно-правовых норм, согласований в группе *однотипных* демократических стран, гуманистической морали и справедливости. Постулаты заключаются посредством внутренних и международных институтов. Сотрудничество — имеется в виду сотрудничество между крупными, приобщенными к цивилизованным нормам ведением дел государствами Запада и Востока.

Демократизация в Европе как тенденция развития менялась в 2014–2016 гг. под притоком консерватизма и фундаментализма в качестве реакции на разгар «азиатской» миграции, достигнувшей небывалых масштабов. Выходцы из Сирии, Ирака, Черной Африки, Афганистана и Пакистана хлынули в страны объединявшейся материковой Европы и Британию. Особенно тяжело волна эмиграции поразила Германию, Францию, Италию, Бельгию, Швецию, Данию и Венгрию.

¹ Балувев Д. Г. Эволюция экономических санкций как инструмента внешней политики // Международные процессы. 2014. Июль–сентябрь. № 3. Т. 12. С. 29.

² См., напр.: Баталов Э. Я. Новая институционализация мировой политики // Международные процессы. 2016. Январь–Март. № 1. Т. 14. С. 20.

³ Барановский В. Б. Новая внешняя политика России: влияние на международную систему // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 7. Т. 60. С. 9.

Британия под давлением «кризиса миграции» летом 2016 г. приняла решение о выходе из европейской интеграции (ЕИ) и начале процедур, ведущих к оставлению страной требований о европейской материковой структуре. Страна дала отдельные итоги голосования: Шотландия, северная часть острова, проголосовала за сохранение членства (официальные данные), а остальные члены объединения — против.

Рост тенденции к консерватизму вызвал подъем настроений «обратных идеологизации». Австралийско-британский ученый Хэдди Булл, классик современной британской школы международных отношений, в 1977 г. опубликовал работу о порядке в мировом обществе¹, где дал определения *международного сообщества* и *обществ*, а также *порядка*. Он считал, что на исторических периодах внутри *международной системы* (*international system*), охватывающей государства мира, существовало протоядро международного общества (*international society*)². Рассматривая разные виды «международных обществ» (христианский, европейский и др.), Булл пришел к идее «мирового международного общества» (*world international society*), отделяя его от «остального», что составляет международную систему.

В значении «*world international society*» (букв. «мировое международное общество») в анализе будет использоваться выражение «*мировое общество*», а вместо сочетания «международная система» (*international system*) предпочитается употреблять «*международное сообщество*». Первая замена подсказана переводческой интуицией. Вторая — содержательна. Видение Буллом отношений через призму системности для 1960–1980 гг. было новаторским. Но в 1990-х оно перестало казаться единственно адекватным уровнем знания благодаря диффузии в науку понятий синергетики, что побуждает избегать расширительного употребления слова «система»³.

В картине мира страны — носители сознания мирового общества составляли меньшинство, но они представляли передовую часть сообщества, обладая не только военно-техническим и экономическим

¹ Bull H. The Anarchical Society. A Study of Order of World Politic. N.Y.: Columbia University Press, 1995. Ch. 1. P. 3–50, особ. 36.

² Ibid. P. 39.

³ См. серию статей на эту тему в «Вопросах философии» (1977. № 3). Из российских методологов международных отношений признанный пионер в использовании аналитических возможностей синергетики — доктор исторических наук М. А. Чешков (Институт мировой экономики и международных отношений РАН). См. его книгу «Глобальный контекст современной России. Очерки теории и методологии мироцелостности» (М.: Московский общественный научный фонд, 1999).

превосходством, но и превосходством в силу принадлежности к демократической традиции. Булл полагал, что в международном сообществе между странами много общего — например, стремление избежать потерь в войнах. Но только в мировом обществе государства скреплены стандартами этики и морали. В нем войны утрачивают смысл, они противоречат настрою государств на уважение в отношениях друг с другом ценностей свободы, демократии и мира. Дух его работы был оборонительным: автор стремился отграничить «авангард» от «арьергарда» мира. Натиск Булла соответствовал первой половине 1970-х годов, с шоком для западного интеллекта от поражения США во Вьетнаме (1973 г.), с одной стороны, и «нефтяной атаки» арабских стран на Запад (1973–1974 гг.), с другой.

Однако, следуя вызовам современности, британско-канадский специалист в области международных отношений Барри Бюзан в 2004 г. откорректировал теорию Булла. Он ввел в оборот слова, *во-первых*, «общество между частями, образующими государство» (*inter-state society*); а *во-вторых* — «международное общество» (*international society*). По его мнению, последнее должно означать события, происходящие, провоцируемые от лица и имени государств в высшем смысле звучания этих слов¹.

Но тогда первое несло в себе выраженный смысл, относящийся к иной сфере связей. Имеются в виду отношения «матери-донора» (Великобритании, Бельгии, Нидерландов или Франции) с развитыми доминионами (Канадой, Австралией, Южной Африкой) или другими бывшими странами-колониями. Смысл термина “*interstate*” в этом сюжете смягчается, затушевывается, придает смысл — «это дело распутаем», посадив за стол более опытных людей.

Бюзан поясняет, что «мировое общество» (*world society*) подразумевает общность видения, ощущение его *по всей глубине*, комплексу, включая уровни ТНК и личностей. Он ввел уточнение, сказав, что существуют «подглобальные международные общества» (*sub-global international societies*). Более конкретно, указав в качестве образов существования бывший «мир социализма», Европейское сообщество, Восточную Азию, «исламскую вселенную» и т.д.²

Сегодня «мир социализма» ощущается теми, кто оценивал его извне и изнутри, иначе, чем было в Европе и Азии. Россия, во второй

¹ *Buzan B. G. The United States and the Great Powers: Words Politics in the Twenty-First Century. Malden: PolityPress, 2004. P. 62.*

² *Ibid. P. 64.*

половине 2010-х годов, разрывающая связи с ЕС и Британией, обращает взгляд на Восток, к Китаю, *следующему* в Восточной Азии «путем социализма». Это дает почву для нового понимания международной перспективы из Кремля. Каков взгляд на мир, если путь лежит посередине между «США и единой Европой» или в «постепенном соединении с КНР»?

Реальная перспектива политики России — очертить, провести границу, круг сближения и отделения от западных и восточных партнеров? Строить менее зависимую от больших держав экономику, осуществлять проект, ориентированный на ресурсы и потребности ее народа, разбросанного по просторам Европы и Азии? Сказать «нет» «социалистическому социализму»? Вероятно, у нас — нет, но у Китая есть чему поучиться.

Архаизация или демократизация как очередной сдвиг в полемике о дилемме мира. Вспомним уже цитировавшегося ученого Ф. Закарию, с его любовью к «нежной» жизни общества, к ограничениям, ее подкрепляющим¹. «Похоти» либерализации, которые с помощью полицейских норм делаются более упорядоченными.

Как совместить идею *порядка* с понятием *демократического*? Что можно оценить в недемократическом устройстве дел и как к этому приступить? Сформулированы вызов и проблема международных отношений. Существовали последствия распада биполярности (советского и американского) в середине 1990-х годов.

Структуру мира анализировал американский мыслитель Фрэнис Фукуяма. Он попытался осмыслить версию (продемонстрировал немалую эрудицию) отношений «конца истории» и «демократического порядка»². Можно читать, как свободно он перебирает мировую историю. Идея состояла в предвидении того, что окончание холодной войны с распадом СССР устраняло непримиримые противоречия между СССР и США и вело к «концу истории». Вывод, который Фукуяма не решился облечь в слова, заменив их полунамеками из истории международных отношений. В преддверии конца большой истории, при виде последних дней *Советской* империи. Такой вывод можно сделать из прочтения текста, сознавая, что нигде он не будет *прочитан*.

¹ *Zaharia F. The Future of Freedom...* P. 256. Имеется в виду неразборчивость в контактах либерализации жизни в начале XXI в. в Америке, невозможность ввести ее в приемлемые рамки и безуспешность полицейских мер при столкновении с этим. Так сказать, «зеркальное отражение», «от противного» концепции Ф. Закарии.

² *Fukuyama F. The End of History and the Last Man.* N.Y.: Penguin, 1992. P. 72.

Круг деятелей политики можно разделить на ряд категорий мыслителей, управляющих делами подчиненных. Среди них выделяются реалисты, плюралисты и «однопартийные».

Таблица 21

Матрица смыслов международно-политической деятельности

Основные тезисы	Отношение к власти		
	Реалисты	Плюралисты	«Однопартийные» и к ним при- мыкающие
Отношение к голосам в одобрении правительства	Большинство партии, но можно и в коалиции	Коалиции при удержании стабильности за счет своей партии	Партия лидера доминирует
Мощь, сила	Государство хоть и не всегда, но реально работает	Государство не всегда рационально, но всегда играет, сотрудничая с негосударственными организациями (НГО)	Государство не всегда разумно, но оно не может игнорировать мировую политику и НГО
Цель удержания власти	Безопасность и мнения избирателей	Экономическая безопасность, идентичность, широкое видение, мнение избирателей	Безопасность прежде всего
Ради чего	Международное общество государств	Глобальное общество или сообщество государств и мировая политика внутри страны	Международное общество разных государств

Матрица показывает, что России подойдет промежуточный вариант между «реалистами» и «плюралистами». Но лозунги плюралистов подходят ей более всего, хотя отличаются от реальности. Не забудем, что имеем дело с людьми международно-политического направления.

Угрозы для мировой и международной ситуации

Выдающийся американский исследователь в области теории международных отношений Уильям Уолфорт (Дартмундский колледж, США), рассуждая о великих странах, полагал, что «...в различных регионах мира могут быть очень мощные государства, сосредоточенные

при этом главным образом на региональных делах. В целом же мир определяется способностью одной державы кардинальным образом детерминировать сферу безопасности одновременно в нескольких регионах мира»¹. Справедливо и относится не только к Соединенным Штатам, но и к другим: России, в меньшей степени — к Китаю. Угрозы миру приобретают характер опасностей для великой сухопутной и морской державы.

Выделяются плюсы и минусы в истории крупных государств. Внимание привлекает возникновение распада их территорий или отторжения областей, составляющих периферийные зоны стран, а также появление признаков распада от тоталитаризма, устранения угрозы и сохранения достоинства человека. За этим прочитывается угроза — совместить *мировой* порядок и *международный*; формулировка обретает смысл, поскольку подчеркивает: смыслы совпадают, но частично.

Мировой порядок включает внутренние дела, часть которых является продолжением мирового. Международные отношения — более узкая, конкретная сторона дел, результат взаимодействия политик государств. Внутренние дела не являются предметом регулирования отношений. Важно не терять из виду, что именно *общность* или *необщность* подразумевает государство, выступая с инициативой в двустороннем или более широком составе слушателей и возможных партнеров. Это заставляет думать о смысле инициатив, предлагаемых страной (Китаем, США, Бразилией, Индией, Таджикистаном или европейскими государствами).

В недомыслии, недоговоренности на дипломатическом языке кроется неустойчивость, нестабильность, необходимость *повторения* договоренностей и включения их в багаж согласованных аргументов. Отсюда повторяемость японо-американских заверений (каждый год!), которые не меняются со времен Сан-Францисского договора (1953 г.) о двусторонних отношениях. И *отсутствие* таких повторов в китайско-американских документах! Российско-узбекское или российско-туркменское полное *молчание* об их пребывании в течение почти 75 лет в одном государстве подтверждает ту же истину.

Какие противоречия могут возникать на почве общения независимых государств или народов, стремящихся к этому? Подобные контакты, сводимые к нормальному состоянию отношений, возможны, но они требуют дистанцирования, фиксации, закрепления сложившегося

¹ Уолфорт У. Российско-западным отношениям недостает реалистического мироприятия, причем с обеих сторон... // Международные процессы. 2015. Октябрь—декабрь. № 4. Т. 13. С. 60.

диалога, деловых связей и *признания* партнерства и отношений между государствами.

Фиксировать торжество, корректность отношений между странами, но не между государствами, объединенными общими, разделяемыми устремлениями, которые сделают жизнь лучше, — *подразумевается*, не будучи нигде записанным. Это конкретная ясность в области отношений.

Другое дело, если нормальные отношения между государствами сочетаются с целеустремленностью, с будущим стран как частей «супергосударства», устремленного к общей цели. Страны должны заранее присягать на верность цели переустроить мир. Получилось бы *единство* круга стран, союзных «США и единой Европе». Остальные государства остаются в *неведении* или в *ведении* о своем назначении и в поиске другого пути в будущее — Латинская Америка, Ближний Восток, Россия, Китай, Индия и Арабская и Черная Африка. Таковы данные о мировом раскладе сил.

В 2014 г. в ООН произошел «бунт международной стабильности» — Россия, партнер США и Европы, столкнулась с Украиной. За Киев стояли Соединенные Штаты, поддержанные союзниками — Британией и Францией. Разразился скандал, который продолжается и не дает возможности урегулировать оставшиеся вопросы — крымский и проблемы Восточной Украины. Его воздействием пытаются пренебрегать российские дипломаты, но оно более значимо, чем воздействие российско-украинского конфликта и противостояние между сверхдержавами в Европе и сотрудничестве.

Источник непониманий, нестыковок ассоциируется с наличием на планете конфликтов, связанных с терроризмом, неурегулированностью *территориальных* вопросов (в русско-украинских отношениях, Сирии, Ираке, Ливии, Сомали, Венесуэле и т.д.) и сопряженных мировых проблем — наркотрафиком, изменениями климата и катастрофами разного вида. Появилась иная конфигурация конфликтного пространства. Оно неоднородно, гетерогенно. Но его структурирование идет по анти-, даже *контрмодернистскому* пути. Иран, совершивший в 1979 г. «революцию», не пошел по дороге превращения в государство, а стал очагом контрмодернизации, но не в архаизированном, а в современном *шиитском* виде¹.

Подобных «регионов-дырок» на международном уровне стало больше, а векторы в 2010-х годах стали разнообразнее — не только

¹ *Mirsepasy A. Democracy in Modern Iran. Islam, Culture, and Political Change. N.Y. and Leiden: New York University Press, 2010. P. 173.*

в смысле сопротивления влиянию современного, но как больших, *не-модернизированных* и не желающих (не могут!) этого делать массивов. К числу примеров следует отнести большие Китай и Индию.

Но формирование контрмодерна идет аналогично исламу, возродившемуся в современной Европе, США и Канаде. Мусульмане из числа переселенцев замыкаются во «вратах», закрытых для «внешних людей», и медленно, не спеша, начинают возрождать традиции своих цивилизаций, возводят «барьерный вал». Нарушать его у окружающих нет причин. Сообщества людей ислама внутри стран Северной Америки и стран европейских начинают жить в духе исходных стран, «цстирирующих анклавов», частичек исламских обществ, оказывающих влияние на жизнь *своих* приведенных людей, а с ними — на фон окружающей общественной жизни. Сблизившись, но не слившись с жизнью мусульман негроидной группы местного происхождения, они оказывают давление на жизнь местных исламских меньшинств стран Европы и Северной Америки.

Проблема состоит не столько в конфигурациях обществ, сколько в изменившейся *проницаемости*, открытости пространства окружающему миру¹. Вскрытие мусульманских обычаев не обязательно при помощи силы, хотя и с ее помощью происходит. Но если раньше оно случалось с помощью ломки традиционных «переборок», то ныне такие препятствия уходят. Охрана «своих» зон обеспечивается потоком встречной энергии. Чем сильнее давление, тем свободнее потоки навстречу. Преобладает тот поток, который сильнее.

Спор о суверенитете — знак перехода от экспансии через слом границ-переборок к экспансии поверх или помимо таковых. Мембрана — не образ защиты, а характеристика ее положения. Волна самоопределения заканчивается; волна «определений» пришла ей на смену, возвратная, но в других формах. Это похоже на вмешательство Западной Европы в неевропейские дела после Великих географических открытий. Не случайно английское слово «открытие» — *discovery* — в смысле «земли на западе» стало вместо другого — *opening* в значении «освещение светом» того, чего раньше не было².

¹ «Стратегия вскрытия закрытых пространств» — это несколько схоже со словопотреблением М. Л. Энтина. См. его: Императивы построения новой системы безопасности в евроатлантическом регионе // Вся Европа.ру. 2010. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.alleuropa.ru/imperativi-postroyeniya-novoi-sistemy-bezopasnosti-v-evroatlanticheskom-regione>.

² Богатуров А., Виноградов А. Анклавно-конгломератный тип развития. Опыт транс-системной теории / Восток–Запад. К 70-летию академика Нодари Александровича Симония. М.: Прогресс-Традиция, 2002. С. 120.

Вспомним 2004–2005 гг. в бывших советских республиках, ставших независимыми государствами, — в Кыргызстане, Грузии и на Украине. Наблюдались коллективные гуманитарные интервенции и спланированные извне «экспортные революции», инспирированные, подготовленные «цветные революции»¹. Конфликтогенная среда была обусловлена по-новому: она не порождала гегемонию, она рождала имитацию, *мимесис* гегемонии. Это являлось психологическим иммунным ответом слабых росточков на воздействие ситуации, доминированной США и западной европейской демократией. Сказывается, что провоцирует среда, которая овладевала странами, уделами или частями города. Происходила декодификация пространств. Соотношение «разрешенных» и «неразрешенных» сфер политики в демонстрациях, распространении, наркотрафике, терроризме и производстве «черных денег». Другая регулируемость среды — более высокая организованность, но менее демократическая.

В каждом типе структуры вычленяются «элементы общества» и оказывается, что тип отношений между странами зависит от веса «общества» в системе правил поведения, содержания понятия «общий интерес». Были элементы сотрудничества между государствами (1), война и борьба за власть (*power*) между государствами (2), транснациональная солидарность и конфликт, простирающиеся сквозь границы между странами.

Малые войны — средство равновесия сил. Отсюда видение порядка: он не в плоскости равновесия или мира и войны, но в сфере дипломатии и права. Общественный порядок проецируется в международные отношения. «Под порядком в общественной жизни я понимаю модель людского поведения, которая обеспечивает элементарные, первичные или всеобщие цели общественной жизни...»² И далее: «Общественный порядок — это нечто, что определяется в понятиях подчинения правилам поведения, нечто, что иногда описывается более конкретно как подчинение нормам закона»³. Смысл в том, что законы должны оглашаться. Под международным порядком понимают модель поведения, которая обеспечивала бы элементарные или первичные цели общества государств (*society of states*) или международного общества (*international society*).

Система государств формируется, когда два и больше государств имеют контакты, которые позволяют влиять на решения. Общество го-

¹ Соколова М. «Цветные революции» на постсоветском пространстве // Notabene. 2016. 9 ноября. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://nbenegroup.com/regime/soviet.html>

² Bull H. The Anarchical Society. A Study of Order of World Politic... S. 41.

³ Ibid. P. 42.

сударств или международное общество существует, когда группа государств, сознающая некоторые общие интересы и ценности, формирует сообщество в том смысле, что они сознают себя связанными общим набором правил своих взаимоотношений друг с другом и заинтересованностью в работе общих институтов.

Общество существует в той мере, в какой наличествует разделенное чувство интересов. Государство ограничено в применении силы, но его цель — сохранить себя как форму политической организации мира. Отсюда идея расширения, увеличения рядов демократии. Термин «международная система» стал популярен в 1957 г. после публикации книги американского ученого Мортона Каплана¹. Он связывал это с понятием «система действий» и пытался строить прогнозирование.

Независимость государств важна, но она подчинена сохранению обществ — так ставили вопрос великие державы к неудовольствию малых. Число самостоятельных стран в Европе после Вестфальского мира (1648 г.) сокращалось, но общество больших стран сохранялось, они оставались ядром великих держав.

Международный порядок — этикет между государствами. Но последние — группы людей, а они могут быть объединены так, что не будут образовывать государств. Вопрос о мировом порядке шире, выше, абстрактнее проблемы порядка между странами. *Мировой порядок* — основание для поведения *всего человечества*.

Американский профессор Линн Миллер полагал, что порядок в системе — признаваемый принцип ее функционирования². Британский ученый Роберт Купер под этим словом понимал тип действия, разумную меру системной стабильности, правила и кодексы, которые управляют системой, обеспечивают стабильное состояние и моральное наполнение международного поведения государств³.

Сведя эти понятия воедино и приложив собственное видение, останется констатировать, что мировой порядок означает:

- воспроизводимые устойчиво межгосударственные отношения, которые образуют повторяемую действительность;
- иерархию, реальную или мнимую — признаваемую или потенциальную;

¹ *Kaplan M. System and Process in International Politics. N.Y.: John Wiley and Sons, 1957. P. 52.*

² *Miller L. H. Global Order. Values and Powers in International Politics. Boulder: Westview Press, 1994. P. 51.*

³ *Cooper R. Is there a New World Order? // Prospects for Global Order / Ed. by Sato S. and Taylor T. London: Royal Institute for International Relations, 1993. Vol. 2. P. 9.*

- *правила* или модели благоразумного и морального поведения;
- набор принципов и оценок (морально подходящих или аморально провозглашенных) и набор санкций;
- механизмы для представительства интересов слабых членов общества в клубе сильных и корректировки для устранения несоответствия между реальной и мнимой иерархией *соотношений потенциалов*.

* * *

Гражданское общество состоит из индивидов и организаций, которые соединяют интересы, исходящие с догосударственного уровня, и отстаивают их на трансгосударственном уровне. Индивид — часть общества, но он должен реализоваться через коллективного игрока, чтобы повлиять на мировую политику. На примере занимавшего пост генерального секретаря ЦК КПСС М. Горбачева было видно, что он добивался целей через практику Коммунистической партии Советского Союза (1991 г.)¹. Китаю, начавшему строить коммунизм в 1949 г., предстоит разобраться с хитросплетением вопроса «приличное время».

Споры идей не заканчиваются с наступлением осознания устарелости определенных схем, рассчитанных на применение в нормах дня. Изменившиеся требования толкают к необходимости видоизменения задач и выдвижения других лидеров, способных воспринять, развить, соорудить, по-новому провозгласить очередные идеи, цели строительства. Мировая политика дает необычные ответы на приоритетах сильных сторон. Консерватизм, либерализм, свобода и ответственность — идеи, облаченные в формы, приемлемые для народа, — принесут ответы на мучающие вопросы.

¹ «...формирование институтов оказывается не чем иным, как конструированием порядка...», — отметил российский классик Э. Я. Баталов, цитированный выше. См.: Новая институционализация мировой политики // Международные процессы. 2016. Январь–март. № 1. Т. 14. С. 12.

Вместо эпилога

Книгу надо начать читать вовремя, не слишком рано, но и не очень поздно, чтобы не тратить время зря. Тогда все получится.

Процесс лавирования между войной и миром составляет содержательную основу избранной темы. Как его преодолеть, чем можно заплатить за выигрыш, какая цена приемлема за то, что поставлено на безоговорочный успех? Маневры, военные действия, операции — тоже имеют реальную стоимость, хорошо ценимую в переговорной тактике профессиональными дипломатами. Это борьба умов, схватка между двумя или большим числом вариантов. Суть правильного решения — ключевой момент за столом переговоров. Отсюда выбирай, что получится, — поход в неплохой ресторан в хорошем, уверенном настроении или же предуготовление к худшему — началу боевых действий.

Все остальное знать необходимо, потому что незнание не извиняет несоблюдения всех тонкостей дипломатического ритуала. Необходимо запомнить, как надо в расчете на успех заранее обеспечить себя информацией о партнере по предстоящему делу.

Быть на уровне современности, черпать сведения из разговоров с нужными людьми, использовать компьютерные каналы для информации, устанавливать нужные связи через Интернет — веления XXI в. Личностные отношения, переходящие в тесные, не исключают служебных связей. Надо вовремя ограничивать и не допускать стирания между ними трудноуловимой разницы. Книга поможет правильно сориентироваться.

Научное издание

Богатуров Алексей Демосфенович

МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Формат 60×90/16. Усл. печ. л. 13,0. Заказ №

ООО Издательство «Аспект Пресс».

111141, Москва, Зеленый проспект, д. 3/10, стр. 15.

E-mail: info@aspectpress.ru; www.aspectpress.ru.

Тел.: (495)306-78-01, 306-83-71

Отпечатано способом ролевой струйной печати

в АО «Первая Образцовая типография»

Филиал «Чеховский Печатный Двор»

142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1

Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru, тел.: 8(499)270-73-59
